Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1937 МОСКВА

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

Центральный Комитет ВКП(большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безупречно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый под'ем всего нашего социалистического народного хозяйства.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

Памяти товарища Орджоникидзе

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович **Орджоникидзе.**

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на

фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, доконца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай, дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
Л. КАГАНОВИЧ
К. ВОРОШИЛОВ
В. ЧУБАРЬ
А. МИКОЯН
С. КОСИОР
Г. ПЕТРОВСКИЙ
Р. ЭЙХЕ
Я. РУДЗУТАК
М. КАЛИНИН
А. ЖДАНОВ
П. ПОСТЫШЕВ
А. АНДРЕЕВ
Н. ЕЖОВ
И. АКУЛОВ
В. МЕЖЛАУК
Н. АНТИПОВ
М. ШКИРЯТОВ
Я. ЯКОВЛЕВ

«...Для того, чтобы вести плановое хозяйство, надо иметь то, что имеется в нашей стране: надо иметь советскую власть, надо иметь диктатуру пролетариата, надо иметь ленинскую партию, надо иметь такого вождя этой партии, как товарищ Сталин. (Аплодисменты.)

Именно наличие этих факторов является нашей огромной силой, которая поражает очень многих и многих наших врагов. Они говорили и говорят о том, что у нас не выходит, а как раз не выходит у них и они вынуждены сказать: «Да, достижения огромны в Советском Союзе и ни черта не поделаешь!» (Бурные аплодисменты.)

Нет сомнения, товарищи, что третий пятилетний план будет разработан еще лучше, чем были разработаны первый и второй пятилетние планы. Нет сомнения, что и выполнение третьей пятилетки в нашей стране должно быть еще лучше, чем выполнялись предыдущие планы.

(*Из речи товарища Орджоникидзе Г. К. на торжественном заседании, посвященном 15-летию Госплана СССР*).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 1
1937

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

Стр.

За повышение качества работы промышленности 3
Инж. Е. Перельман — Технические планы и передовая техника машиностроения в 1937 г. 18
И. Еремин — Легкая промышленность на подъеме 37
А. Малинин — За образцовую пищевую индустрию 48
Н. Паскуцкий — Победы советского хлопководства 60
Акад. И. Якушкин — Перспективы развития текстильных культур в СССР . 78
Ш. Турецкий — Внутрипроизводственное накопление в 1937 г 90
М. Фирин — Организация заработной платы в тяжелой промышленности . 106

II. Экономика районов

Г. Ломов и С. Дедков — Башкирская нефть 125
Доцент А. Левин — Основные проблемы развития Карагандинского каменноугольного бассейна 135

III. Капиталистический мир

К. Рубинштейн — Состояние и перспективы мирового хлебного рынка . . . 148
В. Хорватский — Аграрная политика германского фашизма и продовольственный кризис в Германии 168

IV. Критика и библиография

В. Игнатов — «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. Изд. ЦУНХУ Госплана СССР. Москва 1936 187
Я. Иоффе — «Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР». Статистический сборник ЦУНХУ, под ред. И. А. Краваля, Москва 1936 190
В. Азатьян — «УССР в цифрах». Статистический сборник УНХУ УССР. Харьков 1936 194
Д. Викулин — Д. В. Альбанов. Пути промышленного развития Кара-Калпакии. Изд. Комплексного краеведческого научно-исследовательского института Кара-Калпакии. 1936 г 196
А. Сахаров — «Народное хозяйство Омской области». Орган Омской областной плановой комиссии и Областного управления народнохозяйственного учета. №№ 1—8 за 1935 г. и 1—6 за 1936 г 199
Н. Струдзюмов — «Страны Востока». Экономический справочник. Том II — Средний Восток. Изд. Соцэкгиза и Всесоюзной торговой палаты. Москва 1936 203

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за 1936 г.

Таблицы 207

I. Экономика и экономическая политика

За повышение качества работы промышленности

Бодро и уверенно вступила великая страна победившего социализма в 1937 год — второй стахановский год, завершающий вторую пятилетку. С первых же дней нового года высоко поднимается волна социалистического соревнования. Растет и ширится число предприятий и отраслей народного хозяйства, обязующихся досрочно выполнить и перевыполнить народнохозяйственный план 1937 г. Этот широкий под'ем творческой активности рабочих и колхозников Советского Союза вызван исключительными победами первого стахановского года, вооружившего трудящихся нашей страны Сталинской Конституцией — хартией социалистических свобод. Сознание величия достигнутых побед «вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию» (Сталин).

На основе стахановского движения был достигнут в 1936 г. прирост продукции, почти вдвое превышающий среднегодовые темпы, установленные вторым пятилетним планом. И это в то время, когда стахановцы не составили еще и половины рабочих промышленности, когда целиком стахановские предприятия насчитываются в промышленности лишь единицами.

О досрочном выполнении плана 1936 г. рапортовали НКТП, НКПС, НКПП, НКЛП и НКМестпромы РСФСР и УССР. Промышленность в целом выполнила план 1936 г. по предварительным данным на 105,8%.

За истекшие годы второй пятилетки промышленное производство выросло в два раза. Только за один 1936 г. валовая продукция всей промышленности возросла на 28,4%. Тем самым созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы в 1937 г. значительно перевыполнить задания пятилетки по промышленности в целом.

Темпы роста предметов потребления в 1936 г. почти сравнялись уже с темпами роста средств производства (27,2% и 29,4%), а промышленность НКЛП сравнялась по темпам роста с промышленностью НКТП — самой передовой отраслью народного хозяйства.

Исключительные успехи были достигнуты в 1936 г. в области повышения производительности труда. В то время как задания первого пятилетнего плана по производительности труда не были выполнены,

второй пятилетний план по производительности труда выполнен в четыре года по промышленности в целом, при значительном перевыполнении его по промышленности НКТП.

Однако по уровню производительности труда промышленность СССР еще значительно отстает от промышленности США.

В промышленности СССР имеются огромные неиспользованные резервы для дальнейшего повышения производительности труда. Рекорды, установленные стахановцами во всех отраслях промышленности, в 5—10 раз превышают средний уровень производительности труда. При значительном повышении норм выработки на ведущих участках, имеет место большой перерасход рабочей силы на вспомогательных и подсобных операциях.

По использованию оборудования 1936 год также ознаменовался большими победами. Тысячи и десятки тысяч стахановцев практически проложили пути к освоению мировых технических нормативов. Это дало возможность пересмотреть старые производственные мощности, установить новые мощности, превышающие старые на 25—50%, и наметить конкретную программу мероприятий по их освоению. В 1936 г. были сделаны уже первые твердые шаги по пути освоения новых мощностей.

Значительные успехи достигнуты в 1936 г. и в области экономии материалов — сырья, полуфабрикатов, топлива и электроэнергии. Однако если в области использования оборудования промышленности в настоящее время в большинстве отраслей уже перевыполнены задания пятилетнего плана, если в борьбу за использование оборудования вовлечены тысячи стахановцев, то сравнительно хуже обстоит дело с использованием сырья, топлива и электроэнергии. Ведя борьбу за улучшение коэфициентов использования оборудования, предприятия нередко забывают об экономии сырья, топлива, электроэнергии. Широко известны факты все еще неизжитого расточительства в расходовании металла, топлива, электроэнергии. Не получило еще достаточного развития использование заменителей, слабо еще используются отходы. Все это отрицательно влияет на выполнение пятилетнего плана по себестоимости, ибо экономия потребления материалов по второму пятилетнему плану должна дать около 40% всей экономии от снижения себестоимости.

По промышленности в целом себестоимость в 1936 г. снижена на 4,4% при плановом задании в 6,2%. Основными причинами недовыполнения плана по себестоимости является перерасход фондов заработной платы, а также недовыполнение заданий по экономии сырья и материалов. Наряду с этим ряд отраслей тяжелой промышленности (машиностроение и некоторые другие отрасли промышленности) в 1936 г. уже перевыполнили задание второго пятилетнего плана по снижению себестоимости. Задача состоит в том, чтобы расширить фронт этих передовых отраслей, чтобы мобилизовать не только отдельные источники снижения себестоимости промышленности, но весь их комплекс в целом. К этой ступени освоения промышленность должна перейти в 1937 г.

В 1937 г. центр тяжести работы промышленности должен быть перенесен именно на дальнейшее улучшение качественных показателей — дальнейшее повышение производительности труда, улучшение использования оборудования и материалов и снижение себестоимости. Особое внимание также должно быть обращено в 1937 г. на улучшение ассортимента и качества промышленной продукции.

* * *

Опираясь на завоеванные в 1936 г. блестящие победы, народнохозяйственный план 1937 г. намечает значительное перевыполнение заданий второй пятилетки по всем отраслям народного хозяйства. Так, об'ем промышленного производства, установленный планом 1937 г. (103 млрд. руб.), на 11,1% превышает задание второго пятилетнего плана на этот же год. Значительное перевыполнение второго пятилетнего плана предусматривается в 1937 г. и по сельскому хозяйству. Это относится как к об'ему продукции и урожайности в ряде отраслей, так и к заданиям в области технической реконструкции сельского хозяйства. Особенно значительное перевыполнение заданий второго пятилетнего плана предусмотрено планом 1937 г. по железнодорожному транспорту. План 1937 г. намечает перевыполнение второй пятилетки по грузообороту железнодорожного транспорта (в тонно-километрах) на 33,5%.

По промышленному производству план 1937 г. предусматривает следующие задания (в млрд. руб.).

	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)	1937 г. в % к 1936 г.
Вся промышленность	85,8	103,0	120,0
В том числе:			
а) Средства производства .	50,2	60,0	119,5
б) Предметы потребления .	35,6	43,0	120,8
Крупная промышленность . .	80,8	97,5	120,7
Промышленность НКТП . . .	33,1	40,1	121,2
» НКЛеса . .	3,0	3,8	125,7
» НКЛП . . .	8,4	10,3	122,4
» НКПП . . .	9,8	11,4	116,5

Темпы роста продукции, установленные планом 1937 г., значительно превышают среднегодовые темпы, предусмотренные вторым пятилетним планом (20,0% против 16,5%). Рост производства предметов потребления намечен более быстрыми темпами, чем рост средств производства. В соответствии с решениями декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) должно быть значительно увеличено производство в добы-

вающих отраслях промышленности (угольной, нефтяной, железорудной, добыче медного колчедана). Ускоренные темпы роста производства намечены по цветной металлургии, основной химии и лесной промышленности, которые отстают еще от общего высокого уровня развития, достигнутого народным хозяйством в целом.

Все эти задания по увеличению промышленного производства могут и должны быть выполнены при решительном улучшении всех качественных показателей.

Производительность труда должна возрасти в промышленности на 19,4%. Из общего прироста промышленной продукции в 17,2 млрд. руб., почти 95% прироста должно быть достигнуто за счет повышения производительности труда. План 1937 г. намечает увеличение производительности по тяжелой промышленности на 19,8%, по лесной — на 23,5%, по легкой — на 18,3%, по пищевой — на 19,2%.

Большие сдвиги должны быть достигнуты в 1937 г. в освоении новых технических норм и производственных мощностей во всех отраслях промышленности. Особенное внимание необходимо обратить на улучшение использования оборудования в лесной промышленности, где уровень использования оборудования несравненно ниже, чем в других отраслях промышленности, и где плохое использование оборудования — результат неразбитых еще полностью консервативных антимеханизаторских тенденций — является одной из причин отставания лесной промышленности по выполнению пятилетнего плана.

Еще более сложные задачи поставлены планом 1937 г. в области экономии сырья, топлива, электроэнергии. Значение этой экономии достаточно ярко иллюстрируется тем, что она в основном (почти на 46%) определяет запроектированное в 1937 г. снижение себестоимости в промышленности. Улучшение использования материалов должно дать в 1937 г. по союзной промышленности 2 млрд. руб. экономии, а по союзной и местной промышленности — около 3 млрд. руб. Особенно большая экономия должна быть достигнута за счет улучшения использования материалов в пищевой промышленности (565 млн. руб., или 57% всей экономии). Повышение выхода сахара из свеклы, мясной и рыбной продукции и т. д. должно дать не только увеличение внутрипроизводственного накопления, но и значительный дополнительный рост продукции. Около 20% всего прироста продукции хлопчатобумажных тканей, намеченного в 1937 г., должно быть получено за счет улучшения использования хлопка. Крупные задачи в области экономии материалов поставлены перед тяжелой промышленностью. Постановление СНК об экономии электроэнергии, приказ тов. Орджоникидзе об экономии металла наметили четкую программу борьбы за улучшение использования материалов в промышленности. Происходящий в настоящее время пересмотр норм расхода металла должен выявить новые возможности увеличения необходимых народному хозяйству машин, металлических изделий широкого потребления и т. д. Экономия за счет улучшения использования материалов должна со-

ставить в 1937 г. в тяжелой промышленности НКТП около 900 млн. руб.

Намеченные планом 1937 г. мероприятия в области повышения производительности труда, улучшения использования оборудования и материалов позволили запроектировать дальнейшее значительное снижение себестоимости во всех отраслях промышленности и огромный рост внутрипроизводственного накопления. Вся промышленность должна снизить себестоимость на 6,2%, причем каждый процент снижения себестоимости в промышленности обеспечит в 1937 г. более 1 млрд. руб. экономии народному хозяйству. По тяжелой промышленности выполнение заданий по себестоимости на 1937 г. будет означать одновременное выполнение плана второй пятилетки по себестоимости и перевыполнение пятилетки в машиностроении, черной металлургии и важнейших отраслях химической промышленности. Решительные сдвиги должны быть достигнуты в снижении себестоимости в каменноугольной, нефтяной, лесодобывающей промышленности, особенно отстающих в выполнении плановых заданий по себестоимости. Снижение себестоимости в промышленности, предусмотренное планом 1937 г., должно обеспечить огромное увеличение прибылей промышленности.

Ответственные и сложные задачи ставит план 1937 г. в области улучшения качества и ассортимента промышленной продукции.

В области качества и ассортимента промышленной продукции достижения нашей промышленности за истекшие годы второй пятилетки совершенно недостаточны.

Задания второго пятилетнего плана по качеству и ассортименту продукции выполняются значительно хуже, чем задания по об'ему продукции, производительности труда и т. д. По качеству выпускаемой продукции промышленность СССР еще заметно отстает от передовых предприятий капиталистической промышленности.

А между тем требования народного хозяйства к ассортименту и качеству промышленной продукции значительно выросли. Это относится как к средствам производства, так и к предметам потребления.

Новая техника, новый производственный аппарат, которым оснащена в настоящее время наша промышленность, пред'являют, естественно, новые требования к качеству и ассортименту сырья, топлива и вспомогательных материалов.

От ассортимента и качества полуфабрикатов, сырья и топлива существенно зависит степень освоения производственного аппарата и эффективность использования топлива и материалов. Стахановцы промышленности, устанавливая рекорды производительности труда, настойчиво требуют обеспечения их материалами высокого качества и ассортимента. Невыполнение промышленностью заданий по ассортименту и качеству продукции влечет за собой перерасход материалов, снижение норм использования оборудования и дополнительные затраты труда на обработку.

Не удовлетворяет возросших потребностей народного хозяйства также нынешний ассортимент и качество предметов потребления. Вместе с ростом благосостояния трудящихся возрастает потребность в так называемых «квалифицированных» предметах широкого потребления — патефонах, часах, фотоаппаратах, радиоприемниках, велосипедах и т. п. Советский потребитель становится все более разборчивым и к основным предметам широкого потребления и к предметам питания.

Для серьезного перелома в качестве и ассортименте промышленной продукции имеются все необходимые предпосылки. Новый производственный аппарат дает возможность не только резко увеличить об'ем промышленного производства, но и повысить качество продукции и расширить ассортимент.

Возможности серьезного улучшения ассортимента и качества продукции в 1937 г. обусловливаются также укреплением сырьевой базы промышленности. Прежде всего это относится к отраслям промышленности, перерабатывающим сельскохозяйственное сырье. В условиях мелкотоварного сельского хозяйства попытки коренного улучшения ассортимента и качества продукции легкой и пищевой промышленности неизбежно наталкивались на слабость внутренней сельскохозяйственной сырьевой базы. Лишь теперь на базе социалистического сельского хозяйства промышленность стала получать сырье в нужном об'еме и ассортименте.

Надо сказать, что отрасли, производящие предметы потребления, не использовали до конца эти исключительные возможности улучшения качества и ассортимента продукции. Улучшения, достигнутые в ассортименте и качестве продукции легкой и пищевой промышленности, значительно меньше тех, которые обеспечены происшедшими сдвигами в ассортименте и качестве сельскохозяйственного сырья. Более того, сплошь и рядом новое, улучшенное сырье используется для выработки продукции прежнего качества и ассортимента (например из длинноволокнистого хлопка вырабатываются недостаточно высокие номера пряжи), что является прямым расточительством. Все еще наблюдается недостаточно эффективное использование сырья в льняной промышленности.

Промышленность СССР, которая выросла в «гигантскую силу» (Сталин), располагает не только необходимыми средствами труда, но и необходимыми кадрами для коренного улучшения ассортимента и качества своей продукции. Передовые стахановцы дают наряду с огромным перевыполнением норм выработки высокое качество промышленной продукции. Задача состоит в том, чтобы распространить опыт стахановцев на всю массу рабочих, чтобы организовать стахановское движение также вокруг вопросов качества и ассортимента продукции. Страна знает рекордсменов производительности труда, перевыполняющих в несколько раз новые нормы выработки. Но страна еще мало знает рекордсменов отличной продукции. В 1937 г. они должны быть подняты на щит социалистического соревнования.

Учитывая новые требования народного хозяйства к качеству и ассортименту промышленной продукции и наличие всех необходимых условий для удовлетворения этих возросших требований, план 1937 г. выдвигает задачу достижения в 1937 г. коренных сдвигов в ассортименте и качестве продукции всех отраслей промышленности.

Особенно большие задачи в области улучшения качества и ассортимента поставлены народнохозяйственным планом 1937 г. перед машиностроением — ведущей отраслью народного хозяйства. Поскольку все отрасли народного хозяйства перешли к применению машин, постольку повышение уровня механизации и реконструкции производственного аппарата любой из отраслей народного хозяйства, равно как и всякое изменение отраслевой структуры народного хозяйства неизбежно предполагает предварительное изменение ассортимента продукции машиностроения. Качество продукции машиностроения определяет качество технического оснащения всего народного хозяйства.

В 1936 г. продукция машиностроения возросла на 39%. План по машиностроению в целом был перевыполнен на 6%, а пятилетка перевыполнена в 4 года. Одновременно достигнуты были серьезные сдвиги в ассортименте продукции машиностроения. В 1936 г. досрочно выполнено задание второго пятилетнего плана по освоению новых типов металлорежущих станков, освоены новые типы прецизионных, агрегатных и многошпиндельных станков. Впервые в 1936 г. налажено производство прямоточных котлов (выпуск их не предусматривался вторым пятилетним планом), новой марки легковых автомашин (М-1 и т. д.).

Тем не менее выполнение машиностроением в целом заданий плана 1936 г. по ассортименту и качеству продукции нельзя признать удовлетворительным. Отстали в выполнении плана сельскохозяйственное машиностроение, транспортное машиностроение, текстильное машиностроение; значительно недовыполнены задания по котлам, турбинам, некоторым сложным типам металлорежущих станков, автомобилям; затянулся переход к серийному выпуску семиместных автомашин ЗИС-101 и т. д. Машиностроение выпускало в 1936 г. чрезмерно тяжелые машины, в ряде случаев расточительно перерасходуя металл. Велики еще были потери от брака в машиностроении, причем за 1936 г. не обнаруживалось достаточно твердой тенденции к снижению брака: потери от брака в машиностроении составили в 1935 г. 5,1%, а за 10 месяцев 1936 г.—4,9% себестоимости. Что брак может быть значительно снижен — об этом говорит сравнительно низкий процент брака на отдельных машиностроительных заводах в 1936 г.

В 1937 г. должна быть об'явлена решительная борьба браку в производстве. Новый год должен быть годом пересмотра конструкций машин под углом зрения облегчения их веса. В области ассортимента продукции план 1937 г. ставит перед отдельными отраслями машиностроения задачи такого об'ема, которые приближаются к об'ему задач, решенных за все истекшее 4 года второй пятилетки.

Изменения в ассортименте продукции машиностроения, намеченные планом 1937 г., поднимут советское машиностроение на новую, более

высокую ступень техники, обеспечивающую завершение технической реконструкции всего народного хозяйства.

В энергетическом машиностроении основное изменение в ассортименте продукции заключается в переходе к широкому выпуску котлов высокого давления, которые в 1937 г. составят около половины всего выпуска котлов. В вагоностроении завершается переход к выпуску четырехосных вагонов. В паровозостроении 1937 г. знаменуется освоением крупносерийного производства мощных пассажирских паровозов ИС и развитием производства паровозов с тендер-конденсаторами (что не было предусмотрено вторым пятилетним планом). В тракторостроении осуществляется в основном переход на производство более мощных гусеничных тракторов. Решительный шаг намечен в 1937 г. в деле дизелефикации тракторов: Челябинский тракторный завод должен будет выпустить 12 тыс. тракторов с дизельмотором (против 10 опытных единиц в 1936 г.). Аналогичные решающие сдвиги намечены и по другим отраслям машиностроения.

Существенные изменения в ассортименте продукции машиностроения по плану 1937 г. обусловливаются сдвигами в отраслевой структуре народного хозяйства, изменением темпов реконструкции отдельных отраслей. Так, особенно значительные темпы роста продукции установлены по машиностроению для легкой промышленности; по текстильному машиностроению намечено увеличение продукции более чем в два раза. Значительно должно быть увеличено производство сельскохозяйственных машин и энергетического оборудования, а также металлических изделий широкого потребления (велосипеды, часы и т. д.).

Черная металлургия закончила 1936 г. с крупнейшими победами. Выплавка стали, достигнутая в 1936 г. (16,3 млн. т), лишь немного ниже заданий второй пятилетки на 1937 г. (17 млн. т). Перевыполнено плановое задание также по прокату. Одновременно достигнуты в 1936 г. существенные успехи в изменении ассортимента продукции металлургии, ликвидировано отставание выплавки стали от выплавки чугуна.

Пятилетка по производству качественного проката выполнена в 4 года. По выплавке электростали Советский Союз в 1936 г. занял первое место в мире.

При всем этом и в черной металлургии в области ассортимента и качества продукции в 1936 г. положение было далеко не благополучным.

При перевыполнении плана 1936 г. по об'ему продукции проката в целом план был недовыполнен по рельсам 1-го сорта, трамвайным рельсам, балкам и швеллерам, катанке, белой жести, железным трубам (в особенности по сварным трубам малого диаметра). Недовыполнен в 1936 г. план производства низколегированных сталей, получивших за последнее время широкое применение в США, а также в европейских странах. Вместо 200 тыс. т низколегированных сталей по плану, выполнено всего 23 тыс. т. Недостаточен был в 1936 г. ассортимент прокатываемых профилей металла. Перевыполнив в целом задание

плана 1936 г. по листовому железу, металлургические заводы недодали стране судостроительного и универсального железа.

Серьезные дефекты имеются также в качестве продукции черной металлургии. Так, при недовыполнении плана 1936 г. по рельсам 1-го сорта (86%), план по рельсам 2-го сорта, которые как правило не могут быть использованы на главных путях, был перевыполнен (произведено 192,6% плана). Более того, выход рельсов 1-го сорта в 1936 г. уменьшился по сравнению с 1935 г. (74% всего выпуска рельсов против 75%), тогда как план предусматривал повышение выхода рельсов 1-го сорта. Здесь черная металлургия еще значительно отстает от уровня металлургии США, где выход рельсов 1-го сорта составляет 92—95%.

В 1937 г. необходимо решительно улучшить качество продукции в черной металлургии. «Машиностроители,— говорил тов. Орджоникидзе на Совете при наркоме тяжелой промышленности,— вновь должны разработать свои повышенные требования к металлу и пред'явить их металлургам, а они обязаны без всяких разговоров их выполнить». На основании приказа тов. Орджоникидзе от 1 сентября 1936 г. об экономии металла на ряде заводов прокат металла должен производиться только с минусовыми допусками. В 1937 г. предусматривается система мероприятий по увеличению выхода годного металла, путем усовершенствования разливки, улучшения качества изложниц, упорядочения валкового хозяйства, улучшения термической обработки, приведения в порядок и пополнения вспомогательного оборудования прокатных цехов и т. д.

План 1937 г. намечает значительные изменения и в сортаменте продукции металлургии. В сортаменте проката увеличивается выпуск листового железа, рядового тонкого листа, качественного тонкого листа, универсального железа и котельного железа. Значительно должен быть увеличен выпуск мелкосортного железа; удвоено должно быть производство дефицитного углового железа; форсировано производство железных труб, особенно специальных (бурильных, крекинговых, автомобильных, тракторных и т. д.). Выше средних темпов по прокату в целом намечено увеличение проката катанки, черной жести, балок и швеллеров. Устанавливаемые в плане 1937 г. изменения в сортаменте проката обеспечивают значительное ослабление напряжения в балансе металла и сведение почти на-нет сохранившегося еще по отдельным профилям импорта металла.

Безусловно должны быть выполнены в 1937 г. задания по выпуску низколегированных сталей в размере 250 тыс. т (против 23 тыс. т в 1936 г.).

В химической промышленности вопросы ассортимента и качества продукции наиболее остро поставлены планом 1937 г. в отношении производства удобрений и красителей. Основным стержнем производственной программы лакокрасочной промышленности на 1937 г. является повышение выработки высококачественных лаков. Автомобильная промышленность, переходящая в 1937 г. к производству ма-

шин новых марок (автомашин М-1, ЗИС-101 и т. д.), пред'являет новые требования к лакокрасочной промышленности, и задача состоит в том, чтобы эти новые требования целиком и полностью удовлетворить. Не менее сложные задачи поставлены планом 1937 г. перед анилокрасочной промышленностью. В 1936 г. по существу впервые было освоено производство высококачественного красителя индиго (65 т). Однако план по нему выполнен не был (выпуск составил 81% плана). За последние 3 года доля сернистых черных (непрочных) красителей в общем производстве красителей непрерывно падает. Еще в 1934 г. они занимали основное место в выпуске красителей (около $^2/_3$ всего производства), а в 1936 г. доля их упала уже до $^2/_5$. Возросло производство сернистых цветных и азокрасителей. Но высококачественные красители (индиго, индантреновые, ализариновые, трифенилметановые) продолжают еще занимать совершенно незначительное место в общем производстве красителей (единицы процентов). В плане 1937 г. намечено увеличение производства высококачественных красителей более, чем в два раза и повышение их доли в общем производстве красителей.

В резиновой промышленности план 1937 г. предусматривает улучшение качества автошин, а также увеличение выпуска ремней и транспортерной ленты. 1937 год должен быть годом почти полного перехода резиновой промышленности на советский синтетический каучук. Для разрешения этой задачи необходимо улучшить качество синтетического каучука и получить новые его разновидности.

В 1936 г. легкая промышленность выполнила план производства досрочно, утроив за один год темпы роста своего производства. Из основных отраслей легкой промышленности по НКЛП недовыполнила план только льняная промышленность, хотя и она увеличила об'ем продукции на 40%. На отдельных участках были достигнуты известные сдвиги и в области ассортимента и качества продукции. Так, в 1936 г. удвоилась выработка гребенных сатинов, а общее производство тонких и гребенных хлопчатобумажных тканей составило 800 млн. м (против 157,3 млн. м в 1934 г.). Возросло производство мерсеризованных тканей. По хлопчатобумажной промышленности возросла выработка сатинов, меланжевых и бельевых тканей. Основная часть крашеного и набивного хлопчатобумажного товара была в 1936 г. прочного и особо прочного крашения; в 1936 г. в хлопчатобумажной промышленности было внедрено 2 400 новых рисунков (против 1 600 в 1935 г.).

Однако в целом выполнение плана по ассортименту и качеству продукции в легкой промышленности нужно признать неудовлетворительным, а решения декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) об организации стахановского движения в легкой промышленности вокруг вопросов ассортимента и качества продукции — не реализованными. В хлопчатобумажной промышленности 2-й сорт составил в продукции за сентябрь 1936 г. 11,6% против 8,1 в IV квартале 1935 г.; брак соответственно — 5,79% против 4,76%. То же имело место в льняной, шерстяной (особенно камвольной) и шелкоткацкой промышленности (где

брак достиг в сентябре невероятно большой цифры — 11,37%, а по искусственному шелку еще больше — 18,72%). При перевыполнении плана по об'ему продукции хлопчатобумажная промышленность недодала стране наиболее добротных меланжевых одежных и ворсовых тканей; льняная промышленность особенно плохо выполнила план по полотну — гладкому бельевому, простынному и пестротканному.

Хлопчатобумажная промышленность не может теперь сослаться на недостаток сырья или плохое его качество. Тяжелая промышленность в 1937 г. увеличит поставку оборудования легкой промышленности и снабдит ее улучшенными красителями. Легкая промышленность должна использовать до конца эти возможности и достигнуть в 1937 г. решительного перелома в качестве и ассортименте продукции.

В текстильной промышленности особое внимание должно быть обращено в 1937 г. на отделочные процессы, качество которых целиком зависит от самих текстильщиков, а также на прочность окраски. Решительные сдвиги должны быть в 1937 г. достигнуты в повышении номерности пряжи, чем будет преодолено расточительное использование улучшенного сырья, допускающего получение гораздо более утоненной нити, чем это имеет место теперь. Выработка гребенных тканей должна возрасти на 25%, крученых — на 36%, мерсеризованных — на 35%, тканей, окрашиваемых прочными и особо прочными красителями,— на 15%. Значительно увеличена должна быть выработка бельевых тканей, плательного, одежного товара и меланжевых тканей. Особое внимание в 1937 г. нужно обратить на сокращение брака и повышение сортности. В обувной промышленности 1937 год должен ознаменоваться массовым внедрением новых фасонов и моделей обуви.

Пищевая промышленность, успешно выполнившая под руководством тов. Микояна план 1936 г., достигла несравненно лучших результатов, чем легкая промышленность, и в области улучшения ассортимента и качества продукции. Пищевая промышленность настойчиво внедряет в потребление новые виды полезных и питательных пищевых продуктов. В отдельных отраслях пищевой промышленности в 1936 г. перевыполнено плановое задание по ассортименту продукции. Так, перевыполнено задание по копченой рыбе, колбасным изделиям, по выпуску лучших сортов мыла и т. д. Однако и в пищевой промышленности имеет место невыполнение заданий по ассортименту в отдельных отраслях. Это относится например к кондитерской и консервной промышленности, а также частично к рыбной.

План 1937 г. ставит перед пищевой промышленностью задачу организации повсеместного производства наиболее ценных массовых видов продукции, а также дальнейшего улучшения ее качества. Наряду с этим должно быть развито производство полуфабрикатов, вытесняющих и сокращающих домашний труд по изготовлению предметов питания. В мясной промышленности должно быть организовано производство полуфабрикатов и готовых мясных завтраков, а также удвоено производство копченых колбас и копченостей, при стабилизации выработки колбасных изделий 3-го сорта. В рыбной промышленности

намечено увеличение производства рыбного филе, рыбных кулинарных изделий, а также рыбных полуфабрикатов.

В кондитерской промышленности особенно значительно должно быть увеличено производство мясных, овощных и молочных консервов, а в каждой из этих групп производство наиболее ценных сортов. В кондитерской промышленности значительно должен быть увеличен выпуск лучших сортов конфект («мягких» конфект и др.). По маслодельной промышленности намечено снижение производства соленого животного масла, при увеличении производства несоленого масла вдвое. Удельный вес масла высоких сортов (высший сорт и сорт «экстра») должен быть повышен в 1937 г. до 90% всего выпуска животного масла.

* * *

Сложные задачи, поставленные перед промышленностью народнохозяйственным планом 1937 г., требуют усиления рычагов планового воздействия на качественные показатели работы промышленности.

Крупнейшие мероприятия в этом направлении были проведены уже в 1936 г.

Установлены и практически уже освоены большинством рабочих новые нормы выработки в промышленности, являющиеся основой планирования производительности труда. В 1937 г. нормы выработки должны быть несколько повышены.

Пересмотрены в 1936 г. технические нормы и производственные мощности в основных отраслях промышленности и разработаны мероприятия по их освоению. Тем самым создана твердая база для планирования повышения использования оборудования в 1937 г. Необходимо однако подчеркнуть, что пересмотр производственных мощностей еще до сего времени не закончен. Запаздывает с окончанием пересмотра мощностей машиностроение. Только лишь развертывается пересмотр мощностей в лесоперерабатывающей промышленности и т. д. Скорейшее завершение работ по пересмотру мощностей является серьезным условием улучшения использования оборудования.

Основой планирования качества промышленной продукции являются стандарты, технические условия, условия разбраковки продукции. Между тем в области стандартов и технических условий положение явно неблагополучно.

Во многих случаях стандарты не включают в себя важнейших признаков качества продукции, тех самых признаков, которые в ущерб потребителю на каждом шагу нарушаются промышленностью.

С другой стороны,— и это самое важное,— стандарты должны толкать промышленность вперед, ко все большему улучшению качества продукции, а сейчас они в ряде случаев тянут промышленность назад, к пройденным уже ступеням развития.

Повышение производственной культуры и культурно-технического уровня рабочего класса создало условия для значительного улучшения качества продукции по сравнению со старыми стандартами и техническими условиями. И эти старые стандарты в одних отраслях промышленности практически уже опрокинуты жизнью, а в других могут

быть быстро превзойдены, если мобилизовать на это широкие массы рабочих.

В соответствии с решениями декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) в 1936 г. установлены были новые нормы выработки, пересмотрены производственные мощности в основных отраслях промышленности, начат был пересмотр норм расхода материалов. Эта работа отражала реальные успехи стахановского движения, процесс борьбы за новую, более высокую производительность общественного труда. В 1937 г. назрело уже время и для критического пересмотра стандартов и технических условий на промышленную продукцию.

Усилено должно быть в 1937 г. прямое регламентирование и контроль за выполнением качественных показателей.

В народнохозяйственном плане 1937 г., утвержденном правительством, а также и в планах наркоматов устанавливаются гораздо более детализированные задания по ассортименту и качеству продукции, чем когда-либо до сих пор.

Одновременно усилен должен быть в 1937 г. учет и контроль за расходованием материала и топлива, за качеством выпускаемой продукции и снижением размера брака. В настоящее время негодная продукция нередко еще просачивается через технический контроль и попадает в производственное потребление и на широкий рынок. Это свидетельствует, с одной стороны, о слабости отделов технического контроля на предприятиях, о необходимости скорейшего их укрепления подготовленными кадрами, а с другой стороны — о том, что потребители — производственные потребители, а также торговые организации еще не используют достаточно своего права отбора и браковки поставляемой продукции, что слаба еще договорная дисциплина.

В 1936 г. был проведен ряд крупнейших мероприятий в области усиления хозрасчета и контроля рублем в промышленности: отменены дотации и пересмотрены цены в тяжелой промышленности, переведены на хозрасчет главки и некоторые низовые звенья промышленности (лесопромхозы), упорядочен фонд директора предприятия и т. д. В 1937 г. эти рычаги хозрасчета должны быть максимально использованы в борьбе за повышение всех качественных показателей работы промышленности. Особое внимание должно быть уделено повышению договорной дисциплины.

Важнейшим средством усиления контроля рублем за качеством продукции является гарантирование потребителю определенных качеств изделия с тем, чтобы потребитель при несоответствии изделия гарантированным условиям мог бы обменить купленное изделие на другое. Такой порядок реализации продукции означает, что стандарт доводится до потребителя, и миллионные массы потребителей рублем контролируют выполнение стандарта промышленностью, стимулируя выпуск доброкачественной продукции. При всем очевидном огромном значении организации указанного контроля промышленной продукции, внедрение его практически продвигается исключительно туго. Лишь

очень небольшая часть промышленной продукции, реализуемая в образцовых магазинах, продается с гарантией.

Наконец важнейший рычаг повышения качественных показателей — это правильная организация заработной платы. В 1937 г. необходимо так организовать заработную плату, чтобы она стимулировала не только повышение использования оборудования и производительности труда, но также экономию материалов и улучшение качества и ассортимента продукции. На этот счет были даны в 1936 г. твердые директивы в постановлении СНК СССР об экономии электроэнергии и приказе тов. Орджоникидзе об экономии металла. Начало оплаты труда в зависимости от качества продукции было положено движением «отличничества», которое зародилось в промышленности в 1935 г. Отраслевые конференции, проведенные в 1936 г., наметили конкретные формы организации прогрессивной заработной платы в соответствии с повышением качества продукции. Однако далеко не все конференции поставили этот вопрос (например, в тяжелой промышленности не обсуждали этого вопроса конференции по транспортному машиностроению, автотракторостроению и др.). В практике промышленности существует большой разнобой в методах построения прогрессивки в связи с качеством и ассортиментом продукции, а кое-где такой увязки вовсе не проводится. Необходимо в 1937 г. упорядочить в этом отношении построение заработной платы и до конца использовать рычаги заработной платы также для улучшения ассортимента и качества промышленной продукции.

* * *

Разрешение поставленных народнохозяйственным планом 1937 г. задач требует улучшения качества работы не только самой промышленности, но и сельского хозяйства, транспорта и советской торговли.

Социалистическое сельское хозяйство, самое крупное в мире, вооруженное первоклассной техникой, может и должно снабдить промышленность разнообразным высококачественным сырьем. Развернутая советская торговля, налаженный товарооборот между городом и деревней, между различными отраслями и между районами страны, транспорт, работающий как слаженный и совершенный механизм, должны своевременно довести до потребителя продукцию социалистической индустрии и сельского хозяйства.

Экономическая жизнь страны социализма становится все более полнокровной. Поднялась на высшую ступень социалистическая промышленность, расцветает оснащенное передовой техникой социалистическое сельское хозяйство, растет благосостояние трудящихся.

Но чем ярче наши победы, тем отчаяннее становятся попытки ослепленных ненавистью врагов социализма приостановить наше победное шествие, тем неразборчивее становятся они в средствах борьбы против советской страны. История не знает примеров такого циничного, подлого предательства, таких мерзких, коварных измен, на которые оказались способными потерявшие человеческий облик троцкистско-зиновьевские подонки и их правые пособники.

Они оптом и в розницу торговали нашей великой родиной, организовывали убийства рабочих и красноармейцев, они вредительством и диверсиями подготавливали реставрацию капитализма, приход в СССР фашистских варваров, террором против любимых вождей народа хотели они внести смятение и разброд в ряды непобедимой партии Ленина — Сталина.

Советский суд разоблачил перед всем миром чудовищные преступления, кровавые деяния шайки бандитов, диверсантов и шпионов, орудовавшей под руководством фашистского пса — Иуды-Троцкого. Суровый приговор Верховного суда всбесившимся ад'ютантам Троцкого — Гесса: Пятакову, Серебрякову, Сокольникову, Радеку и др. трудящиеся нашей великой страны встретили с единодушным одобрением. Именем советского народа вынесен приговор не только сподвижникам Троцкого, но и смертный приговор троцкизму, который всегда был средоточием предательства рабочего класса, предательства дела социализма. Уже с первых дней своего зарождения троцкизм являлся агентурой буржуазии в рядах рабочего класса. Свыше тридцати лет Троцкий и его сподручные вели ожесточенную войну против Ленина, Сталина и выпестованной ими большевистской партии, всячески тормозили процесс революционизирования пролетарских масс, вносили склоку и беспринципность в рабочее движение.

Пресмыкание перед капитализмом, двурушничество, предательство интересов рабочего класса — вот черты, отличавшие деятельность троцкистов на всех этапах нашей революции.

С каждым годом троцкизм все отчетливее и наглее становился выражением антипролетарских сил, превратившись в последние годы в прямую агентуру фашизма. Ослепленные ненавистью, лютые враги советского народа в своей борьбе за реставрацию капитализма докатились до последней черты, ниже которой падать уже некуда: к черной измене родине, к кровавым диверсиям, к чудовищным преступлениям.

Удесятерением революционной бдительности, могучим творческим под'емом, еще большим сплочением вокруг партии Ленина — Сталина отвечают рабочие и колхозные массы на подрывную работу ненавистных врагов народа — троцкистов, зиновьевцев и правых реставраторов капитализма.

Советская страна под руководством гениального вождя народов товарища Сталина будет непреклонно двигаться вперед. Нет никакого сомнения, что 1937 год — год XX-летия диктатуры пролетариата — впишет в историю борьбы за коммунизм новые блестящие страницы.

Инж. Е. Перельман

Технические планы и передовая техника машиностроения в 1937 г.

I. Технический план станкостроения. — II. Технический план транспортного машиностроения. — III. Технический план горнодобывающего машиностроения. — IV. Технический план химического машиностроения. — V. Технический план пищевого машиностроения

Советское машиностроение, окрепшее в боях за техно-экономическую независимость, вступило в 1937 г. с весьма значительными победами. Десятки новых сложных машин, аппаратов и приборов, ранее ввозившихся из-за границы, освоены производством на советских машиностроительных заводах. Особенно значительны достигнутые победы в области тяжелого машиностроения, где еще так недавно (всего каких-нибудь 2—3 года) мы находились в полной почти зависимости от капиталистических стран Европы и Америки.

Наши заводы тяжелого машиностроения сумели за 1936 г. прочно закрепить позиции, завоеванные на этих важнейших участках тяжелой промышленности, освоив дело конструирования и изготовления сложных листовых станов, станов холодной прокатки, заготовочных станов, слябингов, специальных металлургических кранов, штамповочных гидравлических молотов, шахтных под'емных машин, мощных дробилок и мельниц для руды, тяжелых экскаваторов и тому подобных видов тяжелого оборудования.

Крупных побед достигло советское машиностроение в 1936 г. и в области тяжелого электромашиностроения, доказательством чего служат такие освоенные в 1936 г. производства, как например мотор постоянного тока мощностью в 2 500 л. с. (завод «Электросила») для среднелистового стана Запорожстали, ртутный выпрямитель на 5 тыс. ампер (завод «Электросила») для алюминиевой промышленности, силовой трансформатор для регулирования напряжения под нагрузкой (Московский трансформаторный завод), саморазгружающийся электромоторный вагон для кокса грузопод'емностью в 30 т. Значительно шагнуло вперед и наше советское станкостроение, сумевшее справиться в 1936 г. с производством таких сложных агрегатов, как комбинированный агрегатный сверлильный станок, предназначенный для сверления 8 отверстий в крестовине кардана автомашин, или например продольно-фрезерный станок, предназначенный специально для обработки тюбингов метро.

Практика 1936 г. показала воочию, что наши машиностроители научились совершенно самостоятельно разрешать сложные технические задачи. Об этом говорит например создание советского тендерконденсатора, постройка гигантского пропеллерного насоса для канала Волга—Москва, разработка и постройка указанной выше оригинальной советской конструкции агрегатного продольно-фрезерного станка для обработки тюбингов, переход в 1936 г. к серийному производству прямоточ-

ных котлов системы проф. Рамзина, или например выпуск первых оригинальных советских врубовых машин с автоматической регулировкой подачи.

Следует однако сказать, что все это делалось в 1936 г., как и за предыдущие годы второй пятилетки, без какого-либо твердого технического плана, разработанного самим машиностроением, а главным образом по отдельным заданиям наркомата, хозяйственных организаций, строительств и реже всего по инициативе самих машиностроительных заводов, трестов и главков машиностроения.

Сознание необходимости сочетать производственно-финансовый план машиностроения с техническим планом проникло в широкие круги машиностроителей еще в 1932—1933 гг. Уже тогда стало ясным, что чрезвычайно трудно предусмотреть в плане на второе пятилетие все многообразие технических сдвигов, которые могут произойти за этот сравнительно короткий промежуток времени, насыщенный бурными темпами развития современной техники, непрерывно ломающей вчера еще передовые, а сегодня уж устарелые формы и ищущей все новые и новые пути усовершенствования машин и методов производства.

С каждым годом, по мере выполнения плана второй пятилетки, становилось очевиднее, что для того чтобы догнать и перегнать передовую западно-европейскую и американскую технику, мы должны заблаговременно и тщательно продумать, в каком направлении будет развиваться в ближайшем времени каждый из участков машиностроения и что необходимо предпринять в течение хотя бы ближайшего операционного года для обеспечения успешного роста техники на этих участках. Жизнь показала, что без этого условия приходится зачастую ломать технический план уже в период его оперативного выполнения, отодвигая намеченные по плану менее важные об'екты производства и заменяя их более важными в смысле очередности заданиями. Каждое такое изменение, вносимое в производственный план, требовало особого вмешательства со стороны руководящих органов промышленности и издания специальных приказов по выполнению отдельных заданий, признанных в данный момент особо срочными и первоочередными. Иногда создавалось положение, при котором эти неучтенные в плане задания заполняли значительную часть годовой производственной программы. Все эти явления проистекали главным образом из-за отсутствия должного технического предвидения не только у машиностроителей, которые склонны были ограничиваться лишь известными им к моменту разработки годового плана требованиями потребителей, но также тем, что сами потребители ко времени сдачи заявок на оборудование оказывались недостаточно подготовленными к реальным техническим нуждам строительства.

Нередко проектные организации и строители составляли свои заявки преимущественно в расчете на импортное оборудование. В домогательствах на предоставление им этого оборудования они теряли подчас 4—5 и больше месяцев и, получив в конечном результате отказ, вынуждены были искать помощи у наркомата, добиваясь от него выдачи заказа на необходимые им машины и механизмы тому или иному машиностроительному тресту Союза. Тресты, в свою очередь будучи совершенно неподготовленными к такому заказу, часто пытались уклониться от его выполнения. Это заставляло наркомат побуждать тресты к обязательному приему заказа на срочно требующееся оборудование, и таким образом машиностроительные заводы должны были осваивать новый для них вид производства уже в период операционного года. Само собой понятно, что этот процесс протекал весьма болезненно и никак не мог содействовать созданию должного интереса у заводов и трестов к освоению новой техники.

Не приходится говорить о том, что самая срочность технического оформления нового, не предусмотренного планом задания, и поспешность при выборе необходимого для изготовления образца или при разработке рабочих чертежей последнего, не создавали здоровой обстановки на заводе, занятом выполнением этого задания. В этих условиях нельзя было всесторонне обсудить вопрос о типе производства, выяснить, является ли данный образец действительно технически передовым, и не окажется ли этот образец устаревшим к моменту выпуска его из производства.

Если так обстояло иногда дело с освоением новых производств, то не лучше положение было и в области планирования новой технологии и новых организационно-технических форм производства. Вопросы эти находили весьма слабое отражение в годовом промфинплане, и если в нем и упоминалось о новой технологии, то это имело скорее формальный, но отнюдь не конкретно-оперативный характер. Естественно, что отсутствие совершенно конкретных и твердых заданий по освоению новой технологии в предстоящем операционном году мешало внедрению новейших технических методов, а в ряде случаев содействовало сохранению консервативных производственных навыков.

Вопрос о внесении максимальной организованности в дело освоения новой техники приобретал все большую актуальность по мере дальнейшего технического усовершенствования советского машиностроения. Решительный перелом в этом отношении произошел в период 1935—1936 гг., когда машиностроительная промышленность Союза почти полностью освободилась от импортной зависимости. С этого момента и начинается движение в сторону освоения новой техники на основе твердого оперативного плана. Это движение, поощряемое и поддерживаемое Наркомтяжпромом, нашло свое конкретное выражение в технических планах на 1937 г., впервые появившихся в практике тяжелой промышленности. Переход с 1937 г. на твердое планирование развития техники является в значительной мере показателем зрелости советского машиностроения, показателем высокого уровня его организованности.

Технические планы, разработанные почти всеми машиностроительными главками, предусматривают не только освоение новых производств, но также модернизацию существующих производств, усовершенствование технологических процессов, специализацию и кооперирование заводов, проведение необходимых научно-исследовательских работ и экономию металла. Каждый из этих планов построен на основе постановления декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г., давшего твердые установки советскому машиностроению в деле технического усовершенствования производства в тесном сочетании с борьбой за повышение качества продукции и за экономию металла.

В настоящей статье мы несколько более подробно остановимся на технических планах тех машиностроительных главков, которые играют решающую роль в деле технического перевооружения важнейших отраслей народного хозяйства Союза: машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, транспорта, добывающей промышленности (угля, нефти, руды, торфа), химии и пищевой промышленности.

I. Технический план станкостроения

Станкостроение является основной базой технического перевооружения машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Наша станкостроительная промышленность, как известно, до недавнего времени значительно отставала от общего уровня технического развития станкостроительной промышленности передовых в технико-

экономическом отношении капиталистических стран. Это отставание станкостроению Советского Союза удалось за последние 2—3 года второй пятилетки в значительной мере преодолеть. Особенно значительных темпов в этом направлении советское станкостроение добилось в первом стахановском году. В 1936 г. станкостроение широко развернуло борьбу за освоение производства почти 250 типо-размеров новейших моделей станков, в том числе целого ряда современных высокопроизводительных полуавтоматов и автоматов для массового производства. Однако успехи 1936 г. являются лишь первым серьезным началом в деле под'ема советской станкостроительной промышленности на уровень передовой техники.

С этой стороны тематика технического плана советского станкостроения на 1937 г. заслуживает особого внимания, и на ней следует несколько подробнее остановиться.

Прежде всего следует отметить, что резкий поворот в работе советского станкостроения произошел главным образом в связи с поставленной Наркомтяжпромом перед советской станкостроительной промышленностью задачей обеспечения реконструируемых автомобильных заводов всем почти необходимым для их реконструкции парком высокопроизводительных специальных станков, приспособленных для массовых форм производства. Задача эта, поставленная Наркомтяжпромом в ряде специальных приказов, еще в период 1935 г. потребовала исключительно серьезной экспериментальной и конструктивной подготовки, которая позволила станкостроению уже в 1936 г. освоить производство целого ряда новых моделей специальных станков для автомобилестроения. Эти же подготовительные работы обеспечивают освоение и выпуск в 1937 г. целого ряда станков для автотракторной промышленности — всего в количестве около 88 новых типов и конструкций станков.

В связи с этим типаж станкостроения обогащается в 1937 г. целым рядом так называемых агрегатных типов станков для массовых производств, как специальными расточными станками, многошпиндельными, сверлильными и нарезными станками, сверлильно-расточными станками и целым рядом других предназначенных для специальных работ моделями сверлильных и расточных станков, всего в количестве 39 типов.

Значительно обогащается также типаж токарных станков. В 1937 г. должен быть освоен целый ряд столь необходимых новых моделей станков, как например модели токарно-винторезных быстроходных станков с числом оборотов до 2 000—4 000 в минуту, многорезцовых токарных быстроходных станков с автоматическим переключением скоростей на ходу с числом оборотов 3 600 в минуту, прецизионных токарных винторезных станков для точной индустрии и т. д.

В 1937 г. должен быть значительно обогащен также типаж револьверных станков. Технический план 1937 г. предусматривает по этой группе, так же как и по группе токарных станков, освоение производства быстроходных револьверных станков (3 600 об/мин.), причем в этом отношении заслуживает особого внимания поставленная к освоению в 1937 г. модель электрифицированного быстроходного револьверного станка с вертикальной осью револьверной головки.

Существенных сдвигов в 1937 г. должно достигнуть станкостроение в технике производства станков-автоматов и полуавтоматов, многошпиндельных, токарных автоматов, быстроходных одношпиндельных автоматов с числом оборотов 2 400 в минуту, быстроходных автоматов для прутковых работ, многошпиндельных полуавтоматов для обработки поршней, для патронных и центровых работ и т. д.

Довольно отсталая у нас группа расточных станков обогатится в 1937 г. вертикальными и быстроходными расточными станками для расточки цилиндров, для алмазной расточки, универсально-расточными станками большой мощности с размером шпинделя до 150 мм, а также универсально-расточными станками новой конструкции с электрическим управлением и регулированием скоростей на ходу.

Значительно расширится также в 1937 г. типаж фрезерных станков, куда добавится еще около 20 новых моделей, как то: многошпиндельных вертикально-фрезерных станков для автотракторной промышленности, многошпиндельных продольно-фрезерных станков, фрезерных копировальных станков, ротационно-фрезерных станков, специальных многошпиндельных карусельно-фрезерных станков и т. д.

Группа зуборезных станков должна значительно обогатиться в 1937 г. рядом новых моделей, соответствующих последнему слову передовой техники, как то: зубоотделочных станков для шестерен по методу шевинг-процесса, зубострогальных станков для конических шестерен со спиральным зубом, зубофрезерных станков для цилиндрических шестерен диаметром до 1 500 мм, зубодолбежных станков. Само собой разумеется, что перечнем указанных типов зуборезных станков область зуборезной техники еще не может удовлетвориться, поскольку крупные модели станков для нарезки зубчатых шестерен больших диаметров до 4—5 м еще не нашли отражения в техплане 1937 г. Однако освоением перечисленной группы зуборезных станков будет сделан впервые в истории нашего советского станкостроения серьезный шаг по пути современной зуборезной техники.

Столь же серьезными следует считать начинания советского станкостроения, намеченные в области производства карусельных станков, где еще до настоящего времени наше станкостроение продолжает отставать от мировой техники и где мы почти до последнего времени находились в зависимости от импорта. С этой стороны следует признать особенно важным, что технический план 1937 г. намечает освоение 7 новых моделей карусельных станков для крупных карусельных работ при размере планшайб от 1 000—1 500 мм и выше, в том числе намечается освоение производства крупных карусельных станков для обточки центров и бандажей вагонных колес. Многое еще остается и в этой области впереди, поскольку технический план 1937 г. не ставит еще задачи освоения производства особо тяжелых моделей карусельных станков. То же самое можно сказать про строгальные станки, в области которых технический план 1937 г. ограничивается пока лишь освоением производства двух моделей крупных высокопроизводительных продольно-строгальных станков, не охватывая еще всего довольно широкого диапазона размеров крупных моделей продольно-строгальных станков, необходимых тяжелому машиностроению. Однако следует отметить, что этот недочет в значительной мере покрывается работой, намеченной планом 1937 г. по подготовке производства тяжелых моделей, как токарных, так и карусельных и строгальных станков, что дает основание рассчитывать, что в следующем 1938 г. в значительной мере будет уже освоен выпуск всей этой группы тяжелого станкостроения.

Особенно большие сдвиги техплан 1937 г. намечает по линии расширения типажа шлифовальных станков, что в значительной мере обусловливается, как мы указывали уже выше, очередными требованиями автотракторной промышленности, отчасти также шарикоподшипниковой и инструментальной промышленности. По шлифовальным станкам технический план намечает освоение в 1937 г. около 26 новых моделей, преимущественно высокопроизводительных плоско- и круглошлифовальных станков, а также внутришлифовальных бесцентровых

станков, специальных полировальных станков, притирочных станков и заточных станков для резцов, фрез, разверток, протяжек и т. д. Необходимо особо отметить включение в план 1937 г. ряда моделей протяжных станков вертикальных и горизонтальных в связи с тем большим значением, которое приобретает в новой технологии механической обработки высокоэкономичный процесс протяжки (взамен процесса фрезеровки и строжки). К этому следует еще добавить, что технический план 1937 г., не останавливаясь на приведенном выше довольно богатом наборе новых моделей шлифовальных станков, намечает в 1937 г. подготовку производства еще более крупных и универсальных моделей круглошлифовальных станков, а также зубошлифовальных станков для шестерен, червяков и специальных 3-шпиндельных станков для заточных работ по твердым сплавам.

Всего таким образом парк советского станкостроения должен обогатиться в 1937 г. 164 моделями новых типов станков для механической обработки и кроме того 45 новыми конструкциями станков, выпуск которых должен начаться в 1938 г. на основе подготовительной работы, проведенной в 1937 г.

Указанного перечня главнейших типов и моделей новых станков достаточно для того, чтобы судить о той исключительно большой работе по освоению новой техники, которая намечается техническим планом в станкостроении на 1937 г. Осуществление этого технического задания имеет особое значение, поскольку от выполнения этого технического задания в значительной мере зависит успех нашего полного освобождения от импортной зависимости в той области, где эта зависимость была особо ощутительна, т. е. в области машин и орудий производства для всей машиностроительной и в том числе оборонной промышленности.

Необходимо при этом отметить, что успехи советского станкостроения к началу 1937 г. позволили запроектировать в техплане 1937 г. полное снятие с производства целого ряда устаревших конструкций станков, в том числе ряда токарно-винторезных станков, вертикально- и радиально-сверлильных станков, плосковнутришлифовальных станков, расточных и заточных станков, конструкции которых на данный момент уже явно устарели.

Само собой разумеется, что технический план станкостроительной промышленности был бы далеко не полон в том случае, если бы он не предусмотрел требований новой техники в области высокопроизводительного инструмента и приспособлений для механической обработки. С этой стороны следует особо отметить поставленную техническим планом 1937 г. задачу по освоению массового производства таких приспособлений и инструментов, которые максимально могут способствовать повышению производительности труда в машиностроительной промышленности, как например гидравлических, электрических и пневматических зажимных патронов, высокоточных приборов для контроля шестерен и деталей на шлифовальных станках, точного контрольно-мерительного инструмента и приборов (регулируемых скоб, калибров и индикаторных приборов), наварных резцов из быстрорежущей стали, а также резцов и сверл с пластинками из твердых сплавов, высокопроизводительных гаечных метчиков, плашек для накатки резьбы, протяжек и фрез с вставными ножами, долбяков и т. д. Освоение массового производства указанных стандартных видов инструмента и приспособлений не только поможет рабочему токарю значительно сократить непроизводительную затрату времени на разного рода подготовительные процессы, но также даст ему возможность значительно повысить качество работы и снизить до минимума брак при механической обработке.

Не останавливаясь на целом ряде серьезных задач в области освоения новой технологии, которые ставит пред станкостроителями техплан на 1937 г., необходимо отметить, что важнейшим вопросом в этом направлении является вопрос освоения станкостроением поточных форм производства по примеру автотракторной промышленности, где поточные методы производства дали столь разительный эффект в области улучшения качества и снижения стоимости производства. Касаясь технического плана станкостроения, нельзя также не упомянуть об одном образцовом организационном мероприятии, которое включено в техплан станкостроительной промышленности. Это мероприятие по организации на главнейших станкостроительных заводах Главстанкоинструмента — на заводе «Красный пролетарий», заводе им. Орджоникидзе, заводе им. Свердлова, заводе фрезерных станков в Горьком, сверлильных и шлифовальных станков в Харькове, им. Ленина в Одессе — специальных бюро обслуживания потребителей в целях разработки по требованию потребителя специальной технологии, подбора для него требуемого оборудования, инструмента и приспособлений, конструирования и изготовления по требованию потребителя специального инструмента, а также поставки, монтажа и наладки станков, приспособлений, инструмента на заводах потребителя.

Этому примеру, который не находит, к сожалению, должного отражения ни в одном почти техплане отраслевого машиностроения, должны последовать и другие главки машиностроительной промышленности.

II. Технический план транспортного машиностроения

В 1937 г. транспортное машиностроение прежде всего должно в значительной мере ликвидировать свою техническую отсталость в области паровозо- и вагоностроения. Показателем этой отсталости может служить тот факт, что мертвый вес железнодорожных вагонов в СССР на 30—40% выше, чем в США, а коэфициент полезного действия наших паровозов, даже лучших марок — ИС, ФД — составляет лишь 5—6% при давлении пара в 15 атм., тогда как в США имеются паровозы с коэфициентом полезного действия в 12—15% при давлении пара в 24 атм. Сильно отстает у нас также электровозо- и мотовозостроение.

В связи с этим технический план транспортного машиностроения намечает на 1937 г. освоение конструкций вагонов из низколегированных сталей и применение в вагоностроении катаных профилей (вместо сварных), цельнолитых тележек и роликовых подшипников. В паровозостроении техплан предусматривает повышение коэфициента полезного действия паровозов путем освоения новых моделей паровозов с тендер-конденсаторами и внедрения прямоточных котлов, работающих при давлении до 100 атм. Наряду с этим в 1937 г. необходимо освоить выпуск высокоэкономичных сверхскоростных пассажирских паровозов обтекаемой формы с прямоточными котлами и пылеугольными топками. Интенсивная работа должна быть проведена по модернизации тепловозов и мотовозов с доведением мощности тепловозов до 2 300 л. с. и мотовозов — до 150 л. с. Серьезное внимание должно быть уделено в текущем году созданию передового парка мощных саморазгружающихся вагонов, типа 80-тонных думкаров, 100-тонных гондол и специальных вагонов для перевозки автомобилей. Техническим планом предусмотрена также модернизация пассажирских вагонов за счет внутренней отделки их при помощи пластмасс и легких сплавов.

Технический план транспортного машиностроения уделяет серьезное внимание введению новой технологии почти на всех участках производства. Так например вводится максимальная автоматизация сварочных процессов, намечается переход на работу электродами больших диаметров и большей силы тока, осуществление цельносварных конструкций паровых котлов, расширение области применения автогенной обработки металла, которая должна заменить обдирку, фрезеровку и строжку. В области технологии чугунного литья в 1937 г. имеется в виду более широкое применение металлических моделей, нормализация парка опок, создание сети экспресс-лабораторий для формовочных земель, унификация одинаковых отливок, установление предельных допусков и припусков и т. д. В кузнечной технологии предстоит широкий переход от открытой ковки к штамповке и к работе в закрепленных штамповках, а также намечается нормализация поковок для соответствующих групп деталей. В отношении механосборочного процесса техплан 1937 г. предусматривает переход на поточную сборку узлов, внедрение начал взаимозаменяемости и унификации технологических процессов при изготовлении отдельных деталей, а также производство деревянных вагонных деталей. В инструментальном деле вводится принцип центральной заточки инструмента и снабжения рабочего места комплектом инструментов. Для каждого вида инструмента устанавливается термообработка и хромирование (в целях восстановления после износа), улучшаются способы изготовления штампов, организуется проверка инструмента на твердость после термообработки, а также проверка норм расхода инструмента на единицу изделия.

Внедрение новой технологии должно сочетаться в 1937 г. с борьбой за экономию металла. В связи с этим техплан устанавливает сокращение расхода металла по каждой вагонной единице не менее чем на 1,5 т, по каждой паровозной единице — не менее чем на 1 т, а норма расходов лесоматериалов снижается на 10%.

Осуществление требований новой технологии вызывает необходимость зафиксировать в производственном плане транспортного машиностроения организацию ряда исследовательских лабораторных работ, например по центробежной отливке вагонных осей, по испытанию на прочность отдельных типов вагонов (гондол, думкаров, цистерн, изотермических вагонов), по установлению методов устойчивой окраски, по определению глубин отжига для чугунных колес Гриффина и т. д.

Необходимость повышения качества продукции транспортного машиностроения диктует осуществление в 1937 г. ряда новых организационных мероприятий, к которым относятся: создание на крупных заводах бюро обслуживания потребителей, созыв на этих заводах периодических конференций с участием представителей железнодорожных депо и мастерских НКПС, введение системы опытных поездок при сдаче паровозов и вагонов и т. д.

Особого внимания заслуживает введение в техплан 1937 г. раздела, посвященного вопросу специализации и кооперирования различных отраслей транспортного машиностроения. Уже в 1935 г. в транспортном машиностроении СССР были широко применены методы кооперирования при выполнении грандиозного правительственного задания по выпуску 80 тыс. вагонов. Исходя из блестящего опыта 1935 г. техплан 1937 г. намечает конкретные контуры специализации и кооперирования, являющиеся мощными факторами производственного прогресса. Так, заводы Крюковский и «Правда» специализируются на производстве гондол, завод им. Урицкого — на производстве платформ, Нижне-Тагильский (Урал) — крытых вагонов, гондол и плат-

форм, Красноярский — крытых вагонов, Калининский — пассажирских вагонов, Мытищинский — трамвайных вагонов и вагонов для метро. Коломенский — паровозов «СУ», тепловозов и механических частей магистральных электровозов, Подольский — промышленных паровозов, завод им. Январского восстания — на производстве мотовозов и т. д.

Схема кооперированных связей в 1937 г. представляется в следующем виде:

Об'екты кооперирования	Заводы-производители	Заводы-потребители
Стальное литье для вагонов	«Правда», «Красный Профинтерн»	Крюковский, Калининский, завод им. Урицкого, завод им. Егорова
Стальное литье для паровозов	Коломенский	Ново-Черкасский
Стальные тележки, вагонные	Уральский	«Правда», Крюковский
Автосцепки	Уральский, «Красный Профинтерн», «Правда», Сталинградский тракторный	Все заводы транспортного машиностроения
Чугунное литье	«Красный Профинтерн», Первомайский, Коломенский	Завод им. Урицкого, Ново-Черкасский, Крюковский, Мытищинский
Ковкий чугун	«Красный Профинтерн»	Все заводы транспортного машиностроения
Полускаты с роликовыми буксами (для пассажирских вагонов)	Мытищинский	Завод им. Егорова и завод им. Калинина
Центра катаные	Сормовский	Все заводы
Колеса чугунные Гриффина	Уральский	Все заводы
Колеса цельнокатаные	Металлургический им. Карла Либкнехта	«Правда», Крюковский завод, завод им. Урицкого
Роликовые подшипники для вагонов	Изготовляются на заводах специального производства	Все заводы транспортного машиностроения
Редукторы и шестерни	Коломенский	Ворошиловградский, «Красный Профинтерн», ХПЗ

Кроме того намечается кооперирование вагоностроительных заводов с деревообделочными заводами Главстройпрома (на Западной Двине, в Кинешме и Козлове), которые, будучи прикреплены к предприятиям вагоностроения, обеспечат их стандартными деревянными деталями для тысяч вагонов и освободят их деревообделочные цехи от трудоемкой работы по распиловке, сушке и изготовлению самих деталей.

III. Технический план горнодобывающего машиностроения

Машиностроительный главк «Главгормаш» об'единяет самые разнообразные машиностроительные производства — горное, торфяное, неф-

тяное, насосно-компрессорное[1], гидротурбиностроение, производство холодильников, а также производство (отчасти) литейно-земледельного и обогатительного оборудования. При разработке технического плана столь разносторонней отрасли машиностроения необходимо было четко установить формы специализации и учесть пути развития не только таких отраслей советской промышленности, как каменноугольная, рудная, нефтяная и торфяная, но также всех участков индустриального производства и строительства, на которых осуществляется процесс перекачивания жидкостей и газов или используется энергия воды (насосы, компрессоры, гидротурбины). Вот почему все участки машиностроения, организационно оформленные в рамках главка, с одинаковой полнотой представлены в техническом плане Главгормаша на 1937 г. Всем этим участкам уделяется в техплане равное внимание в смысле установления конкретных путей освоения новой передовой техники.

За последние 3—4 года заметное развитие получило у нас горное машиностроение. Особенно большие успехи были достигнуты в области производства механизмов по добыче каменного угля (на специализированных заводах — Горловском и «Свет шахтера»). В 1936 г. в связи с директивами Наркомтяжпрома по переходу угольной промышленности на максимальную механизацию трудоемких процессов угледобычи и в особенности в связи с конкретными указаниями приказа тов. Орджоникидзе от 10 июня 1936 г. № 1160 о максимальном расширении производства механизмов для подготовительных работ советское горное машиностроение серьезно взялось за модернизацию большинства освоенных уже механизмов для очистных работ (врубмашин, конвейерных приводов, транспортеров) и за освоение серийного выпуска важнейших механизмов для вспомогательных и подготовительных работ, как то: колонковых сверл, скреперных грузчиков, навалочных машин и т. п. Однако вся эта работа не была завершена в период 1936 г. главным образом в связи с медленностью темпов освоения серийного производства на заводах Главгормаша и чрезмерной затяжкой работ по экспериментальной проверке на угольных шахтах первых выпущенных промышленных образцов новых горных механизмов.

В связи с этим 1937 год должен завершить эту начатую в 1936 г. работу по освоению серийного производства ряда модернизированных и новых конструкций высокопроизводительных горных механизмов.

В 1937 г. должны получить окончательное производственное оформление следующие горные механизмы: сбоечно-буровая машина, предназначенная для проходки тесных выработок и вентиляционных скважин, а также спуска воды (производство этих работ вручную — крайне трудоемкий процесс), гидропатроны для отбойки угля и антрацита (вместе небезопасных взрывных методов отбойки), специальный тип транспортера для работы в очистных забоях (взамен конвейерных приводов), механическая лопата для погрузки породы и электровоз со сцепным весом в 6 т для узкой колеи в 400—500 мм (в настоящее время шахтные электровозы рассчитаны для работы на колее в 550 мм и больше).

Наряду с этим горное машиностроение должно полностью разрешить в 1937 г. проблему создания горного комбайна для очистных работ на различных угольных пластах. Разрешение этой проблемы облегчается тем, что произведенные в 1935—1936 гг. испытания первых образцов горных комбайнов — типа «ЯР» и Бахмутского дали положительные результаты. В то же время надо разработать кон-

[1] В настоящее время насосо-компрессоростроение особым приказом НКТП перешло в ведение нового Главка — Главхиммаш.

струкцию комбайна для подготовительных работ в горных породах и угольных пластах, так как до настоящего времени эти тяжелые трудоемкие работы совершенно не механизированы.

Начиная с конца 1937 г., необходимо будет приступить к производству более мощных механизмов для доставки угля, т. е. конвейерных приводов с производительностью до 30 т/час (вместо существующих в 15—20 т) и штрековых транспортеров с производительностью до 200 и даже 400 т/час (вместо теперешних 100 т).

Полной модернизации должны быть подвергнуты в 1937 г. основные механизмы для откаточных работ, т. е. шахтные вагонетки с роликовыми подшипниками и приборами для автоматической сцепки и расцепки, что в 2—3 раза повысит скорость оборота вагонеток.

Дальнейшее развитие должна получить в 1937 г. врубовая машина Горловского завода, начнется серийное производство оригинальных советских врубовых машин с автоматической скоростью подачи и более широко будет применена специальная врубовая машина для работы на крутопадающих пластах, где до настоящего времени использовывались лишь маломощные пневматические молотки. Одновременно с этим в 1937 г. будет приступлено к созданию мощной модели врубовой машины (около 70 л. с.), а также маломощной модели цепной врубовки (в $2^1/_2$ л. с.), монтированной на колонке типа электросверла и предназначенной для нарезки угля.

Наконец в 1937 г. для забоев угольных шахт будет выпущена первая серия металлических креплений с гидравлическим передвижением. Освоение этих креплений позволит советскому машиностроению не только догнать, но и перегнать американскую технику, поскольку в США передвижение металлических стоек при помощи гидравлического привода еще не механизировано.

Для нефтяной промышленности и геологоразведки техплан 1937 г. намечает выпуск первых серий модернизированных передвижных бурильных станков, которые, будучи смонтированы на прицепных тележках, позволяют бурить на глубину до 200 м. Предусматривается также производство модернизированных долотьев из легированной стали с литыми и штампованными корпусами и трехшарошечных долотьев с зубьями, наплавленными твердыми сплавами. В текущем году будет запроектирован и изготовлен интересный образец передвижного бурильного станка для вращательного бурения на глубину до 500 м. Станок этот будет монтирован на грузовой машине и сможет работать непосредственно от ее двигателя. Будут разработаны также модели новых цементировочных передвижных агрегатов для тампонажа глубоких скважин и модели мощной буровой установки с гидродвигателем.

В области торфяного машиностроения предусматривается выпуск первых серий роторных баггеров и машин для погрузки кускового и фрезерного торфа в вагоны, фрезеро-уборочных машин для уборки торфа, стилочных машин для формовочного сырца, которые работают в комплексе с баггерами (вместо канатного транспортера), улучшенных типов ремонтно-полировочных фрезеров, мощных штабелеров для уборки фрезерного торфа в караваны, высокопроизводительных скреперов для большого гидроторфа (очистка корней) и специальных гусеничных платформ. Одновременно с этим в 1937 г. должны быть выпущены опытные образцы усовершенствованного двухвального пресса для переработки торфа-сырца и передачи его на механизмы с последующей транспортировкой и специальная модель для корчевки пней на неосушимых болотах. Касаясь торфяного машиностроения, нельзя не отметить того обстоятельства, что на этом участке советская техника может с полным правом гордиться своими исключительными достиже-

ниями в области механизации тяжелых особо трудоемких работ по разработке торфяных болот и торфяных массивов. Такими успехами не может, пожалуй, похвастать ни одна капиталистическая страна.

В области центробежного насосостроения техплан 1937 г. устанавливает производство первых серий высоконапорных секционных насосов — мощностью до 130 м³/час (для шахтных водоотливов), малых быстроходных насосов в 3 000 оборотов, насосов для вспомогательной работы на установках водоснабжения, крупных насосов размером в 250 мм и более для напора воды от 2 до 15 м, насосов с раз'емными корпусами для напора воды до 90 м без направляющих аппаратов и многоступенчатых насосов (для напора воды до 180 м). Последние 3 модели центробежных насосов сыграют большую роль в обогащении насосного парка, предназначенного для обслуживания станций водоснабжения, ирригационных систем и теплоэлектроцентралей.

В 1937 г. будут изготовлены также первые образцы крупных канализационных насосов (для напора воды до 45 м) и земляных насосов с производительностью до 1 200 м³/час (для работ по гидромеханизации).

В области компрессоростроения, которое не достигло еще должных успехов в освоении мировой передовой техники, техплан 1937 г. в первую очередь предусматривает ликвидацию имеющегося здесь отставания. В текущем году должны быть выпущены первые серии воздушных компрессоров для передвижных установок, крайне необходимых при производстве строительных работ, а также первые серии стационарных компрессоров мощностью в 10 м³ при давлении в 8 атм., в которых нуждаются строительства и установки артезианских скважин.

Нефтяная промышленность обогатится в 1937 г. специальными агрегатами компрессоров с газовыми двигателями, рассчитанными на давление в 50 атм. (агрегаты эти нужны на нефтяных промыслах для эрлифта и газлифта). Будут также выпущены усовершенствованные воздушные вертикальные компрессора высокого давления (до 320 атм.) для стационарных и передвижных кислородных установок.

Впервые будут построены в 1937 г. такие модели гелиоводородного, углекислотного и оригинального дизелькомпрессора с высоким к.п.д. и малым весом.

Холодильное машиностроение, техника которого неразрывно связана с техникой компрессоростроения, должно будет дать в 1937 г. серию вертикальных прямоточных быстроходных компрессоров невейшего типа с производительностью до 500 тыс. кал. в час. На основе удачного опыта установки малых автоматических холодильных машин в текущем году будет организовано серийное производство этих машин, равно как и холодильных шкафов для товарной сети. В частности будут запроектированы и выпущены первые образцы автоматических холодильных машин с производительностью в 5 тыс. кал. в час для столовых, фабрик-кухонь, крупных магазинов и т. д. Одновременно с этим начнется производство холодильных машин для кондиционирования воздуха в фабрично-заводских и общественных помещениях и будут изготовлены первые ледогенераторы для мясокомбинатов, колбасных фабрик и рыбных промыслов.

IV. Технический план химического машиностроения

Наряду с заводами Главгормаша насосокомпрессорным производством занимались также заводы химического машиностроения, для которых техплан 1937 г. намечает еще более обширную программу освоения новой техники.

Химическое машиностроение, призванное обслуживать важнейшие участки химической индустрии и в том числе азотно-аммиачное производство, накопило уже за предыдущие годы известный опыт в постройке мощных компрессоров (например компрессор завода им. Фрунзе на 10 тыс. м³ воздуха в час при давлении в 300 атм.). В текущем году химическое машиностроение должно будет освоить выпуск еще более мощного компрессора, рассчитанного на 12 тыс. м³ воздуха в час при давлении в 850 атм., который будет пригоден для шести различных схем синтеза аммиака, применяемых в современной технике.

В то же время в 1937 г. необходимо освоить первую модель мощного ротационного насоса, работающего в сочетании с указанным выше компрессором и рассчитанного на производительность до 40 тыс. м³/час. при давлении в 850 атм.

Кроме того, техплан 1937 г. выдвигает еще более грандиозную задачу перед заводом им. Фрунзе, который должен будет построить компрессор сверхвысокого давления (до 5 тыс. атм.). Этот завод уже в 1936 г. сумел выпустить первую модель центробежного крекинг-насоса для перекачивания горячих масс нефти и тем самым оказался более смелым в проявлении технической инициативы, чем московский завод «Борец». Но поскольку этот смелый опыт, имевший целью освоение американской техники построения высокоэкономичных центробежных насосов не совсем удался в 1936 г., технический план намечает повторение его в 1937 г. В текущем году заводу им. Фрунзе дано твердое задание изготовить центробежный крекинг-насос, рассчитанный на перекачку до 2 250 л/мин. при напоре в 60 атм. и при 2 950 оборотах. Об огромной экономической эффективности этого насоса можно судить хотя бы по тому, что вес его в 6—7 раз меньше веса обычных моделей тяжелых поршневых насосов, причем выигрыш на габаритах составляет 300—400%, а на стоимости — более 500%.

Заводы химического машиностроения, и в первую очередь киевский завод «Большевик», имеющий известный опыт в создании центробежных насосов для перекачивания кислот, упорно идут по пути дальнейших исканий в этой области и ставят перед собой в 1937 г. задачу освоения производства насосов из кислотостойкой хромоникелевой стали.

Не ограничиваясь одними лишь поисками в области создания новых сверхмощных или сверхбыстроходных моделей насосов и компрессоров, технический план Химмаштреста делает также упор на модернизацию существующих конструкций, и прежде всего на усовершенствование типов поршневого крекинг-насоса. В связи с этим в текущем году предусмотрен выпуск новой поршневой модели, работающей непосредственно от паровой машины. По сравнению с существующей сейчас моделью новый поршневой крекинг-насос обладает более легким весом (на 20%) и позволяет более экономно расходовать пар (на 15—20% меньше). Кроме того эта новая модель будет снабжена автоматическим дистанционным управлением, чего пока еще нет в известных у нас заграничных насосах. В этом направлении Химмаштрест разрабатывает конструкцию гидроредуктора для управления работой питательных насосов или крекинг-насосов на расстоянии. Освоение в 1937 г. этой конструкции явится одним из наиболее крупных достижений советского машиностроения.

Насосокомпрессорные заводы химического машиностроения находятся в значительно более благоприятных условиях, чем те же заводы, входящие в систему Главгормаша. Об'ясняется это тем, что заводы Химмаштреста обслуживаются двумя довольно сильными проектно-экспериментальными институтами (Институт химического машиностроения в Харькове и Институт азотного машиностроения в Ленин-

граде), тогда как насосокомпрессорные заводы, подчиненные Главгормашу, по существу не располагают ни одним исследовательским институтом. Используя это преимущество, технический план Химмаштреста на 1937 г. намечает осуществление ряда крупных исследовательских и экспериментальных работ в самых разнообразных областях химического машиностроения. Так, в текущем году должны быть проведены работы по изысканию промышленных типов тепловых насосов, по разделению многокомпонентных газов (например коксового газа) методом центрофугирования, по получению углекислоты и сернистого газа из дымовых газов, гелия из природных газов, по улавливанию летучих испарителей и т. д.

Во всех этих случаях предстоит ряд серьезных комплексных исследований, имеющих целью не только установление новых технологических схем, но и разработку новых конструкций специальной химической аппаратуры для осуществления указанных выше новых процессов.

Наконец технический план заводов химического машиностроения уделяет большое внимание освоению новых методов защитного покрытия, что имеет огромное значение для улучшения качества и повышения устойчивости химической аппаратуры. Так, в 1937 г. необходимо будет детально изучить проблему металлизации рабочих поверхностей химической аппаратуры методом оцинкования, освинцевания, а также покрытия этих поверхностей эластичным слоем бакелита или литого биметалла, стойкого против соляной кислоты.

Все эти мероприятия говорят о большой зрелости технической мысли работников химического машиностроения, сумевших за сравнительно короткий период в 4—5 лет почти полностью освободить нашу страну от импорта химической аппаратуры и стремящихся сейчас не только догнать, но и перегнать мировую технику.

V. Технический план пищевого машиностроения

Технический план треста «Союзпродмашина», призванного обслуживать нужды пищевой индустрии, в данный момент еще не получил полного завершения. Тем не менее в разработанном и представленном в вышестоящие организации техническом плане этого треста мы встречаем довольно продуманную схему освоения новой техники в 1937 г. План Союзпродмашины разбивает пищевую аппаратуру на три категории: 1) новые модели, подлежащие освоению и внедрению в производство в 1937 г., 2) новые модели, нуждающиеся лишь в конструктивной разработке в текущем году, и 3) освоенные уже машины, требующие модернизации или, вернее, улучшения качества.

Группа новых машин, подлежащих внедрению в производство в 1937 г., состоит из 87 моделей, которые следующим образом распределяются по отдельным производствам.

Крупяное производство—16 новых моделей, в том числе крупный сепаратор с производительностью в 75 т/час, щеточная машина для отрубей и зерна, вертикальный пропариватель для овса, машина «Картер» для очистки зерна (вместо триера, требующего цинк), шлифовально-рифельный станок и т. д.

Хлебо-заводское производство — 14 новых моделей, в том числе тестомесильная машина, делительная машина для мелкого хлеба, формовочная машина для рожков, автомат для пончиков, формовочная машина для баранок, формовочная машина для ржаного круглого хлеба, штамп-машина для пряников, формовочная машина для изготовления жгутов для хал, печь с ленточным подом и т. д.

Кондитерское производство—11 новых моделей, в том числе бисквитно-упаковочная машина, упаковочно-расфасовочная машина, вальцевая машина для яблочного пюре, таблеточный станок, карамельно-режущая машина, автомат для наполнения карамели, машина для проминки карамельной массы, вальцы для производства монпансье, машина для вытягивания карамельной соломки, глазировочная машина и т. д.

Маслодельное производство—12 новых моделей, в том числе бутыломоечная машина на 7 тыс. л, горизонтально-пластинчатый подогреватель на 10 тыс. л, вертикально-пластинчатый охладитель в трех размерах (1 тыс. л, 5 тыс. л и 10 тыс. л), маслоизготовитель, вальцовка для творога, ванна для охлаждения молока, смесительная ванна, гомогенизатор на 1 тыс. л.

Рыбная промышленность—шесть новых моделей, в том числе закаточный станок, чешуеочистительная машина, машина для съемки филе, машина для срезки плавников, аппарат для замораживания, головоотсекающая машина.

Консервное и жестяно-баночное производство—13 новых моделей, в том числе косточко-выбивательная машина, плодо-комбинировочная машина, варочный котел на 350—500 л для повидло, корпусообразующая, отбортовочная и закаточная машина для изготовления жестяных банок, автомат для испытания банок на пропускание воздуха, роликофигурные ножницы для заготовки жести для банок и коленчатый пресс.

Мясное производство—5 новых моделей, в том числе гидравлический шприц системы Волкова, дозировочный аппарат его же системы для сосисок, универсальная месильная машина на 100 л и т. д.

По группе новых машин, нуждающихся лишь в конструктивной разработке в 1937 г., технический план предусматривает составление проектов чертежей 49 моделей, а именно:

По хлебозаводскому производству—19 моделей, в том числе тестоделительная машина на 150 и 300 л, делительно-округлительная машина, округлитель с внутренней спиралью для мелкого пшеничного хлеба, формовочная машина для розанчиков, резательная машина для сухарей черного хлеба, машина системы Нечаева для плетения хал, машина для изготовления слоеных пирожков, формовочная машина для 2-килограммного теста, конвейерная сухаресушилка, пирожковый автомат, бараночная печь, обварочный аппарат и новый хлебозавод-автомат.

По мельнично-крупяному производству—7 моделей, в том числе сепаратор с замкнутым циклом воздуха (что значительно снизит расходы по отоплению мельничных помещений, так как отпадает необходимость всасывания для работы сепаратора свежего воздуха), вейка также с замкнутым циклом воздуха, 5-валковая и 8-валковая вальцовка, пневматическая камнеотборная машина и т. д.

По кондитерскому производству—18 моделей, в том числе агрегат для бисквитных рулетов, ротационный штамп, вафельная печь, охлаждающий транспортер, машины для резки и укладки пастилы, бисквитная ротационная машина, автомат для изготовления шоколадных плиток, машины для завертки плиток шоколада, мягких конфект и карамели в конвертах, машины для упаковки неаполитанского шоколада и карамели в целлофан и пачки.

По молочно-маслобойному производству—2 модели: гидроавтоформовка и бутыломоечная машина на 4 тыс. бутылок.

Что касается освоенных уже моделей машин, то из них 59 типов будут подвергнуты модернизации, в том числе по хлебозаводскому производству 4 (делительная машина, ступенчатый округлитель и т. д.), по мельнично-крупяному —16 (самобаланс, круповейка, магнитный сепаратор, дробилка для крупы и т. д.), по кондитерскому — 11 (бисквитный штамп, подушечная машина, штамповочная машина, тестомесилка для бисквитного теста, тестовальцовка, рисорезка и т. д.), по маслодельному — 12 (котлы для сухой вытопки жиров, маслоизготовители на 150, 1 000 и 2 500 л, пастеризатор на 400 л, сливко-созревательная ванна на 800 и 1 200 л) и т. д.

Кроме перечисленных 3 основных групп моделей технический план Союзпродмашины на 1937 г. намечает освоение новой бутыломоечной машины на 7 тыс. л. разнообразных автоматов и полуавтоматов для торговой сети, гильотинных ножниц для жести, комбинированной лапшерезки, заверточной машины для папирос и сигар и т. д.

Уже из сжатого перечня нового оборудования, которое должно освоить в текущем году пищевое машиностроение, видно, что развитие этой отрасли направлено прежде всего в сторону удовлетворения непрерывно возрастающего спроса широких трудящихся масс Союза на высококачественные и многообразные продукты питания.

Только современные автоматы могут обеспечить массовое производство этих продуктов питания, ежегодно выпускаемых в возрастающих количествах.

Поэтому технический план Союзпродмашины исходит из задачи всемерного развития автоматостроения и максимального приспособления существующих моделей к требованиям высокоэффективного производства.

Пищевое машиностроение является чрезвычайно сложной и многообразной отраслью, изготовляющей около 1 000 различных типов и видов машин и нуждающейся по меньшей мере в 100—150 тыс. наименований всевозможных деталей (считая, что каждый тип машины требует в среднем 100—150 деталей). Само собой разумеется, что при столь огромном количестве деталей немыслимо осуществить поточную, а тем более массовую систему производства. В связи с этим технический план Союзпродмашины намечает проведение в 1937 г. ряда мероприятий в области нормализации и стандартизации. К этим мероприятиям относятся: составление технических условий приемки материалов, сокращение номенклатуры трестовских нормалей, разработка технических условий изготовления нормальных деталей и узлов машин (шкивов, корпусов, подшипников, барабанов, валов, роликов, крышек, втулок, маховиков, редукторов, регуляторов, резервуаров, фланцев, болтов и т. д.

Принципы нормализации распространяются техническим планом также на технологические и типовые процессы, на изготовление однородных деталей (станины, корпуса, днища и т. п.), на допуски и посадки при механосборочных работах, на опоки для литья нормальных деталей, на литники, прибыли и питатели при производстве чугунного и стального литья.

Осуществление всего комплекса этих мероприятий должно будет привести не только к сокращению разновидности деталей, но также к упрощению процессов отливки и механической обработки деталей и в связи с этим к значительному улучшению качества изготовляемых полуфабрикатов и росту производительности труда на заводах продовольственного машиностроения.

Развитие стахановского движения на заводах Союзпродмашины позволяет перейти к новым, более эффективным методам обработки метал-

лов. И действительно, в техническом плане треста на 1937 г. в разделе «новая технология» мы встречаем ряд совершенно конкретных заданий, как например: введение универсального приспособления для обработки всевозможных кулачков, сверловка объемных узлов и деталей с помощью радиально-сверлильных станков, передвигаемых к месту обработки, резка проката на прессе (вместо ручной рубки), применение гидравлического пресса для заколачивания дисков на валы (вместо обычного ручного способа), изготовление и собирание роликов по поточной системе, организация централизованной подрезки торцов и центрирования валиков (в целях использования рабочих высокой квалификации исключительно на ответственных работах), пневматическая очистка и обрубка чугунного и стального литья, замена деревянных моделей металлическими (при серийном литье), получение чистого литья зубчатых шестерен (вместо применяемой обычно нарезки зубьев шестерен на специальных зуборезных станках), оформление днищ и барабанов котлов при помощи станков и прессов (взамен ручной выбивки котлов из листовой стали) и т. д.

Наконец технический план Союзпродмашины серьезное внимание уделяет проблеме кооперированного использования имеющихся внутри треста производственных средств, а также проблеме кооперирования с машиностроительными заводами других главков в целях получения отдельных деталей. Сюда относятся валы, пружины и ножи, штампованные днища и цепи, валики и гребенки, кулачки и штампы для консервных прессов, а также литье из ковкого чугуна и стальные диски из марганцевой стали для дробилок. Что же касается кооперирования предприятий самой Союзпродмашины, то технический план предусматривает снабжение всех заводов треста чугунным и стальным литьем с завода им. Коминтерна, а шестернями и редукторами — с завода им. Ленина.

Мы не останавливаемся на техническом плане Главлегмаша (Главное управление легкого машиностроения), так как его разработка еще не окончена. Несомненно однако то, что и эта отрасль машиностроения, в особенности текстильное машиностроение, заложившее довольно прочный фундамент своего развития еще в годы восстановительного периода и сумевшего еще в первые годы первого пятилетия освоить серийное производство сложных ткацких и прядильных автоматов, нуждается сейчас в серьезной ревизии освоенного типажа текстильных машин.

В данном случае техническая политика текстильного машиностроения должна повести эту отрасль машиностроения прежде всего по пути быстроходных конструкций ткацких и прядильных автоматов, соответствующих лучшим современным конструкциям американских ткацких станков, ватеров и т. д.

Текстильное машиностроение должно серьезно подготовиться в этом направлении еще в период 1937 г. с тем, чтобы помочь текстильной промышленности перевооружить свои цеха на быстроходные системы переработки хлопка, в соответствии с техническими требованиями по переработке высококачественного хлопка. Одновременно текстильное машиностроение должно подготовиться к высоким техническим требованиям суконной промышленности, которые не замедлят явиться в связи с предстоящим у нас в ближайшие годы резким улучшением баланса качественной шерсти. Ввиду этого в 1937 г. должно быть уделено серьезное внимание делу модернизации типов и конструкций машин для суконного производства в соответствии с лучшими образцами английских и американских машин.

При всем этом главнейшей задачей текстильного машиностроения

в 1937 г. должна явиться работа по максимальному расширению производственных средств имеющихся основных заводов текстильного машиностроения на базе стахановских методов работы заготовительных и механосборочных цехов этих заводов, а также на основе тщательно разработанной схемы кооперирования заводов текстильного машиностроения с заводами других отраслей машиностроительной промышленности, например с заводами станкостроения и автотракторостроения, которые по технологическому профилю точного производства подходят под профиль производства заводов текстильного машиностроения и располагают гораздо более мощными производственными ресурсами, нежели заводы текстильного машиностроения.

* * *

На примере приведенных в этой статье типичных техпланов легко убедиться в том, что советское машиностроение в 1937 г. вступает в новую стадию своего развития, характеризующуюся не только овладением высот современной техники, но также повышением качества машин и ростом производительности труда, при одновременном сокращении расхода металла.

Но наряду с этим необходимо однако констатировать, что разработанные технические планы машиностроения в большинстве случаев страдают еще известной расплывчатостью в смысле недостаточной конкретизации путей освоения новой техники. Прежде всего в них либо совершенно не указываются твердые даты выпуска первых серий новых машин в период 1937 г., либо эти даты переносятся на III—IV кварталы текущего года. Уже один этот факт внушает некоторые опасения за реальность освоения в 1937 г. новых конструкций машин. Необходимо поэтому, чтобы каждый машиностроительный завод и каждый трест ясно осознали, что страна требует от них не голых проектов, а совершенно конкретных и испытанных новых машин, подготовленных к серийному выпуску в 1937 г.

Такие льготные сроки для освоения первых образцов, как 10—12 месяцев, которые обычно заводы намечают для себя, по существу означают затрату в 1937 г. больших средств только на подготовку производства, без получения конкретных результатов уже в текущем году. Необходимо максимально сократить эти сроки, доведя их почти во всех технических планах машиностроения до 6—8 месяцев, с тем, чтобы потребители машин могли почувствовать реальные итоги освоения новой техники уже во второй половине 1937 г.

Однако прежде всего необходимо под самый техплан подвести прочное методическое основание, так, как это нам удалось на опыте многолетней практики осуществить для наших годовых промышленно-финансовых планов.

Технический план на каждом участке машиностроительного производства должен наметить те технические и организационные сдвиги, которые должны произойти и быть осуществлены как в самом содержании производства (новые типы и модели, модернизация и улучшение существующих конструкций машин), так и в методах производства (технология), в организационных формах производства, как то: создание серийных и в связи с этим поточных форм производства на основе специализации производства, нормализации узлов и деталей, кооперирование производственных связей, организация контроля качества конструкторской работы, экспериментирования и испытания, диспетчерской работы, обслуживания потребителя.

Технический план производства должен быть для большинства отраслей машиностроения с более длительным производственным циклом построен на срок 1½—2 лет, с точным указанием в годовом техплане позиций, переходящих в производство следующего года, и об'ема работ, которые по этим позициям должны быть выполнены в период того года, для которого составляется данный техплан, т. е. в этом плане должно быть точно определено, должна ли по этим позициям работа ограничиться одним лишь подбором модели и разработкой конструкций, или же по ним должна быть выполнена также работа по изготовлению рабочих чертежей и моделей.

В техплане должны быть с особой тщательностью и продуманностью разработаны графики последовательных стадий освоения новых производств, изучения и выбора типа и людей, разработки технического и рабочего проекта, этой новой или модернизированной конструкции, подготовки производства — моделей, карт технологических процессов, приспособлений и инструмента, выпуска первого образца, испытания его в работе, пуска в серийное производство и выпуск первой серии. Каждая из перечисленных стадий должна быть твердо закреплена во времени с точным указанием производственного участка, на котором происходит данная стадия освоения.

Раздел новой технологии в техплане должен быть построен прежде всего с учетом опыта лучших стахановцев, литейщиков, токарей, котельщиков и сварщиков, монтажных рабочих, создавших улучшенные и более эффективные технологические процессы, с учетом опыта не только стахановцев своего завода или завода треста (главка), но и других аналогичных машиностроительных заводов. Наряду с этим в техплане должен быть разработан по основным технологическим разделам четкий график внедрения новейших, совершенных и эффективных технологических процессов, осуществленных современной передовой техникой.

Таковы основные контуры техплана машиностроения. Этим контурам должна соответствовать отчетливая единая форма построения техплана для всех отраслей промышленности.

Лишь при этих условиях не ускользнет из поля зрения советского машиностроения ничего из области новой подлежащей освоению передовой техники. Лишь при этих условиях само машиностроение твердо и уверенно станет у руля этой передовой техники и сумеет в кратчайший срок занять первое место в машиностроении передовых индустриальных стран Европы и Америки.

Верным залогом того, что разработанные на 1937 г. техпланы машиностроительной промышленности будут до конца реализованы в период 1937 г., служит то обстоятельство, что эти техпланы подвергаются в техническом совете Наркомтяжпрома особо тщательной проверке с точки зрения требований новейшей техники и что после этой проверки планы эти поступят на утверждение наркома тяжелой промышленности и будут опубликовываться в виде детально разработанных приказов по Наркомтяжпрому. При этих условиях задания по техплану явятся столь же обязательными, как задания по промфинплану. Утвержденный технический план станет при этих условиях таким же нерушимым законом, как производственный и финансовый план.

В этом залог успешного внедрения системы технического планирования.

Другие отрасли промышленности народного хозяйства должны последовать в этом отношении практике наркомата тяжелой промышленности.

И. Еремин

Легкая промышленность на под'еме

Легкая промышленность в течение ряда лет значительно отставала в своем росте от передовых отраслей народного хозяйства Союза. В 1934 г. прирост продукции легкой промышленности составил всего лишь 5%, а в 1935 г.— 12,2%.

Такое положение не могло быть признано нормальным в условиях, когда рост зажиточности и культурного под'ема широчайших масс населения нашей страны с каждым годом вызывает все большие требования к производству предметов широкого потребления.

1936 год по основным итоговым показателям является переломным годом в работе легкой промышленности в сторону ее резкого под'ема.

В 1936 г. промышленность НКЛП СССР дала прирост производства на 34,6% против 1935 г., перевыполнив при этом заданный правительством годовой план на 5%. Таким образом по темпам роста продукции промышленность НКЛП в 1936 г. шла на уровне передовых отраслей промышленности Советского Союза.

20 декабря 1936 г. промышленность НКЛП рапортовала вождю народов товарищу Сталину о досрочном выполнении ею годового плана.

Возросшие сырьевые ресурсы и дальнейшее развертывание стахановского движения обеспечили в 1936 г. не только общий под'ем в работе легкой промышленности, но и прирост в ряде отраслей первичной обработки сырья и производства товаров широкого потребления значительно выше среднего по всей легкой промышленности. Наибольшие темпы роста достигнуты по хлопкоочистительным заводам (+ 40,8%), заводам первичной обработки конопли (+ 67,2%), котонинной промышленности (+ 72,5%), заводам первичной обработки льна (+ 36,2%), кожсуррогатной промышленности (+ 75,3%), стекольной промышленности (+ 78,8%), Главмашдетали (+ 41,3%). Производство хлопчатобумажных тканей возросло на 29%, трикотажных изделий — на 33% и кожевенно-обувных изделий — на 34,9%.

Однако далеко не все отрасли легкой промышленности работали в 1936 г. успешно, не все одинаково боролись за выполнение заданного им плана. Наряду с кожобувной, шерстяной промышленностью, хлопчатобумажной промышленностью Ивановской области, идущими в первых рядах, такая важная отрасль, как льняная промышленность, достигнув в 1936 г. прироста на 37,5%, плана не выполнила и недодала около 9% льняных тканей. Предприятия льняной промышленности до сих пор не сумели еще как следует перестроиться на новые методы работы, развить у себя стахановское движение. Неудовлетворительная организация производственных процессов, высокий процент простоев, низкая производительность оборудования, высокий процент текучести рабочей силы и невыходов, слабое освоение новых норм выработки — вот основные причины плохой работы льняной промышленности в истекшем году.

Декабрьский (1935 г.) пленум ЦК ВКП(б) поставил в качестве основной задачи перед промышленностью НКЛП «постоянную систематическую борьбу за улучшение и разнообразие ассортимента продукции, за повышение ее качества, за лучшее оформление, расцветку, красочность и изящество изделий в соответствии с задачей полного выполнения плана второй пятилетки».

В 1936 г. ассортимент изделий основных отраслей легкой промышленности по сравнению с 1935 г. значительно улучшился. Хлопчатобумажная промышленность при общем росте выработки тканей на 29% увеличила выработку сатина на 58,4%, меланжевых тканей — на 42%, бельевых тканей — на 34%, тканей с искусственным шелком — на 29,5%. Значительно возросла также выработка гребенных и мерсеризованных тканей и тканей из крученой пряжи. Внедрено большое количество новых рисунков и расцветок.

В шерстяной промышленности при общем увеличении выпуска тканей широкого потребления на 29,4% производство чистошерстяных платьевых тканей возросло на 96,5%, костюмных чистошерстяных тканей — на 24,5%. При этом улучшена отделка шерстяных тканей и выпускаются они в значительно более разнообразных расцветках и рисунках.

Шелковая промышленность увеличила выработку креповых тканей и тканей из крученого шелка со значительно улучшенной отделкой, разнообразием новых рисунков и расцветок.

Однако наряду с этими положительными фактами необходимо со всей остротой подчеркнуть, что одним из самых слабых мест в работе легкой промышленности за 1936 г. является невыполнение ею плана по ассортименту и качеству изделий и техно-экономическим показателям.

Хлопчатобумажная промышленность по ряду сортов не выполнила полностью заданного ей ассортимента. По предварительным данным при общем перевыполнении хлопчатобумажной промышленностью плана годовой продукции на 3,6%, план по одежной группе недовыполнен на 3,9%, по подкладочной — на 12,2%, по пестротканной — на 4,9%, по ворсовой — на 29,8% и по тканям с искусственным шелком — на 28,5%.

По льняной промышленности, при общем выполнении плана по готовым тканям примерно на 91,1%, по группе тканей широкого потребления план выполнен лишь на 87,7%.

Шелковая промышленность недовыполнила плановое задание по креповым и фасонным тканям (включая жаккардовые) при резком перевыполнении его по полотняным и полушелковым тканям.

В стекольной промышленности выработка бемского стекла превысила план на 2,4%, однако план по зеркальному стеклу выполнен всего лишь на 31,5%. При перевыполнении плана по сутылочным изделиям в целом недовыполнено задание по сортовой посуде.

План 1936 г. по ассортименту относительно успешно выполнен лишь шерстяной, трикотажной и кожобувной отраслями промышленности.

Неудовлетворительные итоги выполнения плана 1936 г. по ассортименту по большинству отраслей легкой промышленности усугубляются наличием высокого процента брака и вторых сортов.

В хлопчатобумажной промышленности брак возрос с 4,76% в IV квартале 1935 г. до 5,79% в 1936 г. к общей выработке готовых тканей, а в льняной промышленности за тот же период с 8,94 до 9,14%. Особенно неблагополучно положение с качеством продукции в шелковой промышленности, где удельный вес брака увеличился с 7,61% в IV квартале 1935 г. до 11,37% в 1936 г. Высокий процент брака в шелковой промышленности следует отнести главным образом за счет тканей с искусственным шелком. Некоторые работники шелковой про-

мышленности пытаются об'яснить это безобразное явление тем, что действующее оборудование шелковой промышленности рассчитано на переработку натурального шелка. В действительности же основная причина брака заключается в том, что шелковая промышленность не научилась еще как следует обращаться в производстве с искусственным шелком.

Из отраслей легкой промышленности только тонкосуконная, грубосуконная, трикотажная и кожевенно-обувная отрасли промышленности дали некоторое снижение процента брака в 1936 г. Однако в этих отраслях брак все еще составляет значительную величину.

«Буквально позором для нас является,— говорил тов. Любимов на собрании работников наркомата 5 января 1937 г.,— высокий процент брака в товаре, низкое качество наших изделий. Если прошлые годы нам это сходило с рук (известная доля брака нам даже планировалась), то в 1937 г. никакими планами, никакими программами и сметами не предусматривается ни одна десятая брака. Мы должны уничтожить брак. Мы должны уничтожить брак в первую очередь там, где это зависит от нас самих. Большая часть всех наших бракованных изделий получается от грязи, от некультурности в работе, от замасливания».

НКЛП в настоящее время проводит целый ряд мероприятий по улучшению качества продукции, а также пересматривает инструкции по разбраковке готового товара в сторону установления более жестких требований по разбраковке и устранению в этих инструкциях устаревших методов определения дефектности изделий.

Работники всех отраслей легкой промышленности должны твердо усвоить, что оценка их работы в дальнейшем в первую очередь будет даваться в зависимости от того, насколько они выполняют требование партии об улучшении ассортимента и качества продукции.

* * *

Развитие стахановского движения в легкой промышленности на протяжении 1936 г. не только обеспечило огромное увеличение об'ема продукции, но дало возможность выполнить и перевыполнить план с меньшим количеством рабочих, при резком росте производительности труда.

Вопросы пересмотра норм и их освоения стояли в центре внимания легкой промышленности на протяжении всего текущего года. Отраслевые конференции, созванные НКЛП весной 1936 г., с участием лучших стахановцев и инженерно-технического персонала, провели большую работу по пересмотру норм, установлению новых норм выработки и технических норм, выявив тем самым новые резервы производственных мощностей в промышленности.

О росте стахановского движения в легкой промышленности в 1936 г. свидетельствуют следующие данные:

Отрасли	Количество стахановцев	
	в марте 1936 г.	в октябре 1936 г.
Хлопчатобумажная	48 990	71 099
Пенько-джутовая	4 960	6 707
Тонкосуконная	10 691	13 043
Грубосуконная	2 656	4 508
Шелковая	3 519	6 031

До 1936 г. ежегодный прирост производительности труда в легкой промышленности был крайне незначительным. Достаточно сказать, что выработка на одного рабочего в 1935 г. по отношению к 1934 г. составляла всего 104,3% и в 1934 г. по отношению к 1933 г. всего 104,6%.

В 1936 г. легкая промышленность в целом повысила производительность труда более чем на 21% против 1935 г., т. е. сделала огромный скачок вперед по сравнению с предыдущими годами. Этот рост мог бы быть еще большим, если бы руководящими кадрами легкой промышленности и инженерно-техническим персоналом велась более упорная борьба за развертывание и углубление на всех участках стахановского движения.

Слабое использование наличной техники получило свое выражение в невыполнении в ряде отраслей легкой промышленности заданий по использованию оборудования в значительной мере по причине высоких простоев оборудования. Совершенно недостаточную борьбу вела в 1936 г. легкая промышленность за экономию в расходовании сырья, полное использование отходов и угаров, что было выдвинуто декабрьским пленумом ЦК ВКП(б) в качестве одной из основных задач легкой промышленности. В результате основными отраслями легкой промышленности не выполнены плановые задания 1936 г. по использованию сырья.

В хлопчатобумажной промышленности выход из хлопка вместо установленных по плану 90,47% составил 89,7%. В льняной промышленности удельный расход льноматериалов на единицу продукции составил 1,275 против планового задания 1,264 при фактическом коэфициенте использования сырья 0,793 против планового задания в 0,808%.

Так например в хлопчатобумажной промышленности производительность оборудования в прядении оказалась ниже планового задания на 2,2%, а в ткачестве — на 2,3%. В льняной промышленности производительность оборудования в прядении составила 93% к плану, а ткачестве — всего лишь 91,2%.

В результате недостаточного использования оборудования, слабого использования сырья, большого количества брака, большого перерасхода фондов заработной платы себестоимость продукции легкой промышленности оказалась превышена по сравнению с планом 1936 г. на 3,2% (за 9 месяцев).

* * *

По принятому правительством на 1937 г. плану, который легкая промышленность должна рассматривать как минимальное задание, прирост продукции по всей промышленности НКЛП (без республиканской) должен составить 22,6%.

Таким образом за последние 2 года второй пятилетки (1936—1937 гг.) прирост продукции промышленности НКЛП по отношению к 1935 г. дает свыше 60%.

По ряду отраслей прирост продукции в 1937 г. намечен значительно выше среднего прироста по всей легкой промышленности, а именно: заводы первичной обработки льна (+ 48,2%), новолубяных культур (+ 62,6%), шелкомотальное производство (+ 34,8%), фабрики Главного управления хлопчатобумажной промышленности новых районов и новостроек (+ 74,9%), льняная промышленность (+ 31,7%).

Богатейший урожай хлопка 1936 г. и высокое качество волокна[1] позволяют значительно увеличить в 1937 г. продукцию важнейшей

[1] По предварительным данным хлопчатобумажная промышленность получит в 1937 г. первых сортов хлопка не менее 84%, волокна длиной 29/30 мм и выше — не менее 62%.

отрасли легкой промышленности — хлопчатобумажной промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность НКЛП должна выработать в 1937 г. 438,3 тыс. т пряжи (рост на 22,3%), 3 350,4 млн. м готового товара (рост на 22,4%) и 1 млрд. катушек ниток (рост на 25%).

Высокое качество хлопка, который получила в этом году легкая промышленность от социалистического сельского хозяйства, обязывает хлопчатобумажную промышленность добиться резкого улучшения качества ее продукции. Увеличение длинноволокнистого хлопка должно быть всемерно использовано для улучшения ассортимента, повышения номера пряжи, увеличения в ассортименте наиболее ценных сортов изделий. План 1937 г. намечает высокие задания по наиболее дефицитным сортам в соответствии с растущим спросом населения. Выработка ситца должна возрасти с 442 млн. м в 1936 г. до 640 млн. м в 1937 г.; выработка бельевых товаров — с 351,5 млн. м до 462 млн. м, в том числе: бязевых — с 141 млн. м до 197 млн. м, миткалевых — с 156 млн. м до 206 млн. м; выработка сатинов должна увеличиться с 304 млн. м до 395 млн. м; пестроткань — с 83 млн. м до 115 млн. м; ворсовые — с 11,9 млн. м до 15 млн. м и т. д. При этом высокие темпы установлены по улучшенным сортам тканей. Так, производство гребенных тканей растет с 200 до 250 млн. м, крученых — с 190 до 274 млн. м, мерсеризованных — с 600 до 750 млн. м.

В центре внимания работников хлопчатобумажной промышленности должна быть постоянная забота о безусловном выполнении плана 1937 г. в установленном ассортименте, о выпуске тканей высокого качества, значительно улучшенной отделки, разнообразных расцветок, прочного и особо прочного крашения. Мы должны добиться, чтобы изяществом отделки наши хлопчатобумажные ткани не только не уступали заграничным, но превосходили их.

Рост материально-культурного уровня трудящихся Союза создает потребность в более частом обновлении одежды как в отдельные сезонные периоды, так и в соответствии с появлением новых фасонов платья. Несколько сокращается потребность в излишне плотных тканях и тем самым становится целесообразным выпуск более облегченных тканей, которые должны быть красиво оформлены и в то же время прочны. В соответствии с этим план 1937 г. предусматривает выпуск около 1 млрд. м облегченных хлопчатобумажных тканей.

Задания 1937 г. по шерстяной промышленности опираются на значительно выросшую сырьевую базу. Увеличение об'ема заготовок шерсти в 1937 г. является результатом общего роста овцеводства и крупных сдвигов в породном составе стада на основе его метизации. Заготовки шерсти в 1937 г. составят около 95 тыс. т против 71 тыс. т в 1936 г. и 52 тыс. т в 1935 г. При этом заготовка тонких шерстей в 1937 г. должна вырасти против 1936 г. на 34%, а полугрубых — почти на 60%.

По отдельным отраслям шерстяной промышленности на 1937 г. установлен следующий рост производства (в млн. м):

Ткани	1936 г. (предвар. итоги)	1937 г. (план)	1937 г. в % к 1936 г.
Камвольные	24,15	26,10	108,0
Тонкосуконные	27,00	27,80	102,8
Грубосуконные	20,32	24,10	118,7
Итого	71,47	78,00	109,0

В отличие от предыдущих лет шерстяная промышленность в 1937 г. целиком переходит на работу на внутреннем топсе во французском прядении. Это оказалось возможным в связи с повышением мощностей чесальных отделов камвольных фабрик более чем на 30% в результате применения стахановских методов работы и установления в 1936 г. дополнительного оборудования.

Значительно должен возрасти в общем ассортименте шерстяных тканей удельный вес крученых, в том числе тканей фасонной крутки, благодаря вводу нового и более полному использованию существующего крутильного оборудования. Более широкое использование заменителей штапельного волокна, вискозного и медноаммиачного, внутреннего тонкого и полутонкого лоскута и т. п. становится в 1937 г. одной из центральных задач шерстяной промышленности. Не менее важной задачей является максимально лучшее использование сырья: повышение выходов, утонение среднего номера пряжи, пересмотр структуры ткани в сторону облегчения веса при одновременном ее уплотнении.

В 1937 г. необходимо принять ряд мер по мобилизации для шерстяной промышленности дополнительных сырьевых ресурсов: увеличение заготовок шерстяного тряпья по системе Союзутиля, перевод цехов медноаммиачного волокна при хлопчатобумажных фабриках на штапельное волокно для шерстяной промышленности и т. д.

Эти мероприятия дадут возможность шерстяной промышленности значительно перевыполнить намеченную для нее программу 1937 г.

Большие задачи стоят перед шерстяной промышленностью в области улучшения крашения и отделки тканей. Надо добиться наконец такого положения, чтобы ткань, выработанная с использованием заменителей, в смеске была не хуже, чем ткань, произведенная из чистых шерстей. Тщательная подготовка сырья, раздельное прочное крашение компонентов смески, меланжирование и т. п.— все эти технологические приемы надо в 1937 г. довести до высокой степени совершенства.

Трикотажная промышленность НКЛП СССР должна дать в 1937 г. значительный рост по всем основным видам продукции. Производство чулочно-носочных изделий должно возрасти с 135 млн. пар в 1936 г. до 170 млн. пар в 1937 г., бельевых изделий — с 32 млн. штук до 40 млн. штук, верхнего трикотажа — с 2,2 млн. штук до 3,0 млн. штук.

Для того чтобы обеспечить эту программу нужным количеством пряжи, трикотажная промышленность должна добиться значительного улучшения работы своих прядильных фабрик с тем, чтобы безусловно выполнить программу выработки в 22 тыс. т пряжи.

Особенное внимание должно быть уделено работе крутильного и гребенного оборудования для того, чтобы всемерно смягчить дефицит в соответствующих видах пряжи и улучшить ассортимент трикотажных изделий.

Трикотажная промышленность должна серьезно поработать над вопросами экономии сырья. Отходы трикотажного полотна например еще чрезвычайно велики, на 2—3% превышая все допустимые нормы.

Ассортимент трикотажных изделий должен быть значительно улучшен. Необходимо выпускать изделия в нужных рынку размерах, решительно прекратив выпуск на рынок преимущественно малых размеров, что усиленно практиковалось фабриками в погоне за количественными показателями плана. Значительно должен быть увеличен выпуск начесанного белья (мужского, женского и детского) в целях замены дефицитного шерстяного белья. Поднять надо также выпуск детских и спортивных изделий. Большего разнообразия продукции требуют потребители от трикотажников и в отношении фасонов изделий, их внешней отделки, соответствия фасонов требованиям сезона.

Надо например наладить массовый выпуск летнего белья, коротких кальсон, рубашек с коротким рукавом и т. п., художественного оформления и моделирования верхнего трикотажа.

Шелковая промышленность должна выработать в 1937 г. грежи не менее 1 130 т и шелковых тканей не менее 46,1 млн. м. Это производственное задание базируется на росте заготовок коконов с 20 916 т в 1936 г. до 25 тыс. т в 1937 г. Такое увеличение сбора коконов требует проведения мероприятий по широкому использованию опыта лучших шелководов, культурной эксплоатации тутового фонда и т. д. Мы имеем все основания рассчитывать на сбор с одной коробки грены до 46 кг коконов, поскольку уже в 1936 г. сотни стахановцев получили 70 кг и выше и тысячи шелководов — до 50 кг.

Перед шелковой промышленностью в 1937 г. наряду с развертыванием производства стоит задача улучшения качества грежи и готового товара. Этого требует в частности намеченный рост выработки технических тканей (37%) и технических шелков (изоляционных, шелковых сит, парашютных тканей).

Большое внимание должно быть уделено созданию надлежащих производственных условий для переработки искусственного шелка, более бережного и культурного к нему отношения. Вместе с тем совершенно необходимо, чтобы промышленность НКТП, являющаяся поставщиком этого сырья, резко улучшила качество искусственного волокна и его ассортимент, перевела свои фабрики на выработку тонковолокнистого шелка и давала текстильной промышленности необходимое ей количество матированного шелка вместо глянцевого.

Другая весьма важная задача шелковой промышленности — это дальнейшее улучшение ассортимента, выпуск полноценных изделий, особенно из искусственного шелка. В 1937 г. должно быть развернуто производство ряда новых сортов тканей из искусственного шелка, как креп-марокен, спортивные ткани из пряжи фасонной крутки. Вместе с тем шелковая промышленность должна значительно улучшить вырабатываемый в настоящее время ассортимент тканей путем утяжеления креп-де-шинов из натурального шелка, увеличения выпуска жаккардовых тканей, а также креповых тканей из искусственного шелка, выработка которых должна вырасти на 53%.

В общем ассортименте льняных тканей производство тканей широкого потребления должно резко возрасти против 1936 г., в то время как выпуск технических и паковочных тканей увеличивается значительно меньше.

Особое внимание льняная промышленность обязана уделить в 1937 г. вопросам качества продукции, ее отделки и обновлению рисунков, особенно в связи со значительным ростом жаккардовых тканей.

Проведенное в III квартале 1936 г. выделение трех самостоятельных главков (Ивановской области, Ярославской области, новых районов и новостроек) обеспечивает более конкретное руководство предприятиями льняной промышленности.

Перед всеми работниками льняной промышленности стоит задача выйти в ряд передовых отраслей легкой промышленности, обеспечив выполнение плана 1937 г. как минимального задания.

По обувной промышленности НКЛП СССР (без республиканской) план 1937 г. намечает производство 73,1 млн. пар обуви, что дает рост на 43% против 1936 г. Это увеличение производства обуви запроектировано на основе значительного роста заготовок кожевенного сырья и широкого развертывания производства заменителей.

В 1937 г. намечен следующий рост основных видов кожевенного сырья (в тыс. шт.):

Кожсырье	1936 г. (предвар. итоги)	1937 г. (план)
Крупное	9 000	9 300
Мелкое	27 000	29 000
Свиное	18 000	26 500

В ассортименте намеченного к заготовке кожсырья имеют место изменения, которые отмечались и в предшествующие годы, а именно: рост удельного веса бычины и бугая в крупном кожсырье, замедленный рост выхода опойка и выростка в мелком сырье, а также значительный рост свиного сырья. Эти сдвиги в структуре заготавливаемого кожсырья обусловливают изменение и ассортимента вырабатываемых кожевенных полуфабрикатов.

Наряду с ростом ресурсов натуральных кож в балансе кожсырья значительно увеличивается роль различных видов заменителей.

Кожсуррогатная промышленность должна будет выработать в 1937 г.:

	Единицы измерения	1936 г. (предвар. итоги)	1937 г. (план)
Резина	тыс. т	19 500	27 500
Пласткожи	» »	10 000	16 000
Стелечный картон	» »	7 000	7 500
Задники картонные	млн. пар	45	70

За последние годы в промышленности кожзаменителей освоен ряд новых изделий, как например заменители шорно-седельной юфти, гоночный полувал, стелечный материал «Прима», используемый помимо обуви и на технические цели, микропористая резина, воздухопроницаемая, более легкая по сравнению с обычной резиной.

Осваивая новые виды изделий, промышленность заменителей кожи в течение 1935 и 1936 гг. полностью перешла на использование синтетического каучука взамен натурального во всех видах резины и частично в производстве пласткожи, мягких заменителей и стельки «Прима».

В ассортименте заменителей на 1937 г. значительно увеличивается выпуск цветной и микропористой резины, формованных деталей, заменителей юфти и замши, что высвобождает большое количество натуральных кож.

Основными вопросами кожевенного производства в 1937 г. является кардинальное улучшение хранения и отделки хромовых кож, импрегнирование свиной юфти, увеличение выработки мелких кож на обувной товар.

Перед обувной промышленностью наряду с выполнением задания по об'ему производства стоит огромная задача по дальнейшему улучшению ассортимента и качества обуви, резкому повышению удельного веса первых сортов.

В 1937 г. должно увеличиться в яловой группе производство прикройных сапог, в хромовой — туфель и ботинок невинтового крепления, в группе комбинированной обуви — туфель, в группе текстильной обуви — полуботинок невинтового крепления.

Для повышения качества продукции обувная промышленность дол-

жна провести ряд мероприятий по улучшению крепления обуви: расширить применение ниточного способа крепления (домашельная обувь), винтового крепления для обуви из пласткожи, клеевого метода крепления, наиболее эффективного при пошивке обуви на резиновой подошве.

Кроме того кожобувной промышленности необходимо уделить большое внимание обновлению моделей и фасонов обуви.

Значительное возрастание, с одной стороны, внутренних сырьевых ресурсов и спроса на основе бурного под'ема культурного и материального уровня жизни широких масс трудящихся — с другой, требуют безусловного выполнения всеми отраслями легкой промышленности плана 1937 г. как минимального задания.

Для этого легкой промышленности в целом необходимо добиться роста производительности труда не менее, чем на 18,8% против 1936 г., в том числе по хлопчатобумажной промышленности — 20,4%, льняной — 21,3%, кожобувной — 16,7%, трикотажной — 14,3% и т. д.

Производственная программа легкой промышленности на 1937 г. по всем отраслям промышленности построена из расчета освоения в основном новых технических норм уже с самого начала года, а в ряде отраслей освоения их на протяжении года. Так например перед хлопчатобумажной промышленностью стоит задача освоения новых технических норм на 98%, перед льняной промышленностью — не менее чем на 93%, перед трикотажной промышленностью — на 93%, перед шелковой промышленностью — на 96%.

В конце 1936 г. освоение новых технических норм выработки рабочими всей легкой промышленности составило примерно 56—60%. Стало быть, центральная задача руководящих кадров легкой промышленности сводится к тому, чтобы на основе дальнейшего внедрения стахановских методов работы, и прежде всего внедрения прекрасно оправдавших себя сквозных стахановских бригад, возможно быстрее подтянуть всю массу рабочих к уровню передовых стахановцев, всемерно используя инструктаж, развертывая техучебу и пр.

Каждая отрасль легкой промышленности должна полностью провести намеченную отраслевыми конференциями систему организационно-технических мероприятий, обеспечивающую освоение технических норм. Основное внимание наряду с дальнейшим уплотнением рабочего дня должно быть уделено повышению производительности действующего оборудования путем освоения повышенных скоростей за счет улучшенной организации технологического процесса, уменьшения обрывности, приведения оборудования в полную технологическую готовность, снижения простоев оборудования, установки моторов необходимой мощности и т. д.

Чрезвычайно важным фактором в этом отношении явится успешная работа предприятий Главлегмаша НКТП, Главмашдетали и Треста подсобных предприятий НКЛП, обязанных снабжать легкую промышленность общим и технологическим оборудованием, деталями и вспомогательными материалами.

При установленном на 1937 г. об'еме производства легкой промышленности к концу 1937 г. в ряде отраслей легкой промышленности в значительной мере исчерпываются резервы новых мощностей и остаются весьма ограниченные резервы для дальнейшего развертывания производства в 1938 г.

В хлопчатобумажной промышленности остаются неиспользованными всего около 4,9% установленных прядильных веретен (300 тыс. штук), которые не могут быть введены в работу ввиду недостаточной мощности приготовительных отделов и силовых установок. В шерстяной промышленности мощность камвольной отрасли по чесальному произ-

водству почти полностью исчерпывается в 1937 г. Мощности прядильного производства льняной промышленности (подсчитанные по приготовительным отделам действующих фабрик) используются в 1937 г. на 89%. Полностью используются мощности действующих шелковых, пенько-джутовых и обувных фабрик.

Бесспорно, что расчеты мощностей, составленные на основе технических норм отраслевых конференций, должны приниматься с некоторой условностью, поскольку и новые технические нормы отнюдь не являются пределом. Уже в 1936 г. мы имели тысячи примеров перевыполнения этих технических норм на 15—20—30% и выше. Следовательно в действующем оборудовании мы еще располагаем некоторыми неучтенными мощностями, и первейшая задача промышленности мобилизовать эти резервы, использовать их наряду с проведением также мероприятий по вводу в действие имеющегося законсервированного оборудования.

Важнейшими условиями успешного выполнения плана 1937 г. по хлопчатобумажной промышленности является ввод в действие в 1937 г. 225 тыс. законсервированных прядильных веретен и установка новых прядильных веретен, а в льняной промышленности установка и освоение 78 тыс. новых веретен системы Зворыкина.

Крупнейшее значение приобретает также максимальное сокращение сроков нового строительства.

При общем об'еме капитальных работ по легкой промышленности в 1937 г. в 1 406 млн. руб. план ввода в эксплоатацию составит 1 350 млн. руб. В 1937 г. должны быть введены в эксплоатацию Оршинский льнокомбинат, Смоленский льнокомбинат, комбинат искусственного волокна в Киеве, первая очередь Калининского комбината резиновой подошвы, Казанский кожсуррогатный комбинат, Ашхабадский завод бемского стекла, первая очередь Харьковского завода стеклотары, ЦЭС в Ташкенте и т. д.

В то же время настоятельной и неотложной задачей является проведение реконструктивных мероприятий по действующим предприятиям, обновление технической базы всей легкой промышленности путем капитального ремонта оборудования, его модернизации, оснащения новыми автоматическими приборами, упорядочения силового и энергетического хозяйства и т. д.

Для одной только хлопчатобумажной промышленности необходимо в 1937 г. установить ламельных приборов на 30 тыс. станков, автоматических приборов Дамаскина на 9 тыс. станков, оборудовать приборами Казабланки не менее 1 250 тыс. веретен и т. д.

Внедрение новой техники в легкую промышленность и создание дополнительных мощностей является неотложной задачей. В своевременном и успешном разрешении этой задачи существенную роль играет промышленность НКТП, обслуживающая нужды легкой промышленности в машинах, деталях и материалах.

За ряд истекших лет потребности легкой промышленности в этом отношении удовлетворялись далеко не достаточно, что можно видеть из следующих данных о снабжении текстильным оборудованием (в млн. руб.):

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Заявлено	93,3	100,7	117,0	219,0
Принято	72,3	75,0	103,0	185,0
Факт. сдано	45,5	39,7	76,2	58,8

В заключение необходимо кратко остановиться на вопросе обеспечения легкой промышленности квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническим персоналом.

Перспектива дальнейшего роста легкой промышленности, резко повышающиеся требования в отношении качества изделий исключительно остро ставят вопрос о повышении квалификации рабочих и инженерно-технических кадров легкой промышленности.

На 1 января 1936 г. на предприятиях промышленности НКЛП работало 5 948 дипломированных инженеров и 8 935 техников, что составляло 0,8% и 1,2% к численности рабочих. Кроме того выпуск 1936 г. составил по втузам 1 227 человек и по техникумам — 1 765 человек.

В 1936 г. обучалось в кружках начального техминимума — 224 350 человек, повышенного — 95 051, в стахановских школах — 39 552, а всего — 358 963 человека. Это число в 2 раза превысило количество обучавшихся рабочих в 1935 г. Однако оно намного ниже плана, установленного в 526 780 человек.

В 1936 г. обучалось на разных курсах и в институтах повышения квалификации 21 699 человек инженерно-технического персонала и хозяйственников.

Подготовке инженерно-технических кадров и повышению квалификации рабочих главные управления НКЛП, управляющие трестами и директора предприятий обязаны в 1937 г. уделить значительно больше внимания как в отношении количественного охвата, так и в отношении качества обучения.

В 1937 г. легкая промышленность в целом должна будет обучить в кружках техминимума вдвое большее количество рабочих, чем было обучено в 1936 г., причем если в кружках начального техминимума должно быть обучено примерно такое же количество рабочих, что и в прошлом году, количество обучающихся в кружках повышенного техминимума должно быть увеличено в 1937 г. более чем в 4 раза. 12 тыс. человек должны обучаться в 1937 г. на курсах по повышению квалификации директоров, заместителей, начальников цехов, инженеров, техников и мастеров. Развернутая работа по подготовке кадров — одно из важнейших условий успешной работы легкой промышленности в период ее под'ема.

Огромные успехи, достигнутые в 1936 г. во всех отраслях народного хозяйства, рост зажиточной жизни всех трудящихся нашей страны, великие победы социалистической родины, отраженные в всемирно-историческом документе эпохи — Сталинской Конституции, — обязывают работников легкой промышленности в 1937 г. добиться не только выполнения установленного правительством плана прироста продукции в 1937 г. на 22,6%, но и его перевыполнения, резкого улучшения ассортимента выпускаемой продукции, выполнения и перевыполнения качественных заданий плана.

А. Маланин

За образцовую пищевую индустрию

Первый стахановский год явился годом огромных успехов пищевой промышленности. Промышленность НКПП досрочно реализовала задание народнохозяйственного плана на 1936 г.

Ряд ведущих отраслей выполнил задание второго пятилетнего плана как в ценностном исчислении, так и по выпуску продукции в натуральном выражении. Все это обеспечивает успешное выполнение и перевыполнение в 1937 г. плана второй пятилетки всеми отраслями пищевой индустрии. За истекшие годы второй пятилетки пищевая индустрия добилась больших успехов. Об этом особенно ярко говорят итоги 1936 г. в сравнении с заданиями плана второй пятилетки.

Особенно большие успехи достигнуты пищевой индустрией по следующим видам продукции:

Виды продукции	Единицы измерения	1932 г.	1937 г. (по пятилет. плану)	1936 г.
Улов рыбы[1]	тыс. ц	10 870	13 700	13 725
Мясо	» т	375	750	773
Сахар-рафинад	» »	473,8	725	1 057,5
Колбаса	» »	59,2	135	245,0
Хлеб и булочные изделия	» »	5 000	6 500	7 890
Цельномолочная продукция	» »	49,2	330	415,5
Патока и крахмал . .	» »	50,1	136	147
Комбикорма	» »	167,5	600	865,3

Выполнение пятилетнего плана по отдельным изделиям представляется в следующем виде:

Виды продукции	Единицы измерения	1932 г.	1937 г. (по пятилетн. плану)	1936 г.
Масло животное . .	тыс. т	56,2	130	123,5
Макаронные издел.	» »	108	160	159,5
Спирт-сырец . . .	тыс. дкл	36 480	75 000	69 700[2]

[1] Улов госпромышленности НКПП, а также рыба-сырец улова Рыбакколхозцентра, поступающая на предприятия НКПП.

[2] Включая Наркомлес и Наркомзем.

По некоторым изделиям однако НКПП, хотя и значительно превысил уровень производства 1932 г., все же в 1936 г. не достиг еще выполнения задания пятилетки на 1937 г.

Так например сахара-песка было произведено в 1932 г. 8,28 млн. ц, в 1936 г. произведено 20 млн. ц (в 2½ раза больше) при задании пятилетнего плана на 1937 г. в 25 млн. ц.

Масла растительного произведено в 1936 г. 422 тыс. т при задании на конец пятилетки в 600 тыс. т (в 1932 г. было произведено 338 тыс. т).

В 1936 г. выработано мыла на 78% больше, чем в 1932 г. (518,5 тыс. т в 1936 г. и 292 тыс. т в 1932 г.), однако задание пятилетнего плана на 1937 г. в 600 тыс. т не выполнено.

В 1932 г. было выработано консервов 585,8 млн. банок, а в 1936 г. 1000,0 млн. банок при задании на последний год пятилетки в 1 600 млн. банок.

Подводя итоги работы пищевой промышленности за 4 года, необходимо отметить, что наряду с увеличением выпуска продукции предприятия НКПП значительно улучшили ассортимент и качество продукции. В результате улучшения ассортимента продукции и увеличения выпуска ценных сортов изделий, НКПП по ряду отраслей перевыполнил план пятилетки по выпуску продукции в ценностном выражении. По большому кругу изделий процент выполнения задания пятилетнего плана по выпуску продукции в ценностном выражении значительно выше выполнения задания по выпуску продукции в натуре.

Так например задание пятилетнего плана по производству консервов в натуральном выражении выполнено в размере 60,8%, а в ценностном выражении задание пятилетки выполнено на 98%.

Это об'ясняется происшедшим за годы второй пятилетки значительным улучшением ассортимента консервов, увеличением выпуска фруктовых, мясных и молочных консервов.

План производства животного масла в натуральном выражении выполнен на 95%, а в ценностном выражении на 112,8%, что об'ясняется значительным превышением производства масла высших сортов. Такое превышение выпуска продукции в ценностном выражении по сравнению с темпами роста в натуре имеет место также и по ряду других важнейших отраслей пищевой промышленности: рыбной, хлебопекарной, молочной, спиртовой, табачной и др.

Выполнение в 1936 г. заданий второго пятилетнего плана на 1937 г. в ценностном выражении по отраслям представляется в следующем виде (в млн. рублей в неизменных ценах 1926/1927 г.)[1]:

Отрасли	1932 г.	1937 г. (по пятилет. плану)	1936 г.	% вып. плана
Всего по НКПП	4 410,4	9 716,5	9 717,2	100
В том числе:				
Главрыба	230,4	434,0	472,4	106,8
Главмясо, Заготскот	626,0	1 458,0	1 651,5	113,3
Главсахар	433,5	1 049,2	1 043,5	99,5
Главхлеб	571,6	1 065,8	1 327,7	123,0
Главконсерв	113,8	307,0	303,6	98,9
Главкондитер	494,1	882,4	766,9	86,9
Главмаслопром	142,7	315,0	355,4	112,8
Главмолоко	19,7	167,0	227,0	135,9
Главмакаронпром	42,2	68,0	73,7	108,4
Главкомбикорм	13,2	47,0	67,5	143,6

[1] По кругу второй пятилетки.

В 1936 г. предприятия НКПП выпустили продукции на 9 864,2 млн. руб., что на 28,5% превышает уровень 1935 г. и составляет 107,6% годового плана. За исключением сахарной, маслобойной и маргариновой промышленности все остальные отрасли промышленности не только выполнили, но и перевыполнили плановое задание 1936 г.

В 1936 г. достигнуто значительное увеличение удельного веса высших сортов продукции пищевой промышленности, что получило свое выражение в более высоких темпах роста продукции в ценностном выражении по сравнению с темпами роста в натуре. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Выпуск продукции пищевой промышленности НКПП в натуральном и ценностном выражении (без подсобных предприятий и субпродуктов)

Виды продукции	Единицы измерения	Натура		Ценностное выражение (млн. руб.) в неизменных ценах		1936 г. в % к 1935 г.	
		1935 г.	1936 г.	1935 г.	1936 г.	натур.	ценност.
Мясо	тыс. т	585,0	773,1	746,0	1 010,0	132,1	135,4
Колбаса	» »	112,0	245,0	196,6	574,0	218,0	293,0
Рыбная продукция	» »	977,4	1 080,3	322,0	380,0	109	117,8
Кондитерская продукция по Главкондитеру	» »	345,6	430,0	505,7	685,0	124,6	135,5
Молоко и молочнокислые продукты по Главмолоко	» »	265,0	375,7	136,0	221,6	141,7	163,0
Папиросы	млрд шт.	81,5	89,3	316,0	375,0	109,4	118,7
Хлеб	тыс. т	7 792,0	7 890,0	982,0	1 200,0	101,3	122,2

Значительное расширение ассортимента и повышение качества пищевой продукции является важнейшим итогом 1936 г. в пищевой промышленности. Обеспечивая удовлетворение выросших потребностей широких масс, обогащение ассортимента пищевой промышленности ведет к расширению потребностей трудящихся, все более широко вытесняя домашнее производство пищевых продуктов.

В мясной промышленности значительно выросло в 1936 г. производство колбасных изделий в общей выработке мяса и в то же время резко увеличился выпуск лучших сортов колбасных изделий. Повысился удельный вес копченостей в общем выпуске колбасной продукции, увеличилось производство полукопчёной колбасы и сосисок. В рыбной промышленности повысился удельный вес свежемороженной и копченой рыбы. Резко выросло производство масла высших сортов в маслодельной промышленности. Так, по Главмаслопрому из всего количества масла масло «экстра» и высшего сорта составило в 1936 г. 84,0% против 68.8% в 1935 г. В консервной промышленности освоено 34 новых вида мясных консервов, 7 видов рыбных консервов и 14 видов овощных и фруктовых консервов. Ассортимент хлебных изделий вырос в 1936 г. на 45 наименований. В общем производстве изделий кондитерской промышленности вырос удельный вес мягких конфект, шоколадных изделий и халвы.

Рост продукции НКПП, значительное расширение ассортимента и повышение качества его изделий в 1936 г. явилось результатом укрепления социалистической сырьевой базы пищевой промышленности. дальнейших успехов в создании технической базы и значительного расширения на основе стахановского движения производственной мощности предприятий НКПП. Кондитерская промышленность, получив не-

обходимое количество сахара, широко развернула в 1936 г. свое производство, увеличила общий выпуск продукции и вместе с тем улучшила качество своих изделий.

Известно, что в 1936 г. метеорологические условия по ряду районов для развития сырьевой базы сахарной, маслобойной и некоторых других отраслей пищевой промышленности были неблагоприятны. Несмотря на это, укрепление социалистического сельского хозяйства, широкое развертывание стахановского движения на свекловичных плантациях позволило добиться сохранения уровня сырьевых ресурсов сахарной промышленности.

Данные об урожайности и валовом сборе сахарной свеклы за годы второй пятилетки представляются в следующем виде:

Годы	Урожайность с 1 га (в ц)	Заготовки (в млн. ц)
1932	42,7	61,2
1933	74,2	82,0
1934	96,0	95,1
1935	132,3	157,3
1936	133,0	158,1

Сахарная промышленность произвела в 1936 г. в 2,5 раза больше сахара, чем в 1932 г.

За годы второй пятилетки завершается строительство отраслей пищевой индустрии, развернутое в первой пятилетке. В мясной промышленности введены в эксплоатацию крупнейшие мясокомбинаты американского типа, построенные в Москве, Ленинграде, Семипалатинске, Орске, Баку, Ленинакане, Брянске, Нальчике, Сочи, Улан-Удэ, Иркутске, Свердловске и Энгельсе. Форсированное строительство мясокомбинатов позволило в 1936 г. довести переработку мяса на мясокомбинатах до 30% от общей выработки мясной продукции.

За годы второй пятилетки в рыбной промышленности создана новая техническая база по добыче и обработке рыбы. В настоящее время рыбная промышленность обладает крупным тралловым и паромоторным флотом, широко применяет механизацию труда на промыслах. Созданная сеть МРС обеспечила рост механизации колхозного лова, создав условия для огромного повышения производительности труда и увеличения улова рыбы. Рост технической базы рыбной промышленности позволил расширить активный лов и тем самым в значительно большей мере использовать рыбные богатства нашей страны. В 1932 г. активный лов рыбы в общем улове по госпромышленности НКПП составлял 45%, в 1936 г. он достиг 70%, т. е. уровня, намеченного пятилетним планом на конец второй пятилетки.

Улов траллового флота в 1936 г. достиг 2 110 тыс. ц против 805 тыс. ц в 1933 г. (по всем бассейнам).

Увеличение активного глубьевого лова дало возможность советской рыбопромышленности приступить к освоению новых рыбных районов (Баренцово море). Удельный вес районов северного бассейна возрос с 13% в 1932 г. до 32,7% в 1936 г.

В результате быстрого роста технической базы бассейнов Северного района и успешного освоения новой техники за годы второй пятилетки произошли существенные сдвиги в размещении рыбной промышленности.

Районы северных бассейнов за истекшие годы из второстепенных участков вышли на одно из первых мест в общем улове рыбы. Одновременно значительно увеличилась добыча по Азово-Черноморскому району, располагающему хорошими кадрами ловцов, имеющих богатый опыт работы.

За годы второй пятилетки капиталовложения в рыбную промышленность составили 655 млн. руб., причем более половины затрат приходится на долю нового строительства.

Значительная часть затрат за истекшие годы второй пятилетки была направлена на организацию мощной судоремонтной и судостроительной базы и на усиление паромоторного флота.

Для характеристики роста технической базы по обработке рыбы достаточно указать на Астраханский комбинат, выработка которого составила в 1936 г. 30,5 млн. банок консервов, Гурьевский комбинат, давший 11 млн. банок, в то время как все производство рыбных консервов во всей царской России составляло всего 0,8 млн. банок.

Выросла техническая база овощеконсервной промышленности. Если в довоенное время средняя годовая мощность одного консервного предприятия составляла 0,8 млн. банок, а в 1933 г. 8 млн. банок, то в 1936 г. средняя годовая мощность предприятия по Главконсерву достигла 16 млн. банок. Вновь построенные консервные заводы занимают преобладающее место во всей выработке консервной продукции. При всей довоенной выработке консервов в 80 млн. банок завод им. Микояна выработал в 1936 г. 54 млн. банок, завод им. Сталина — 48 млн. банок.

За годы второй пятилетки создана сахарная промышленность в Казахстане и Киргизии, построены сахарные заводы на Дальнем Востоке, в Западносибирском крае и Саратовской области. Перспективы развития сахарной промышленности в этих районах исключительно велики. Восточные районы имеют значительные преимущества по сравнению со старыми свекловичными районами по производству свеклосахарного сырья. В 1936 г. урожай свеклы в Казахстане составил 290 ц с 1 га, в то время как средний урожай по Украине, Воронежской и Курской областям выразился в 132 ц.

Механизированное хлебопечение, являющееся новой отраслью пищевой промышленности СССР, во второй пятилетке получило особенно широкое развитие. В 1936 г. государственная хлебопекарная промышленность имела 280 хлебозаводов и 239 механизированных пекарен. В настоящее время все городское население страны полностью снабжается продукцией государственной промышленности.

К числу отраслей, созданных за годы второй пятилетки, необходимо отнести молочно-консервную промышленность. В 1933 г. было выработано в СССР всего лишь около 4 млн. банок молочных консервов. В 1936 г. производство молочных консервов в результате строительства новых заводов (Руднянский, Канский, Сухонский, Ситниковский, Кардымовский, Алексеевский, Ялуторовский) достигло 43 млн. банок.

Крупнейшая техническая реконструкция проведена во второй пятилетке в маслобойной промышленности, где осуществляется переход к выработке масла путем экстракции. К началу 1937 г. работают три мощных маслоэкстракционных завода, из которых Краснодарский МЭЗ может дать около 8% общего производства масла.

За годы второй пятилетки положено начало созданию технической базы отечественной чайной промышленности. В 1936 г. в Грузии построены новые чайные фабрики: Чхороцкуйская, 2-я Дидичконская,

Наразенская, Набакеевская, Моквинская, Чаквинская и Анасеульская опытная.

Для нашей огромной страны важнейшее значение имеет созданная сеть крупных распределительных холодильников. Общая емкость распределительных холодильников по Главхладопрому (без предприятий, переданных НКПП от Центросоюза) возросла в 1936 г. до 120 тыс. т единовременного хранения против 71 тыс. т к началу второй пятилетки. Наряду с общим ростом количества холодильников и их емкости значительно увеличилась техническая вооруженность холодильников и других предприятий Главхладопрома. Возросла мощность установленных компрессоров и электромоторов.

Созданные за годы второй пятилетки кадры в своей подавляющей массе оказались на высоте задач по освоению новой техники, поставленных перед пищевой промышленностью в 1936 г.

Особенно значительны успехи в освоении новой техники в рыбной промышленности. Использование тралловой техники в 1936 г. оказалось фактически выше не только предшествующих лет, но и выше заданий второго пятилетнего плана. В 1932 г. средний улов на один траулер выразился в размере 12 тыс. ц, в 1935 г.—18,5 тыс. ц, в 1936 г.—28,4 тыс. ц; при этом 35 траулеров достигли нарузки более 30 тыс. ц. Между тем второй пятилетний план предусматривал рост нагрузки траулеров с 12 тыс. ц в 1932 г. до 18 тыс. ц в 1937 г. Таким образом в 1936 г. рыбная промышленность фактически сумела превысить показатели использования траулеров, установленные на конец пятилетки, более чем на 50%.

Крупнейшие успехи в освоении новой техники достигнуты в мясной промышленности, где рост стахановского движения дал возможность значительно повысить использование живого веса скота и лучше организовать механизацию убоя и переработки скота. Стахановское движение вскрыло в пищевой промышленности значительные резервы мощностей. Происходившие в 1936 г. отраслевые конференции по пересмотру норм выработки и мощностей пищевой промышленности установили, что по всем важнейшим предприятиям НКПП имеются возможности значительного повышения мощностей существующей технической базы. Пересмотр технических норм дал возможность по всем отраслям пищевой промышленности получить без нового строительства дополнительные мощности.

Рост производственных мощностей мясной индустрии в результате их пересмотра характеризуется следующими данными:

Производственная мощность предприятий Главмяса

	До пересмотра норм	После пересмотра норм
Цехи первичной переработки скотосырья (тонн мяса в смену)	5 323	6 530
Холодильные цехи (тонн мяса в сутки):		
охлаждение	3 630	4 871
заморозка	1 147	1 281
Колбасные цехи (тонн колбас в смену)	754	877
Консервные цехи (тыс. усл. банок в смену)	400	605
Утилизационные цехи (тонн сухих кормов в смену)	19,7	33,7

Отраслевыми конференциями консервной промышленности установлено следующее увеличение мощностей:

Сменная техническая мощность предприятий Главконсерва (в тыс. услов. банок)

Цехи	До пересмотра норм	Норма, принятая конференцией
Томатные	1 388	2 247
Овощно-консервные (закусочные) консервы	814	1 263
Рыбоконсервные	331,3	485

Расшивка узких мест позволяет увеличить мощность в сахарной промышленности на 40%, на 30—35% увеличивается мощность предприятий по переработке рыбы.

Рост мощностей в пищевой промышленности создает условия для полного использования возрастающих ресурсов сельскохозяйственного сырья.

Важнейшим итогом 1936 г. в пищевой промышленности является выполнение пищевой промышленностью заданий по росту производительности труда.

Рост производительности труда в 1936 г. по промышленности НКПП составил 15,5% по сравнению с 1935 г.

Выработка на одного рабочего по предприятиям НКПП выросла в 1936 г. по сравнению с 1932 г. не менее, чем на 48%.

* * *

В 1937 г. должно быть достигнуто значительное увеличение продукции пищевой промышленности, дальнейшее улучшение ее качества, расширение ассортимента пищевых продуктов, увеличение выходов, лучшее использование сырья.

Расширение производственно-технической базы и увеличение продукции сельского хозяйства определяет дальнейший количественный и качественный рост пищевой промышленности в 1937 г. Рост продукции НКПП на 1937 г. намечен в 16,5%. Размеры этого повышения выпуска продукции будут ясны, если учесть, что 1% прироста в абсолютных цифрах составляет около 100 млн. руб., а общий прирост продукции в 1937 г.— в 1 620 млн. руб. составляет 40,0% от стоимости всей продукции НКПП в 1932 г. По отдельным отраслям пищевой промышленности в 1937 г. намечены следующие задания (см. таблицу на стр. 55).

Наиболее значительный рост в 1937 г. намечается по основным отраслям пищевой промышленности. Так, производство сахара-песка должно быть увеличено на 30%, производство консервов — на 20%, масла животного — на 17%.

Вопросы качества и ассортимента пищевой продукции являются центральной задачей плана пищевой промышленности. Тот факт, что наибольший рост по выработке продукции в 1937 г. падает на сахарную промышленность, производство животного масла, колбасных изделий определяет дальнейшие изменения структуры пищевой продукции за счет увеличения удельного веса наиболее важных пищевых продуктов. Вместе с тем внутри каждой отрасли намеченный ассортимент изделий предусматривает более значительные темпы роста лучших

Продукция НКПП на 1937 г.

Виды продукции	Единицы измерения	1936 г. (предв. итоги)	1937 г.	1937 г. в % к 1936 г.
Улов рыбы	тыс. ц	14 000	15 200	109
В том числе:				
Улов НКПП — гослов	тыс. ц	5 605,0	6 350,0	112
Поступление от Рыбакколхозцентра	» »	8 279,0	8 765	106
Рыбная продукция	» »	10 803,0	11 800,0	110
Мясо	тыс. т	773,0	800,0	103,5
Колбаса и копчености	» »	245,0	300,0	123
Сахар-песок	» »	2 000,0	2 600,0	130
Сахар-рафинад	» »	1 057,5	1 100,0	104
Хлеб и булочные изделия	» »	7 890	8 250,0	105
Спирт-сырец	тыс. дкл.	69 173,7	79 000,0	114
Масло растительное	тыс. т	422,0	460,0	109
Консервы	млн. усл. бан.	1 000,0	1 200	120
Вино виноградное	тыс. дкл.	231,4	462,0	200
Шампанское	тыс. бут.	300,0	500,0	167
Кондитерская продукция	тыс. т	527,0	670,0	127
Папиросы (без курительного табака в пачках)	млрд. штук	85,0	102,0	120
Масло животное	тыс. ящ.	123,5	145,0	117
Сыр	» »	22,4	30,0	136
Цельномолочные и молочнокислые продукты	тыс. т	415,5	460,0	108
Макаронные изделия	» »	160,0	190,0	118,0
Пиво	тыс. дкл.	33 566,0	40 000,0	119

сортов, пользующихся большим спросом советского потребителя. Характеристика ассортиментных сдвигов в пищевой промышленности в 1937 г. может быть представлена следующими данными:

Выработка масла животного на 1937 г. (в тыс. т)

	1935 г. (фактич.)	1936 г. (предварит. итоги)	1937 г. (план)
Масло животное — всего	102,7	123,5	145,0
В том числе:			
Несоленое	16,6	30,0	60,0
Соленое	79,7	87,0	76,3
Топленое	6,4	6,5	8,7
Из всего масла по Главмаслопрому — экстра и высшего сорта в %	68,8	84,0	90,0

Увеличение выпуска лучших сортов несоленого масла с 30 тыс. т в 1936 г. до 60 тыс. т в 1937 г. при среднем темпе роста по маслодельной промышленности в целом на 17% определяет направление развития маслодельной промышленности по линии значительного

повышения качества одного из важнейших продуктов пищевой промышленности.

При увеличении производства рыбных консервов с 175 до 200 млн. банок, производство консервов в масле увеличивается с 15 млн. банок до 25 млн. банок, выработка молочных консервов — с 43 млн. банок в 1936 г. до 62,5 млн. банок. Производство закусочных овощных консервов увеличивается с 68 млн. банок в 1936 г. до 96 млн. банок в 1937 г., в том числе натуральных овощей — с 13 млн. банок до 22 млн. банок. Значительно должен увеличиться выпуск консервов в герметической укупорке, причем резко растет удельный вес консервов в стеклянных банках: в 1937 г. должно быть произведено 160 млн. банок герметически закупоренных консервов в стеклянной таре против 100 млн. банок по плану на 1936 г. Дальнейшее значительное улучшение ассортимента предусмотрено в производстве колбасных изделий:

Ассортимент колбасных изделий на 1937 г.

(в тыс. т)

Изделия	1935 г.	1936 г. (предв. данные)	1937 г. (план)
Колбаса и копчености — всего	112,0	245,0	300,0
В том числе:			
Вареная	59,3	153,5	183,0
В т. ч. сосиски и сардельки	13,3	35,0	40,0
Полукопченая	22,0	53,5	57,0
Твердокопченая	1,86	3,0	8,0
Свинокопчености	10,0	20,0	35,0
Прочие	18,71	15,0	17,0

Как видно из приведенных данных, особенно большой рост производства намечен по твердокопченым колбасным изделиям, копченостям и полукопченой колбасе. Одновременно с этим значительно возрастет производство высших сортов сосисок и других высших сортов вареной колбасы.

По рыбной продукции план 1937 г. намечает значительное увеличение копченой рыбы. Так, если в 1936 г. всего было произведено копченой рыбы 830 тыс. ц, то в 1937 г. должно быть произведено 925 тыс. ц. Почти на 100 тыс. т увеличивается производство сушеной и вяленой рыбы. На 15% повышается выработка балычных изделий и значительно увеличивается производство деликатесных рыбных товаров. Производство кулинарных изделий увеличивается в 2 раза. Пуск в действие новых холодильников и полное освоение старой холодильной емкости позволит значительно увеличить заморозку рыбы и повысить удельный вес замороженной рыбы за счет уменьшения засолки.

В кондитерской промышленности все более увеличивается производство высших сортов конфект в завертке. Так, производство мягких конфект увеличивается в 1937 г. более чем на 50% сравнительно с уровнем производства в 1936 г. Одной из существенных задач улучшения ассортимента продукции кондитерской промышленности является увеличение выпуска конфект и других кондитерских изделий в завертке. Кондитерская промышленность могла бы значительно

улучшить ассортимент своей продукции, если бы бумажная промышленность осуществила указания правительства о форсированном выпуске необходимых для нее сортов бумаги. Вопрос об упаковке кондитерских изделий является не только вопросом культурного производства пищевых товаров, но и вопросом улучшения качества самих кондитерских изделий. Пищевая промышленность должна стремиться к тому, чтобы дать потребителю готовую продукцию и постепенно сокращать удельный вес производства сырья и полуфабрикатов за счет повышения выработки готовых изделий. В мясной промышленности из общей продукции мяса в 800 тыс. т 300 тыс. т будет произведено в виде колбасных изделий.

В конце 1936 г. Московский мясокомбинат и другие мясокомбинаты начали выпускать в больших количествах готовые кулинарные изделия (котлеты, пирожки и пр.). В 1937 г. мясокомбинаты должны выпуск этих изделий намного увеличить.

Рыбная промышленность начала вырабатывать в больших количествах полуфабрикаты (рыбное филе) и готовые кулинарные изделия. В ближайшие годы рыбная промышленность должна значительно увеличить выпуск рыбного филе, повысить производство полуфабрикатов, копченой рыбы, деликатесных рыбных товаров и др.

Перед пищевой промышленностью стоит задача увеличить выпуск по всем видам изделий наиболее высоких и вместе с тем наиболее массовых, ходовых сортов пищевых изделий и дать советскому потребителю в различных районах нашей страны продукцию, произведенную по единой технологической схеме, рецептуре и обладающую высокими качественными показателями.

Рост сырьевых ресурсов урожая 1937 г. и укрепление технической базы пищевой промышленности дают возможность пищевой промышленности полностью выполнить задания как по об'ему производства, так и по ассортименту и качеству продукции.

План 1937 г. намечает следующее увеличение валового сбора по основным культурам:

Культуры	Единицы измерения	1936 г.	1937 г.
Сахарная свекла	млн. ц	166,6	205,5
Табак	тыс. т	83,9	98,5
Чай (площ. чайн. плантац.)	тыс. га	38,7	48,0

Предстоящее увеличение сырьевых ресурсов остро ставит вопрос о необходимости расширения производственной базы пищевой промышленности.

1937 год для пищевой промышленности явится годом широкого развертываниия строительных работ. Общий размер капиталовложений в пищевую промышленность на 1937 г. составляет 955 млн. руб. За последние годы в пищевую промышленность вложены огромные средства. На протяжении первой пятилетки, когда закладывалась основа создания в нашей стране пищевой индустрии, в строительство пищевой промышленности было вложено всего 2 млрд. руб. Капиталовложения только за 1936 и 1937 гг. в сумме 2,2 млрд. руб. превышают всю сумму капиталовложений в пищевую промышленность за первую пятилетку.

Одной из важнейших задач, стоящих перед пищевой промышленностью в 1937 г., является форсированное окончание строительства и ввод

в действие ряда предприятий. Нельзя не отметить того факта, что в отдельных отраслях пищевой промышленности имеет место значительная затяжка строительства, которая приводит не только к удорожанию стоимости строительства, но и не позволяет ускорить пуск новых предприятий для расширения производства продукции. Так например Купянский сахарный завод, введенный в действие в 1936 г., был начат строительством в 1931 г. Усть-Каменогорский маслобойный завод, срок пуска которого намечается на II квартал 1937 г., начат строительством в 1931 г. Ворошиловский маслоэкстракционный завод, частично пущенный в 1936 г., начат строительством в 1930 г.

Начало строительства Харабалинского, Владимирского, Мелитопольского и Черкасского консервных заводов относится к 1932 г. и до сих пор еще полностью не закончено. Алма-Атинский плодоовощной комбинат начат строительством в 1932 г., полное окончание его намечается лишь на конец 1937 г. Длительное время строилась Челябинская макаронная фабрика, строительство которой можно было осуществить на протяжении одного года.

В 1937 г. должно быть введено в эксплоатацию новых предприятий НКПП на общую стоимость 1 050 млн. руб.

Наряду с окончанием строительства одного из крупных сахарных заводов — Купянского (УССР), в 1937 г. должны форсированно развернуться работы по окончанию строительства Жердевского сахарного завода (Воронежской области). По вновь намечаемому строительству в 1937 г. намечено строительство новых сахарных заводов на Востоке— Бурундаевского (в Казахстане) и Беловодского (в Киргизской ССР).

Большое значение приобретает в свете перспектив ближайших лет расширение мощности технической базы сахарной промышленности. Материалы о техническом состоянии сахарных заводов показывают, что в настоящее время на большинстве сахарных заводов существует диспропорция между мощностью отдельных цехов заводов, агрегатов и аппаратов. Так например данные по Винницкому тресту показывают, что при наличии больших мощностей по мойкам, бурачным шнекам, резкам, транспортерам и т. д. сахарные заводы Винницкого треста обладают недостаточной мощностью по известковым печам и газовым насосам, по вакуум-аппаратам Бормана и особенно по паросиловому хозяйству.

В 1937 г. должен быть введен в эксплоатацию ряд предприятий в рыбной промышленности. Мощный холодильник Коломенского рыбокомбината под Москвой, рассчитанный на 3 тыс. т единовременного хранения, и коптильный завод мощностью в 20,5 т в сутки позволят значительно улучшить ассортимент рыбной продукции и обеспечить снабжение торговой сети высококачественной рыбной продукцией. Частичный пуск коптильных цехов в Киеве и Днепропетровске создаст условия для обеспечения этих городов копченой рыбной продукцией. Наряду с дальнейшим строительством рыбоперерабатывающих предприятий значительные средства направляются на организацию мощной судоремонтной и судостроительной базы как в старых районах (Астрахань), так и в новых (Мурман, ДВК).

Наряду с укреплением существующей сети МРС, план 1937 г. намечает строительство пяти новых крупных МРС с расчетом полного окончания их в 1938 г. Общая мощность этих 5 новых МРС рассчитана примерно на 1 млн. ц лова рыбы.

План 1937 г. намечает окончание строительства 19 новых хлебных заводов.

В основном заканчивается строительство Любянского и Рогачевского заводов сгущенного молока, Мелеузовского завода сухого молока. Одновременно развертывается строительство новых 4 консервных заводов, что даст значительное расширение технической сырьевой базы и поз-

волит в ближайшее время в 2—3 раза увеличить производство этой ценной продукции.

В 1936 г. положено начало больших реконструктивных работ по винодельческой промышленности. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР дана программа мероприятий, обеспечивающая рост сырьевой базы, расширение производства и улучшение качества десертных столовых вин и шампанского.

План 1937 г. предусматривает об'ем капитальных работ в винодельческой промышленности в размере 33 млн. руб., что в 3 раза превышает размер затрат 1935 г. на виноделие. Намечено строительство комбинатов по производству шампанского (Абрау-Дюрсо, «Массандра», Тбилиси) и реконструкция ряда предприятий по первичной переработке винограда и хранению вин.

В деле завершения технической реконструкции пищевой промышленности важнейшей задачей является внедрение в пищевую промышленность автоматической аппаратуры. Применение автоматической аппаратуры окажет большое влияние на улучшение санитарных условий пищевых предприятий и качества продукции. Тов. А. И. Микоян, касаясь этого вопроса, отметил: «Проблема качества пищевых товаров и гигиены производства имеет решающее значение для социалистической пищевой промышленности, которая заботится о нуждах потребителей, а не о барышах. И эта задача разрешается не только строгим санитарным режимом на пищевых предприятиях, не только дисциплиной труда и культурностью рабочего (что ни в какой мере не гарантирует отдельных упущений со стороны отдельных отсталых рабочих), но и в особенности внедрением автоматов» [1].

В 1937 г. НКПП должен добиться значительного улучшения качественных показателей работы своих предприятий. Производительность труда рабочих пищевой промышленности должна возрасти на 19%. Это требует дальнейшего широкого развертывания стахановского движения на предприятиях пищевой промышленности.

Необходимо подчеркнуть, что оценка выполнения плана 1937 г. будет производиться не только по степени выполнения количественных показателей, но в такой же мере и по степени выполнения качественных показателей плана, в частности по ассортименту и качеству продукции.

Пищевая промышленность, добившись под руководством соратника великого Сталина тов. А. И. Микояна крупных успехов, в 1937 г. может полностью выполнить и разрешить поставленные перед ней задачи как по увеличению выпуска продукции и улучшению ее качества, так и по под'ему производительности труда и снижению себестоимости продукции. И она несомненно их выполнит.

[1] Микоян. Некоторые заметки о пищевой промышленности, «Плановое хозяйство», 1636, № 6, стр. 35—36.

Н. Паскуцкий

Победы советского хлопководства

В 1936 г. советское хлопководство одержало блестящую победу. Годовой план сбора и сдачи хлопка по Союзу в целом был выполнен на месяц раньше установленного срока. 1 декабря, во время работ Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов, было выполнено задание XVII с'езда партии о производстве 42,7 млн. пудов хлопка-волокна на последний год второй пятилетки. Таким образом второй пятилетний план был по хлопку осуществлен в 4 года.

На 1 января 1937 г. по всему Союзу было собрано 2 331 тыс. т хлопка-сырца, что в переводе на волокно составляет около 46 млн. пудов хлопка-волокна против 32,5 млн. пудов, собранных в 1935 г. Полученный в 1936 г. прирост продукции хлопка-волокна в размере 14 млн. пудов равен всей продукции хлопка, произведенной в 1913 г.

Ведущая роль в досрочном выполнении хлопковой пятилетки принадлежит основной хлопковой базе нашей страны — Узбекистану. На 1 января 1937 г. по Узбекской ССР было собрано 1 470 тыс. т хлопка-сырца, или 28,7 млн. пудов хлопка-волокна.

Громадных успехов в развитии хлопководства добились также Таджикистан, первым выполнивший свой годовой и пятилетний план, Туркменистан, уже четыре года успешно выполняющий планы по хлопку, Киргизия, Казахстан, Азербайджан и Кара-Калпакия.

Средняя урожайность орошаемого хлопка в 1936 г. достигла 13,7 ц с 1 га, против 12 ц, установленных XVII с'ездом партии на последний год второй пятилетки. Узбекистан, занимающий первое место в Союзе по урожайности, дал 15,8 ц хлопко-волокна с 1 га, Таджикистан — 13,2 ц и Туркменистан — 12,4 ц.

Трудно переоценить значение победы, одержанной на хлопковом фронте. Этой победой успешно завершается борьба за хлопковую независимость Советского Союза, начатая по указанию товарища Сталина. Текстильная промышленность СССР будет полностью обеспечена советским хлопком высокого качества, и за счет одного только прироста продукции за 1936 г. можно будет произвести около 2 млрд. м тканей.

Рост советского хлопководства виден из следующих данных (в тыс. пудов) об его валовой продукции (волокно):

1913 г.	14 615	1934 г.	23 260
1928 »	14 947	1935 »	32 300
1932 »	23 700	1936 »	46 000

В 1920 г. в нашей стране под посевами хлопка было занято лишь 50 тыс. га, с которых было собрано 350 тыс. пудов волокна. В настоящее же время площадь хлопководства составляет более 2 млн. га. Посевы хлопка вышли далеко за пределы республик Средней Азии и Закавказья. На Украине, Северном Кавказе, в Азово-Черноморье и Крыму под посевами хлопка занято свыше 400 тыс. га. Продукция хлопка по сравнению с довоенным периодом возросла больше чем в

3 раза, тогда как капиталистические страны по сбору хлопка не достигли даже уровня последнего предкризисного 1929 г.

В 1936 г. Советский Союз по сбору хлопка вышел на третье место в мире, имея впереди себя лишь США и Индию. По урожайности же хлопка наша страна заняла второе место в мире, после Египта. Передовые хлопководческие районы, колхозы, бригады и звенья дали в 1936 г. невиданные в мире рекордные урожаи хлопка американских и египетских сортов.

Успехи советского хлопководства достигнуты в результате последовательного и неуклонного проведения генеральной линии партии в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Победа советского хлопководства есть прежде всего победа ленинско-сталинской национальной политики. Борьба за советский хлопок под руководством нашей партии превратилась в прекрасное средство укрепления братских связей народов Союза ССР.

Хлопковое хозяйство нашей страны развивается на прочной социалистической основе. Если в начале первой пятилетки производством хлопка было занято свыше 1 200 тыс. мелких, разрозненных хозяйств, то сейчас производство это сосредоточено в 18 тыс. хлопковых колхозов.

Совхозы и колхозы стали основными производителями хлопка. В 1936 г. они сдали государству 98% всей продукции хлопководства Советского Союза против 84,2% в начале второй пятилетки.

Старые примитивные орудия производства заменены теперь в хлопковых районах новейшей техникой. Более 600 МТС обслуживают хлопковое хозяйство поливных и неполивных районов. Рост технической вооруженности хлопкового хозяйства в поливных районах за 4 года второй пятилетки характеризуется следующими данными:

	МТС	Тракторы
1932 г.	195	7 224
1936 »	429	27 636

Мощность тракторного парка в поливных районах увеличилась за эти годы почти в 4 раза и составляет более 400 тыс. л. с. При этом за одну только весну 1936 г. парк колесных тракторов в этих районах возрос на 18% по ХТЗ и СТЗ и на 94% — по ЧТЗ. Парк же пропашных тракторов «Универсал 1» по всем районам хлопководства Союза увеличился за весну 1936 г. на 91%.

Развитие химической промышленности Союза позволило завезти в 1936 г. в хлопководческие районы 280 тыс. т азотных и 580 тыс. т фосфорных удобрений. Минеральными удобрениями и жмыховой мукой в 1936 г. было удобрено 1 027 тыс. га, т. е. почти в 2 раза больше чем в 1935 г. и почти в 16 раз больше чем в 1933 г. Кроме того на хлопковые поля колхозники вывезли более 100 млн. арб компоста, птичьего помета, навоза, золы и других видов местных удобрений.

Площадь хлопчатника, удобренная навозом, компостом, фекалиями и землистыми удобрениями, за один только 1936 г. возросла в 1½ раза и достигла 850 тыс. га. В результате этого во многих районах и особенно в Ферганской долине (Наманганский, Андижанский, Ленинский и другие районы) на многих площадях создан новый почвенный слой с прекрасной структурой, обильно обогащенной ценными питательными веществами.

Убедившись на личном опыте и в особенности на опыте стахановцев хлопкоробов в том, что удобрения резко повышают урожай хлопка-сырца, колхозники буквально нарасхват разбирали поступавшие в колхозы минеральные удобрения.

Принятие Сталинского устава сельскохозяйственной артели явилось переломным моментом в деле организационно-хозяйственного и политического укрепления хлопководческих колхозов, перед которыми открылись богатейшие перспективы материального и культурного роста.

Главнейшей проблемой колхозного производства является устойчивость землепользования и наведение порядка на колхозной земле. Земля и вода — основные средства производства в хлопководческих колхозах. Чтобы колхозники систематически и с любовью работали над улучшением земли, «она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то-есть навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду»[1].

Это незыблемое положение Сталинского устава с еще большей силой подтверждается Сталинской Конституцией: «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно» (статья 8 Сталинской Конституции).

Передача колхозам земли в вечное и бесплатное пользование означает завершение многовековой борьбы крестьянства национальных республик за землю и является практическим осуществлением марксистско-ленинского учения о том, что трудящееся крестьянство может получить и закрепить за собой землю и воду только в условиях диктатуры пролетариата.

На основе практического осуществления Сталинского устава хлопководческие колхозы достигли огромных успехов. Уже в 1935 г. колхозы по собственной инициативе развернули колоссальную работу по планировке и укрупнению участков, ликвидации лишних арыков, выпрямлению дорог, освоению перелогов и т. д. Большинство колхозов вывезло на поля значительные количества дувальной земли, арычного ила и других естественных удобрений, пригодных для поднятия плодородия и улучшения структуры почвы.

С еще большей энергией колхозники взялись за наведение порядка на своей земле в 1936 г. В ряде колхозов Мервского района Туркменской ССР уже с ранней осени начались работы по освоению новых земель. В колхозах им. Айтакова, «Искра» и др. земли сводятся в крупные массивы, уничтожаются кустарники, зарываются ненужные арыки, сравниваются бугры и т. д. Все эти мероприятия дают колхозам значительный прирост новых земель и возможность более широко применять тракторы на вспашке, севе, культивации. Можно с уверенностью сказать, что в ближайшие 2 года хлопководческие колхозы в результате наведения большевистского порядка на своих землях получат много тысяч гектаров новых земель, крайне необходимых для введения хлопковых и люцерновых севооборотов, дальнейшего расширения садоводства и виноградарства.

Задача партийных и советских организаций, и прежде всего земельных органов заключается в том, чтобы возглавить и дать правильное направление этим замечательным начинаниям колхозов.

За время действия Сталинского устава в хлопководческие колхозы влились новые десятки тысяч единоличных хозяйств. Сталинский устав развязал творческую инициативу миллионов колхозников, выявил сотни талантливых организаторов и мастеров невиданных ранее урожаев хлопчатника.

Исторические совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Кара-Калпакии с руководителями партии и правительства и встречи с вождем наро-

[1] Примерный устав сельскохозяйственной артели, § 2.

дов товарищем Сталиным подняли миллионы людей на борьбу за рекордные урожаи хлопка.

Сталинский устав колхозной зажиточной жизни, сталинский закон о контрактации хлопка и премиях-надбавках за перевыполнение плана, сталинские указания о кадрах, о сочетании личных и общественных интересов в колхозах, сталинская забота о человеке—все это ежедневно и ежечасно организует и сплачивает людей, вдохновляя их на все новые победы и достижения.

Если в 1935 г. движение «двадцатников» и «тридцатников» охватывало лишь несколько десятков колхозов и колхозник Файзулла Юнусов из Узбекистана мог сообщить товарищу Сталину, что он достиг небывалого в мире урожая в 57 ц с 1 га, то в 1936 г. движение «тридцатников» развернулось уже по всем республикам и областям и охватило сотни колхозов, причем тысячи звеньев и бригад по американскому хлопку-сырцу дали урожай от 50 до 100 ц с 1 га, а по египетскому — от 30 до 50 ц с 1 га. Несколько десятков звеньев и бригад достигли в 1936 г. по американскому хлопку урожая в 100 с лишним центнеров с 1 га. Инициатор соревнования за урожай в 100 ц — Ибрагим Рахматов, бригадир колхоза «Иджтымоят» Наманганского района Узбекистана, собрал с каждого гектара бригадного участка (всего 10 га) по 115 ц хлопка-сырца. Бригадир колхоза «Авангард» того же района Усман Касымов сдал по 106 ц с 1 га. Свыше 100 ц хлопка-сырца с 1 га собрали звеньевые: тов. Исмаилов из колхоза им. Сталина, тов. Батыров из колхоза им. Баумана (Наманганского района), орденоносец тов. Казах-бай Батыров из колхоза Учкун (Пахта-Абадского района) и др.

Высокий урожай хлопка Ибрагим Рахматов и Усман Касымов получили благодаря тщательному выполнению агротехнических требований. После уборки кетменями гуза-паи предыдущего урожая они провели двухкратную зяблевую вспашку — первую на глубину до 16—18 см, а вторую — на глубину 30 см. Под вторую зяблевую пахоту они внесли по 500 кг суперфосфата на 1 га, зимою (в феврале) они провели бороздковый полив для накопления влаги, заготовили и подвезли местные минеральные удобрения.

Весной под первую пахоту тов. Касымов на каждый гектар внес 1 750 арб землистых удобрений, 60 арб навоза и 500 кг жмыха. Под вторую пахоту он внес на каждый гектар 1 т жмыха, а под третью пахоту — 600 кг суперфосфата, 300 кг селитры и 175 кг калийной соли.

Помимо зяби тов. Рахматов провел 4 весенних вспашки — первую на глубину до 35 см, вторую — до 30 см, третью — до 24 см, и четвертую предпосевную — на глубину до 20 см.

Как правило все вспашки сопровождались боронованием и сбором сорняков. В целях еще большего углубления пахотного горизонта тов. Рахматов пропахивал землю омачом на глубину до 40 см.

Посев Касымов и Рахматов провели в ранние сроки (5—10 апреля) протравленными формалином семенами. Для форсирования всходов они применяли стимулирующий полив.

Прореживание хлопчатника они проводили в два приема: первый раз — через 4—5 дней после появления всходов и второй раз — в стадии появления 2—3 настоящих листиков. При первом прореживании в гнезде оставлялось по 5—6 растений, при втором—3 растения. У Рахматова густота стояния достигала 60 тыс. растений на 1 га, а у Касымова — 100 тыс. растений.

Первое глубокое мотыжение Касымов начал 20 апреля. Последующее мотыжение он проводил с интервалом примерно в 10 дней. Рахматов

провел за лето 7 мотыжений, а на отдельных участках — даже 10 мотыжений.

Поливы хлопка также начинались в ранние сроки и проводились по глубоким бороздам. Так, тов. Касымов первый полив произвел 28 апреля. В течение лета Рахматов провел 13 поливов, из них 4 — до цветения, 7 — в период цветения, 2 — во время созревания. Одновременно с поливами в почву вносились местные удобрения в растворенном виде. За летний период Касымов внес на каждый гектар 150 кг сульфат-аммония, 1 тыс. кг жмыха и 160 кг двойной Кокандской смеси. В начале августа была проведена чеканка сильно развитых кустов.

Премии-надбавки, установленные в 1935 г. законом о контрактации хлопка, и дополнительное решение партии и правительства от 28 февраля 1936 г. явились огромным стимулом под'ема урожайности и способствовали подтягиванию отсталых районов и колхозов. Об этом достаточно убедительно говорят следующие данные о группировке районов по степени урожайности хлопка:

Группы с урожайностью (в ц с 1 га)	В % к общему количеству районов	
	1933 г.	1936 г.
От 2 до 4	18,3	2,2
» 4 » 6	26,4	5,8
» 6 » 8	25,4	15,6
» 8 » 10	13,7	19,2
» 10 » 12	7,1	13,8
» 12 » 15	7,6	20,1
» 15 » 18	1,5	12,5
» 18 » 22	—	8,6
» 22 и более	—	2,2

Из этих далеко не полных данных видно, что число низкоурожайных районов резко сокращается и районы эти последовательно переходят в группы с более высокими урожаями. Это вполне закономерное явление привело к тому, что хлопководческие колхозы в 1936 г. получили большие суммы в виде премий-надбавок за перевыполнение плана. Так, на 5 января 1937 г. было выплачено премий по Союзу в размере 1 038 млн. руб., что составляет более 33,0% основной стоимости заготовленного хлопка в этих районах. По Узбекской ССР премии-надбавки составили 38,7%, а по Таджикской ССР — даже 45,4% основной стоимости хлопка.

Однако, несмотря на большой рост числа районов с высокой урожайностью хлопка, приведенная выше группировка показывает, что у нас имеется еще 55,6% районов, где урожай ниже средней урожайности в поливных районах. Эти отстающие районы представляют колоссальные резервы, над освоением которых еще надо основательно поработать в 1937 г.

Некоторое представление об этих резервах и о дальнейших возможностях повышения урожайности хлопка дают следующие данные (см. таблицу на стр. 65).

Из таблицы видно, что, несмотря на значительный прирост средней урожайности хлопка по основным республикам, урожайность эта намного отстает от урожаев, полученных передовыми районами, колхозами и особенно бригадами и звеньями. Между тем успехи, достигнутые передовыми звеньями и бригадами, могут стать достоянием колхозов, а то, что достигнуто передовыми районами, может быть

Достигнутая урожайность (в ц с 1 га)

	По республике	По лучшему району	По лучшему колхозу	По лучшей бригаде	По лучшему звену
Узбекистан	15,8	30,0	50,0	115,0	115,0
Туркменистан	12,4	19,0	60,0	70,0	80,0
Таджикистан	13,2	20,0	41,0	50,0	65,0
Киргизия	11,9	14,0	25,0	36,0	51,0
Южный Казахстан	9,7	17,0	35,0	45,0	61,0
Азербайджан	9,9	18,0	35,0	45,0	60,0

осуществлено каждой республикой в целом. Для этого необходимо лишь, чтобы опыт стахановской работы, опыт борьбы за рекордные, невиданные урожаи хлопка был всемерно расширен и освоен каждым районом, совхозом и колхозом.

* * *

Агротехника высоких урожаев сыграла в 1936 г. решающую роль в борьбе за поднятие урожайности хлопковых полей, особенно если учесть, что климатические условия в весну этого года по всем хлопковым районам были хуже, чем в 1935 г. Холодная дождливая погода в течение всей весны мешала производству предпосевных работ и севу хлопка, задерживала прорастание семян и способствовала массовому образованию тяжелой корки. И все же, несмотря на эти неблагоприятные природные факторы, подготовка почв к севу хлопка была проведена в 1936 г. в значительно большем об'еме и лучше, чем в прошлые годы.

В поливных районах хлопок в 1936 г. был посеян по 3—4 вспашкам против 2,2 вспашек в 1932 г. Общее увеличение числа вспашек оказало положительное влияние на урожай хлопка, особенно если учесть уплотнение почвы в связи с выпадением весной большого количества осадков.

Значительно вырос в 1936 г. удельный вес тракторных вспашек. Если в 1935 г. тракторами было вспахано 37% от общей площади вспашек под хлопок, то в 1936 г. удельный вес тракторных вспашек составил уже 70%. Увеличение размера тракторных вспашек было достигнуто благодаря дальнейшему росту стахановского движения в хлопковом хозяйстве.

Если раньше при норме в 3 и 3,5 га трактор вспахивал максимум 4—5 га, то в 1936 г. лучшие стахановцы дали по 7—9 га на смену. В 1935 г. в течение летнего сезона трактор в передовых хлопковых районах вспахивал 300—400 га, а в 1936 г. за одну только посевную кампанию лучшие трактористы давали 400—500 га вспашки на трактор. Такие же стахановцы-трактористы, как Турдыбаев, Азизов, Мирзоев (Узбекская ССР), лишь за весенний период сумели вспахать по 850 га.

Исключительную роль в области механизации обработки хлопчатника сыграли передовые люди советского хлопководства — стахановцы-трактористы: тт. Киляков, Шарипов, Карамат Хоров, Воронцов, Данилов, Мальков, Нурмухамедов и другие, давшие за сезон от 1 000 до 1 400 га культивации на один трактор «Универсал».

Рекордные выработки на весновспашке в большинстве случаев были достигнуты путем перевода тракторов на третью скорость, увеличением рабочего захвата плугов и т. д.

Сев хлопка, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия: обилие осадков, длительные похолодания и заморозки, — был проведен в поливных районах в основном в установленные партией и правительством сроки и закончен на 5—10 дней раньше, чем в 1935 г. Успешному проведению сева в поливных районах способствовало более широкое использование пропашных тракторов. По Союзу в целом на 10 мая 1936 г. с помощью тракторов было засеяно 472 тыс. га против 157 тыс. га в 1935 г.

Особенно больших результатов добился Узбекистан, где план тракторного сева выполнен на 103% и где с помощью тракторов засеяно 226 тыс. га против 47 тыс. га в 1935 г. Перевыполнил план тракторного сева также Азербайджан.

В неполивных районах сев из-за похолодания начался на 5—7 дней позже чем в 1935 г. и был проведен в течение 6—7 дней вместо 10—12 дней в 1935 г.

«Решающую роль в проведении сева в кратчайшие сроки и широком применении многообразных приемов современной агротехники сыграла неуклонно проводимая партией и советской властью все возрастающая помощь колхозам через МТС тракторами и с.-х. машинами и улучшение агрономического обслуживания колхозов». Это положение, отмеченное июньским пленумом ЦК ВКП(б) в 1936 г., особенно ярко подтверждается на примере хлопководства.

Во всех хлопковых районах в 1936 г. особенное внимание было уделено качеству весенних работ. Семена в большинстве случаев заделывались в хорошо разделанную и влажную почву, при соблюдении норм высева. Разрыва во времени между посевной пахотой и севом почти не наблюдалось.

Большой недобор хлопка в прошлые годы в значительной мере об'яснялся изреженностью и неравномерным размещением растений на полях, особенно в низкоурожайных районах. Самые осторожные расчеты говорят о том, что у нас ежегодно «прогуливало» от 25 до 30% засеваемых хлопковых площадей. Поэтому сохранение нормальной густоты стояния хлопчатника является важнейшим мероприятием в борьбе за повышение урожайности.

В 1936 г. колхозы и совхозы вели настойчивую борьбу за получение полноценного гектара хлопчатника, за более раннее и лучшее развитие растений. Так например в Курган-Тюбинском районе Таджикской ССР в связи с гибелью хлопчатника на засоленных участках подсев приходилось производить с громадными трудностями. Надо было подвозить на поля песок, вырывать лунки кетменями, засыпать их песком и только после этого производить подсев. В новых хлопковых районах в целях лучшей заделки семян за сеялками обычно ходило все звено с цепками и исправляло дефекты сева.

В поливных районах, чтобы избегнуть образования корки, широко применялась подсыпка в ряды хлопчатника перегноя. Впервые в истории хлопководства в 1936 г. для борьбы с изреженностью всходов в массовых масштабах применялась пересадка хлопка из загущенных рядов в изреженные. По инициативе колхозников и рабочих были изготовлены остроумные и вместе с тем простые приборы для пересадки хлопка. Так например в Узбекской ССР помимо прибора агронома тов. Побелянского широкое распространение получил прибор, тип которого был разработан хлопковым совхозом «Баяут».

В одном только Узбекистане в централизованном порядке было изготовлено и послано в колхозы более 20 тыс. приборов для пересадки хлопка. Колхозы Кокандского района в собственных кузницах сделали 4 тыс. этих приборов и с успехом применяли их для борьбы с изреженностью всходов.

Выполняя решения июньского пленума ЦК ВКП(б), в 1936 г. совхозы и колхозы значительно улучшили и упорядочили поливное дело. В 1936 г. по Союзу в целом среднее число поливов на 1 га было доведено до 5,5 против 2,9 в 1932 г. Резко увеличилось число поливов до цветения и широкое внедрение получили культурные способы полива по бороздам взамен старого метода — диким напуском.

В 1935 г. хлопковые районы понесли большие потери хлопка от сельскохозяйственных вредителей и болезней. Особенно велики были потери в Азербайджане, где от хлопковой совки погибло 35—40 тыс. т сырца.

В 1936 г. была проведена огромная работа по борьбе с сельскохозяйственными вредителями и болезнями хлопка. Так, в Азербайджане хлопковая совка была уничтожена химическим методом на площади в 134 тыс. га. 342 млн. гусениц были собраны вручную и также уничтожены. В борьбе с сельскохозяйственными вредителями активно участвовали десятки тысяч колхозников. Для уничтожения совки были использованы самые разнообразные методы: озимая вспашка, летняя междурядная обработка, удаление сорняков и впервые применен в широких размерах биологический способ уничтожения этого вредителя.

Несмотря на значительный залет саранчи из Ирана, борьба с нею была весьма успешно проведена в Туркменской ССР.

Более организованно в 1936 г. проходили также уход за хлопком. обработка его и поливы. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1936 г. обязал провести в 1936 г. 5 полных обработок хлопка. Фактически же было проведено 6 обработок, а в передовых районах колхозы, бригады и звенья довели число обработок на каждом гектаре хлопчатника до 8—10 и более. Увеличению числа обработок способствовало в 1936 г. более широкое применение тракторной культивации.

Об улучшении поливного дела и ухода за хлопчатником свидетельствуют следующие данные:

Среднее число обработок на 1 га хлопчатника			
Годы	10/VI	10/VII	10/VIII
1934 . .	0,9	2,1	3,3
1936 . .	1,8	3,6	5,2

Число поливов на каждый гектар хлопчатника			
Годы	10/VI	15/VII	15/VIII
1934 . .	0,1	0,8	1,7
1936 . .	0,8	2,6	4,3

Сдано хлопка-сырца в среднем на каждый гектар			
Годы	10/IX	1/X	15/X
1934 . .	—	0,2	2,0
1936 . .	0,6	4,0	7,6

Приведенные данные свидетельствуют о том, что темпы роста урожаев хлопчатника находятся в прямой зависимости от увеличения числа обработок и поливов. Проведение обработок и особенно поливов в более ранние сроки и внесение в почвы больших количеств удобрений явились основными факторами повышения урожайности хлопка в 1936 г.

Многолетний опыт науки и практики показывает, что только при одном поливе, проведенном до цветения хлопчатника, можно повысить урожай не менее чем на 25%, а при доведении числа поливов до 2, урожай может возрасти более чем на 50%. Увеличение числа поливов до цветения значительно ускоряет развитие и созревание хлопчатника, даже в районах со сравнительно близким залеганием грунтовых вод. Упорная борьба в 1936 г. за освоение этого важнейшего агротехниче-

ского мероприятия привела не только к ликвидации большого отставания в развитии хлопка в начале весны, но и создала все необходимые условия для значительно более раннего созревания этой культуры. Вот почему уже на 15 октября 1936 г. было собрано в среднем 7,6 ц с каждого гектара хлопчатника против 2 ц, собранных на то же число в 1934 г. Это означает, что в 1936 г. 5,6 ц хлопка с каждого гектара были избавлены от губительного действия ранних заморозков, если бы они наступили даже в середине октября, как это и было в 1934 г. Так как в 1934 г. было собрано всего 7,3 ц хлопка-сырца с 1 га, то средняя прибавка в 5,6 ц на каждый гектар позволяет считать, что валовой сбор на 15 октября 1936 г. составил 12,9 ц хлопка-сырца с 1 га (7,3 + 5,6 = 12,9).

Исходя из опыта 1936 г., можно смело утверждать, что борясь за полное и рациональное использование всех трудовых и энергетических ресурсов, хлопковые районы в ближайшее время обеспечат такое раннее развитие хлопка, которое позволит до наступления первых заморозков собрать основную и более ценную часть урожая (отборный и первые сорта).

* * *

Быстрые темпы заготовки хлопка в 1936 г. были достигнуты благодаря высокой производительности труда на сборе хлопчатника. Если в 1935 г. наивысшим рекордом являлся сбор в 200—250 кг на человека в день, то в 1936 г. лучшие стахановцы нередко собирали по 450—500 кг в день. Так например орденоноска Басти Багирова из колхоза им. Ворошилова Касум-Измайловского района собирала в день до 463 кг хлопка-сырца, комсомолка орденоноска Алмас Алиева из колхоза им. Сталина Азербайджанской ССР — до 565 кг, ее ученица Мания Керимова — до 400 кг, а член ЦИК Азербайджана орденоносец Кудрат Самедов давал сбор египетского хлопка до 412 кг в день.

Самое замечательное в стахановском движении сборщиков хлопка заключается в том, что их опыт быстро распространяется среди всех колхозников и является мощным стимулом для роста рядов ударников, доводящих дневной сбор до 80—100 кг против нормы в 40—50 кг.

Блестящим доказательством этого может служить работа комсомолки-орденоноски Таджихон Тураевой из колхоза «Акмаль-Абад» Бухарского района Узбекской ССР. Достигнув рекордных показателей по уборке хлопка в 1935 г., она передала свой опыт 30 колхозникам своего колхоза, которые в 1936 г. собирали в день по 180 кг сырца, и обучила быстрому сбору хлопка сотни людей своего района.

В колхозы Азербайджана приезжали десятки «делегатов» из других районов и республик, чтобы узнать, как достигается высокая производительность труда стахановцев ручного сбора и использовать их опыт у себя в колхозах.

Развернув на основе решения июньского пленума ЦК ВКП(б) 1936 г. строительство хлопковых сушилок и производство тракторных и конных следингов, колхозы в 1936 г. получили возможность коренным образом изменить технику уборки послеморозного хлопка. Постройка около 6 тыс. сушилок дала возможность провести в сжатые сроки уборку хлопка следингами и вручную.

Отличительной чертой уборочной кампании 1936 г. явилось то, что более 80% всего сданного хлопка приходится на отборные и первые сорта и до 60% — на сорта с длиной волокна в 29—30 мм и выше. Следует отметить, что уже три года тому назад наша страна получила примерно 6% хлопка с длиной волокна в 29—30 мм, тогда как США в 1935 г. собрали его только 2%.

В успешном сборе высококачественного хлопка наряду с применением всего агротехнического комплекса большую роль сыграло коренное улучшение за последние годы семеноводства.

* * *

До 1934 г. руководство семенным делом в хлопковом хозяйстве находилось в руках многочисленных организаций — Трактороцентра, Заготхлопка, Наркомзема и др. Такая распыленность семенного дела обезличивала ответственность за его состояние и приводила к игнорированию роли колхозов в семеноводческой работе и оставляла возможность для проявления ряда вредительских попыток, выражавшихся в консервации длинноволокнистых американских сортов, в задержке внедрения египетских сортов хлопчатника и в стремлении затормозить проникновение скороспелых сортов в более северные хлопковые районы Союза. Такое положение было создано бывшим троцкистским руководством Главхлопка в лице контрреволюционера Рейнгольда и др. Целью этих вредителей было всемерное запутывание семенного дела, в расчете сорвать борьбу партии и правительства за высокий урожай и качество хлопка. До 1934 г. промышленность СССР испытывала недостаток в длинном волокне, что ставило нашу страну в импортную зависимость от заграницы в отношении количества и особенно качества хлопкового волокна.

Указание товарища Сталина на XVII с'езде партии о том, что «Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его», заставило коренным образом перестроить всю семеноводческую работу в хлопководстве.

29 августа 1934 г. Совет народных комиссаров Союза ССР издал постановление «Об улучшении семеноводческой работы по хлопку». В соответствии с этим постановлением в течение двух лет в нашей стране была создана сеть семеноводческих хозяйств в колхозах и совхозах, организованы лаборатории и построены джингаузы.

Старые сорта хлопка в основном заменены уже новыми и высокопродуктивными, и вместо 35 сортов у нас оставлено только 15 лучших сортов. В результате замены старых сортов новыми повысилось качество союзного волокна и вырос удельный вес длинноволокнистого хлопка. Большие успехи достигнуты у нас также в производстве египетских сортов хлопчатника и наиболее длинноволокнистых американских сортов, из которых изготовляются высококачественные ткани — батист, маркизет, бархат и технические ткани.

Площадь под египетскими сортами хлопчатника и близким к ним сортом № 2034 (длина 33—34 мм) возросла в 1936 г. до 250 тыс. га против 50 тыс. га в 1932 г.

В новых хлопковых районах позднеспелые сорта полностью заменены скороспелым сортом № 1306, что позволяет не только получать хорошие урожаи, но и обеспечивает эти районы семенами своего производства. Между тем еще 3 года назад Украина, Азово-Черноморский край, Северный Кавказ и Крым засевали свои площади семенами, завозимыми из поливных районов (главным образом из Средней Азии).

В результате улучшения семеноводческой работы сортовая чистота семенного материала в последние годы повысилась с 59 до 86%, а по основным сортам (№ 8517, «36М2», египетские сорта «Пима», «Маарад») сортность значительно выше.

Наряду с повышением сортовой чистоты семян достигнута их высокая всхожесть. В 1936 г. 96% хлопковой площади было обсеменено семенами высокой кондиции (со всхожестью в 85% и выше), тогда как еще в 1935 г. около 30% всей площади обсеменялось некондиционными семенами.

Большую работу по улучшению и выведению новых высокоурожайных сортов хлопка проделали научно-исследовательские организации (НИХИ). На этой работе за последние годы вырос ряд молодых талантливых работников хлопкового семеноводства, из которых прежде всего необходимо назвать селекционеров тт. Мальцева, Автономова, Высоцкого, Мауэра, Бадалова и семеноводов — тт. Петрова, Лядского, Мозо и Стеценко.

Огромная роль в деле размножения высококачественных сортов хлопчатника принадлежит передовым колхозам, МТС и обслуживаемым ими колхозам. Первое место в этом отношении занимают совхозы: им. Икрамова, Пахта-Арал, Кзыл-Рават и МТС: Ленинская, Наманганская, Акмаль-Абадская, Самаркандская, Ширабадская и Касум-Измайловская.

* * *

Достигнутый уже уровень урожайности хлопка в колхозах является показателем улучшения агрономического и организационно-хозяйственного руководства колхозами со стороны районных земельных органов и МТС.

Улучшение работы МТС привело к значительному повышению получаемой ими натуроплаты за тракторные работы. По предварительным подсчетам МТС в поливных хлопковых районах получили в 1936 г. 38 млн. руб. в виде премий-надбавок за перевыполнение плана. Сумма эта должна быть израсходована на культурно-бытовое строительство и на премирование передовых рабочих и служащих МТС.

Огромную работу в борьбе за высокий урожай развернули в 1936 г. и хлопковые совхозы. Обещание, данное товарищу Сталину директором совхоза Пахта-Арал тов. Орловым, довести в 1936 г. урожай с площади в 5 400 га до 23 ц хлопка с 1 га, вызвало соревнование между хлопковыми совхозами за получение урожайности в размере не менее 20 ц с 1 га. Ряд крупнейших хлопковых совхозов успешно справился с этой задачей. Совхоз Пахта-Арал перевыполнил свое обещание и собрал по 25 ц хлопка с 1 га. Совхоз им. Икрамова в Узбекистане (площадь 2 845 га) собрал по 23 ц хлопка-сырца с 1 га, совхоз Дальверзин № 1 (площадь 2 000 га) — 24 ц с 1 га, совхоз Баяут (площадь 4 900 га) — 22 ц с 1 га, совхоз Нарын (площадь 3 065 га) — 25 ц с 1 га. Семеноводческий совхоз Ширванский № 2 в Азербайджане дал 18 ц египетского хлопка с 1 га, а совхоз «Коминтерн» на Украине (площадь 2 400 га) — 8 ц неполивного хлопчатника.

Рост урожайности (от 30 до 70%) и значительное повышение производительности труда позволили 21 хлопковому совхозу закончить 1936 год с прибылью и получить премии-надбавки для премирования рабочих и специалистов и культурно-бытового строительства.

Большие успехи в деле развития хлопководства достигнуты и в новых районах. Хотя площадь под хлопком в этих районах за 4 года почти не изменилась (430 тыс. га в 1932 г. и 440 тыс. га в 1936 г.), продукция их возросла более чем в 2 раза.

В 1932 г. в новых районах было собрано лишь около 59 тыс. т хлопка-сырца, а в 1936 г., несмотря на неблагоприятные климатические условия, сбор хлопка по ориентировочным подсчетам составил в этих районах не менее 125—130 тыс. т. Средняя урожайность хлопчатника в Азово-Черноморье и на Украине поднялась примерно до 4 ц с 1 га против 1,4 ц в 1932 г., т. е. возросла в 2,8 раза. Крымская АССР в особо неблагоприятных условиях собрала в 1936 г. не менее 2,5 ц с 1 га против 0,7 ц в 1932 г. (увеличение в 3,6 раза).

В 1936 г. ряд районов дали на круг по 6—7 ц неполивного хлопка с 1 га (районы Азово-Черноморского края: Анапский с площадью

в 4,5 тыс. га, Темрюкский с площадью 13 тыс. га). Многие колхозы собрали по 9—10 ц с 1 га («Красный Октябрь», «Ильич», им. Шевченко в Азово-Черноморском крае). Сотни бригад и звеньев получили по 10—12—15 ц с 1 га, а Феня Жеребец — звеньевая колхоза «Украина» (Акимовского района Днепропетровской области) — сняла со своего участка в 20 га по 16—18 ц с 1 га.

Вполне благоприятные перспективы для развития орошаемого хлопководства выявлены в Сталинградской области. Уже в 1935 г. отдельные колхозы Нариманов ского района добились урожая поливного хлопка в об'еме 10—15 ц с 1 га, а весь этот район в целом дал 6 ц с 1 га. В 1936 г. Нариманов ский район с площади в 860 га собрал не менее 9 ц с 1 га, а отдельные колхозы — 12—18 и даже 23 ц с 1 га (например колхоз им. Калинина).

Больших успехов достигли колхозы Калмыцкой АССР. По одному только Долбанскому улусу десятки бригад и звеньев собрали в 1936 г. с 1 га по 12—16 и 20 ц поливного хлопка (звеньевая Фараева Улюджи).

Опыт всех предыдущих лет достаточно ярко свидетельствует о том, что хлопководство в неполивных районах Советского Союза имеет богатейшие перспективы для своего развития.

При хорошей обработке хлопок в новых районах дает высокие и устойчивые урожаи. Затраты на производство хлопчатника в неполивных районах неизмеримо ниже, чем в районах поливного хлопка. В неполивных районах имеется полная возможность механизировать обработку хлопка на все 100% и тем самым уменьшить трудоемкость работ в 2—3 раза по сравнению с затратами труда при производстве поливного хлопка. Качество же хлопка-волокна, получаемого в неполивных районах, не уступает качеству соответствующих сортов, производимых в поливных районах.

При наличии более скороспелых сортов, изучением которых заняты акад. Лысенко, агроном Пензин, Хасав-Юртовская станция и др., можно будет на основе более широкого применения агротехники и механизации к концу третьей пятилетки легко довести посевную площадь хлопчатника в новых районах до 1 млн. га и получить с этой площади не менее 6—8 млн. пудов хлопка-волокна.

Партия и правительство наметили совершенно ясную линию развития сельского хозяйства во второй пятилетке. «Линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика,— к временному сокращению существующих посевных площадей» [1].

Осуществление этой линии, имеющей целью интенсивное развитие сельского хозяйства, принесло большие положительные результаты в хлопководстве, что видно из данных таблицы на стр. 72.

Необходимо отметить, что рост урожайности хлопка в колхозах и совхозах происходит на фоне быстро возрастающей производительности труда. Еще в 1930/1931 г. подавляющая часть полевых работ в колхозах (вспашка, летняя обработка, поливы, внесение удобрений) производилась при помощи конной тяги и вручную. Средние затраты труда на все эти работы составляли в эти годы 120—130 человекодней на 1 га, а средняя производительность на 1 человекодень равнялась примерно 5—6 кг хлопка-сырца.

В 1936 г. в колхозах, где основные полевые работы проводились при помощи машин на тракторной тяге (75% вспашки, тракторный посев, культивация), структура трудовых затрат на производство хлопка резко

[1] Сталин, Отчетный доклад XVII с'езду партии, «Вопросы ленинизма» изд. 10, стр. 561.

Динамика урожая хлопчатника за годы второй пятилетки (в ц/га)

Районы	1932 г.	1936 г.	Районы	1932 г.	1936 г.
Узбекистан	8,1	15,7	Северный Кавказ . .	1,4	1,3
Туркмения	5,9	12,2	Азово-Черноморье . .	—	3,6
Таджикистан . .	4,1	13,1	Крым	0,7	2,4
Киргизия	5,9	11,8	Сталинградская обл.	1,8	2,1
Кара-Калпакия . .	4,9	10,1	Украина	1,4	3,7
Казахстан . . .	3,7	9,5			
Азербайджан . . .	5,5	9,8			
Армения	3,8	11,4	Среднее по неполивным районам	1,4	2,7
Грузия	1,8	7,1			
Среднее по поливным районам . .	6,7	13,7	По СССР	5,6	11,2

изменилась. Затраты труда на эти работы были на 35—40% меньше, чем в предшествующие годы, а средняя производительность на 1 человекодень составляла 16—17 кг хлопка-сырца.

Еще более высокие показатели производительности труда достигнуты в высокоурожайных колхозах. Так, в колхозе имени тов. Попок в Туркменистане при урожае в 60 ц с 1 га производительность на 1 человекодень в 1936 г. достигла 30 кг хлопка-сырца.

В стахановских бригадах и звеньях, получающих урожай в 60—80—100 и более ц с 1 га, производительность труда как правило достигает 40—50 кг и выше хлопка-сырца на 1 человекодень.

Рост производительности труда колхозников почти в три раза за последние 5—6 лет блестяще демонстрирует победу колхозного строя.

Преимущества крупных механизированных хозяйств колхозов и совхозов, облегчая труд и повышая его производительность на основных полевых работах, освобождают значительное количество рабочих рук для выполнения других работ, необходимых для повышения урожая (чеканка, заготовка местных удобрений, ручная сортировка семян и пр.).

* * *

Рост производительности труда в хлопковых колхозах приводит к большому увеличению дохода колхозников и колхозниц. Хлопковые колхозы, получившие в 1936 г. 2—3 млн. руб. дохода, не являются уже редкостью. Так например в Андижанском районе Узбекистана насчитывается до 40 колхозов миллионеров, в Избаскентском районе той же республики до 20 колхозов миллионеров, в Мервском районе Туркмении также имеется не менее 20 колхозов, а в Пахта-Аральском районе Южного Казахстана — 15 колхозов. Колхоз им. Ворошилова Ленинабадского района Таджикской ССР, собравший высокий урожай египетского хлопка, получил в 1936 г. доход в сумме около 5 млн. руб. Получение дохода в 15—20, 30 и даже 40 рублей на 1 колхозный трудодень становится уже обыденным явлением, а доход на 1 колхозный двор нередко достигает 15—20 тыс. руб. и больше.

Рост производительности труда при механизации основных полевых работ позволяет использовать освобождающиеся трудовые резервы для коренного переустройства поливных хлопковых площадей колхозов. Почти все колхозы на своей земле и своими силами могут значительно расширить и хорошо устроить поливные площади под хлопок и другие культуры, а имеющиеся в колхозах большие денежные средства дают

им возможность приступить к широкому развитию мелкого ирригационного строительства. Строительство это крайне необходимо для введения правильных севооборотов и всемерного расширения поливных площадей под люцерну, сады, виноградники и прочие культуры.

Хозяйственный под'ем колхозов и рост зажиточности колхозников обеспечивают также широкое жилищное и культурно-бытовое строительство, в корне изменяющее лицо старых кишлаков.

Здесь вполне уместно будет вспомнить о том, что представлял собою старый аул.

Офицер генерального штаба царской армии Лагофет, побывавший в дореволюционное время в ауле Яндыклы-Агуз Геок-Тепинского района Туркменистана, писал: «Как и всегда, нас встретил неистовый лай голодных собак. Из юрты вышел старик. Грязный, босой, со слезящимися глазами, прикрытый только рваным халатом, он являл собой печальное зрелище крайней нищеты и одичания. Мы успокоили испуганного старика, сказав, что хотим только познакомиться с жизнью туземцев. Старик молчал, но в его взгляде появилось что-то осмысленное. Мы заглянули в его юрту. Черная, продымленная дыра, в которой стоял только глиняный кувшин и валялось несколько тряпок. Никакой домашней утвари, никакой одежды. Мы шли по аулу. Голые грязные ребятишки играли в песке. Женщины в невообразимых лохмотьях при виде нас закрывали лицо руками и пускались бежать. Перед одной из юрт мы нашли 3—4-летнего ребенка, тщетно пытавшегося раскусить твердую, как камень, лепешку. Вся голова ребенка была покрыта какими-то зловещими струпьями. Бедный, жалкий народ. Вот плоды твоей лености и неспособности к восприятию европейской цивилизации и культуры. Ты обречен на такое же вымирание, которому подверглись уже многие племена и народы» [1].

Так было... Но эти черные дни уже никогда не вернутся! В ауле Яндыклы-Агуз теперь растет и крепнет колхоз имени Гросса. В колхозе этом живет колхозник Караш Овез. Сейчас ему 75 лет. В царское время Карашу пришлось бы побираться по чужим дворам или помирать с голоду. Но в колхозе и для него нашлось место: он сторож колхозных харманов, подметает, проветривает харманы, помогает при сушке, перепопачивает сырец. Семья Хараша в 1936 г. выработала 1 200 трудодней и получила за них не менее 22—25 тыс. руб., так как на каждый трудодень приходится деньгами по 22—23 руб. Кроме того на каждый трудодень в колхозе им. Гросса выдано 2 кг пшеницы и 200 г хлопкового масла. Но доходы семьи Караша этим не ограничиваются. Семья имеет приусадебный участок, засаживаемый дынями и арбузами, 2 коровы и 2 телки, 6 баранов и козу. Нет ни одного хозяйства в колхозе, которое не имело бы коровы. Многие хозяйства приобрели уже по 2 коровы и по 8—10 баранов.

В большинстве хлопководческих колхозов сейчас развертывается большое строительство клубов, школ, детских яслей и жилых домов. Так, в Пахта-Аральском районе Южного Казахстана за 1936 г. построено 17 колхозных школ, 15 колхозных клубов, 994 дома для колхозников — бывших кочевников, живших раньше в камышевых плетеных юртах (кепе). Колхозы за свой счет построили 3 почтовых отделения. В 21 сельсовете и в 43 колхозах района проведен телефон и поставлены репродукторы для приема и трансляции из районного радиоузла и т. д.

Сотни хлопководческих колхозов имеют собственные грузовые автомашины, а такие колхозы миллионеры, как им. Попок, Карла Маркса и многие другие имеют по 4—6 машин.

[1] «Туркменская Искра», 12. XI. 1936, № 261.

Многие колхозники строят дома европейского типа из 2 и 3 комнат с высокими потолками, деревянным полом, большими окнами. Вещи, о которых раньше не имели представления даже ханы и баи, сейчас можно нередко встретить в домах передовых колхозников. Буфеты, диваны, стулья, столы, кровати, культурная европейская одежда и т. п. все более и более проникают в быт хлопководческих колхозов.

Огромный экономический и культурный рост колхозов хлопководческих районов требует, чтобы торгующие и снабженческие организации значительно расширили завоз в колхозы строительных материалов, грузовых автомашин, велосипедов, мебели и различных предметов широкого потребления, включая и парфюмерию (одеколон, духи, лучшие сорта мыла и т. д.).

* * *

Товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц стахановцев сказал: «Новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение». Эти новые люди имеются и в советском хлопководстве. Они сломали старые представления о нормах и пределах, от них, от этих новых людей, будет зависеть дальнейший под'ем хлопководства, так как именно они являются вожаками борьбы за высокий урожай хлопка в совхозах и колхозах.

Блестящая победа советского хлопководства была обеспечена тем, что наряду с ростом партийных и советских кадров в хлопководческих районах за последние годы второй пятилетки значительно возросли национальные технические кадры. Только по одной системе Главного хлопкового управления Наркомзема СССР за период 1933—1935 гг. было подготовлено свыше 100 тыс. трактористов, бригадиров, комбайнеров, шоферов и т. д., более 10 тыс. полеводов и агротехников, около 10 тыс. колхозных счетоводов. До 200 тыс. бригадиров-полеводов, химизаторов, поливальщиков и председателей колхозов прошли агротехническую учебу.

Хлопковые районы должны в 1937 г. дать не менее 13,5 ц с 1 га хлопка с поливных площадей и 3,8 ц с 1 га с неполивных площадей. Всего по Советскому Союзу в 1937 г. хлопководческие районы должны дать не менее 2 316 тыс. т хлопка-сырца. Эти задания по хлопку на 1937 г. являются минимальными, они должны быть выполнены и перевыполнены даже при самых неблагоприятных условиях года. Для этого надо максимально использовать те колоссальные возможности повышения урожайности хлопка, которые имеются в каждой республике, в каждом районе, в каждом колхозе.

В зимний и ранне-весенний период необходимо использовать каждый благоприятный день для того, чтобы на всех участках, где не была проведена зябь, была проведена зимняя или ранне-весенняя вспашка.

Необходимо также покончить с отставанием работ по очистке ирригационной сети, поливные районы должны не только завершить к сроку очистку ирригационной сети, но и принять все меры к тому, чтобы все время держать в исправном состоянии всю колхозную оросительную сеть. В этом деле надо отказаться от той кампанейщины, которая имела место до сего времени. Поддерживая ирригационную сеть в исправном виде в течение всего года, колхозы смогут значительно сэкономить воду для увеличения числа поливов. Работа по содержанию ирригационной сети должна проводиться поливальщиками, которые должны быть прикреплены к определенным участкам сети и отвечать за их исправность. Для этого необходимо предусмотреть в производственных пла-

нах колхозов выделение определенного числа трудочасов на протяжении всего летнего периода.

Учитывая, что в этом году мы не может еще полностью удовлетворить потребность в минеральных удобрениях хлопковых районов, колхозы обязаны со всей энергией взяться за мобилизацию всех внутренних ресурсов местных удобрений. Необходимо широко использовать замечательные начинания лучших колхозников, которые полностью использовали на своих полях не только удобрения, находящиеся на усадьбах колхозов, но и тщательно собирали золу, разрывали бугры, использовали дувалы, вывозили все пригодное для удобрения из городов и т. д.

В этом году надо обеспечить выполнение планов зимних промывных и ранне-весенних увлажнительных поливов, а также добиться сохранения этой влаги в почве путем своевременного проведения обработки зяби.

Особое внимание должно быть уделено своевременному и доброкачественному составлению производственных планов МТС и колхозов и промфинпланов совхозов и МТС.

Необходимо организовать тщательное составление и проработку агроправил, которые должны быть действительным орудием борьбы за высокий урожай. Надо покончить с тем бюрократическим отношением к агроправилам, которое наблюдается в настоящее время. Агроправила должны концентрировать в себе все лучшее, что было накоплено колхозами за весь предыдущий период борьбы за высокий урожай. В проработке агроправил должен принять активное участие весь колхозный актив и особенно передовые мастера хлопководства.

Перед хлопководческими районами также стоит ответственная задача — подвести хозяйственные итоги 1936 г. и закончить распределение доходов колхозов. В этом деле необходимо обратить внимание на правильное применение 15 пункта Примерного устава сельскохозяйственной артели, который обязывает начислять лучшим ударникам-колхозникам до 15% трудодней, а колхозникам, не выполнившим своих обязательств перед колхозом, — снижать их. Это одно из сильнейших средств в борьбе за поднятие дисциплины и производительности труда колхозов и оно должно применяться самым настойчивым образом.

Перед хлопководческими районами стоит задача провести подготовку и переподготовку большого количества агрономических колхозных кадров. Борьбу за выполнение большой программы подготовки кадров нужно развернуть немедленно, не откладывая ни на один день.

От выполнения программы подготовки кадров будет зависеть успех хлопковой кампании текущего года, ибо кадры решают все.

В этом году хлопковые районы особенно тщательно должны подготовиться к успешному проведению весеннего сева. Для этого нужно в ближайшее же время закончить ремонт тракторного парка и всего сельскохозяйственного инвентаря МТС, совхозов и колхозов с тем, чтобы встретить предстоящую весну во всеоружии.

Всю работу по подготовке к весеннему севу необходимо организовать таким образом, чтобы успешно провести весеннюю посевную кампанию даже в самых трудных условиях; сев хлопка должен быть проведен в самые сжатые благоприятные сроки. Наряду с этим необходимо провести своевременную борьбу с коркой после дождей, применяя для этого в первую очередь все имеющиеся мотыги.

В 1937 г. необходимо обеспечить своевременное проведение двухкратной прорывки всходов хлопчатника, летней обработки хлопчатника не менее 6 раз для среднеазиатских республик и не менее 5 раз для За-

кавказья и неорошаемых новых районов хлопководства. При этом должно быть обеспечено окончание первой обработки для среднеазиатских республик не позднее 1 июня, для Закавказья — не позднее 5 июня и для новых районов — не позднее 1 июня.

Остальные обработки должны быть проведены через 10—15 дней вслед друг за другом. В случаях засорения полей и сильного уплотнения от многократных поливов необходимо проведение летней обработки в течение августа и начала сентября.

На всех посевах тракторной сеялкой должна быть проведена тракторная культивация не менее трех раз в поливных районах и 4 раз в неполивных районах.

В 1937 г. необходимо добиться проведения вегетационных поливов: для Узбекской ССР — не менее 5,5, для Туркменской ССР — не менее 5, для Таджикской ССР — не менее 6,5, для Киргизской ССР — не менее 6, для Кара-Калпакской АССР — не менее 5, для Казахстана — не менее 4,5, для Азербайджанской ССР — не менее 4,0, для Армении — не менее 6, для Грузии — не менее 4.

Как правило на всех незасоленных и слабо засоленных почвах вместо практиковавшегося до сих пор способа полива сплошным затоплением необходимо обеспечить применение способа полива по глубоким бороздам. В то же время первые поливы должны быть проведены в более ранние сроки.

Учитывая положительный производственный опыт по чеканке хлопчатника в 1936 г., в 1937 г. необходимо провести чеканку хлопчатника не менее чем на 50% площади посевов хлопка в сроки, устанавливаемые для каждого района наркомземами республик с участием научно-исследовательских учреждений, использовать опыт стахановцев по подкормке хлопчатника в период его вегетации, в том числе и для египетского хлопчатника.

В период подготовки к весенне-посевной кампании советские и партийные организации хлопководческих районов должны организовать широкое обсуждение и проверку договоров социалистического соревнования и заключение новых договоров на 1937 г.

В отличие от прошлых лет, когда подавляющая масса тракторов МТС была занята только на пахоте, в 1937 г. необходимо будет использовать тракторы на всех сельскохозяйственных работах, включая работы по укрупнению и планировке поливных участков, по механизации ирригационных устройств и т. д.

Особое внимание должно быть уделено ирригационному хозяйству, которое отстало в хлопковых районах от огромного роста хлопководства. Это необходимо не только для расширения и освоения новых площадей, но и для более широкого применения бороздковых и трубочных способов полива.

Исходя из опыта 1936 г., надо всемерно улучшить в 1937 г. организацию хлопкозаготовок, хранение и переработку хлопка, ибо при высоком уровне и высоком качестве сырья, которое дает теперь советское хлопководство, техника заготовки, хранения и переработки хлопчатника находится еще на недостаточно высоком уровне.

* * *

Борясь за высокие урожаи хлопка, за выполнение и перевыполнение плана, хлопковым районам пришлось преодолеть в 1936 г. ряд трудностей, связанных с весенним похолоданием, летним маловодьем и появлением вредителей хлопка. Но героический труд стахановцев встречал сопротивление не только со стороны природы. Подлые последыши

контрреволюционных троцкистов и правых, жалкие остатки других классово-враждебных элементов вредили и вредят еще развитию советского хлопководства.

Партийные и непартийные большевики хлопководческих районов справились со всеми трудностями, с честью выполнили данное товарищу Сталину обещание и закончили хлопковую пятилетку в 4 года.

Не зазнаваться и не успокаиваться на достигнутых успехах, не отставать, а подхватить и возглавить массовое стахановское движение среди хлопкоробов для его дальнейшего развития — такова задача, стоящая перед всеми руководителями и работниками хлопководства.

Тщательное изучение и теоретическое обобщение опыта лучших стахановцев для внедрения его в массовом масштабе на практике, дальнейшее развитие стахановского движения, вот что требуется от специалистов, научных работников, советских и партийных организаций хлопкового хозяйства.

Акад. И. Якушкин

Перспективы развития текстильных культур в СССР

Социалистическое земледелие СССР располагает богатейшим разнообразием текстильных растений. Из всех видов этих растений только немногие, как например новозеландский лен и джут, не возделываются в пределах Союза. Однако успешное продвижение южных культур к северу позволяет надеяться на возможность возделывания в нашей стране и этих субтропических растений.

Огромные успехи, достигнутые за годы социалистического строительства в области развития текстильных культур, базируются на освоении новых районов для основных культур и внедрении новых для СССР видов.

О росте площадей под основными культурами к концу второй пятилетки по сравнению с 1913 г. можно судить по следующим цифрам (в тыс. га):

Культуры	1913 г.	1936 г.
Хлопчатник	688,0	2 033
Конопля	645,0	608
Лен	1 398,0	2 147

Таким образом за революционный период посевы хлопчатника возросли в 3 раза, а посевы льна — больше чем в $1^1/_2$ раза.

В начале второй пятилетки был в основном закончен процесс расширения площадей под основными текстильными культурами в старых районах. Во второй пятилетке рост площадей под основными культурами происходит главным образом за счет более интенсивного внедрения этих культур в новых районах. Так, за годы второй пятилетки хлопководство заново создано в Азово-Черноморском и Северокавказском краях, Крыму и на Украине (в Одесской и Днепропетровской областях). В настоящее время под хлопчатником в новых районах занято в общей сложности около $^1/_2$ млн. га, т. е. почти 25% всей хлопковой площади Союза. Льноводство также заново создано в Свердловской области и в Сибири и значительно возросло в Горьковской и Кировской областях.

Достижения в деле внедрения новых текстильных культур прежде всего характеризуются широким проникновением в СССР высокорослых рас южной конопли. В 1936 г. площадь под этими ценными культурами составляла уже около 100 тыс. га, причем за последние годы итальянская конопля проникла в основные районы коноплеводства (Украина и Куйбышевская область).

Второй новой у нас южной культурой является кенаф, заменяющий импортный джут. Значение кенафа тем более велико, что из-за недо-

статка грубоотмельных культур при изготовлении мешков приходится употреблять даже лен, что крайне невыгодно вследствие большой ценности льняного волокна.

В 1935 г. площадь под кенафом составляла 13,2 тыс. га, а в 1936 г. она увеличилась уже до 24 тыс. га. Главная масса посевов этой культуры приходится на Азово-Черноморский край (5,6 тыс. га), Северокавказский край (5,4 тыс. га) и Узбекистан (7,3 тыс. га).

На Украине еще нет значительных площадей под кенафом, но возможности для развития здесь этой культуры несомненно имеются. Об этом говорит тот факт, что скороспелые сорта кенафа вызревают уже к югу от Воронежа, а в Одесской области только поздние сорта его вызревают не каждый год.

Безусловно хорошие результаты будет давать кенаф и в Поволжье, при орошении этого района, о чем свидетельствует прекрасный урожай опытных посевов кенафа в 1936 г. на орошаемых участках Безенчукской станции (Куйбышевская область).

Как быстро растущее растение, кенаф (равно как и конопля) может иметь большое значение для защиты посевов от суховеев. Но в то же время совершенно неправильно рассматривать кенаф как культуру орошаемых хлопковых районов. Вытеснять хлопчатник на орошаемых землях кенафом ни в коем случае не следует.

Третий сочлен новых однолетних лубяных культур — канатник — занимает более ограниченные площади. С 1934 г. канатником засевают у нас от 3 до 4 тыс. га в год. В 1936 г. посевы этой культуры составляли 3,8 тыс. га, из них 2,8 тыс. га в Азово-Черноморском и Северокавказском краях. Другие края и республики имеют пока незначительные посевы канатника, несмотря на то, что из всех новых лубяных культур канатник выделяется своей наименьшей требовательностью к воде и теплу.

В диком состоянии канатник встречается на громадных пространствах Союза. Проводившиеся в Омске опыты по культуре этого растения показали, что возделывание его возможно и в значительно более северных районах.

В настоящее время канатник является спутником кенафа и нередко возделывается одновременно с последним (например в совхозах Чахрак в Адыгее). Между тем Майкопский и другие увлажненные районы, где сейчас культивируется кенаф, должны быть заняты исключительно разведением этой культуры. Канатник же должен быть размещен к северу от полосы посевов кенафа. Даже в Черниговской области отмечаются хорошие урожаи канатника, составляющие более 200 ц стеблей с 1 га. Здесь в полевых условиях канатник во всяком случае может быть продуктивнее, чем конопля. Правда, волокно его по ценности уступает кенафу и пеньке, но для некоторых видов изделий при соответствующей химической обработке оно вполне доброкачественно.

Из многолетних новолубяных культур прежде всего необходимо отметить рами, в возделывании которого достигнуты значительные успехи. Опытные данные устанавливают высокую урожайность стеблей этого ценного растения, главным образом в Грузии. С осушением Колхидской низменности здесь можно будет отвести крупные площади под посевы рами.

Проблема развития кендыря требует специального изучения. Но уже сейчас можно утверждать, что одна из неудач в борьбе за укрепление этой культуры об'яснялась попыткой создать кендырные плантации на недостаточно обеспеченных водой высоких участках.

В 1935 и 1936 гг. Институт новолубяных культур провел опытные работы во всех основных центрах возделывания кендыря. Результаты этих работ позволяют надеяться на перелом в развитии этой культуры.

Большой интерес представляют опыты по перемещению кендыря на Северный Кавказ, где на опытно-мелиоративных участках (Моздокском и особенно Ольгинском) посадки 1935 г. при многократных поливах дали превосходное сомкнутое стояние кендырных растений, с общей высотой до 1½ м.

Вполне вероятно, что при условии орошения кендырь удастся с успехом распространить и укрепить в ряде новых районов. Еще раньше была сделана попытка возделывания кендыря под Москвой (участки Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева), в последние же годы пробные посадки этой культуры произведены в различных областях Европейской части Союза, например в Куйбышевской и даже в Ивановской областях. Но на сегодняшний день наиболее благоприятные условия для развития кендыря имеются в южных районах.

В связи с Манычским строительством очень важно проверить урожайность и качество кендыря в орошаемых районах Северного Кавказа, а также в Дагестане. При этом необходимо помнить, что высота стеблей у доброкачественного кендыря должна быть не меньше метра, при малой ветвистости, и что переработка молодых культурных растений требует приемов, отличных от тех, которые применяются при переработке дикорастущих кендырей 15—20-летнего возраста.

Географическое размещение главных текстильных культур в СССР характеризуется следующими данными:

Хлопчатник. В 1936 г. площадь под хлопчатником составляла 2 000 330 га, что означает по сравнению с 1935 г. рост на 80 тыс. га. Таким образом по размеру площади советское хлопководство выполнило в 1936 г. второй пятилетний план.

Огромная хлопковая площадь СССР распределяется почти между всеми союзными республиками, но более половины всех хлопковых посевов сосредоточена в Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане. В Казахстане хлопчатник возделывается на 110 тыс. га, а в Азербайджане на 194 тыс. га. Более ограниченные площади занимают посевы хлопчатника в Киргизии — 64 тыс. га, в Кара-Калпакии — 48 тыс. га, в Дагестане — 29 тыс. га, Армении — 18 тыс. га и в Грузии — 5 тыс. га.

Некоторый прирост хлопковых площадей может быть получен в Грузии и Армении. Расширение же хлопководства в среднеазиатских республиках и особенно в Казахстане и Киргизии зависит от увеличения орошаемых площадей.

К концу второй пятилетки примерно половина хлопковых площадей Узбекистана возделывается при безлюцерновых севооборотах, а по всем республикам Средней Азии без участия люцерны обрабатывается не менее 700 тыс. га хлопчатника. Эти 700 тыс. га составляют около 80% общего фонда орошаемых земель, который измеряется приблизительно в 960 тыс. га. С переходом на шестипольный севооборот с двумя люцерновыми полями, площади под хлопчатником определятся здесь в размере не более 600 тыс. га. Следовательно, при расширении орошаемых земель на 250—300 тыс. га можно будет не только сохранить площадь 1936 г., но и несколько увеличить ее.

При разрешении вопроса о дальнейшем расширении площадей под орошаемым хлопководством необходимо учесть, что наиболее благоприятные условия для возделывания лучших длинноволокнистых египетских сортов и еще более длинноволокнистых си-айлендов имеются в Мугани. Реконструкция оросительной системы в Мугани позволит в значительной степени увеличить фонд хлопкоспособных земель, которые в настоящее время страдают здесь от засоления. По приблизительным подсчетам, которые производились автором настоящей статьи при посещении им Мугани в 1935 г., хлопковые площади Мугани без особого напряжения могут быть доведены до 25—30 тыс. га.

Более того, вспомогательные каналы, подающие в Манычскую систему воду из Кубани и Терека, позволят создать на Северном Кавказе новые орошаемые площади примерно в размере 200 тыс. га, что даст возможность отвести под орошаемый хлопчатник около 40—50 тыс. га.

Из новых районов орошаемого хлопководства наилучшие условия для хлопчатника имеют Тамань и прилегающая к ней часть Керченского полуострова. В этих районах площадь под хлопчатником должна быть доведена до 15—20 тыс. га.

На Украине в течение третьей пятилетки хлопковые посевы прежде всего должны возрасти в Днепропетровской области. Достаточно благоприятные условия может найти хлопчатник и на побережье Азовского моря, в пределах Донецкой области.

Таким образом в третьем пятилетнем плане необходимо предусмотреть рост хлопководства в тех районах, в которых уже в 1936 г. происходило расширение хлопковых площадей. И действительно в 1936 г. по сравнению с 1935 г. площадь под хлопчатником возросла в Азово-Черноморском крае на 13 тыс. га, на Северном Кавказе — на 21 тыс. га, в Днепропетровской области — на 25 тыс. га и в Крыму — на 2 тыс. га. При этом весьма важно отметить, что рост хлопковых площадей в этих районах происходил несмотря на сильную засуху 1936 г.

Опыты показали возможность продвижения хлопчатника в еще более засушливые области — на восток и на север от Буденновска, где посевы этой культуры могут дать удовлетворительные результаты.

Хлопчатник наряду с отзывчивостью к воде обладает очень высокой засухостойкостью. Поэтому правильное использование этих свойств хлопчатника даст возможность в еще более крупных размерах расширить круг хлопковых районов Союза.

При определении площадей, пригодных для хлопчатника, необходимо также учитывать его благотворное воздействие на другие культуры севооборота. За последние годы хлопковые районы УССР одержали ряд блестящих побед в зерновом хозяйстве именно благодаря хлопководству. Наивысшие урожаи ячменя в Днепропетровской и Одесской областях были получены в 1933—1935 гг. на полях, где был ранее засеян хлопчатник. Специальное обследование, проведенное в Крыму в 1936 г. Институтом им. Гедройца, установило, что при высеве озимой пшеницы по неубранным стеблям хлопчатника урожай пшеницы повышается иногда на 6—8 ц с 1 га. В среднем по 10 колхозам Крыма урожай пшеницы благодаря хлопчатнику возрос на 4,5 ц с 1 га.

Необходимо однако помнить, что высев озимой пшеницы по хлопчатнику возможен лишь при условии, чтобы этот агротехнический способ не отражался на сборе основной культуры, т. е. хлопка-сырца. Все возможные в этом направлении опасности должны быть тщательно учтены, но преувеличивать их не следует.

Большую роль в повышении урожаев зерновых культур играет состояние хлопковых полей. В последние годы хлопковые плантации при хорошем уходе за ними дают высокий урожай зерновых, даже без внесения удобрений. Хлопковый куст и коробочка хлопчатника несут повышение культурности полей в южные степи не только Северного Кавказа, но и Украины.

Лен. Современное размещение льна-долгунца по Союзу в целом характеризуется сочетанием высокой концентрации этой культуры с ее большой рассеянностью. Прядильный лен возделывается в 24 краях и областях. Но почти треть (700 тыс. га) всей льняной площади приходится на смежные Калининскую и Западную области. С запада к этому основному центру льноводства примыкают льноводческие районы БССР

(251 тыс. га) и Ленинградской области (192 тыс. га), с востока и северо-востока — льняные районы Московской (65 тыс. га), Ивановской (74 тыс. га), Ярославской (147,6 тыс. га), Горьковской (76,6 тыс. га), Кировской (218 тыс. га) и Северной областей (95,1 тыс. га). Таким образом основная льняная полоса Союза охватывает все области, входящие в состав северной пшеничной базы. Исключение составляет лишь Татарская АССР, где происходит незначительный рост площадей под лен.

В основной льняной полосе сосредоточено около 70% льняных площадей Союза. К югу от этой полосы расположены льняные районы Украинского Полесья (Черниговская и Киевская области), а на восток (преимущественно по границе лесостепи и тайги) длинной лентой тянется узкая льняная полоса от Свердловска — через Омскую область, Западносибирский край, Красноярский край и Восточносибирскую область, вплоть до Дальнего Востока. Кроме того посевы льна имеются также в Куйбышевской и Воронежской областях.

Степень насыщенности льном весьма разнородна даже в пределах основной зоны льноводства. Безусловно перенасыщены льном некоторые ведущие районы Калининской области, где лен занимает иногда более 20% от всей посевной площади. Между тем в соответствии с севооборотами и в интересах самого льноводства посевы льна не должны превышать хотя бы пятой части всей посевной площади.

В настоящее время по Калининской области в целом (несмотря на то что здесь имеется несколько нельняных районов) под лен занято свыше 15% всей посевной площади. В других основных льноводных областях посевы льна более ограничены. Так, в Западной области они составляют 9%, в БССР — 6—7%, а в Ленинградской области — 8% от всей посевной площади. Уже из этих цифр видно, что во всех льняных областях, за исключением Калининской, имеются обширные площади с незначительными посевами льна. Поэтому одной из важнейших задач третьей пятилетки является освоение наиболее благоприятных для льна районов в тех частях льняной полосы, где эта культура не получила еще должного развития.

Значительных успехов в этом отношении достигла Московская область. В 1936 г. посевы льна в новых районах дали здесь очень хорошие результаты. Так например в Калужском и Рузском районах получены урожаи льна-волокна, заметно превышающие средний областной уровень. В Рузском районе бригадир Михайлова собрала рекордный урожай льняного волокна в 16 ц с 1 га.

В Московской области имеются все условия для создания здесь новых льняных районов. Уже к концу третьей пятилетки лен этих новых районов по своему качеству не будет уступать знаменитым волокаламским льнам.

Значительные возможности для освоения новых районов имеются и в других льняных областях. Особенно важно расширение льноводства в Северной области, дающей льны высокого качества.

Рост клеверных площадей позволит развить льноводство во многих нельняных колхозах Западной, Ивановской и Горьковской областей. По приблизительным подсчетам в нельняных районах и нельняных колхозах льняной полосы Союза под посевы льна могут быть использованы 200—300 тыс. га.

В Сибири, где имеются огромные запасы пригодных для льна земель, возможности расширения льноводства почти не ограничены. Но при этом необходимо учесть, что рост льняных площадей в Сибири в значительной мере должен происходить за счет освоения земель из-под леса.

В 1936 г. льноводство Украины и особенно Киевской области одержало большие успехи. Следовательно и здесь вполне целесообразно дальнейшее расширение льняных посевов.

За пределами свекловичной полосы Украины, где уже достигнуты повышенные урожаи льна, фактором, лимитирующим рост льноводства, является недостаток стлищ. Одним из выходов из создавшегося положения может служить внедрение мочки в районах, широко практикующих расстил льна. В этой связи особое значение приобретает льнокомбайн Шлыкова, производящий отделение коробочек при самой уборке.

Конопля. Среди основных текстильных культур конопля продолжает занимать последнее место как по размерам площадей, так и по уровню урожаев. В 1936 г. под коноплю площади были расширены лишь в Курской (14 тыс. га) и Куйбышевской областях (11 тыс. га). Между тем при более полном использовании старых конопляников, устройстве новых, освоении в широких масштабах пойм и осушенных болот можно намного увеличить площади под коноплей и повысить ее урожай.

Конопля является культурой, требующей специальных угодий. Поэтому для развития полевого коноплеводства необходимо соответствующее преобразование полевых земель. При достигнутых стахановцами полеводства успехах, а также (в условиях повышения сбора пеньки) широкое участие в севооборотах многолетних трав, и особенно люцерны, задача эта может быть осуществлена в течение небольшого числа лет.

Центральную роль в под'еме социалистического коноплеводства должно сыграть расширение площадей под южными формами конопли. Однако это мероприятие должно проводиться без понижения семенных сборов или в крайнем случае при весьма ограниченном уменьшении сборов семян.

Существует мнение, что коноплеводство следует развивать в новых, главным образом южных районах, где возможно орошение или где имеются вполне достаточные количества атмосферных осадков или грунтовых вод. Действительно, в ряде южных районов южная конопля может получить заметное развитие за пределами хлопкового пояса. Но в то же время не менее важно массовое проникновение южной конопли к северу, при условии достаточно высоких семенных сборов.

Переходя к вопросу о распределении основных текстильных культур внутри областей[1], в первую очередь необходимо остановиться на возможностях, которые открываются в этом отношении перед хлопководством.

Мы уже видели, что наиболее благоприятные перспективы для распространения культуры хлопчатника имеются на Северном Кавказе, в Одесской, Днепропетровской и Донецкой областях, и отчасти в Азово-Черноморском крае и Крыму.

Некоторые районы Северного Кавказа пересыщены хлопчатником. Так например в Наурском районе в 1935 г. под хлопчатником было занято 12 тыс. га, или 22% всей посевной площади района. В условиях Северного Кавказа такое насыщение хлопчатником надо признать чрезмерно высоким.

В то же время в 21 районе Северного Кавказа (из общего числа 42) хлопководство еще не организовано. Значительная часть этих районов, к которым относятся Аполлоновский, Суворовский, Прохладненский, Туркменский и др., может развить у себя хлопководство.

[1] Данные, сюда относящиеся, взяты из книги «Посевные площади СССР по административным районам», Москва 1936.

В Дагестане из 28 районов хлопчатник возделывают только 7. В частности очень ограниченные площади под этой культурой имеются в Кизлярском районе. Небольшие посевы хлопчатника имеет также Чечено-Ингушская АССР. Во всех этих районах возможно расширение хлопковых площадей.

В 1936 г. в Азово-Черноморском крае впервые был вовлечен в хлопководство Славянский район. Дальнейшее расширение посевов хлопка в крае может быть достигнуто за счет освоения на северо-западе земель Сальских степей и на юго-западе земель в устье р. Кубани (Адыгея).

В Одесской области возможно возделывание хлопчатника в ряде южных районов, которые еще не сеют эту культуру. В Донецкой области хлопчатник вовсе не возделывается, но для посевов его имеются здесь вполне благоприятные условия. Наконец в Крыму хлопковые площади могут быть расширены в Ак-Мечетском, Ак-Шейхском, Беюк-Онларском и Тельмановском районах.

Еще большие возможности имеются для льняных площадей. Так, в Северной области насчитывается ряд районов с малыми посевами льна. В Онежском, Плесецком, Емецком и Городецком районах под посевами льна занято менее 100 га (в каждом). В Ленинградской области около 10 районов занимают под льном ничтожные площади. Незначительные посевы этой культуры имеются также в Андольском, Лодейнопольском, Пашском, Кирилловском, Вытежском и Маловишерском районах. Посевная площадь районов Ленинградской области, почти не сеющих льна, измеряется приблизительно в 150—200 тыс. га.

Почти свободные от льна районы имеются и в Западной области, как например Людиновский, Козельский, Дятьковский, Клинцовский и некоторые другие. Но в Западной области речь может итти не о расширении льняных посевов, а о их перераспределении, поскольку здесь имеются такие районы, как Бельский и Издешковский, где под лен отводится более 20% всей посевной площади.

В Московской области лен в 1936 г. совершенно не сеялся в 40 районах, занимающих площадь свыше 1 млн. га. Примерно в 40 других районах области под лен отводятся площади от 5 до 200 га в каждом. Таким образом по области в целом по крайней мере половина всех посевных площадей, составляющих 2,5 млн. га, свободны от льна. Если исключить супеси и признать непригодными для льна также северные черноземы, то и при этом условии запасы земель, на которых может возделываться лен, определяются по Московской области в 100 тыс. га (6% от 1,5 млн. га).

В Ивановской области лен распределен более равномерно. Только немногие районы (Вичуга, Шуя) почти не имеют льняных посевов. В то же время ряд районов, как например Гороховецкий, Гаврилово-садский, Кольчугинский, занимает под льном 2—3% своих посевных площадей. В среднем же по области под льном занято 6% посевной площади. С развитием здесь агротехники посевы этой культуры могут быть доведены в Ивановской области до 8—9% от всей посевной площади, что составит 100 тыс. га.

Значительно более насыщена льном Ярославская область, где удельный вес этой культуры во всех посевах достигает почти 13%. Дальнейшее расширение посевов льна здесь нецелесообразно, но некоторое перераспределение площадей весьма желательно, за исключением Ростовского и примыкающих к нему районов, которые специализированы на разведении цикория.

Большие возможности для развития льняной культуры имеются также в Горьковской и Свердловской областях.

При рассмотрении перспектив дальнейшего роста коноплеводства мы остановимся на примере 3 центральных областей — Воронежской, Курской и Черниговской.

Культура конопли в Воронежской области, характеризуется крайней степенью рассеянности. Посевы конопли производятся здесь решительно во всех 129 районах, но только Рудовский район занимает под нею свыше 500 га. Посевы конопли в Воронежской области безусловно могут быть расширены, особенно у западных ее границ. К западу и к северу-западу от Воронежа должны быть использованы поймы рек, а между Воронежом и Задонском под конопляную культуру может быть привлечена пойма р. Дона.

В Курской области уже в 1936 г. под южную коноплю было отведено почти 9 тыс. га. При этом высокорослыми формами были заняты площади не только в южных, но и в северных районах области (например «Новосиль-1022»). Это говорит о том, что высокорослые расы конопли могут успешно развиваться по всей области в целом.

В настоящее время коноплеводство организовано в северной, по преимуществу несвекловичной половине Курской области. Но и западнее Курска (Льгов, Глушково, Рыльск) возможно значительное расширение конопляных посевов.

Весьма неравномерно насыщение коноплей и в Черниговской области, в разных частях которой имеются районы с малыми посевами этой культуры (Носовский, Бахмачский, Бобровицкий). При введении конопляно-люцерновых и конопляно-клеверных севооборотов расширение посевов конопли в Черниговской области вполне целесообразно.

Подводя итоги сказанному выше, мы можем констатировать, что ряд областей и краев хлопковой, льняной и конопляной полосы располагает большими резервами для расширения площадей под основными текстильными культурами.

Семена всех текстильных культур богаты маслом. Поэтому культуры эти играют огромную роль в общесоюзном балансе сырья для маслобойной промышленности.

Хлопчатник при урожае сырца в 12 ц с 1 га дает около 8 ц хлопкового семени, что почти равно плановому урожаю подсолнечного семени (8,5 ц с 1 га на 1937 г.).

Исходя из современного уровня масличности разных текстильных культур, можно установить следующие коэфициенты, показывающие число единиц семян, необходимое для получения единицы масла. В этом случае коэфициент для конопли будет равен 4,04, для льна — 3,4 и для хлопчатника — 6,7.

Таким образом в настоящее время выходы масла из хлопковых семян почти в 2 раза ниже, чем из льняного семени. Но при этом надо учесть, что в третьей пятилетке масличность хлопковых семян должна будет значительно возрасти за счет двух факторов. Одним из этих факторов явится замена старых промышленных сортов хлопчатника новыми сортами, отличающимися более высокой масличностью. Так, по данным нашей лаборатории (кафедра растениеводства ТСХА) восьмитысячные сорта и сорт «36М$_2$» содержат на 2—3% больше масла, чем вытесняемый сорт «Навроцкий».

Другим фактором, обусловливающим повышение масличности хлопковых семян, явится более тщательное линтерование, более полное отделение подпушка и использование делинта для спиртокурения. При осуществлении этих операций масличность хлопковых семян возрастет в третьем пятилетии на 1,5—2% и в соответствии с этим значительно увеличатся выходы хлопкового масла.

Но и в настоящее время удельный вес хлопчатника в переработке масличных семян очень велик. В 1935 г. было выработано около 100 тыс. т хлопкового масла, тогда как конопляного масла было выбито 8,73 тыс. т (т. е. в 12 раз менее), а льняного — 58 тыс. т. Преобладание хлопкового масла над льняным об'ясняется, с одной стороны, более высокой товарностью хлопкового семени по сравнению с льняным, а с другой — значительно большей потребностью в семенах льна, чем в семенах хлопчатника. Норма высева у льна в 3 раза выше, чем у хлопчатника. Нередко потребность в семенах, идущих на посев льна, достигает половины всего сбора льняного семени. У хлопчатника же потребность в семенах для посева не составляет и 10% от общего урожая его семян. В силу этого в переработку на масличные заводы хлопковые семена поступают в гораздо большем количестве, чем льняные семена.

Мощное развитие стахановского движения обеспечивает бурный рост урожаев хлопчатника. Поэтому маслобойная промышленность уже сейчас должна подготовиться к значительно более широкой переработке хлопковых семян.

По мере замены старых сортов льна новыми селекционными сортами сборы льняного семени также должны будут возрасти. Одновременно с этим увеличится выработка льняного масла на 1 га.

Все это говорит о том, что как по хлопчатнику, так и по льну успехи селекции приводят к повышению сборов не только волокна, но и масла.

В наименее благоприятных условиях в смысле увеличения урожая семян и повышения выходов масла находится коноплеводство. Все существующие высокорослые расы конопли бедны семенами. Расширение площади под итальянской коноплей, диктуемое высокой урожайностью стеблей этой культуры, будет сопровождаться падением семенных сборов. Отсюда селекция конопли в еще большей мере, чем сейчас, должна быть направлена в сторону выделения высокорослых сортов с большой семенной продуктивностью.

При существующем уровне масличности текстильных культур наибольшее значение для маслобойной промышленности имеет расширение площадей под хлопчатником, который в поливных районах дает наивысшие сборы масла с гектара.

Наряду с повышением выходов масла из семян масличного льна необходимо широко использовать также стебли этой культуры для получения из них ваты и других видов короткого волокна. В районах масличного льноводства — в Украинской степи, на Северном Кавказе и в Узбекистане — должны быть построены заводы по переработке соломы масличного льна. В настоящее время этот материал почти совершенно не используется или идет на топливо. Хотя площадь под масличным льном несколько сократилась, но все же она и сейчас составляет около 200 тыс. га. С этой площади можно собрать по 2 ц короткого волокна с 1 га.

* * *

Современный уровень урожайности и перспективы дальнейшего роста урожайности по основным текстильным культурам видны из следующих данных.

По хлопчатнику наивысшие урожаи дает Узбекистан. В отдельные годы разница между уровнем урожая в Узбекистане и средним показателем урожайности по средней Азии в целом составляет больше 2 ц сырца с 1 га в пользу Узбекистана.

Наивысшие урожаи в сочетании с наибольшей насыщенностью хлопчатником свидетельствуют о высокой культуре хлопковых полей Узбекистана.

В Закавказье первое по урожайности место почти все годы занимает Азербайджан с его наиболее развитым хлопководством. В Грузии и в Армении сборы хлопка обычно значительно ниже, чем в Азербайджане. Из новых районов наибольшие урожаи дает Дагестан с его орошаемым хлопководством, а из неорошаемых районов несколько большие урожаи хлопка обычно собирает УССР.

Все эти данные урожайности хлопка в общем подтверждают целесообразность расширения хлопковых площадей в очерченных выше масштабах в первую очередь в Азербайджане, в Дагестане и в УССР.

Второй пятилетний план намечал для 1937 г. средний урожай хлопка в поливных районах в об'еме 12 ц сырца с 1 га. Но уже фактический урожай 1936 г. значительно превзошел не только плановое задание на этот год, но и план 1937 г. В 1936 г. достигнуты рекордные сборы хлопка-сырца. Так например Ибрагим Рахматов, бригадир колхоза «Иджтымоят» Наманганского района Узбекистана, собрал 115 ц хлопка-сырца с 1 га. Рекордные урожаи 1936 г. были получены благодаря тщательному выполнению агротехнических требований, учащенным поливам и подкормкам.

Если за годы второй пятилетки урожаи хлопка-сырца в среднем возросли больше чем на 4 ц с 1 га, то для третьей пятилетки можно считать вполне достижимым общее повышение урожая хлопчатника минимум еще на 4 ц с 1 га. Таким образом основной проблемой в третьей пятилетке будет дальнейшее повышение урожайности хлопчатника.

По урожайности льна первое место в 1933 г. занимала Ивановская область (3,26 и 3,06 ц с 1 га). В 1935 г. первое место перешло к Калининской области (3,1), которая по предварительным данным безусловно удержала его и в 1936 г. Низкие урожаи льна характерны для Северо-Востока, Свердловской и Горьковской областей.

По плану на 1936 стахановский год урожай льняного волокна был определен в 3,7 ц с 1 га. План на последний год второй пятилетки также предусматривал урожай в 3,7 ц с 1 га, но позднее эта цифра была повышена до 4,3 ц с 1 га при средней урожайности в 3,6 ц с 1 га.

Неблагоприятные климатические условия, охватившие значительную часть льняной полосы Союза, несколько снизили урожай льна в 1936 г. Тем не менее, несмотря на неблагоприятные климатические условия, урожай льна в 1936 г. остался примерно на том же уровне, что и в 1935 г. Огромную роль сыграло при этом стахановское движение. Многие звенья в Калининской и Московской областях собрали по 10—12 ц волокна с 1 га, рекордные цифры сбора льна в 1936 г. составили свыше 16 ц волокна с 1 га. Неблагоприятные климатические условия не позволили социалистическому льноводству выполнить второй пятилетний план в 1936 г., но имеются все основания ожидать, что общесоюзный урожай льна в 1937 г. удастся довести до планового уровня.

Повышение культуры полей позволяет рассчитывать на ускоренный рост урожайности льна в последующие годы. К 1942 г. средние сборы этой культуры могут достигнуть 5,5—6 ц волокна с 1 га. Непременным и основным условием повышения урожая льна является массовый переход к полноценным клеверным севооборотам с заменой половинок клеверных полей целыми полями. Льняная площадь в 2 млн. га в основной льняной полосе Союза должна быть обеспечена по крайней мере 3 млн. га под клеверами. В известной мере в основной полосе могут применяться клевера однолетнего пользования, но площади,

идущие под лен без применения клевера, должны быть доведены до самых ограниченных размеров.

Советское коноплеводство не добилось еще перелома в урожайности. Если в 1935 г. только Западная область приблизилась к уровню 1930 г., собрав более 4 ц с 1 га, то Горьковская область все еще собирает половинные урожаи. Даже районы южной конопли дают до сих пор низкие сборы.

Широкое введение специализированных севооборотов и осуществление ряда других мероприятий позволят удвоить урожаи конопли. Плановое задание на 1942 г. должно выразиться в об'еме 7—8 ц волокна с 1 га для северной конопли. Зеленец же более южных районов должен в 1942 г. дать не менее 10 ц волокна с 1 га.

Проектировки урожайности новолубяных культур должны послужить предметом специальной статьи. Здесь же необходимо отметить лишь, что средние урожаи большей части новолубяных культур и в частности кенафа, все еще чрезмерно низки и составляют примерно 1,5 т сухих стеблей с 1 га. В последующие годы должны быть достигнуты значительно более высокие сборы кенафа, кендыря и рами. Рост стахановского движения и энтузиазм колхозных масс открывают широкие возможности для успешного развития этих культур в третьем пятилетии.

Исходя из достигнутых уже стахановцами результатов, мы можем наметить здесь важнейшие мероприятия, необходимые для повышения урожайности основных текстильных культур.

Так, массовое применение учащенных поливов и подкормок обеспечит повышение хлопковых урожаев на более высокую величину, чем намеченные выше 4 ц. Только за счет роста клеверных севооборотов и даже за счет одного лишь удвоения площади льна, идущего по клеверу, можно будет увеличить сбор волокна на 3 ц на каждый гектар или на 1 ц на всю площадь. Второй центнер на всю посевную площадь может быть получен благодаря машинному севу, большой густоте и применению новых сортов льна.

Увеличение сборов конопли должно быть получено путем: 1) перехода к высокорослым и новым формам (что на площади в 200 тыс. га даст не менее 4 дополнительных центнеров волокна с 1 га); 2) более полного использования специализированных угодий (что даст не менее 3 ц волокна с площади в 100 тыс. га); 3) применения севооборота с многолетними травами (что на площади в 100 тыс. га даст не менее 3 ц волокна с 1 га); 4) широкого применения минеральных удобрений и навоза (что обеспечит получение 2 ц волокна с каждого гектара). В целом же на основе изменения агротехнической системы можно будет добиться удвоения урожая конопляного волокна.

Через 5 лет социалистическое земледелие безусловно перешагнет и через эти намеченные нами показатели по хлопку, льну и конопле.

В конечном итоге возделывание технических культур имеет целью повышение качества сдаваемого промышленности сырья.

В этом отношении наибольшие успехи достигнуты в хлопководстве. По данным НКЛП за последние 7 лет среднесоюзная длина волокна американских сортов хлопка изменялась следующим образом (в мм):

1930 г.	27,90	1934 г.	28,31
1931 г.	27,54	1935 г.	28,39
1932 г.	27,39	1936 г. (предв. дан.)	29,88

Таким образом за период второй пятилетки средняя длина хлопкового волокна возросла на 2,5 мм.

В льноводстве за последние годы значительно увеличилась номерность льна и сильно повысились выходы волокна, что об'ясняется

главным образом переходом к новым сортам. Общий рост выходов к двадцатому году Великой социалистической революции составит около 5% от общего веса льносоломы.

* * *

Благодаря выдающимся успехам советской селекции в нашей стране выведены новые сорта хлопчатника, льна и конопли, по продуктивности значительно превосходящие старые сорта.

Так, новые сорта льна («Текстильщик», «Прядильщик», «Победитель») не поражаются ржавчиной и дают более высокие сборы не только волокна, но и семян. Важнейшей задачей льняной селекции в третьем пятилетии является создание сортов, не полегающих при густом стоянии и не поражаемых фузариозом.

Новые лучшие сорта хлопчатника «восьмитысячные» дают высокие выходы волокна. У ряда сортов достигнута повышенная крепость волокна. Укрепление культуры «египтян» и си-айлендов обеспечивает нашу страну самым длинноволокнистым хлопком в мире. Ближайшей задачей хлопковой селекции является дальнейшее увеличение длины волокна, еще более интенсивная борьба с опадением завязей, создание сортов, отзывчивых на учащение поливов и повторные подкормки.

В отличие от хлопка и льна выходы по конопле остаются пока почти на одном и том же уровне. Одновременное выведение созревающих и однодольных форм конопли меняет лицо всей культуры. Отсюда важнейшей задачей конопляной селекции должно служить создание сортов с высокой семенной продуктивностью и сортов с повышенным выходом волокна.

* * *

Подводя итоги всему сказанному выше, мы можем сделать следующие выводы.

В третьем пятилетии необходимо еще более увеличить сборы хлопка-сырца, что обеспечивается освоением новых площадей и ростом урожаев. К 1942 г. Советский Союз может иметь 2 млн. га под орошаемым хлопчатником с урожаем минимум в 16 ц сырца с 1 га, что означает сбор 32 млн. ц сырца, и 700 тыс. га под неорошаемым хлопчатником с урожаем в 5—6 ц с 1 га (что означает сбор около 3,6 млн. т сырца, или 1,4 млн. т волокна).

В хлопководство должны быть вовлечены орошаемые земли новых районов. В ряде хлопковых районов (Мугань) необходимо усилить борьбу с засолением почв и развить культуру длинноволокнистых египетских сортов и си-айлендов.

На смену ввозному джуту должны притти высокостебельная конопля, кенаф и канатник. Площади под южной коноплей, кенафом и канатником должны быть значительно расширены (с соблюдением при этом интересов маслобойной промышленности).

Важнейшей задачей коноплеводства является повышение урожайности конопли.

По льну основное внимание должно быть уделено повышению качества этой культуры и максимальному использованию стеблей масличного льна.

По всем текстильным культурам надо вывести новые селекционные сорта, дающие при больших выходах волокно высокого качества.

Ш. Турецкий

Внутрипроизводственное накопление в 1937 г.

Одно из центральных мест в народнохозяйственном плане последнего года второй пятилетки занимает план снижения себестоимости. Уже за последние три года большие успехи освоения, громадный рост производительности труда предопределили новый мощный разбег производства во всех отраслях народного хозяйства. Стахановское движение, сломав старые технические нормы, вскрыло богатейшие перспективы развития социалистической экономики, исключительные возможности дальнейшего роста техники. Внутрипроизводственное накопление стало за последние годы основным источником повышения размера капитальных вложений.

1937 год должен стать годом дальнейшего социалистического процветания, годом успешного завершения второй пятилетки. Дальнейший рост об'ема производства, установленный народнохозяйственным планом 1937 г., опирается на повышение производительности труда, улучшение использования оборудования, сырья, топлива, материалов и электроэнергии. Вопросы капитальных вложений, вопросы рентабельности связаны в плане 1937 г. со снижением себестоимости, с ростом внутрипроизводственного накопления. Укрепление социалистических принципов распределения нашло свое выражение в дальнейшем запроектированном на 1937 г. росте заработной платы, в органической увязке темпов роста производительности труда и заработной платы. Значительный рост производительности общественного труда должен обеспечить в 1937 г. дальнейшее повышение потребления масс наряду с ростом социалистического накопления.

Уже в блестящих итогах первого стахановского года сказались победы, одержанные народами СССР под руководством партии Ленина — Сталина на фронте освоения. План промышленного производства перевыполнен в 1936 г. на 5%, главным образом за счет роста производительности труда. Вследствие перерасхода на отдельных участках фонда заработной платы, а также недовыполнения заданий по экономии сырья и материалов план снижения себестоимости в целом по промышленности и по отдельным наркоматам недовыполнен.

Однако даже при этих условиях в 1936 г. достигнут более высокий темп снижения себестоимости по сравнению с 1935 г., о чем свидетельствуют следующие данные (в % к предыдущему году без учета влияния изменения цен) (см. таблицу на стр. 91).

В 1934 и 1935 гг. снижение среднего уровня себестоимости промышленной продукции определялось главным образом тяжелой промышленностью, причем уровень себестоимости отраслей легкой промышленности еще в 1935 г. отрицательно влиял на средние итоги всей промышленности в целом. В 1936 г. снижение себестоимости достигнуто в результате успехов не только тяжелой, но и пищевой, легкой и местной промышленности. Если темпы снижения себестоимости

Наркоматы	1935 г.		1936 г.	
	План	Выполнение	План	Выполнение (предв. данные)
Вся промышленность	— 3,7	— 4,1	— 6,2	— 4,4
В том числе:				
НКТП	— 6,0	— 2,6	— 8,0	— 6,7
НКЛП	— 1,5	+ 0,7	— 5,0	— 3,2
НКПП	— 3,1	— 2,5	— 5,0	— 3,4
НКМестпромы	— 1,7	— 1,0	— 5,8	— 5,6

в тяжелой промышленности были в 1936 г. несколько ниже, чем в 1935 г., то по сумме внутрипроизводственного накопления результаты 1936 г. значительно выше прошлогодних. Так, при снижении себестоимости в 1935 г. по НКТП на 8,6% сумма внутрипроизводственного накопления увеличилась на 1,2 млрд. руб., при снижении же себестоимости в 1936 г. на 6,7% внутрипроизводственное накопление возросло почти на 1,6 млрд. руб.

По всей промышленности в целом экономия от снижения себестоимости в 1935 г. составила менее 2 млрд. руб., а в 1936 г. — около 3 млрд. руб.

По предварительным данным из 4,4% снижения себестоимости в 1936 г. около 1,0—1,1% было достигнуто за счет превышения темпов роста производительности труда над ростом заработной платы, около 2% — за счет улучшения использования сырья, материалов и топлива и свыше 1% — за счет дальнейшего снижения накладных и управленческих расходов. Уровень непроизводственных расходов по предварительным данным был снижен в 1936 г. на 13—15%.

При серьезном недовыполнении плана снижения себестоимости по совхозам НКСовхозов уровень себестоимости в 1936 г. был все же ниже уровня 1935 г. По предварительным данным себестоимость продукции зерносовхозов снизилась на 6,5%, свиносовхозов — на 7,5%, мясо-молочных совхозов — на 2,5% и овцесовхозов — на 12—13%. В целом по продукции НКСовхозов по предварительным данным себестоимость снизилась на 6,5—7% против 18,2%, установленных планом на 1936 г. Внутрипроизводственная экономия совхозов НКСовхозов в сумме около 100 млн. руб. была в 1936 г. получена в неблагоприятных метеорологических условиях, которые вызвали в отдельных районах снижение урожайности, повлияли на состояние кормовой базы отдельных животноводческих совхозов.

Громадные успехи хлопководства в 1936 г. не могли не отразиться и на себестоимости продукции хлопковых совхозов. Перевыполнение плана урожайности в хлопковых совхозах (вместо 10,86 ц с 1 га — 13,8 ц с 1 га) определили снижение себестоимости 1 ц поливного хлопка в совхозах более чем на 26% против 11,6%, заданных по плану. Снижение себестоимости в хлопковых совхозах определило возможность отказа их уже в 1936 г. от дотации из бюджета в связи с переходом к рентабельной работе.

Серьезные успехи в деле снижения себестоимости были достигнуты и по МТС. План снижения себестоимости работ МТС на 12,5% в 1936 г. согласно предварительным данным полностью выполнен. Серьезное улучшение использования тракторного парка и сельскохозяйственных машин дало возможность заметного снижения уровня затрат на 1 га

условной пахоты. В отличие от предыдущих лет МТС выполнили, а в ряде случаев и перевыполнили в 1936 г. установленное правительством снижение норм горючего (на 8% в сравнении с плановыми нормами 1935 г.). При удельном весе горючего в себестоимости работ МТС в 60% это обстоятельство в основном и решило выполнение плана по снижению себестоимости.

Неблагоприятны итоги по себестоимости за 1936 г. в совхозах НКПП. Себестоимость свеклы вместо снижения по предварительным данным повысилась почти на 10%; себестоимость свинины снизилась в сравнении с чрезмерно высоким уровнем 1935 г. всего лишь на 4—5%.

В целом по совхозам и МТС внутрипроизводственная экономия в 1936 г. исчисляется ориентировочно в 600—620 млн. руб.

Железнодорожный транспорт перевыполнил в 1936 г. план снижения себестоимости. За 9 месяцев 1936 г. себестоимость железнодорожных перевозок была снижена на 3,4% при годовом плане в 2,6%. Прирост внутрипроизводственного накопления по железнодорожному транспорту за 1936 г. определяется суммой более чем в 250 млн. руб.

В свете достижений железнодорожного транспорта особенно позорно отставание водного транспорта, где значительный перерасход государственных средств при невыполнении плана перевозок повлек за собою повышение себестоимости водных перевозок более чем на 20%.

К отраслям, продолжающим еще отставать по линии качественных показателей, относится также лесодобывающая промышленность. Плохое использование механизмов, недостаточный рост механизации заготовки и вывозки тормозили рост производительности труда и снижение себестоимости.

Отстающим участком в отношении уровня себестоимости продолжает оставаться строительство. Правда, в сравнении с предыдущими годами в 1936 г. в строительстве были достигнуты некоторые успехи, однако важнейшее решение совещания по вопросам строительства при ЦК ВКП(б) в отношении удешевления строительства выполнено далеко не полностью. Вместо установленного планом снижения себестоимости строительства на 11% по предварительным данным стоимость снизилась лишь на 5—6%, в то время как в 1935 г. снижение себестоимости чистого строительства составило лишь 4%, а в 1934 г. себестоимость строительства даже возросла. По ориентировочным исчислениям внутрипроизводственная экономия от снижения себестоимости строительства в 1936 г. составила сумму в 1,5—1,6 млрд. руб.

Прирост внутрипроизводственного накопления в 1936 г. более чем в 2 раза превысил соответствующую сумму 1935 г. По всем отраслям народного хозяйства прирост внутрипроизводственного накопления за 1935 г. составил 2,6—2,8 млрд. руб., а в 1936 г. более 5,5 млрд. руб. При этом важно подчеркнуть значительное расширение круга отраслей народного хозяйства, участвующих в создании внутрипроизводственного накопления. Еще в 1935 г. прирост внутрипроизводственного накопления более чем на $^3/_4$ определялся промышленностью, при этом львиная доля внутрипроизводственного накопления была получена за счет тяжелой промышленности. Доля прочих отраслей народного хозяйства была в общей массе внутрипроизводственного накопления чрезмерно скромна.

В 1936 г. вслед за промышленностью вступили на путь снижения себестоимости железнодорожный транспорт, совхозы, МТС, кустарная промышленность и строительство. Доля промышленности в общей массе внутрипроизводственного накопления снизилась с 75% в 1935 г. до 58% в 1936 г.

Тяжелая промышленность как передовая отрасль народного хозяйства определила пути борьбы за высокую производительность труда, за рентабельность, за эффективное использование оборудования во всех отраслях народного хозяйства.

В 1936 г. производительность труда выросла в тяжелой промышленности на 25,9%, в пищевой — на 15,5%, в легкой — на 20,9%, на железнодорожном транспорте — на 23,7%, в строительстве — на 29,3% (за 10 месяцев), в совхозах — почти на 35%. Рост производительности труда, лучшая организация труда, укрепление социалистических принципов оплаты труда нашли свое непосредственное отражение также и на показателях использования оборудования, сырья, топлива и материалов. Ориентировочные расчеты показывают, что в трех отраслях тяжелой промышленности (черная металлургия, электростанции и машиностроение) экономия от снижения норм расходования топлива составила в 1936 г. почти 2 млн. т условного топлива. Снижение норм расхода горючего в сельском хозяйстве ориентировочно исчисляется для 1936 г. экономией более чем в 200 тыс. т. Одно лишь лучшее использование хлопка в 1936 г. дало стране экономию, позволившую дополнительно увеличить выпуск ткани на 71—72 млн. м.

Использование оборудования в черной металлургии в 1936 г. увеличилось на 15%; эффективность основных фондов в черной металлургии в сравнении с проектировкой второй пятилетки повысилась на 35%. Нагрузка оборудования значительно увеличилась во всех почти отраслях народного хозяйства. Одно лишь улучшение использования тракторного парка в сельском хозяйстве в 1936 г. в сравнении с 1935 г. равносильно дополнительной работе 40 тыс. тракторов. Уже в 1935 г. нагрузка на один трактор в нашем социалистическом сельском хозяйстве более чем в 5 раз превышала эффективность использования тракторов в фермерском хозяйстве США.

Согласно предварительным расчетам экономия от улучшения использования материальных затрат в 1936 г. составила по основным отраслям народного хозяйства около 2 млрд. руб., в том числе по промышленности свыше 1 млрд. руб.

Рост производительности труда, улучшение использования оборудования, снижение норм затрат сырья, материалов, топлива и электроэнергии обеспечивают в условиях социализма повышение доли потребления в народном доходе. Фонд заработной платы в народном хозяйстве СССР в 1936 г. повысился более чем на 15 млрд. руб. при значительном снижении уровня розничных цен в советской торговле.

На основе огромных побед первого стахановского года народнохозяйственный план 1937 г. намечает новые сдвиги по всем качественным показателям.

В 1937 г. должно произойти дальнейшее сближение темпов роста производительности труда в различных отраслях промышленности, как это видно из данных таблицы на стр. 94.

При дальнейшем росте фонда заработной платы в 1937 г. почти на 7 млрд. руб. прирост внутрипроизводственного накопления по основным отраслям народного хозяйства должен составить в последнем году второй пятилетки около 12 млрд. руб. Среднее снижение себестоимости в 1937 г. должно составить 7,5%, причем каждый процент снижения себестоимости во всем народном хозяйстве составит в 1937 г. 1 600 млн. руб. В отдельных сферах народного хозяйства этот процент равен: в промышленности — 1 100 млн. руб., в строительстве — свыше 300 млн. руб., на транспорте — около 100 млн. руб., по МТС — свыше 60 млн. руб., по совхозам — около 40 млн. руб. Один лишь прирост внутрипроизводственного накопления в 1937 г. должен составить около 40% всей суммы запроектированных капитальных вложений на 1937 г.

Рост производительности труда в % к предыдущему году

Наркоматы	1936 г. (предварит. итоги)	1937 г. (план)
Вся промышленность (крупная) .	+ 22,4	+ 19,5
В том числе:		
НКТП	+ 25,9	+ 19,8
НКЛП	+ 20,9	+ 18,3
НКПП	+ 15,5	+ 19,2
НКМестпромы	+ 16,8	+ 19,0

В 1937 г. возрастает доля транспорта и строительства в общей сумме внутрипроизводственного накопления при громадном абсолютном росте суммы внутрипроизводственного накопления по промышленности.

Рост внутрипроизводственного накопления и удельный вес в нем отдельных отраслей показывает следующая таблица:

Отрасли народного хозяйства	1936 г. (предв. итоги)			1937 г.		
	Снижение себестоимости в % к 1935 г.	Сумма внутрипроизводственного накопления в млн. руб. (ориентировочный расчет)	Удельный вес в общей сумме внутрипроизводственного накопления (в %)	Снижение себестоимости в % к 1936 г.	Сумма внутрипроизводственного накопления (в млн. руб.)	Удельный вес в общей сумме внутрипроизводственного накопления (в %)
Вся промышленность (включая кустарную)	— 4,4	3 360	58,6	— 6,2	6 752	56,5
Союзная и местн. промышленность [1]	— 4,0	2 900	50,6	— 6,1	5 900	49,3
Кустарная промышленность . . .	— 6,0	460	8,0	— 7,6	852	7,12
Строительство	— 5,0—6,0	1 500 [2]	26,0 [2]	— 10,5	3 400	28,4
Ж.-д. транспорт . . .	— 3,4	250	4,4	— 6,5	626	5,2
МТС	—	620	10,8	— 12,5	787	6,6
Совхозы	—			— 16,0	395	3,3
Итого . .	— 4,2	5 730	100	— 7,5	11 960	100

В сравнении с 1935 г. прирост внутрипроизводственного накопления в 1937 г. возрастает почти в 5 раз. Этим в значительной мере характеризуется темп освоения новой техники, гигантские качественные сдвиги, происходящие в народном хозяйстве в результате развертывания стахановского движения.

Если в 1936 г. рост производительности труда определил общий прирост валовой продукции промышленности на 75%, то в 1937 г. роль производительности труда в приросте продукции возрастает почти до 95%. Превышение темпов роста производительности труда над ростом заработной платы должно обеспечить почти на 1/3 запроектированное на 1937 г. снижение себестоимости в промышленности. В 1936 г. (по пред-

[1] Включая хлебопечение.
[2] Весьма ориентировочно.

варительным данным) доля этого фактора, при значительно меньшем снижении себестоимости и при сравнительно большем удельном весе заработной платы в общей сумме затрат, составляла менее 1/5 общего снижения себестоимости по внутрипроизводственным факторам.

Отсюда огромное значение, которое приобретает в 1937 г. борьба за выполнение установленного планом соотношения между темпами роста производительности труда и заработной платы, за правильное построение прогрессивки, за твердое соблюдение социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда. Это является важнейшим условием выполнения задания народнохозяйственного плана 1937 г. по снижению себестоимости.

Громадный рост технического перевооружения труда сопровождается заметным сокращением трудоемкости, увеличением доли материальных затрат в общей сумме затрат.

Всякому повышению органической структуры капитала в буржуазных странах сопутствует снижение абсолютного и относительного уровня жизни рабочего класса, рост резервной армии безработных, усиление эксплоатации. В нашем социалистическом хозяйстве в изменении структуры затрат с ростом производительности труда находит свое непосредственное выражение систематический рост заработной платы наряду с ростом социалистического накопления. При систематическом снижении доли заработной платы в себестоимости единицы продукции из года в год у нас растут фонды заработной платы и индивидуальная заработная плата каждого рабочего.

Следующая таблица иллюстрирует громадные сдвиги, происшедшие в последние годы в структуре затрат промышленности СССР (в %):

Элементы затрат	1934 г.	1935 г.	1936 г.		1937 г. (план)
			План	Предв. итоги	
Материальные затраты и амортизация	60,5	65,2	66,7	69,5	72,3
Зарплата с начислениями	31,7	27,6	25,0	23,5	21,0
Управленческие и непроизводственные расходы[1]	7,8	7,2	8,3	7,0	6,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На изменение структуры себестоимости за последние годы помимо изменения удельного веса отдельных отраслей в народном хозяйстве и увеличения доли материальных затрат в связи с техническим перевооружением серьезное влияние оказало также изменение цен на сырье, материалы и топливо. Отмена с 1 января 1935 г. системы отоваривания сельскохозяйственного сырья в связи с отменой карточной системы сопровождалось, как известно, заметным повышением заготовительных цен на сельскохозяйственное сырье. Отмена с 1 апреля 1936 г. бюджетных дотаций в результате больших успехов промышленности и железнодорожного транспорта потребовала некоторого изменения уровня отпускных цен в отдельных отраслях тяжелой и лесной промышленности, а также железнодорожных тарифов. Упорядочение системы цен содействовало значительному укреплению хозрасчета и финансов, а также уточнению структуры затрат в каждой отрасли в отдельности. Бюджетные дотации, получавшиеся отдельными

[1] Включая зарплату управленческого аппарата.

отраслями, не включались в цену, в результате чего преуменьшалась доля материальных затрат в себестоимости продукции тяжелой промышленности, транспорта и т. д. Поэтому наиболее правильной следует считать структуру себестоимости, где материальные затраты исчислены по новым ценам, построенным на базе себестоимости.

При разработке плана снижения себестоимости на 1937 г. необходимо было учесть изменившуюся структуру затрат, уменьшение в сравнении с предыдущими годами удельного веса себестоимости обработки. Необходимо было также учесть уменьшение доли затрат, уровень которых в большей мере зависит от производственной деятельности каждого предприятия, каждой отрасли.

Производственные расчеты показывают, что если бы распространить на плановую себестоимость 1937 г. структуру затрат, действовавшую до 1 апреля 1936 г., то при сохранении всех запроектированных на 1937 г. качественных показателей и уровня производительности труда плановая себестоимость по НКТП была бы не 8,3%, как это предусмотрено планом, а 9,5%. Превышение темпов роста производительности труда над ростом заработной платы обусловливает в 1937 г. снижение этих затрат заработной платы на единицу продукции на 10%. При структуре затрат 1936 г. (до 1 апреля) это обеспечило бы снижение себестоимости почти на 3%, а в условиях 1937 г.— на 2,2%.

По материальным затратам, сокращение которых связано с улучшением использования сырья, материалов, топлива и электроэнергии, в плане 1937 г. запроектировано снижение себестоимости на 4,2% при относительном повышении доли этих затрат по всей себестоимости. По управленческим расходам и непроизводственным затратам на 1937 г. запроектировано снижение на 15% при относительном сокращении доли этих затрат в себестоимости. Все это должно быть учтено при сравнении запроектированных темпов снижения себестоимости на 1936 и 1937 гг.

По всей союзной и местной промышленности и в целом (включая хлебопечение) себестоимость в 1937 г. должна быть снижена в сравнении с 1936 г. на 6,1% против ожидаемого снижения за 1936 г. в 4,0%. Значительное увеличение темпов снижения себестоимости должно быть достигнуто в отраслях легкой, пищевой и лесной промышленности. Тяжелая промышленность должна в 1937 г. снизить себестоимость на 8,3% против 8,0% по плану на 1936 г. Снижение себестоимости по местной промышленности установлено по внутрипроизводственным факторам в несколько меньшем размере, чем по союзной. Это об'ясняется тем, что в продукции местной промышленности значительный удельный вес занимает швейная промышленность, где возможности снижения себестоимости в сравнении с другими отраслями народного хозяйства более ограничены.

Запроектированное планом 1937 г. снижение себестоимости должно обеспечить следующий уровень внутрипроизводственного накопления промышленности (см. таблицу на стр. 97).

Уже в 1936 г., как мы выше отметили, в общей сумме внутрипроизводственного накопления заметно возрос удельный вес легкой и пищевой промышленности. В 1937 г. должна возрасти роль также и лесной промышленности. При этом в абсолютном выражении продолжает возрастать размер внутрипроизводственного накопления тяжелой промышленности. 1936 год был для тяжелой промышленности первым годом бездотационной работы. В 1937 г. снижение себестоимости должно обеспечить не только значительные прибыли основным отраслям тяжелой промышленности, но также и возможность снижения отпускных цен на металл, оборудование и стройматериалы, что послужит дополнительным фактором снижения себестоимости в других отраслях, и в пер-

Наркоматы	1936 г. (в % к 1935 г.)		1937 г.	
	План снижения себестоимости	Выполн. (предв. данные)	В % к 1936 г.	Сумма внутрипроизводственного накопления (в млн. руб.)
I. Вся союзная промышленность (включая хлебопечение)	—5,7	—3,8	—6,2	5 000
В том числе				
НКТП	—8,0	—6,7	—8,3	2 409
НКЛП (без меховой)	—5,0	—3,2	—5,2	811
НКПП (без хлебопечения)	—5,0	—3,4	—5,8	989
включая хлебопечение	—3,2	—1,7	—4,0	1 088
НКЛес				
лесозаготовки	—6,5	+4,0	—7,9	219
фабрично-заводская промышленность	—4,4	—2,7	—6,9	228
II. Вся местная промышленность	—5,8	—5,6	—5,9	900
II. Кустарная промышленность	—6,5	—6,3	—7,6	853

вую очередь в строительстве. Снижение цен в наших условиях было и остается могучим фактором улучшения качественных показателей, укрепления хозрасчета и повышения покупательной способности нашего рубля.

Запроектированное на 1937 г. снижение себестоимости по отдельным отраслям промышленности обеспечивает перевыполнение заданий второй пятилетки по снижению себестоимости в машиностроении и важнейших отраслях химической промышленности. Иначе обстоит дело с каменноугольной промышленностью, где план по себестоимости в 1935 и 1936 гг. был заметно недовыполнен. В 1937 г. должен быть достигнут серьезный перелом в деле снижения себестоимости каменного угля, тем более, что опыт работы отдельных шахт и рудоуправлений показывает возможность не только выполнения, но и перевыполнения установленного на 1937 г .задания по себестоимости (—9%).

Как и в предыдущие годы, план 1937 г. предусматривает наибольшее снижение себестоимости по вновь осваиваемым видам изделий и новым отраслям (15—20%). По машиностроению план 1937 г. исходит из необходимости радикального сокращения брака. За счет одного лишь сокращения потерь по браку себестоимость машиностроительной промышленности в 1937 г. должна быть снижена более чем на 3,5%. Необходимо указать, что уровень потерь от брака в 1936 г., несмотря на его некоторое снижение в сравнении с уровнем 1935 г., все же продолжал оставаться чрезмерно высоким, достигая 4,7—4,8% от себестоимости машиностроения.

В ряде отраслей на средний уровень себестоимости в 1937 г. влияет изменение географии производства, изменение удельного веса отдельных районов с различным уровнем себестоимости (дальнейшее увеличение удельного веса восточных и северных районов). В особенности серьезное значение это имеет для добывающих отраслей промышленности (уголь, нефть, лес). На средний уровень себестоимости цемента влияет увеличение удельного веса центральных районов с относительно более высоким уровнем себестоимости.

Наибольшее значение районные сдвиги имеют для уровня себестоимости лесной промышленности. Установление водоохранной зоны вызвало необходимость повышения удельного веса лесоразработок в дальних районах, что увеличивает дальность вывозки. В связи с этим за-

метно увеличивается в лесоразработках удельный вес восточных и северных районов с относительно более высокой себестоимостью древесины. Все это нашло отражение в плане себестоимости лесодобывающей промышленности на 1937 г.

Однако повышение уровня механизации заготовки и вывозки, лучшее использование механизмов и рост производительности труда по заготовке, вывозке и сплаву в среднем на 28% должны перекрыть влияние удорожающих факторов, снизить затраты на кубометр древесины на 7,9%.

План 1937 г. предусматривает особенно большое снижение себестоимости вывозки механизированным транспортом. Себестоимость 1 кубокилометра вывозки механизированным транспортом должна быть почти в 2,5 раза ниже себестоимости вывозки гужом по обыкновенным дорогам и в 1,5 раза ниже себестоимости вывозки гужом по рационализированным дорогам.

Улучшение организации труда, увеличение постоянных кадров и повышение их квалификации, улучшение бытовых условий рабочих лесной промышленности, всемерное развертывание стахановского движения — вот что решает вопрос выполнения плана по производительности труда и себестоимости лесной промышленности в 1937 г.

В легкой и пищевой промышленности при наличной структуре затрат уровень себестоимости на 1937 г. зависит в значительной мере от использования сырья. Повышение выходов хлопка-волокна и улучшение использования хлопка в хлопчатобумажной промышленности при снижении накладных расходов по заготовке должны обеспечить хлопчатобумажной промышленности экономию в 120 млн. руб. Одно лишь улучшение использования хлопка в обработке, изменение веса ткани и стандарта обеспечивает в 1937 г. дополнительную выработку ткани примерно в 150 млн. м из общего запроектированного прироста в 786 млн. м. В целом по легкой промышленности (НКЛП) лучшее использование материальных ресурсов должно дать в 1937 г. 300 млн. руб.

По пищевой промышленности экономия от лучшего использования материальных ресурсов составит 565 млн. руб. Повышение выходов сахара из свеклы увеличивает почти на 1 млн. ц об'ем производства сахара в 1937 г. из общего запроектированного прироста в 5 млн. ц сахара. Это вместе с тем обеспечивает снижение почти на 4% себестоимости сахара. Кроме того в себестоимости сахара учтено также значительное снижение (на 24%) себестоимости совхозной свеклы. В результате за счет одного лишь сырья себестоимость сахара в 1937 г. должна быть снижена почти на 6% из общего запроектированного снижения в 8%. Аналогичную картину мы имеем и по мясной промышленности, где из проектируемого снижения себестоимости в 7,5% около 4,5% должно быть получено за счет улучшения качества скота, улучшения его использования и снижения накладных расходов по сырью. Из общего снижения в 10,5% по рыбной промышленности около 8% приходится за счет сырья.

Анализ итогов выполнения задания по снижению себестоимости пищевой промышленностью показывает, что в ряде отраслей еще чрезмерно высок уровень заготовительных и накладных расходов по сырью, доходящий до 30—40% к цене сырья (плодоовощная и некоторые другие). Велики также потери сырья на предприятиях. Поэтому около 60% от всей запроектированной на 1937 г. по НКПП суммы внутрипроизводственного накопления должно быть получено за счет улучшения использования материальных ресурсов.

Борьба за экономное расходование электроэнергии должна обеспечить снижение норм расхода электроэнергии не менее чем на 10%

по сравнению с уровнем 1936 г. Особенно резко должна быть снижена затрата электроэнергии на собственные нужды электростанций. Уровень этих затрат в 1936 г. оставался еще чрезмерно высоким.

В целом по всей союзной промышленности экономия от улучшения использования материальных ресурсов должна составить в 1937 г. сумму свыше 2 млрд. руб., а вместе с местной и кустарной промышленностью — почти 3 млрд. руб. Экономия, которая должна быть получена в результате лучшего использования сырья, составит почти 46% всей запроектированной на 1937 г. суммы внутрипроизводственного накопления по промышленности. По плану на 1936 г. доля экономии материальных затрат во всей сумме внутрипроизводственного накопления составляла лишь 39%.

Изменение удельного веса отдельных слагаемых себестоимости во всей сумме внутрипроизводственного накопления связано в первую очередь с изменением структуры затрат.

Сравнительные данные об удельном весе различных факторов снижения себестоимости в союзной и местной промышленности (без хлебопечения) в 1936 и 1937 гг. приведены в следующей таблице (в % к предыдущему году):

Элементы затрат	По плану на 1936 г.		План 1937 г.	
	Размер снижения себестоимости	Удельный вес каждого элемента во всем снижении себестоимости	Размер снижения себестоимости	Удельный вес каждого элемента во всем снижении себестоимости
Материальные затраты	—2,4	39,0	—3,1	46,0
Зарплата, включая начисления	—2,8	45,0	—2,2	33,0
Прочие затраты (непроизводственные)	—1,0	16,0	—1,4	21,0
Итого . .	—6,2	100,0	—6,7	100,0

Наряду с увеличением в 1937 г. доли материальных затрат во внутрипроизводственном накоплении, значительно возрастает также и удельный вес экономии за счет дальнейшего снижения управленческих и непроизводственных расходов. При удельном весе этих расходов во всей себестоимости в 7,8% доля экономии за счет снижения этих расходов должна составить 21%.

По отдельным наркоматам внутрипроизводственные факторы снижения себестоимости на 1937 г. представляются в следующем виде (см. таблицу на стр. 100).

План 1937 г. предусматривает более четкое разграничение затрат. До последнего времени в производственные затраты и в себестоимость включался ряд расходов, которые по своему характеру должны быть отнесены за счет накопления. При наличии бюджетных дотаций многие социально-культурные и бытовые расходы включались в начисления на заработную плату. В настоящее время эти расходы согласно постановлению правительства о фонде директора должны быть отнесены за счет прибылей предприятий (или за счет экономии от снижения себестоимости). Этим объясняется заметное снижение в плане 1937 г. начислений на заработную плату, куда включается лишь соп-

Элементы затрат	НКТП		НКЛП		НКПП (без хлебопечения)		НКЛес фабр.-зав. промышл.		НКМестпром РСФСР		НКМестпром УССР	
	% снижения	экономия (в млн. руб.)	% снижения	экономия (в млн. руб.)	% снижения	экономия (в млн. руб.)	% снижения	экономия (в млн. руб.)	% снижения	экономия (в млн. руб.)	% снижения	экономия (в млн. руб.)
Материальные затраты . .	— 5,4	872	— 2,5	280	— 4,0	563	— 3,7	80,5	— 3,3	238	— 3,3	71
Основная производственная зарплата	— 9,5	428,5	—10	166	—11,6[1]	76,2	—14,5	44	—12,2	122	—12,0	35
Начисления на зарплату .	—13,0	75	—14	52	—	—	—18,0	12	—15	36	—16	10
Цеховые расходы	— 9,0	420	—11,5	164	—10	62	—13	25	— 9,0	77	—12	31
Общезаводские и прочие расходы	—22,0	497	—16,0	94	—18,0	156	—11	32	—13	69	—16	30
Внезаводские расходы . . .	—16,0	116	—20	54	—16,0	132	—13	32	—15	35	—18	13
Коммерческая себестоимость	— 8,3	2408	— 5,2	810	— 5,8	989	— 6,9	226	— 5,8	577	— 5,9	190

страх. Наряду с этим некоторые производственные расходы, ранее покрывавшиеся за счет госбюджета (премии по заготовкам сельхозсырья и другие затраты), с 1937 г. включены в себестоимость продукции.

В плане себестоимости на 1937 г. сохранены лишь расходы по воспроизводству кадров, связанные непосредственно с текущим производственным процессом. Все прочие затраты на кадры отнесены за счет государственного бюджета. Удешевление кредита, установленное правительством с середины 1936 г., нашло свое полное отражение в снижении внезаводских расходов на 1937 г.

Около 13% суммы внутрипроизводственного накопления по всей промышленности в 1937 г. падает на долю кустарной промышленности. Впервые в 1936 г. был разработан и утвержден правительством годовой план снижения себестоимости промысловой кооперации. Как показывают отчетные данные, план этот в 1936 г. был выполнен.

Народнохозяйственный план 1937 г. устанавливает следующие задания по снижению себестоимости для наркоматов местной промышленности:

НКМестпромы	1936 г. (в % к 1935 г.)		1937 г.	
	План	Ожид. вып.	План в % к 1936 г.	Экономия в млн. руб.
РСФСР	—5,5	—5,0	—5,8	580,6
УССР	—6,5	—7,5	—5,9	184,6
БССР	—6,0	—6,0	—6,0	57,9
Азербайджанская ССР	—4,3	—5,5	—4,5	15
Грузинская ССР	—6,4	—	—5,8	21
Армянская ССР	—5,9	—	—6,0	5
Туркменская ССР	—7,0	—	—6,0	4
Узбекская ССР	—5,0	—6,0	—5,5	21
Таджикская ССР	—	—	—6,5	—
Казахская ССР	—7,9	—7,8	—6,0	6,2
Киргизская ССР	—7,7	—	—6,5	1,2
Итого по местной промышленности	—5,8	—5,6	—5,9	896,5

По вновь образованным союзным республикам, где на 1937 г. установлена широкая программа производства, план намечает относительно большее снижение себестоимости.

[1] Включая начисления на заработную плату.

* * *

Итоги 1936 г. и план 1937 г. дают возможность определить предварительные результаты выполнения заданий второй пятилетки по себестоимости промышленной продукции.

Тяжелая промышленность по предварительным данным за 4 года второй пятилетки снизила себестоимость продукции более чем на 25,5%. С учетом плана 1937 г. по тяжелой промышленности полностью выполняются задания второй пятилетки в области снижения себестоимости.

Ориентировочные расчеты показывают, что если бы в течение первых четырех лет второй пятилетки себестоимость во всей союзной промышленности сохранилась бы на уровне 1932 г., размер производственных затрат был бы выше фактических почти на 16,5 млрд. руб., в том числе по тяжелой — почти на 12 млрд. руб. По ожидаемой оценке второй пятилетки эта сумма за 5 лет составила бы соответственно свыше 30 млрд. руб. по всей промышленности и около 20 млрд. руб. для тяжелой промышленности. Выполняя задание второй пятилетки по снижению себестоимости, тяжелая промышленность значительно перевыполняет план по внутрипроизводственному накоплению. Недовыполняя план по размеру снижения себестоимости, вся промышленность приближается к выполнению второй пятилетки по сумме внутрипроизводственного накопления.

Выполнение тяжелой промышленностью заданий второй пятилетки по снижению себестоимости достигается за счет перевыполнения плана снижения себестоимости машиностроением, основной химией, при заметном недовыполнении плана снижения себестоимости каменноугольной и особенно нефтяной промышленностью.

По важнейшим отраслям тяжелой промышленности снижение себестоимости показывает следующую динамику (в % к предыдущему году):

Отрасли тяжелой промышленности	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)[1]	Ожидаемое выполнение за второе пятилетие (1937 г. в % к 1932 г.)	Задание второго пятилетнего плана (1937 г. в % к 1932 г.)
Вся тяжелая промышленность	— 3,5	— 9,3	— 8,6	— 6,7	— 8,3	—32,5	—32,5
В том числе:							
Машиностроение . . .	—13,8	—14,2	—11,8	— 9,0	—11,0	—45,0	—40,0
Черная металлургия .	+ 4,9	— 9,6	—11,8	— 7,5	— 9,0	—30,0	—33,0
Основная химия . . .	— 7,5	—10,6	— 9,2	— 8,5	—10,5	—38,0	—28,5
Электростанции . . .	— 3,0	— 4,3	— 5,6	— 3,5	— 8,0	—23,0	—29,0
Каменный уголь . . .	+ 3,8	— 3,0	— 0,5	— 0,5	— 9,0	— 9,0	—32,4

Машиностроение, снизившее в годы первой пятилетки себестоимость почти на 28%, выполнило в основном задание второй пятилетки по себестоимости в 4 года. Основная химическая промышленность также выполнила вторую пятилетку по снижению себестоимости в 4 года. Близки к выполнению задания второй пятилетки по снижению себестоимости черная металлургия и электростанции.

Чтобы судить о достигнутых успехах в области снижения себестоимости за годы второй пятилетки, интересно сопоставить их с данными динамики себестоимости капиталистической России и современными данными капиталистических стран.

[1] Задания по отдельным отраслям предварительные и подлежат уточнению.

Среднегодовое снижение издержек производства за последнее довоенное десятилетие капиталистической России не превышало 1—1,5%. За последнее предвоенное пятилетие (1908—1913 гг.) производительность труда в обрабатывающей промышленности России повысилась на 17% (среднегодовой темп роста 3,2%).

В США среднегодовой рост производительности труда в лучшие годы (1923—1927 гг.) не превышал в промышленности 3%. Среднегодовое снижение издержек производства в США за период 1923—1929 гг. не превышало 2—2,5%. При этом благодаря росту непроизводительных расходов (паразитическое потребление) предпринимательская себестоимость снижалась всего лишь на 1%. У нас же за один лишь 1936 г. производительность труда в социалистической промышленности повысилась на 22,5%, а себестоимость снизилась на 4,4%; на 1937 г. запроектирован дальнейший рост производительности труда почти на 20% и снижение себестоимости 6,2%, обеспечивая по промышленности внутрипроизводственное накопление в размере около 6 млрд. руб.

Из общей суммы прироста внутрипроизводственного накопления по всему народному хозяйству 12,3 млрд. руб. в 1937 г. около 1,2 млрд. руб. приходится за счет снижения себестоимости в совхозах и МТС.

Без учета удорожаний смазочных масел себестоимость работы МТС должна быть снижена в 1937 г. на 12,5%, что обеспечивает прирост внутрипроизводственного накопления в сумме около 800 млн. руб. Почти половина всей суммы внутрипроизводственного накопления по МТС за 1937 г. должна быть достигнута за счет снижения норм горючего на 8% в сравнении с плановыми нормами 1936 г. Значительное повышение нагрузки на один трактор (почти на 20%) обеспечивает сокращение затрат на ремонт в исчислении на 1 га пахоты, при абсолютном росте общей суммы затрат на ремонт. Большую роль в снижении себестоимости МТС имеет повышение производительности труда комбайнеров и прочих групп рабочих, оплачиваемых за счет МТС.

Факторы снижения себестоимости работ МТС характеризуются следующими данными:

Затраты на 1 га условной пахоты (в руб. без учета новых цен на смазочные масла)

Элементы себестоимости	1935 г.	1936 г. (предв. итоги)	1937 г. (план)	% снижения в 1937 г. в сравнении с 1936 г.
Горючее и смазочные	16,45	15,58	13,69	—12,1
Ремонт тракторов и с.-х. машин	3,52	2,36	2,03	—14,0
Амортизация тракторов и инвентаря	2,59	2,35	2,59	+10,2
Зарплата	1,85	2,29	1,64	—28,4
Управленческие расходы . . .	6,00	4,06	3,37	—17,0
Итого себестоимость 1 га работ	30,41	26,64	23,32	—12,5

Рост уровня затрат по амортизации об'ясняется исключительно большим увеличением парка сельскохозяйственных машин в МТС при значительном снижении уровня затрат по амортизации по тракторам.

Из всех отраслей народного хозяйства наибольшее снижение себестоимости на 1937 г. проектируется по системе зерносовхозов. Улучшение использования тракторного парка, в особенности ЧТЗ, при повы-

шении урожайности на 50% должно обеспечить в 1937 г. повышение производительности труда в зерносовхозах на 58%. При дальнейшем заметном росте заработной платы на одного рабочего в зерносовхозах затраты по заработной плате на центнер зерна должны быть снижены почти на 32%. Нормы горючего, как и в МТС, установлены со снижением на 8% в сравнении с плановыми нормами 1936 г. Уровень накладных расходов (общепроизводственных и общехозяйственных) должен быть снижен на 1/3. Все это должно обеспечить снижение себестоимости 1 ц зерна в зерносовхозах на 32,3% в сравнении с уровнем 1936 г.

По системе животноводческих совхозов НКСовхозов задание по снижению себестоимости на 1937 г. гораздо ниже. Это об'ясняется в первую очередь недородом кормов в 1936 г. в отдельных районах и повышением в связи с этим себестоимости собственных кормов, а также увеличением из-за недостатка собственных кормов удельного веса более дорогих покупных кормов. Таким образом итоги 1936 г. в значительной мере определяют себестоимость животноводческой продукции 1937 г. Удорожание кормов по молочно-мясным совхозам для 1937 г. оценивается почти в 14% от себестоимости молока. Несмотря на это, план 1937 г. предусматривает снижение себестоимости 1 ц молока на 10,5%. Это должно быть обеспечено повышением удоев на одну корову с 1 435 кг в 1936 г. до 1 700 кг в 1937 г., устранением перерасхода и потерь по кормам, значительным снижением себестоимости собственных кормов из урожая 1937 г. (главным образом для IV квартала 1937 г.), запроектированным повышением производительности труда на 41,9% и снижением накладных и управленческих расходов более чем на 22%.

Несмотря на удорожание 1 ц кормовой единицы (на + 3,0%), по свиносовхозам запроектировано на 1937 г. снижение себестоимости 1 ц свинины на 11,6%. Это связано главным образом с повышением среднемесячного привеса свиней при откорме на 12,3% и снижением почти на 24% уровня управленческих расходов.

Сравнительно небольшое задание по снижению себестоимости шерсти (на 4,2%) установлено, главным образом исходя из задания дальнейшего повышения качества шерсти и изменения структуры стада овец. Удельный вес тонкой шерсти в продукции овцесовхозов возрастает с 27,6% в 1935 г. и 33,3% в 1936 г. до 40% в 1937 г. Кроме того в 1937 г. загрязненность шерсти должна быть значительно уменьшена.

Значительно меньшее снижение себестоимости животноводческой продукции совхозов НКПП, несмотря на их относительно высокий уровень, об'ясняется большим удельным весом более дорогих покупных кормов. В сравнении с совхозами НКСовхозов совхозы НКПП обеспечены сравнительно меньше собственными кормами.

Значительное снижение средней себестоимости сельскохозяйственной продукции по НКПП (—13%) связано почти полностью с установленным на 1937 г. снижением себестоимости сахарной свеклы на 24% (рост урожайности на 55%) (см. таблицу на стр. 104).

Внутрипроизводственное накопление от снижения себестоимости совхозной продукции определено на 1937 г. в сумме около 400 млн. руб.

Совхозы, за исключением хлопковых, не выполняют заданий второй пятилетки по снижению себестоимости. Правда, в отличие от первой пятилетки, когда себестоимость повысилась, за годы второй пятилетки достигается заметный (однако недостаточный) перелом в снижении себестоимости.

По темпам снижения себестоимости железнодорожный транспорт в 1937 г. примыкает к числу наиболее передовых отраслей промышленности. Так же, как и в промышленности, на железнодорожном транс-

План снижения себестоимости с.-х. продукции совхозов на 1937 г.

(в % к предыдущему году)

Наркоматы	1936 г. (ожид. вып.)	1937 г. (план)	Экономия (в млн. руб.)
НКСовхозов	— 7,0	—17,9	317,7
В том числе:			
Зерновые	— 6,2	—32,3	236,6
Молмясосовхозы (молоко)	— 2,5	—10,5	40,5
Свиносовхозы (свинина)	— 7,5	—11,7	55,9
Овцесовхозы (шерсть)	—12,5	— 4,2	2,4
НКПП	—[1]	—13,0	58,2
В том числе:			
Свекла	+ 9,0	—21,0	27,7
Свинина (Главмясо)	— 3,0	— 6,7	13,7
НКЗем — хлопок	—26,1	— 6,7	6,8

порте с ростом технического оснащения меняется структура затрат. За последние 2 года значительно возросла доля материальных затрат в общей сумме эксплоатационных расходов. Это нужно иметь в виду, как и в промышленности, при оценке установленного на 1937 г. темпа снижения себестоимости по железнодорожным перевозкам. Кроме того на средний уровень себестоимости железнодорожных перевозок в 1937 г. будет влиять также изменение структуры перевозимых грузов в сторону повышения удельного веса грузов с относительно более высокой себестоимостью перевозок 1 т-км.

Учитывая эти условия, народнохозяйственный план на 1937 г. установил задание снизить себестоимость железнодорожных перевозок за счет внутрипроизводственных факторов на 6,5%. По темпам снижения это в 2 раза больше достигнутого снижения в 1936 г., а с учетом структурных сдвигов это гораздо больше. Железнодорожный транспорт, преодолев трудности освоения, вступил на путь систематического снижения себестоимости, обеспечивая рост рентабельности и накопления. Решающую роль в снижении себестоимости железнодорожных перевозок в 1937 г. играет запроектированное повышение производительности труда на 16% при дальнейшем росте заработной платы на 8,7%. Улучшение использования подвижного состава обусловливает снижение затрат по амортизации на 1 т-км перевозок на 7,2%; накладные расходы должны быть снижены более чем на 12%. Все это должно обеспечить повышение на 626 млн. руб. суммы внутрипроизводственного накопления железнодорожного транспорта.

Себестоимость водных перевозок в 1937 г. должна быть снижена на 15,2%.

Себестоимость речных перевозок в 1937 г. (—18,0%) должна быть снижена за счет радикального сокращения уровня всех без исключения затрат (материальные затраты—24%, топливо—17%, амортизация—17%, текущий судоремонт—11,7%, управленческие расходы—48%). При этом необходимо иметь в виду, что в 1937 г. в речных перевозках увеличивается удельный вес сухогрузов с относительно более высоким уровнем себестоимости перевозок. Сравнительно меньшее снижение себестоимости морских перевозок (—7,3%) об'ясняется главным обра-

[1] Без учета новых цен на удобрения.

зом изменением географии перевозок (увеличение удельного веса Севера), а также затратами на ремонт флота.

В общем план снижения себестоимости по транспорту характеризуется следующими показателями:

Показатели	НКПС — железнодорожные перевозки	НКВод		
		Всего	В том числе	
			речные	морские
Ожидаемая себестоимость 1936 г. (в коп.)[1]	1,976	—	2,237	1,445
План 1937 г. (без учета влияния ценностных факторов) (в коп.)[1]	1,848	—	1,834	1,339
В % к 1936 г.	—6,5	—15,2	—18,0	— 7,3
Экономия от снижения себестоимости в 1937 г. (в млн. руб.)	626,1	208,2	182,1	26,1

Из 3,4 млрд. руб. экономии от снижения себестоимости строительства около 2,5 млрд. руб. приходится на чистое строительство. Затраты на строительные материалы составляют 56% от всей себестоимости чистого строительства. Без учета влияния ценностных факторов себестоимость стройматериалов должна быть в 1937 г. снижена в среднем не менее чем на 12%, а по ряду местных видов стройматериалов — на 16—18%. Уровень затрат на стройматериалы должен быть в 1937 г. снижен на 14,2%, что обусловливает свыше 40% всей запроектированной экономии по капитальному строительству. За счет роста производительности труда (с учетом дальнейшего роста заработной платы) себестоимость строительства должна быть снижена почти на 3,5%.

Управленческие и непроизводственные расходы снижаются более чем на 10%. Все это определяет на 1937 г. снижение себестоимости чистого строительства на 13,5%. Снижение себестоимости всего капитального строительства (с учетом снижения уровня затрат на оборудование на 5% и по монтажным и прочим работам — на 13,5%) установлено на 1937 г. в размере 10,5%.

Так же, как и в производстве, удельный вес материальных затрат в себестоимости строительства по плану 1937 г. заметно повышается.

Дальнейшее развитие стахановского движения во всех отраслях народного хозяйства, новый мощный повсеместный под'ем социалистического соревнования является решающим условием дальнейшего процветания нашего народного хозяйства, дальнейшего интенсивного роста уровня благосостояния трудящихся, наряду с дальнейшим ростом социалистического накопления.

Успешное освоение новой техники должно обеспечить нашему социалистическому хозяйству в 1937 г. прирост внутрипроизводственного накопления за счет снижения себестоимости в сумме не менее 12 млрд. руб. С успешным выполнением этой задачи органически связано разрешение крупнейших хозяйственно-политических задач последнего года второй пятилетки.

[1] Железнодорожные и речные перевозки — 1 т-км; морские — 1 тонно-миля.

М. Фирин

Организация заработной платы в тяжелой промышленности

«Организовать заработную плату — значит направить усилия всего рабочего коллектива в правильное русло, значит удвоить свои силы».

В. М. Молотов

Стахановское движение потребовало решительной перестройки организации заработной платы во всех отраслях народного хозяйства.

Проведенные в первой половине 1936 г. отраслевые конференции в тяжелой промышленности наряду с пересмотром технических норм и производственных мощностей большое внимание уделили пересмотру норм выработки и организации заработной платы.

В 1936 г. на основе решений отраслевых конференций и специальных указаний НКТП организация заработной платы в тяжелой промышленности была значительно упорядочена. Улучшение организации заработной платы сыграло важнейшую роль в увеличении производительности труда.

В 1936 г. производительность труда возросла на 25,9% при плановом задании в 23%. Задание по росту производительности труда в тяжелой промышленности в 1936 г. перевыполнено. Это является крупным достижением тяжелой промышленности.

Эти достижения могли быть еще большими, если бы решения отраслевых конференций и указания НКТП об организации заработной платы были последовательно и правильно проведены на всех фабриках и заводах.

Отраслевые конференции выявили огромные резервы роста производительности труда. Они пересмотрели заниженные нормы выработки. Новые повышенные нормы выработки обеспечивали и рост производительности труда и повышение заработной платы.

Директивы декабрьского (1935 г.) пленума ЦК партии и решения отраслевых конференций наметили систему мероприятий, вполне обеспечивающую выполнение производственного плана тяжелой промышленности без превышения установленных правительством СССР фондов заработной платы.

Однако фактически фонды заработной платы в 1936 г. были увеличены против плана. Заработная плата увеличилась в 1936 г. в большем размере, чем то намечалось планом: по плану заработная плата рабочих в 1936 г. должна была увеличиться на 12,0% по сравнению с 1935 г. и составить в среднем 233,1 руб. в месяц. Фактически же по имеющимся предварительным подсчетам в среднем за 1936 г. она составит 257,5 руб., причем в конце 1936 г. она достигла почти 283 руб.

В известной части перерасход фондов заработной платы был вызван перевыполнением производственной программы тяжелой промышленно-

стью в 1936 г., а также выплатой премий за экономию металла, сырья, топлива, материалов, инструментов и т. д. Однако в основной своей части перерасход фондов заработной платы является следствием неправильного применения установленных методов регулирования заработной платы и нарушения тарифной дисциплины.

На многих предприятиях не соблюдалась тарифная дисциплина. Расценки нередко устанавливались произвольно и в больших размерах, чем это следовало, исходя из тарифных ставок и сеток. Во многих случаях применялись более повышенные тарифные ставки.

Поощрительные системы заработной платы применялись иногда не для стимулирования роста производительности труда, а для огульного повышения заработной платы. Кое-где имела место фиктивная сдельщина. Прогрессивно-сдельная оплата труда часто вводилась без предварительного учета ее эффективности.

Шкалы прогрессивной сдельной системы оплаты труда часто были чересчур крутыми, условия применения прогрессивно-сдельной системы недостаточно правильными. Учет выполнения норм выработки зачастую был поставлен так, что выполнение этих норм формально считалось в большем размере, чем оно имело место на самом деле. В практике применения премиальных систем заработной платы наблюдались множественность и дублирование факторов и показателей премирования.

Но особенно следует отметить широкую практику всякого рода необоснованных доплат, выплачиваемых с целью механического повышения заработной платы. На ряде заводов были случаи, когда при невыполнении рабочими новых норм выработки в результате плохой организации производства вместо устранения этих недочетов рабочим, не выполняющим нормы выработки, производились всевозможные необоснованные доплаты или даже уменьшались сами нормы выработки.

Контроль за расходованием фондов заработной платы, первичная документация по заработной плате и ее оформление на многих предприятиях находятся в неудовлетворительном состоянии.

Наряду с перечисленными причинами перерасход фондов заработной платы вызывался также неправильным использованием рабочей силы, превышением против плана численности рабочих, применением в большом количестве сверхурочных работ, значительными простоями, оплачиваемыми к тому же в большем размере, чем предусмотрено законом, и т. п.

Перерасход фондов заработной платы является следствием недооценки важности и значения выполнения не только количественных, но и качественных показателей плана.

Известное влияние на перерасход фондов заработной платы оказали и недочеты отраслевого и межотраслевого планирования производства. Несвоевременное получение уточненных производственных заказов, недостаточная увязка отдельных заказов с производственными планами, слабость межзаводского и межотраслевого регулирования заработной платы, неравномерность производственного снабжения,— эти обстоятельства в ряде случаев вызывали перерасход фондов заработной платы.

Все эти недочеты могут и должны быть устранены в 1937 г.

* * *

Правильная организация заработной платы должна обеспечить неуклонное проведение принципа социалистического распределения по количеству и качеству труда, максимальное стимулирование заработной платой повышения производительности труда и недопущение перерасходов плановых фондов заработной платы.

Тяжелая промышленность в 1936 г., несмотря на указанные выше не-

достатки, приведшие к перерасходу фондов заработной платы, все же достигла значительных успехов в улучшении организации заработной платы.

В 1936 г. была значительно уменьшена множественность, дробность и пестрота тарифных ставок. Тарифная система была значительно упорядочена. Однако нельзя сказать, что процесс упорядочения системы тарифных ставок уже закончился. Если не считать строительной индустрии, где тарифные ставки установлены, в основном, в централизованном порядке с поясными поправочными коэфициентами для отдельных районов, то в большей части других отраслей промышленности тарифные ставки устанавливались без централизованного регулирования, что привело к излишнему многообразию и несогласованности тарифных ставок и соответственно к несогласованности размеров заработков и соотношений в заработной плате в различных отраслях промышленности.

Вторым важнейшим элементом тарифных условий являются тарифные сетки. В 1936 г. в большей части отраслей промышленности и видов производства были внесены существенные изменения в тарифные сетки путем: а) унификации или резкого уменьшения тарифных сеток; б) увеличения соотношений между крайними разрядами тарифных сеток; в) упорядочения соотношений внутри тарифных сеток. В машиностроении например, вместо множества тарифных сеток, во многих видах производства установлено по одной только тарифной сетке; в черной металлургии оставлены только 4 тарифа; в промышленности основной химии, вместо существовавших до 1936 г. примерно около 40 тарифных сеток, установлена одна тарифная сетка и т. д. Количество разрядов в тарифных сетках при реформе 1936 г. в основном было сохранено прежнее; например в машиностроении —8, в нефтяной промышленности —7, в строительной индустрии — 6.

В большей части видов производств тяжелой промышленности произошли существенные сдвиги в соотношениях крайних разрядов тарифных сеток. Так, из 15 видов производства машиностроительной промышленности вместо соотношений 2,7—2,9 для сдельщиков и 2,5—2,7 для повременщиков, в девяти видах производства принято соотношение — 3,0; в двух — 3,1; в одном — 3,25 и т. д. В соответствии с изменением соотношений крайних разрядов внутри тарифных сеток, исправлялись и улучшались и соотношения других разрядов.

Новые тарифные сетки как правило распространялись и на сдельщиков и на повременщиков. Однако распространение их на повременщиков в некоторых случаях (например в основной химической промышленности) было обусловлено пересмотром норм обслуживания и исходных норм премирования.

Но и в области тарифных сеток, как и в области тарифных ставок, нельзя успокоиться на достигнутом в 1936 г. улучшении.

Не везде еще ликвидирована сложность тарифов на отдельных предприятиях. Даже в пределах отдельных отраслей тяжелой промышленности, не говоря уже о тяжелой промышленности в целом, имеет место невызываемое необходимостью разнообразие тарифных сеток. В частности необоснованным является разнообразие тарифных сеток в машиностроении, особенно если учесть, что в этих сетках коэфициенты одинаковых разрядов разнятся между собой на сотые доли. Главметиз например установил отдельные сетки для машиностроительных и посудных заводов. Коэфициент второго разряда по машиностроительным заводам составляет 1,12, а по посудным заводам — 1,13; соответственно коэфициент третьего разряда по машиностроительным заводам — 1,27, а по посудным заводам — 1,28.

Новые соотношения разрядов в тарифных сетках не всегда определяются действительной потребностью в определенных соотношениях для определения различия в квалификации труда. Остался открытым вопрос о присвоении каждому тарифному разряду не одной определенной тарифной ставки, а наибольших и наименьших пределов, между которыми соответственно выбирается желательная для данного случая ставка в зависимости от индивидуальных особенностей рабочего или даже работы и т. п. Правильно построенная тарифная сетка должна способствовать индивидуализации заработной платы, учету личных особенностей рабочего, его знаний, опыта, значения для производства и т. п.

До сих пор еще не во всех отраслях промышленности, не во всех видах производства изменение расчетных условий производилось путем изменения тарифных сеток и тарифных ставок. Так например на предприятиях транспортного машиностроения расчетные условия менялись не путем изменений тарифных сеток и тарифных ставок, не в целом по заводу, а по категориям работ в зависимости от степени изменения норм выработки.

Дифференциация расчетных условий, проведенная на заводах транспортного машиностроения, в цветной металлургии и других отраслях промышленности создала пестроту и неудобства в оплате труда. Произведенная в октябре 1936 г. на некоторых заводах транспортного машиностроения проверка выявила, что на одинаковых работах и примерно в одинаковых условиях имеет место резкое разнообразие расчетных условий. Это понижает роль заработной платы как рычага повышения производительности труда. На тех участках и работах, где расчетные условия значительно выше, чем на других аналогичных работах, выполнение норм выработки и производительность труда меньше, так как рабочий при меньшей производительности труда получает большее вознаграждение. Множественность и неопределенность расчетных условий приводила к тому, что заработок рабочих низших разрядов в ряде случаев превышал заработок рабочих более высоких разрядов. Все это к тому же усложняло расчеты с рабочими и затрудняло контроль за использованием фондов заработной платы.

Эта неправильная система расчетных условий применялась с небольшими изменениями и по другим отраслям промышленности. Так, на предприятиях станкоинструментальной промышленности, как и на предприятиях некоторых других видов производства, тарифные ставки и сетки были оставлены без изменения, но директорам заводов было предоставлено право применять к тарифным ставкам поправочные коэфициенты. В станкоинструментальной промышленности такие коэфициенты установлены в размере 1,1—1,3 с ограничением определенным пределом общего повышения расчетных условий по данному заводу. При этом способе изменения расчетных условий определялись только самые общие рамки изменения (повышения) расчетных условий, даже без той дальнейшей детализации, которая применялась на заводах транспортного машиностроения. По существу говоря, этот способ является широко развернутой системой расчетных приработков. В той или иной мере и в некоторых других видах производства в 1936 г. начали применяться расчетные приработки, в частности в зависимости от степени произведенного в 1936 г. повышения норм выработки, возможности применения при этом сдельно-прогрессивной оплаты труда, для выделения по оплате горячих, тяжелых, вредных, особо ответственных и тому подобных работ.

Система поправочных коэфициентов, применяемая в станкоинструментальной промышленности, приводит к тем же ненормальностям,

которые имеют место на предприятиях транспортного машиностроения и др., где проведено изменение расчетных условий в отрыве от их компонентов. Вместе с тем необходимо отметить, что применение расчетных приработков (поправочных коэфициентов) в определенных ограниченных пределах себя вполне оправдало.

Помимо расчетных приработков в заводской практике имеет место значительное число доплат. Некоторые доплаты регламентированы законодательством: доплата за ночную работу, за сверхурочные работы и т. п. Наряду с этим в 1936 г. введен ряд доплат, являющихся по существу составным элементом тарифных условий. Так, на предприятиях авиационной промышленности применяется доплата в течение определенного срока на работах по неосвоенной продукции. В каменноугольной промышленности действует положение о мастерах угля, согласно которому машинистам врубовых машин, выработавшим более двух норм, доплачивается к их заработку 150 руб., а выработавшим более трех норм — 250 руб.; забойщикам на отбойных молотках на крутопадающих пластах соответственно выплачивается 150 и 250 руб., а крепильщикам — 125 и 200 руб. Такие же доплаты применяются и в некоторых других отраслях промышленности. Во многих видах производства бригадирам за выполнение ими своих обязанностей выдается специальная доплата в виде определенного процента к их заработной плате или к заработной плате бригады, причем в некоторых случаях размер доплат бригадиру поставлен в зависимость от результатов работы бригады или бригадира. В некоторых видах производства, на участках, где технологическое содержание работ крайне однообразно, где возможности перехода на технологически более квалифицированную работу очень ограничены, применяется дополнительная выплата за стаж постоянной работы на данном участке с учетом при этом производительности и качества работы данного рабочего. Это имеет актуальное и часто положительное значение.

Но кроме необходимых доплат практикуются в значительных размерах доплаты, вызываемые отступлениями фактических условий работы от условий, предусмотренных при установлении норм выработки. Например на Старом Краматорском заводе такие доплаты в начале 1936 г. составляли от 10,0 до 15% нормальной заработной платы. Несомненно, что мастера во многих случаях злоупотребляли своим правом устанавливать доплаты за нормальные условия работы.

Отраслевые конференции приняли ряд мер для борьбы с доплатами. Так, отраслевая конференция предприятий морского судостроения совершенно отменила доплаты, в том числе и доплаты за несоответствие квалификации. В других же видах производства оговорена возможность доплат за разницу в тарифных разрядах, за ненормальные условия работы. При этом одновременно в ряде случаев введены ограничения применения доплат. Так например на предприятиях тяжелой промышленности, непосредственно подчиненных наркому, установлено, что доплаты за немерность материала, ненормальность припуска и т. д. допускаются в каждом отдельном случае лишь со специального разрешения начальника цеха, причем доплаты эти должны систематически учитываться. Эти мероприятия не всегда и не везде дали должный эффект.

Большие доплаты являются признаком плохой работы, плохой постановки дела. Зачастую доплаты производятся не явно, они проводятся по другим «рубрикам». Так, на ламповом заводе Электрокомбината им. В. В. Куйбышева при проверке в октябре 1936 г. оказалось, что зарегистрировано доплат на 64 192 р. 48 к., в то время как фактически было доплат на 97 194 р. 33 к. Удельный вес и общая сумма доплат еще очень велики и являются одной из серьезных причин перерасходов фондов заработной платы.

Приведенные данные о практике применения решений отраслевых конференций по вопросам организации заработной платы говорят о том, что многие хозяйственники еще и в настоящее время недооценивают огромного значения и роли правильно организованной заработной платы.

* * *

Вопросы заработной платы имеют большое хозяйственно-политическое значение. Правильная организация заработной платы является важнейшим условием и рычагом осуществления хозяйственных планов социалистического государства. Организация заработной платы должна быть теснейшим образом связана со всей совокупностью конкретных условий производства, со всей системой организации производства и труда, с состоянием техники и технологии.

Основным принципом организации заработной платы является оплата каждого по количеству и качеству его работы. Это требует конкретного подхода к каждому работнику и точной оценки количества и качества его труда. Это требует также максимальной простоты в организации заработной платы, с тем, чтобы она была совершенно понятна каждому рабочему, который должен понимать, как образуется его заработок, и уметь сам рассчитать его.

В соответствии с социалистическим принципом «от каждого по его способностям, каждому по его труду», в тяжелой промышленности систематически расширяется применение сдельной оплаты труда.

Об этом говорят следующие данные об удельном весе сдельной оплаты труда (см. таблицу на стр. 112).

Приведенные в таблице данные отличаются известной условностью: в одних случаях удельный вес сдельной оплаты труда выведен по отработанному времени, т. е. он является отношением сдельно отработанного времени (включая время, отработанное по прогрессивно-сдельной системе) к общему количеству отработанного времени, а в других случаях отношением числа рабочих, оплачиваемых сдельно (в том числе по прогрессивно-сдельной системе), к общему количеству рабочих; данные по каменноугольной промышленности относятся только к Донецкому бассейну и являются не отчетными, а выведены расчетным путем, и т. п.

При всей условности этих данных они достаточно полно характеризуют охват работ и рабочих сдельной системой оплаты труда.

Разный удельный вес сдельной оплаты труда характеризует в той или иной мере не только различие в условиях производства, но и недостаточность учета отдельных возможностей применения сдельных форм оплаты труда, учтенных в других местах.

Распространение в 1936 г. сдельной системы оплаты труда на ряд новых категорий работ и рабочих производилось в отдельных случаях в специфических формах. Так, в каменноугольной промышленности значительной группе рабочих-повременщиков, переведенных на сдельную оплату труда (машинисты подъемных машин, стволовые, рукоятчики, подкладчики, плитовые и т. п.) — гарантировано в изъятие из общего правила 90% их сдельной тарифной ставки, если они не выполняют норму выработки не по своей вине. Это объясняется тем, что нормой выработки для этих рабочих служит плановое задание, которое как правило является более жестким, чем нормы выработки, установленные для рабочих, оплачивавшихся и ранее сдельно. Кроме того в ряде случаев повышение производительности труда не всегда зависит от самих рабочих; например плитовые, подкладчики у ствола, рукоятчики, стволовые простаивают, когда в течение смены предъявляется к выдаче недостаточное количество груза. Правильность этого мероприятия должна подтвердить практика.

Удельный вес сдельной оплаты труда в отраслях тяжелой промышленности

Наименование главных управлений НКТП	Охват сдельной оплатой труда		
	План 1936 г. (по решениям отраслевых конференций)	До 1936 г.	
		В %	Дата
Главэнергопром	73,0	68,0	Декабрь 1935 г.
Главстанкоинструмент	Не установл.	60,7	I квартал 1936 г.
Главсредмаш	85,0	75,0	IV квартал 1935 г.
Главармалит	72,0	71,5	Февраль 1936 г.
Главлегмаш	Не установл.	65,0—67,0	Декабрь 1935 г.
Главтрансмашвагоностроение	»	74,8	IV квартал 1935 г.
Главтрансмашпаровозостроение	»	69,0	Февраль 1936 г.
Главсельмаш	78,0	71,6	I квартал 1936 г.
Главречпром	75,0	65,0—70,0	Январь 1936 г.
ГУТАП	75,0	Нет данных	Нет данных
Главгормаш	Не установл.	67,5	Январь 1936 г.
Глававиапром	»	64,0—65,0	Март 1936 г.
Главморпром	82,0	Нет данных	Нет данных
Главэспром	70,0	65,0	Январь 1936 г.
Главметиз — метизные заводы	82,0	74,2	IV квартал 1935 г.
Главметиз — машиностроительные заводы	76,0	70,2	IV квартал 1935 г.
ГУМП	85,0	69,5	Февраль 1936 г.
Главхимпром			
Промышленность основной химии	78,8	75,5	Февраль 1936 г.
Горнохимическая промышленность	75,9	70,3	» 1936 г.
Стекольно-фарфоровая промышленность	77,7	75,0	» 1936 г.
Главоргхимпром			
Анилокрасочная промышленность	80,6	72,8	Март 1936 г.
Лакокрасочная промышленность	76,2	56,2	» 1936 г.
Главрезина			
Резинное, асбестовое и регенератное производство	70,2	68,6	» 1936 г.
Главцветмет	76,3	68,8	Февраль 1936 г.
В том числе:			
Медная промышленность	75,6	67,2	» 1936 г.
Свинцово-цинковая промышленность	77,0	70,0	» 1936 г.
Главникельолово			
Оловянная промышленность	80,0	69,6	IV квартал 1936 г.
Никелевая промышленность	85,0	76,7	IV квартал 1936 г.
Главнефть	Не установл.	60,0	Январь 1936 г.
Главуголь			
Каменноугольная промышленность	Около 80,0	66,0	Декабрь 1936 г.

Всемерно развивая и форсируя переход на сдельную систему оплаты труда, следует устранить ненормальные явления, когда по количеству людей — много сдельщиков, но эти сдельщики работают сдельно далеко не все время. На многих предприятиях у значительного числа сдельщиков из-за плохой организации и подготовки работы значительная часть времени используется для повременных работ. Поэтому наряду с расширением круга сдельных работ и увеличением количества сдельно оплачиваемых профессий, специальностей, операций, процессов необходимо добиваться лучшего использования времени сдельщиков, обеспечения всего их времени сдельной работой.

Нельзя также допускать применения фиктивной сдельщины, т. е. применения сдельной системы оплаты труда там, где нет достаточно четких показателей для измерения продукта труда рабочего. Нельзя допускать введения сдельной оплаты труда формально, без создания необходимых условий для действенного и эффективного ее применения.

В 1936 г. снова начала применяться косвенная сдельщина — оплата обслуживающих рабочих в зависимости от результатов работы обслуживаемых ими сдельщиков. Это в определенных условиях является правильным.

Вместе с тем необходимо ставить оплату труда рабочих в более непосредственную зависимость от его результатов. В этом отношении существенный интерес представляет опыт многих заводов черной металлургии. Заработная плата ремонтных и дежурных рабочих там ранее зависела от размеров производства обслуживаемых ими агрегатов. А в 1936 г. заработная плата этих групп рабочих поставлена в зависимость от лучшей организации использования оборудования — от уменьшения простоев, улучшения качества ремонтов и надзора за состоянием оборудования.

Расширение применения в 1936 г. результативных форм оплаты труда получило наибольшее выражение в значительном увеличении удельного веса прогрессивно-сдельной системы оплаты труда, что видно из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 114).

Эти цифры показывают значительный охват прогрессивно-сдельной системой оплаты труда и в то же время значительную неравномерность его по отдельным отраслям промышленности. Такая неравномерность является результатом не только специфики производственных и других условий, но в большей мере также следствием недооценки прогрессивно-сдельной системы оплаты труда. В частности сказывается и опасливое кое-где отношение к этому делу, требующему от технического руководства конкретного и тщательного изучения действительных резервов роста производительности труда и серьезного учета влияния производительности труда на себестоимость.

«Прогрессивно-сдельная оплата труда,— говорил тов. Орджоникидзе на декабрьском (1935 г.) пленуме ЦК ВКП(б),— сыграла безусловно огромную роль в поднятии производительности труда, но она должна проводиться с умом и обязательным условием правильного применения прогрессивно-сдельной оплаты труда, должно быть удешевление продукции, снижение себестоимости. Там, где мы имеем правильно поставленную оплату труда, там мы имеем одновременно снижение себестоимости продукции, увеличение зарплаты рабочего и одновременно увеличение производительности труда.

«Никто из нас не будет оспаривать, что в результате стахановского движения, в результате прогрессивно-сдельной оплаты труда мы должны безусловно получить снижение стоимости продукции, удешевление продукции.

Удельный вес прогрессивно-сдельной оплаты труда в отраслях тяжелой промышленности

Наименование главных управлений НКТП	Охват прогрессивно-сдельной оплатой труда (отношение числа рабочих, оплачиваемых по прогрессивно-сдельной системе, к общему числу рабочих, оплачиваемых сдельно)		
	Намечено на 1936 г. (отраслевыми конференциями) в %	До 1936 г.	
		В %	Дата
Главэнергопром	30,0	9,0	Декабрь 1935 г.
Главстанкоинструмент	50,0	27,1	I квартал 1936 г.
Главсредмаш	Не установлено	17,2	Январь 1936 г.
Главармалит	58,0	32,0	Февраль 1936 г.
Главлегмаш	17,3	3,0	Декабрь 1935 г.
Главтрансмашвагоностроение	54,0	35,5	I квартал 1936 г.
Главтрансмашпаровозостроение	43,0	26,0	IV квартал 1935 г.
Главсельмаш	Не установлено	12,1	Январь 1936 г.
Главречпром	» »	25,0	1936 г.
ГУТАП	40,0—50,0	18,0	Январь 1936 г.
Главгормаш	Не установлено	35,3	Февраль 1936 г.
Глававиапром	50,0—60,0	3,0	I квартал 1936 г.
Главэспром	25,0	9,0	Январь 1936 г.
Главметиз—метизные заводы	Не установлено	40,5	Декабрь 1935 г.
Главметиз—машиностроительные заводы	32,0	23,2	» 1935 г.
ГУМП: черная металлургия	Не установлено	50,7	Февраль 1936 г.
Главхимпром			
Промышленность основной химии	36,3	18,4	Февраль 1936 г.
Горнохимическая промышленность	31,2	13,3	» 1936 г.
Стекольно-фарфоровая промышленность	14,3	0,5	» 1936 г.
Главоргхимпром			
Анилокрасочная промышленность	13,9	1,0	Март 1936 г.
Лакокрасочная промышленность	21,2	Почти не было	
Главрезина			
Резино-асбестовое производство	37,2	17,5	Март 1936 г.
Главазот	38,4	22,7	» 1936 г.
Главцветмет	49,0	44,7	Февраль 1936 г.
В том числе:			
Медная промышленность	46,4	42,7	Февраль 1936 г.
Свинцово-цинковая промышленность	52,0	47,1	» 1936 г.
Главникельолово			
Оловянная промышленность	60,0	35,0	Февраль 1936 г.
Никелевая промышленность	60,0	30,3	IV квартал 1935 г.
Главуголь			
Каменноугольная промышленность	47,0	47,0	Март 1936 г.

«Если этого результата нет, значит что-то неправильное имеется в организации оплаты».

Применение прогрессивно-сдельной оплаты труда не должно нарушать установленных фондов заработной платы. Введение прогрессивно-сдельной системы оплаты труда должно сопровождаться тщательным расчетом экономической эффективности ее на данной работе, на данном участке. Суммы, расходуемые на премии (надбавки к нормальным расценкам), при прогрессивно-сдельной оплате труда являются органической составной частью фонда заработной платы и должны соответственно предусматриваться в фондах заработной платы.

При расчете прогрессивно-сдельной системы оплаты труда нужно исходить из плановых заданий по производству, из установленных государственными планами фондов заработной платы, из плановых проектировок уровня заработной платы.

Из этих же позиций надо исходить и при установлении шкалы прогрессивно-сдельной оплаты труда, при установлении размеров повышения расценок и т. п.

Опыт применения в 1936 г. прогрессивно-сдельной системы оплаты труда в тяжелой промышленности еще не изучен с достаточной полнотой. Нужно сказать, что и некоторые отраслевые конференции уделили этому вопросу недостаточно внимания. На некоторых отраслевых конференциях машиностроения вопрос о принципах построения шкал прогрессивно-сдельной оплаты труда был совсем обойден. На других конференциях машиностроителей были установлены примерные или типовые шкалы. Некоторые конференции рекомендовали по две шкалы прогрессивно-сдельной оплаты, другие — по нескольку шкал с применением той или другой шкалы в зависимости от различных факторов: характера работ (холодные или горячие), удельного веса машинного времени, сложности работы, степени обоснованности или размера повышения норм выработки, структуры себестоимости, значения данного участка, квалификации, важности, сложности работ, возможности тех или иных достижений на соответствующих участках, удельного веса накладных расходов и т. д.

В угольной промышленности, черной и цветной металлургии, в основной химической промышленности и в других отраслях были установлены по две или три шкалы прогрессивно-сдельной оплаты труда с применением той или другой шкалы в зависимости от участка производства.

Предприятия должны иметь возможность применения различных шкал прогрессивно-сдельной оплаты труда. Однако при этом надо учитывать, что неограниченное количество или чрезмерное обилие шкал прогрессивной оплаты труда, устанавливаемых в зависимости от самых разнообразных факторов, способно создать пестроту в заработной плате и затруднить регулирование заработной платы.

Надо при этом также учесть, что имевшее место в 1936 г. применение на ряде заводов тех или иных шкал прогрессивно-сдельной оплаты труда в зависимости от размера повышения норм выработки сводило на-нет все мероприятия по улучшению качества нормирования и организации заработной платы.

Установленные в 1936 г. в тяжелой промышленности шкалы прогрессивно-сдельной оплаты труда большей частью строятся по следующему принципу:

а) повышенный расценок устанавливается за переработку сверх норм выработки, причем по этим расценкам оплачивается только та часть продукции, которая выработана сверх нормы; выработка в пределах нормы во всех случаях оплачивается по нормальным расценкам;

б) при достижении определенного размера переработки (часто 10,0%) расценки вновь повышаются и в этом случае вся переработка оплачивается по более высоким расценкам;

в) таких ступеней может быть одна или несколько.

Иначе построены шкалы прогрессивно-сдельной оплаты труда, применяемые в арматурно-литейной промышленности, где каждое прогрессивное повышение расценок распространяется не на всю переработку, а только на переработку сверх определенного размера.

Различие между этими двумя системами легко видеть из следующего примера: норма — 60 штук в день. Нормальная расценка: 20 коп. за штуку. Выработано 80 штук.

За переработку по одной из шкал арматурно-литейной промышленности расчет производится следующим образом:

За норму 60 штук × 20 коп.	12 р. — к.
» первые 6 штук сверх нормы: 6 × 30 коп	1 » 80 »
» вторые 6 штук сверх нормы: 6 × 35 коп.	2 » 10 »
» 8 штук сверх 72: 8 × 40 коп.	3 » 20 »
	19 р. 10 к.

По обычно же принятой системе расчет производится следующим образом:

За норму 60 штук × 20 коп.	12 руб.
Сверх нормы 20 штук × 40 коп. (т. е. по высшему достигнутому расценку)	8 »
	20 руб.

При разной степени переработки и разных шкалах система, принятая в арматурно-литейной промышленности, по сравнению с принятой в большей части отраслей промышленности и видов производства снижает приработок от 2,5 до 20,0% и менее стимулирует достижение и перевыполнение определенных размеров переработки норм, к тому же она более сложна для расчета причитающегося заработка.

Вопрос о количестве ступеней в шкалах прогрессивно-сдельной системы разрешается различно в разных отраслях промышленности. В отдельных отраслях машиностроения например установлены 2, 3, 4, 5 и даже 6 ступеней. Наличие в шкалах прогрессивно-сдельной оплаты труда не одной, а нескольких ступеней создает дополнительную заинтересованность в большем перевыполнении норм выработки, позволяет более резко выделить по оплате рабочих-стахановцев. Но и здесь вредна излишняя дробность, чрезмерная многоступенчатость шкал прогрессивно-сдельной оплаты труда, когда ступени становятся мелкими, переход от одной ступени к другой мало чувствителен и не дает ощущения нового производственного и материального достижения.

В черной металлургии действуют 3- и 2-ступенчатые шкалы, а для отдельных профессий вспомогательных цехов — 1-ступенчатая шкала. В каменноугольной промышленности установлена 2-ступенчатая шкала. в строительной промышленности — 3-ступенчатая шкала.

Размеры повышения расценок при прогрессивно-сдельной оплате труда также значительно отличаются в различных отраслях промышленности. Так например в некоторых отраслях машиностроения приняты следующие размеры повышения расценок:

Первое повышение расценок в	Максимальное повышение расценок в	Первое повышение расценок в	Максимальное повышение расценок в
1,4 раза	3 раза	1,25 раза	2 раза
1,5 »	4 »	1,25 »	2,5 »
1,5 »	2 »	1,3—1,4 раза	1,5—1,6 раза
1,25 »	1,75 »	1,4—1,5 »	1,8—2 »
		1,5	2.5 раза
		и т. д.	

Прогрессивно-сдельная оплата, принятая в черной металлургии, предусматривает выплату полуторной расценки с первой тонны перевыполнения новой нормы выработки; двойная расценка полагается с первой тонны перевыполнения новой нормы выработки за выработку, находящуюся посредине между начальной переработкой новой нормы выработки и уровнем выработки, приближающимся к технической норме (по установленной мощности агрегата); тройная расценка уплачивается за выработку, приближающуюся к установленной мощности агрегата. Наряду с этим в другой шкале фигурирует максимальное повышение расценки только в 2 раза (т. е. первое повышение расценки в $1^1/_2$ раза, а второе — в 2 раза). Наконец по третьей шкале предусматривается лишь одно повышение расценки — в 1,5 раза.

В каменноугольной промышленности по одной шкале прогрессивно-сдельной оплаты труда расценки повышаются при переработке нормы до 10% в 2 раза, а при переработке свыше 10% — в 3 раза. По другой шкале расценки повышаются соответственно в $1^1/_2$ и 2 раза. В строительной промышленности согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. при переработке нормы до 10% расценка повышается на 25%, при превышении нормы выработки до 20% расценка повышается на 50%, при переработке нормы свыше 20% расценка повышается на 100%.

В некоторых видах производства при централизованном установлении размеров повышения расценок при прогрессивно-сдельной оплате труда по различным шкалам определение размеров перевыполнения норм выработки, в зависимости от которых производится то или иное повышение расценки, передано непосредственно на предприятия.

Надо также отметить, что в некоторых случаях размеры повышения расценки весьма значительны, доходя иногда до предоставления права повышать расценки в 6 и даже в 10 раз.

Размеры повышения расценок при прогрессивно-сдельной оплате труда устанавливаются в зависимости от ряда обстоятельств. Однако эта разница нередко бывает недостаточно обоснованной, она зачастую не вытекает из особенностей условий производства, а является результатом плохой организации заработной платы.

В некоторых случаях размер повышения расценок занижен, что не создает по существу дополнительного стимула по сравнению с простой сдельной оплатой труда. Не всегда учитывается также, что размер повышения расценок, достаточный для одних случаев или для одних видов производства, может быть недостаточным для других случаев и для других видов производства.

Особенного внимания заслуживает вопрос о так называемой крутизне шкал прогрессивно-сдельной оплаты труда, о степени нарастания повышения расценок, о размерах максимального повышения расценок. Большие размеры максимального повышения расценок вызываются иногда особенностями производства, сложностью достижения соответствующих переработок, являющихся условием выплаты повышенных расценок. Но нередко слишком крутое нарастание расценок является необоснованным.

Исходной нормой, сверх которой выплачивается повышенная расценка, являются новые нормы выработки; фактическая же выработка служит исходной нормой для исчисления прогрессивной оплаты лишь в тех случаях, когда прогрессивно-сдельная оплата вводится уже после пересмотра и освоения норм выработки.

С 1936 г. расчет прогрессивной оплаты производится либо по результатам месячной работы, либо по результатам платежного периода (месяц или две недели), либо — по 2-недельным результатам, что в некоторых случаях обусловлено введением полного расчета заработной пла-

ты 2 раза в месяц. Это обеспечивает повышенную оплату только за действительно более или менее устойчивые достижения. При этом на основании указаний НКТП по отдельным отраслям производства исчисление прогрессивной оплаты труда производится по результатам сдельной работы за платежный период, за вычетом времени, затраченного на повременную работу, отпуска по болезни и целодневных простоев не по вине рабочего. Однако этот последний вопрос в ряде случаев разрешается и иначе (за вычетом например полудневных простоев не по вине рабочего и т. п.).

Сдельная и прогрессивно-сдельная оплата труда должны быть увязаны со стимулированием заработной платой высокого качества продукции. В практике 1936 г. это выразилось, с одной стороны, в мероприятиях негативного порядка в случаях нарушений условий кондиционности продукции, а с другой стороны — в повышенной оплате продукции повышенного качества. В ряде производств, в тех случаях, когда имеет место брак сверх установленной допущенной нормы, повышение расценок по прогрессивно-сдельной системе оплаты труда не производится и расчет совершается только по нормальным расценкам. На предприятиях легкого машиностроения премия (надбавка сверх нормальной расценки) уменьшается в зависимости от количества брака и может быть полностью отменена.

Своеобразно решен этот вопрос на предприятиях электро-слаботочной промышленности, где повышение расценок при прогрессивно-сдельной оплате труда производится только в том случае, когда не менее 60% продукции сдано на «отлично».

На предприятиях Главметиза повышенные расценки при прогрессивно-сдельной оплате труда устанавливаются только за выпуск продукции I сорта.

На многих предприятиях (например Главэнергопрома, Главгормаша, Главармалита, Главсельмаша) как при сдельной, так и при прогрессивно-сдельной оплате труда установлены повышенные расценки (независимо от повышения расценок при прогрессивно-сдельной оплате труда) за продукцию, сданную на «отлично». Так например на предприятиях горно-топливного машиностроения продукция, сданная на «отлично», оплачивается выше нормальной расценки на 20%; на предприятиях Главэнергопрома — на 15—30%; на предприятиях Главармалита — на 15%.

Помимо того на ряде предприятий установлены дополнительные премии для тех рабочих, которые сдают на «отлично» свыше определенной части своей продукции за месяц. Если сдано на «отлично» от 50% до 75%, то премия за отличную продукцию повышается на 25%; если на «отлично» сдано свыше 75%,— премия повышается на 50% (Главэнергопром). Если «отличная» продукция превышает 50%, то за каждые 10% сверх 50% дается премия в 5% (Главармалит). Главсельмаш начисляет 20% премии за «отличную» продукцию только при условии сдачи на «отлично» свыше 50% продукции.

Нефтеперерабатывающая промышленность при прогрессивно-сдельной оплате труда одновременно применяет премирование за качество продукции, глубину отбора от потенциала, за снижение себестоимости, экономию топлива, энергии и реагентов, сокращение простоев, снижение потерь. Оплата в зависимости от глубины отбора стимулирует выход наиболее ценных продуктов нефти. Если выходы ценных продуктов ниже установленных норм, заработок снижается вплоть до снижения расценок на 15—20%.

Организация оплаты труда по качеству и сортности еще не всюду налажена, не везде еще правильно разрешены вопросы выбора тех

участков, на которых в первую очередь должна быть внедрена система поощрений за отличную продукцию и т. д.

* * *

Одним из положительных явлений в организации заработной платы в 1936 г. является переход в значительном числе случаев от бригадной к индивидуальной форме сдельной оплаты труда.

Перевод многих работ в 1936 г. на индивидуальную форму сдельной оплаты труда оказался очень эффективным и способствовал выявлению дополнительных возможностей повышения производительности труда.

Однако в ряде случаев при совместном обслуживании агрегата (коксовочная машина, печь, пресс и т. д.), на сборке и тому подобных случаях из самой организации технологического процесса вытекает неизбежность бригадной работы, и поскольку отдельно рабочие не дают самостоятельной продукции, не имеют самостоятельных показателей работы — здесь бригадную форму сдельной оплаты труда приходится сохранить. Перевод на индивидуальные расценки в данном случае носил бы только формальный характер.

Но и при бригадной форме сдельной оплаты труда надо добиваться возможной индивидуализации оплаты труда внутри бригад. При этом нужно стремиться к уменьшению размера бригад. Опыт 1936 г. показал значительные возможности в этом направлении и эффективность таких мероприятий.

Обычно заработок внутри бригады распределяется пропорционально тарифной ставке и отработанному времени каждым членом бригады. Наряду с этим были предложения о распределении бригадного заработка по усмотрению мастера. Эти предложения неприемлемы, ибо они широко открывают двери случайным оценкам и создают неопределенное положение для каждого рабочего.

Более правильным является внесение элемента индивидуальной оценки работы членов бригады, в особенности для более или менее крупных бригад. Можно допустить, чтобы примерно 85—90% заработка бригады распределялось пропорционально тарифным ставкам и отработанному времени, а остальные 10—15% распределялись по индивидуальной оценки мастера и т. п.

Наряду с индивидуализацией заработной платы внутри бригад существенное значение имеет правильное распределение заработной платы между бригадами. Например в черной металлургии в доменных и мартеновских цехах выработка (и, соответственно, оплата ее за сутки) делилась ранее поровну между всеми работавшими бригадами. В 1936 г. был введен сменный учет выполнения норм выработки, т. е. учет выработки каждой бригады отдельно, что означает и соответственную диференциацию заработной платы. Такие же мероприятия были проведены в прокатных цехах и т. п.

Положительным фактом в организации заработной платы в 1936 г. является применение в строительной индустрии аккордной оплаты труда в пределах установленных расценок на эти работы. По данным Главного управления строительной промышленности НКТП опыт проведения такой формы оплаты труда на отдельных строительствах дал положительные результаты.

* * *

Уделяя основное внимание вопросам сдельной оплаты труда, нельзя забывать и о вопросах организации повременной оплаты труда.

В 1936 г. разница в оплате сдельно и повременно оплачиваемых рабочих несколько увеличилась. Этот разрыв в целом безусловно правилен.

Однако нельзя утверждать, что во всех случаях повременная оплата труда должна быть меньше сдельной. Некоторые категории рабочих, для соответствующего измерения продукта труда которых нет достаточно четких показателей, по значению их труда, его интенсивности и качества должны оплачиваться не меньше, чем сдельщики.

Практика 1936 г. правильно установила, что для некоторых категорий повременно оплачиваемых рабочих (особо квалифицированных, дефицитных и т. п.) могут применяться тарифные ставки, устанавливаемые для сдельной оплаты труда, или же другие повышенные ставки.

Вместе с тем в 1936 г. в тяжелой промышленности было значительно расширено применение премиальных систем оплаты труда повременно оплачиваемых рабочих.

Всякая система оплаты труда должна иметь целью повышение стимулирующего значения заработной платы в пределах намеченного государственным планом для определенных условий уровня заработной платы. Причем система заработной платы может предусматривать изменение этого уровня при изменении условий, для которых он был намечен.

Однако опыт 1936 г. показывает, что в ряде случаев та или иная система заработной платы, особенно премиальная, вводится не столько или не только для повышения стимулирующего значения заработной платы, сколько просто для повышения уровня заработной платы. Премиальные суммы за определенные достижения нередко превращаются в гарантированные приработки в целях замаскированного повышения заработной платы.

Премирование должно производиться в зависимости от факторов, поддающихся учету, и только в отношении тех лиц, которые оказывают действительное влияние на эти факторы; в зависимости от этого должны определяться факторы премирования, причем соответствующие показатели должны быть соответственно индивидуализированы, что не исключает возможности применения иногда и коллективного (бригадного) премирования.

Премии могут возрастать как с применением, так и без применения прогрессии. При наличии нескольких факторов премирования допускается удержание из премий по одним факторам при невыполнении или недовыполнении показателей по другим факторам.

Выплата премий на отдельных участках или отдельным рабочим должна производиться независимо от итогов работы других участков, других лиц, или же предприятия и цеха в целом. Это не исключает применения такого положения, которое имеет место, например на предприятиях транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, где система премирования для рабочих, обслуживающих определенный производственный участок, построена таким образом, что премия, полученная по основным показателям премирования, умножается на определенный коэфициент, в зависимости от выполнения плана по участку. На предприятиях транспортного машиностроения это производится по следующей шкале:

Выполнение программы в %	Поправочный коэф.
До 90,0	0,4—0,6
91,0—95,0	0,5—0,8
96,0—100,0	0,7—1,0
101,0—110,0	1,1—1,3
Выше 110,0	1,2—1,5

Существенное значение как при сдельной, так и при повременной формах оплаты труда имеет разрешение вопроса о стимулировании за-

работной платой интеграции труда, совмещения функций, увеличения числа обслуживаемых рабочих мест. Практикой 1936 г. установлено, что при увеличении числа обслуживаемых рабочих мест, при полноценном выполнении заданий по об'ему и качеству работы, рабочий должен получать часть оплаты выработки на дополнительных станках или часть полученной при этом экономии (при уменьшении например штата). Так, сдельно оплачиваемым рабочим, у которых дополнительно увеличивается норма обслуживания, в ряде случаев выплачивается от 0,5 до 0,75 нормальной сдельной расценки, в других случаях — 0,2 или 0,7 и т. п., а повременно оплачиваемым рабочим — 50%, в отдельных случаях — 70 или 75% экономии, если при этом проведено сокращение штатов и т. п.

В черной металлургии при интеграции труда, наряду с такой системой оплаты, применяется также повышение тарифного разряда соответствующего рабочего.

При рассмотрении проблемы организации заработной платы нельзя не остановиться на вопросе о тарифно-квалификационных справочниках, которые к 1936 г. значительно устарели и не отражают тех больших сдвигов в технологии и организации производства, которые произошли за последние годы.

В 1936 г. некоторые справочники в той или иной мере были пересмотрены или пересматриваются, в основном путем устранения отдельных дефектов. Однако это лишь частичное разрешение вопроса.

Пересмотр справочников необходимо форсировать. В ряде видов производств они вообще не пересматривались. Опыт же произведенного пересмотра должен быть тщательно изучен для дальнейшего улучшения этого дела.

* * *

Особого внимания заслуживают вопросы организации и оплаты труда инженерно-технического персонала. Характерным для 1936 г. является дальнейшее расширение начавшегося еще до того применения результативных форм и систем оплаты труда.

Это не означает, что вопросы основной оплаты (основных ставок) инженерно-технического персонала полностью урегулированы. Во многих случаях тарифно-квалификационные справочники оплаты инженерно-технического персонала, а также соответствующие схемы должностных окладов значительно устарели. В 1937 г. эти схемы должны быть существенно переработаны.

Результативные формы и системы оплаты труда инженерно-технического персонала выражаются в сдельной, сдельно-прогрессивной и премиальной системах.

Сдельная и сдельно-прогрессивная формы оплаты труда инженерно-технического персонала применяются за выполнение количественных показателей, а премиальная — преимущественно за выполнение качественных показателей, что не исключает применения премирования и за количественные показатели. Комбинирование в том или ином виде этих принципов создает сдельно-премиальную систему.

Факторы премирования инженерно-технического персонала имеют специфический характер в различных отраслях промышленности. В отдельных производствах учитываются технические коэфициенты и показатели, характеризующие производственный режим, состояние оборудования и т. д. Количество показателей должно быть максимально ограничено. В случаях, когда премирование производится по нескольким показателям, система премирования должна быть построена таким образом, чтобы выполнение одного показателя не стимулировалось в ущерб другим показателям.

Поощрительные системы оплаты труда инженерно-технического персонала должны быть построены таким образом, чтобы стимулировать выпуск предприятиями готовой и комплектной продукции. Премирование общезаводского инженерно-технического персонала, работа которого связана с выпуском товарной продукции, а также работников цехов, которые непосредственно выпускают заводскую товарную продукцию (сборочные цеха в машиностроении, прокатные цеха в черной металлургии и т. п.), должно производиться в зависимости от выпуска готовой комплектной продукции. Премирование же остальных инженерно-технических работников должно производиться в зависимости от выпуска руководимыми ими участками полуфабрикатов, инструментов, запасных частей и т. п., или в зависимости от обслуживания производства ремонтом и т. п. Премирование при этом должно быть построено таким образом, чтобы инженерно-технический персонал был заинтересован в выпуске предприятием законченной товарной продукции.

Премирование инженерно-технических работников должно быть тесно увязано с показателями снижения себестоимости.

В 1936 г., в связи с перерасходами фондов заработной платы, премирование инженерно-технических работников начало увязываться также и с задачами ликвидации перерасхода фондов заработной платы.

Премирование инженерно-технических работников должно производиться лишь по тем показателям, на которые их работа может оказать вполне определенное и притом существенное влияние. При этом по каждому показателю необходимо иметь соответствующие четкие измерители.

Найти правильные факторы, показатели и измерители — самое важное в этом деле. Наряду с системами премирования по определенным показателям и четким измерителям допустимо премирование инженерно-технических работников по общей оценке результатов работы.

Однако такое премирование должно быть ограничено определенными суммами или другими условиями и должно применяться только в особых случаях, когда нельзя установить соответствующие показатели, или же когда выявляется необходимость премирования независимо от определенных показателей, или независимо от действующей системы премирования.

При установлении исходных норм премирования необходимо исходить не из оперативных месячных и квартальных планов, а из утвержденных правительством, разделенных по кварталам годовых планов по количеству и ассортименту продукции, производительности труда и себестоимости.

При невыполнении или недовыполнении одного показателя производятся удержания (частично или полностью) премии, причитающейся по другим показателям.

В случае неудовлетворительной работы инженерно-технического работника, невыполнения соответствующих показателей или условий, удержания производятся только из премий, причитающихся по другим показателям, но не из основного оклада.

В некоторых отраслях промышленности выплата премии инженерно-техническим работникам увязывается с тем, насколько соответствующий участок или цех выполняет свои обязательства по отношению к другим участкам или другим цехам. Бывают случаи, когда один цех, снабжающий своей продукцией другой цех, выполнил и даже перевыполнил в целом свою программу, но неравномерностью своей работы вызвал недовыполнение плана другим цехом. В этих случаях условием премирования является выполнение обязательств одного цеха перед другим цехом в срок.

Суммы, расходуемые на выплату премий, являются составной частью фонда заработной платы. Исключением могут быть лишь отдельные случаи. Так например сверх и независимо от фонда заработной платы производится выплата премий из так называемого фонда директора, из специального премиального фонда, образуемого из отчислений от прибылей от производства предметов широкого потребления и т. п.

Перерасход фонда заработной платы может быть допустим лишь в том случае, когда он является результатом выплаты премий за экономию металла, топлива, сырья, инструментов и т. п., и когда сумма такого перерасхода меньше суммы полученной экономии, т. е. перерасход в результате выплаты премий за экономию металла меньше именно этой экономии и т. п.

В ряде существующих поощрительных систем оплаты труда инженерно-технического персонала имеются существенные недочеты. Недостаточно правильно строятся иногда шкалы и условия премирования. Некоторые работники премируются по факторам, не имеющим четких измерителей. Перевод инженерно-технических работников на результативную систему оплаты труда имеет иногда целью не увеличение стимулирующей роли заработной платы, а обход установленных лимитов оплаты труда инженерно-технических работников и т. п.

Эти недочеты поощрительных систем оплаты труда, а также отступления от полагающихся основных окладов привели к тому, что фонды заработной платы инженерно-технических работников в 1936 г. были в большей части промышленности значительно перерасходованы.

* * *

Правильная организация заработной платы, эффективность различных систем заработной платы тесно связаны с правильной организацией труда и производства и в значительной степени обусловлены ею. Правильное разрешение вопросов организации заработной платы требует хорошей подготовки работы, правильного обслуживания рабочего места, четкого построения бригад там, где их необходимо сохранить, четкого разделения и кооперации труда основных производственных и вспомогательных рабочих, правильной постановки учета количества и качества работы и т. п. Между тем эти задачи далеко не всегда и не везде разрешены правильно, не всегда и не везде разрешению этих задач уделяется достаточное внимание, не всегда и не везде увязываются эти задачи с вопросами организации заработной платы.

Для правильной организации заработной платы, организации труда и производства, четкого внутризаводского планирования огромное значение имеет техническое нормирование. Пока еще техническое нормирование страдает многими недочетами. Эти недостатки технического нормирования неизбежно отражаются и на организации заработной платы.

Во многих случаях наблюдается значительная неравномерность выполнения норм выработки отдельными категориями рабочих, в том числе основными и вспомогательными, причем это является следствием не различия качества работы, а различия качества норм выработки. Это помимо других результатов приводит к нарушению запроектированных внутризаводских соотношений в заработной плате, которое иногда в той или иной части компенсируется всякого рода доплатами — законными и незаконными.

Правильность соотношений в заработной плате является одной из важнейших задач организации заработной платы, что должно обеспечиваться правильным построением тарифных ставок, тарифных сеток, расчетных условий в целом, тарифно-квалификационных справочников, систем заработной платы и т. п. Вопрос о неправильных соотношениях в заработной плате относится не только к числу внутризаводских проб-

лем. В неменьшей, если не в большей мере это относится к межзаводским и межотраслевым соотношениям в заработной плате.

В 1936 г. с необычной полнотой и остротой были поставлены все актуальные проблемы оплаты труда. Был пересмотрен уровень расчетных условий в связи с пересмотром норм выработки. Немало сделано для ликвидации имевшейся к началу 1936 г. уравнительности в заработной плате. Внесено много новых элементов в систему и формы организации заработной платы с обеспечением решительного преобладания стимулирующих систем и форм оплаты труда и резким увеличением таких систем и форм оплаты труда, как прогрессивно-сдельная, которые до развития стахановского движения были слабо распространены в тяжелой промышленности.

Во втором стахановском году перед тяжелой промышленностью поставлены большие задачи по дальнейшему расширению об'ема производства, повышению производительности труда и снижению себестоимости. Большие задачи партия и правительство поставили перед тяжелой промышленностью в области повышения качества продукции. Тяжелая промышленность, являющаяся образцом большевистского выполнения сталинских планов, должна в нынешнем году добиться новых побед в борьбе за дальнейший под'ем производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции.

Успешному осуществлению этих задач должна быть подчинена и организация заработной платы. Вот почему вопросы улучшения организации заработной платы, стимулирующей рост производительности труда и улучшение качества и ассортимента продукции, имеют особенно актуальное значение в 1937 г.

Г. Ломов и С. Дедков

Башкирская нефть

XVII с'езд партии дал директиву форсировать развитие нефтедобычи на Востоке. В настоящее время одним из основных восточных нефтяных районов является Башкирия, где уже созданы крупные промышленные предприятия (медные рудники, моторный завод, кожевенные предприятия и др.). Башкирия и примыкающие к ней районы Урала, Средней Волги, Северной области и Западной Сибири пред'являют все больший спрос на жидкое топливо. Поэтому обеспечение Башкирии и прилегающих к ней районов собственным горючим и в связи с этим прекращение завоза горючего с Кавказа, находящегося на расстоянии свыше 3 тыс. км, имеет огромное значение для народного хозяйства Союза. Кроме того развитие нефтедобычи в Башкирии приобретает особое значение с точки зрения обороны страны, так как башкирская нефть содержит значительный процент бензина высокого качества.

В 1936 г. в Башкирии было добыто 970 тыс. т нефти.

В 1937 г., согласно приказу тов. Орджоникидзе от 5 сентября 1936 г., Башнефть обязана обеспечить добычу 1 700 тыс. т нефти на ныне разрабатываемых Ишимбаевском и Косяпкуловском месторождениях и закончить уже в первом полугодии разведку трех новых месторождений. В течение всего 1937 г. должна быть закончена разведка четырех новых месторождений.

Башнефть имеет все возможности не только выполнить, но и перевыполнить задание наркома. Однако в настоящее время состояние работ по развитию нефтедобычи и особенно по подготовке новых районов, нельзя признать удовлетворительным. Отставание наблюдается на всех участках — в промышленной разведке, в эксплоатации и строительстве. Между тем форсирование нефтедобычи в Башкирии, ввод в эксплоатацию новых месторождений и быстрейшее разбуривание разрабатываемых месторождений (Ишимбаевского и Косяпкуловского) является актуальнейшей задачей. Срочность выполнения этих мероприятий диктуется тем, что нефтеперегонный завод в Ишимбаеве уже вступил в эксплоатацию, Уфимский завод, оборудованный по последнему слову техники, должен быть пущен в ближайшее время, а также начнет функционировать нефтепровод Уфа — Ишимбаево, протяжением в 156 км.

* * *

Геологические разведки на нефть были начаты в Башкирии в 1929 г. Геологическая партия под руководством А. А. Блохина в этом году выяснила геологическое строение участка в районе выходов битуминозных пород у деревни Ишимбаево. На основе работ этой геологической партии в 1930 г. в Ишимбаеве были заложены первые разведочные скважены, которые бурились долго,— до середины 1932 г., когда в них была обнаружена нефть промышленного значения.

Ишимбаевское нефтяное месторождение, расположенное на западном склоне Урала, является первым крупным нефтяным месторождением

Башкирии. Залегание нефти в этом месторождении связано с артинскими известняками.

За период 1929—1936 гг. на территории Башкирии проведены большие геологические работы по выявлению нефтеносных площадей. В 1929 г. здесь работала одна геологическая партия, в 1930 г. — 8, в 1931 г. — 10, в 1932 г. — 10, в 1933 г. — 12, в 1934 г. — 22 и в 1936— уже 49, В 1936 г. затраты на геологические разведки возросли до 6 млн. руб., против 2,5 млн. руб. в 1935 г. Начиная с 1933 г., геологические работы сопровождаются широким применением мелкого разведочного бурения при помощи крелиусных станков. В 1934 г. этими станками было пробурено всего 2 000 м, в 1935 г.— 9 385 м, а в 1936 г. пробурен 22 191 м.

Одновременно с геолого-поисковой разведкой в Башкирии развернулась и разведка глубоким бурением. Динамика глубокого разведочного бурения характеризуется следующими данными:

Годы	Метраж	Годы	Метраж
1931	2 320	1934	3 695
1932	7 695	1935	8 300
1933	12 976	1936	22 191

Приведенные данные свидетельствуют об ослаблении темпов разведочного бурения в 1934 и 1935 гг., по сравнению с 1933 г. и даже 1932 г. Только в 1936 г. достигнуто значительное увеличение метража разведочного бурения: на 70% по сравнению с уровнем 1933 г. и в 2,7 раза по сравнению с 1935 г. Однако и в 1935 г. план по разведочному бурению (29 200 м) выполнен всего на 76%.

Все это говорит о том, что Башнефть не уделяет должного внимания разведочному бурению.

Если в первые годы после открытия Ишимбаевского месторождения геолого-поисковые работы лимитировали развитие разведочного бурения, то в 1936 г. уже разведочное бурение задерживало выяснение нефтеносных структур, обнаруженных геологической разведкой. Отставание разведочного бурения, с одной стороны, замедляет темпы развития нефтедобычи в Башкирии, а с другой — препятствует более правильному построению плана дальнейших геолого-поисковых работ, так как при отсутствии данных о нефтеносности выявленных структур работы эти приходится вести в известной степени наощупь. Это не значит конечно, что с геолого-поисковыми работами все обстоит благополучно. Надо прямо сказать, что качество, темпы и размеры этих работ далеко не достаточны, но при всем этом на сегодняшний день они значительно опередили разведку глубоким бурением.

Сейчас в Башкирии находятся в эксплоатации три структуры — Ишимбаевская — правый берег, Ишимбаевская — левый берег и Косяпкуловская, которая введена в эксплоатацию в 1936 г.

Разведкой глубоким бурением в настоящее время охвачены 9 структур: Аллагуватовская и Малая Шиханская с 1934 г., Покровская с 1935 г., Яр-Бишкадская, Бурунчинская, Мамаш-Скворчихинская, Байгузинская, Рязановская и Туймазинская с 1936 г. Кроме того в 1934 г. были начаты разведочные работы в Смакаеве, но в 1935 г. они были законсервированы.

Геолого-поисковые работы и глубокое разведочное бурение ведутся главным образом к западу от области складчатого палеозоя Урала. Восточной границей этой области является полоса артинских отложений, которая почти в меридиональном направлении тянется к северной, западной и южной границам Башкирской АССР.

Эта часть территории Башкирии представляет область сплошного распространения красноцветных пород уфимского яруса, гидрохимических отложений кунгура и подстилающих эти толщи нефтеносных органогеновых известняков артинского возраста, широкой полосой простирающихся по обе стороны рек Белой и Уфы. На западе, к границе Башкирии, эти отложения перекрываются отложениями казанского и татарского ярусов.

Изучение уфимских и кунгурских отложений, выходящих на поверхность на протяжении от Белорецкого завода почти до самых южных границ Башкирии, а также изучение артинских известняковых структур в районе Стерлитамака и Ишимбаевского промысла показало наличие явно тектонических проявлений в толще уфимских и кунгурских отложений и нижележащих артинских известняков. Эти технические проявления характеризуются чередованием антиклинальных и синклинальных зон уфимских и кунгурских пород, которые тянутся параллельно основной складчатости Уральского хребта.

Степень геологической изученности района позволяет говорить в настоящее время о двух основных антиклинальных зонах: восточной, осложненной по оси поднятием каменноугольных и нижнеартинских известняков, и западной, в пределах которой структуры носят более спокойный характер.

Западнее этих антиклинальных зон отмечается слабое погружение на юго-запад казанских, уфимских и кунгурских слоев, на фоне которого (погружения) установлено наличие небольших поднятий типа брахиантиклиналей.

Геолого-поисковые работы последних двух лет указывают на возможность существования третьей, а возможно и четвертой зон (более западных), а также на возможность обнаружения в пределах восточной антиклинали более сложной тектоники, в связи с участием в геологическом строении мощных скоплений кунгурской соли, обусловливающей образование соляных структур.

Геологическая разведка в западных районах Башкирии должна: выяснить наличие под смятыми в складки уфимскими и кунгурскими отложениями погребенных известняковых поднятий (массивов), к которым приурочены нефтеносные площади Башкирии; установить природу известняковых поднятий (массивов); выяснить взаимоотношения между известняковыми поднятиями и покрывающими их породами и установить взаимоотношения между известняковыми и соляными поднятиями в пространстве.

Разрешением этих вопросов заняты геолого-поисковые и научно-исследовательские организации треста «Башнефть». Но в настоящее время районы западной Башкирии изучены еще далеко не достаточно, а значительные территории и вовсе не затронуты геолого-поисковыми работами. Только в 1936 г. работы эти были развернуты в размерах, позволяющих более форсированными темпами вести подготовку новых структур для глубокого разведочного бурения. Что же касается поисковой разведки, то здесь основной упор взят на гравиметрию и сейсмологию, но последняя не получила еще большого применения, особенно в части использования метода отраженных волн. В 1936 г. только одна сейсмическая партия работала по методу отраженных волн,

остальные же применяли метод преломленных волн, который в США считается устаревшим.

Повышение в 1936 г. темпов геолого-поисковых работ позволило подготовить в Башкирии значительный фонд структур для глубокого бурения. Из этого фонда в 1936 г. в детальную разведку было введено 6 структур (см. выше), 14 структур уже подготовлены и 18 структур находятся в процессе подготовки.

Если учесть, что до 1936 г. геолого-поисковые работы велись в незначительном об'еме, этот результат следует считать более чем успешным, так как он свидетельствует о больших потенциальных возможностях Башкирии в отношении залегания нефти в ее недрах.

С геологической точки зрения известные в западной Башкирии структуры разбиваются в настоящее время на четыре группы.

К первой группе принадлежат структуры погребенных поднятий артинских известняков. К ним относятся разрабатываемые ныне Ишимбаевское и Косякуловское месторождения, а также почти все гравиметрические максимумы силы тяжести в Ишимбаевском районе. Эта группа структур в первую очередь должна быть охвачена глубоким разведочным бурением.

Во вторую группу входят структуры типа больших антиклинальных складок уфимских пород. Но в этих структурах еще не выяснен характер нижележащей известняковой толщи и ее взаимоотношение с покрывающими породами. Детально не выяснены также причины, вызвавшие образование антиклиналей (поднятие известняка или соли). Структуры второй группы нуждаются еще в детальной геофизической разведке с помощью гравиметрии и крелиусного бурения.

К третьей группе относятся структуры типа поднятий артинских и каменноугольных известняков, обнажающихся на поверхности. Вопрос о разведке этих структур глубоким бурением еще не выяснен.

К четвертой группе принадлежат структуры диапирового типа, связанные с поднятием соли. На этих структурах не предполагается вводить в ближайшее время глубокое разведочное бурение.

Степень разведанности структур, разбуриваемых глубоким бурением, характеризуется следующими данными.

Аллагуватовская структура принадлежит к типу закрытых — находится в бурении с осени 1934 г. В настоящее время в Аллагуватово 4 скважины уже закончены бурением (№ 472, 473, 474 и 403), а две (№ 402 и 404) находятся в процессе бурения. Во всех этих скважинах на глубине 603—883 м обнаружены артинские известняки и отмечены нефтепроявления в виде большого гудронирования известняков, наличия в порах, кавернах и трещинах жидкой загустевшей, слегка газированной нефти и запаха нефтяного газа. Однако коллекторов нефти до сих пор не обнаружено. В связи с этим решено продолжать углубление скважин № 402 и 404 в целях нахождения пористых разностей, с которыми обычно связывается основная нефтеносность структур Башкирии.

Яр-Бишкадская структура была выявлена гравиметрией в 1934 г. В начале 1936 г. на Яр-Бишкаде были заложены три глубокие скважины. Скважина № 1 на глубине 921—940 м вскрыла известняки с хорошей пористостью и богатыми газонефтепроявлениями. Две остальные скважины (№ 2 и 3) еще не дошли до известняков. Яр-Бишкадская структура безусловно нефтеносна и поэтому в ближайшее время должна будет вступить в эксплоатацию.

Бурунчинская структура находится в 2 км от Ишимбаевского промысла. В начале 1936 г. на этой структуре была заложена глубокая скважина № 601, вскрывшая присутствие кунгурских отложений на

глубине 515 м и артинских известняков на глубине 958 м. Скважина остановлена на глубине 1 198 м. При бурении в кунгурских отложениях на глубине 450—550 м были отмечены нефтепроявления в виде жидкой газированной нефти в трещинах, в ангидритах и гипсах. В сентябре 1936 г. в Бурунчино подготавливались к бурению еще две скважины, заложенные по данным геофизики в лучших условиях.

Мамаш-Скворчихинская структура находится в 12 км к юго-востоку от правобережного купола Ишимбаево. В этом районе в настоящее время начата бурением одна скважина и две скважины подготавливаются к бурению.

Байгузинская структура представляет относительно пологую брахиантиклинальную складку кунгурских и уфимских пород, частично скрытых под плащем более молодых отложений. В 1936 г. гравиметрическая съемка установила наличие здесь гравиметрического максимума, а сейсмические работы подтвердили поднятие кунгурских пород. В 1936 г. в Байгузине предполагалось заложить две скважины для проверки нефтеносности этой структуры.

Малая Шиханская структура относится к типу поверхностных поднятий артинских известняков и представляет брахиантиклиналь. В 1934 г. здесь была заложена одна скважина, в целях выяснения нефтеносности каменноугольных и девонских пород. Проектная глубина этой скважины определена в 1 600 м.

На горизонте 570—630 м отмечено несколько прослоек пористых и кавернозных известняков, пропитанных жидкой газированной нефтью. Испытание этих известняков производилось при вскрытой воде нижних горизонтов (при забое 350 м) и не дало успешных результатов. После этого скважину стали углублять. Когда бурение было доведено до глубины в 1 434 м, в скважине произошла авария, ликвидация которой потребовала 3 месяцев работы.

Вследствие неудач с испытанием известняков, взятых на горизонте 570—630 м, в 100 м от первой скважины заложена вторая, в целях проверки этого нефтеносного участка. Установление нефтеносности Малого Шихана будет иметь большое значение для промышленной разведки соседних шиханов.

Покровская структура была начата разведкой в 1934 г. В 1935 г. сейсмические работы в районе гравиметрического максимума показали поднятие кунгурских отложений. В августе 1935 г. на этом поднятии была заложена первая скважина, которая на глубине 652 м вскрыла артинские известняки, в кровле которых отмечено присутствие жидкой нефти по трещинам. В этой скважине встречены сильно кремнистые известняки, вследствие чего она переоборудована на дробовое бурение. Вторая скважина была заложена в 600 м на юго-восток от первой скважины. Она вскрыла известняки уже на глубине 704 м, что указывает на их погружение к юго-востоку. Нефтепроявления в скважине № 2 были менее интенсивны. Скважина эта была доведена до горизонта 804 м и законсервирована. В августе 1936 г. заложена третья скважина на сейсмическом поднятии к северо-западу от скважины № 1.

Рязановка. На этой структуре геолого-поисковая и геофизическая разведка велась в 1934—1935 гг. В 1935 г. здесь были заложены три глубокие разведочные скважины. Две из них находятся в бурении (№ 1 и 2), а третья еще сооружается. Скважина № 1 обнаружила артинские известняки на глубине в 549 м и выявила небольшое проявление нефти. Скважина № 2 в конце сентября 1936 г. вскрыла известняки с хорошими проявлениями нефти.

Туймазинская (Мулинская) структура расположена у западной границы Башкирской АССР. В 1935 и 1936 гг. здесь было пробурено свыше 10 крелиусных скважин на глубину от 290 до 350 м. В этих скважинах обнаружены артинские известняки на глубине от 156 м (в присводовой части) до 315 м (на крыльях). В ряде крелиусных скважин в низах ангидритово-доломитовой толщи кунгура встречены участки пористых доломитов с мощностью от 4 до 8 м и хорошо пропитанных жидкой нефтью. В некоторых же крелиусных скважинах был получен также нефтяной газ.

В 1936 г. в Туймазинском районе была начата бурением глубокая разведочная скважина № 1, а две скважины подготавливались к бурению.

Бурение на Туймазинской структуре имеет целью разведку не только артинских известняков, но и горизонта карбона, который в Туймазе залегает, повидимому, на меньших глубинах, чем в других частях Башкирии.

В связи с получением в Краснодарске нефти из среднего карбона, весьма большой интерес представляет разведка в Башкирии более глубоких горизонтов. Поэтому Башнефть с форсированием разведки артинских известняков должна вести работы по выявлению нефтоносности карбона.

Хотя об'ем геолого-поисковых работ в Башкирии и опередил (подготовлено 14 структур) в настоящее время глубокую разведку, тем не менее работы эти еще не вполне удовлетворяют пред'являемым к ним требованиям.

Если в области гравиметрических работ (основной метод при поисках структур) в 1936 г. наметилось некоторое улучшение в смысле увеличения количества приборов (вариометров) и полного освоения этого метода, то в отношении сейсмики отраженных волн сказать этого нельзя. Двухлетнее экспериментирование в этой области не дало еще ощутительных результатов, тогда как в США, в самых различных геологических условиях, сейсмический метод дает блестящие результаты при детальной разведке.

Для того чтобы сейсмический метод мог получить у нас быстрое и эффективное применение, необходимо поставить на наших заводах производство новейшей сейсмической аппаратуры, применяемой американцами, и подготовить высоко квалифицированные кадры для сейсмических партий.

Геофизика с каждым годом приобретает все большее значение в разведке. В 1930 г. в Башкирии работала одна геофизическая партия, а в 1936 г.— уже 14 партий. Но этого числа далеко недостаточно. Приказ тов. Орджоникидзе от 5 октября 1936 г. обязывает Башнефть широко форсировать разведочные работы. Для реализации приказа наркома необходимо довести число геофизических партий не менее чем до 25, из них 10 гравитационных, 7 сейсмических — 5 по методу отраженных волн и 2 по методу преломленных волн, 5 электроразведочных и 3 магнитометрических.

* * *

Башнефть имеет в работе 27 буровых станков. На эксплоатационном бурении на промысле им. Кирова работает 10 станков и на разведочных площадях — 17 станков, из которых до реорганизации треста 10 также находились в ведении промысла им. Кирова, а остальные 7 станков принадлежали Стерлитамакской разведочной конторе.

В 1936 г. по эксплоатационному бурению было пробурено 46 251 м, что составило 113% к плану. По разведочному бурению за тот же

период пробурено 22 191 м, или всего 76% к плану. Это свидетельствует о большом отставании разведочного бурения.

В эксплоатационном бурении средняя скорость проходки в 1936 г. составила 377 м, при плане в 336 м (112% к плану), а в разведочном 185 м, при плане 200 м (92% к плану).

По плану Ишимбаевский промысел должен был за 1936 г. ввести в эксплоатацию 65 скважин. Фактически же за этот срок сдано 69 скважин, но при перевыполнении плана по эксплоатационному бурению в отношении метража, скоростей и количества сданных скважин Ишимбаевский промысел не уделял внимания качеству скважин. Около 40 пробуренных скважин оказались с кривизной выше установленной нормы, что об'ясняется отсутствием контроля за качеством работ со стороны промыслового управления. Замеры кривизны производились плавиковой кислотой, при помощи несовершенного аппарата. Операции эти были доверены буровым мастерам, а в ряде случаев бурильщикам, заинтересованным в сокрытии дефектов бурения. Существующая на Ишимбаевском промысле система заработной платы не стимулирует борьбы за высокое качество скважины. За досрочное окончание скважины бурением буровой бригаде выдается прогрессивная премиальная доплата. При этом, в случае превышения установленной нормы кривизны на конечном забое, прогрессивная доплата уменьшается на 15% за каждый градус превышения нормы. Норма кривизны установлена в полградуса на каждые 100 м. Следовательно в скважине глубиной 800 м максимально допустимая кривизна равна 4°. При искривлении до 9°, т. е. при превышении нормы на 5°, скважина не может считаться хорошего качества. Тем не менее бригада все же получает за такую скважину 25% премиальной оплаты. В положении о зарплате совершенно не предусмотрена ответственность буровой бригады за искривление скважины в промежуточных интервалах (от устья до конечного забоя). Между тем искривление скважины в этих интервалах может быть более значительным, чем на конечном забое.

Определение кривизны только по конечному забою и выплата премий за качество при кривизне скважин сверх нормы идет в разрез с установками Главнефти.

Инженерно-технические работники промыслового управления получают премиальную оплату за проходку без учета качества бурения. Поэтому инженерно-технические работники не анализируют и не выявляют причины искривления скважин и не вырабатывают оптимальных условий работы различных долотьев на забоях с разными породами.

На Ишимбаевском промысле буровые бригады часто простаивают из-за запаздывания подготовительных работ (строительство вышек, монтаж оборудования). В ряде случаев бригада усиленно работает в течение 1—1½ месяцев, а затем по неделям отдыхает на побочных работах. В результате достижения стахановцев в деле увеличения скоростей бурения сводятся на-нет.

Крупнейшим недочетом в бурении является также недостаточно быстрое освоение скважин. Часто процесс этот затягивается на целый месяц. Работы по освоению скважины обычно производятся двумя рабочими в вахту. Остальные два рабочих в это время используются не по специальности на других работах. Буровые партии оплачиваются по повременной системе, что не создает стимула для быстрого освоения скважины и повышения качества работ.

В нескольких скважинах через некоторое время после пуска их в эксплоатацию образовались глинистые пробки. Это явилось следствием

недостаточной промывки скважин от глинистого раствора при их освоении.

В условиях работы Ишимбаевских промыслов средняя скорость проходки в эксплоатационном бурении может быть доведена примерно до 700 м. Так, буровой мастер-стахановец тов. Камолдин закончил в сентябре 1936 г. скважину со скоростью в 800 м.

Для повышения скоростей бурения прежде всего необходимо улучшить качество долотьев, которые Башнефть получает от Н.-Сергиевского завода. Главнефть поручила главному инженеру Прикамнефти тов. Гандеру разработать совместно с этим заводом мероприятия по улучшению качества долотьев. Поэтому можно надеяться, что снабжение Башнефти долотьями резко улучшится в самое ближайшее время.

В течение ближайшего времени Башнефть должна пересмотреть систему оплаты труда в бурении и построить ее таким образом, чтобы она создавала интерес у рабочих и инженерно-технических работников к повышению качества скважин. Наряду с этим необходимо коренным образом изменить организацию работ по освоению скважин. Лучше всего создать для этой цели специальные бригады и передать дело освоения скважин группам эксплоатации.

* * *

В 1936 г. Ишимбаевский промысел должен был дать 1 млн. т нефти. За год добыто 967,7 т, что составляет 96,8%.

В августе среднесуточная добыча составляла 3 380 т, а в сентябре и октябре снизилась до 2 900 т и в декабре до 2 614 т. Между тем количество имеющихся на промысле пробуренных скважин позволяет добывать не менее 4 200 т нефти в сутки. Отставание промысла в области добычи об'ясняется исключительно плохой организацией эксплоатации скважин.

Из 132 скважин, могущих давать нефть, 62 находятся в постоянной работе, 53 бездействуют из-за отсутствия оборудования (трубы, арматура, качалки, электромоторы), а остальные 17 простаивают потому только, что промысел не сумел как следует наладить ремонт.

Промысел добывает по преимуществу фонтанную нефть. Механизированная добыча еще не развита. Из общей добычи в 1936 г. на долю механизированной добычи приходилось всего 11,1%. Из всех скважин, числящихся в эксплоатации, только 7 работают на компрессорах, 17 на глубоких насосах и 8 на газлифте.

Большинство ишимбаевских скважин фонтанирует периодически. Для возбуждения фонтанирования приходится прибегать к свабированию (возбуждению), т. е. к такому способу эксплоатации, который при современном состоянии техники является кустарным.

При правильной эксплоатации возбуждение фонтанирования скважин производится с помощью передвижных компрессоров. Промыслу нужны два таких компрессора, но он не имеет ни одного.

При возбуждении скважин свабой работа производится медленно. Кроме того теряется много нефти, так как при под'еме свабы она разливается вокруг буровой и уходит в грунт.

План 1936 г. предусматривал строительство на промысле двух компрессорных установок и перевод скважин на глубокие насосы. Промысел еще в августе 1936 г. получил 8 компрессоров, но со строительством компрессорных запоздал. Вместо того чтобы построить облегченные сооружения для компрессоров и приступить к скорейшей организации компрессорной добычи, Башнефть стала разрабатывать комплексный проект компрессорного и газового хозяйства с газолиновым заводом и капитальными сооружениями. На разработку этого проекта потребовал-

ся почти год, с конца 1935 г. до августа 1936 г., а тем временем скважины стояли и в факелах сжигался нефтяной газ.

Но и разработанный Башнефтью проект был забракован Главнефтью, которая предложила строить компрессоры по упрощенному проекту. Это дало возможность пустить к концу декабря 2 установки на 8 компрессоров.

В условиях Ишимбаевского промысла сжигание газа в факелах совершенно недопустимо. Доставка газа к топкам не представляет большого труда, тем более, что для этого имеются трубы. Еще в 1935 г. Главнефть предложила тресту немедленно перейти на использование газа взамен нефти. Но трест этого не сделал, ожидая создания «культурного» газового хозяйства. На это ожидание ушло свыше 10 месяцев и за это время страна потеряла не менее 70 тыс. т нефти. Только в ноябре 1936 г. потери газа в переводе на нефть составили на промысле 10 тыс. т.

Не лучше обстоит и с глубоконасосной эксплоатацией, развитие которой промысел связывал с пуском электростанции. По плану электростанция должна была вступить в действие в июне 1936 г., фактически же она была пущена 1 сентября. Казалось бы, к июню промысел должен был оборудовать скважины глубокими насосами. Но он не сделал этого даже к декабрю. Имеются опасения, что 50 скважин, нуждающихся в переходе на глубокие насосы, не будут полностью оборудованы этими механизмами даже к 1 марта 1937 г., так как до 20 декабря 1936 г. оборудование еще не было отгружено промыслу из Баку.

Из-за задержки с оборудованием глубоконасосной эксплоатации страна теряет не менее 7 500 т нефти в сутки, не говоря уже о том, что не используется полностью электроэнергия пущенной в эксплоатацию ЦЭС. Ответственность за это несет не только трест «Башнефть», но и Главнефть, которая не выделила своевременно фондов на оборудование, несмотря на специальный приказ тов. Баринова от 13 октября 1936 г.

Организация работ по эксплоатации находится на Ишимбаевском промысле на низком уровне. Под'емники используются не более, чем на 50%. Рабочие, занятые на под'емниках, сами подготовляют рабочие места, что приводит к простоям этих механизмов. Сквозные и подготовительные бригады не организованы. Наряды на работы по спуску и под'ему выдаются после выполнения работ, что является прямым извращением нарядной системы.

Особенно плохо обстоит со строительством. Годовой план строительства выполнен лишь на 53,9%. Себестоимость же строительства превысила плановую на 9,8%. Фонд заработной платы перерасходован на 847 тыс. руб. Административно-хозяйственные расходы на 37% выше установленных по смете. Три кирпичных завода Башнефти при программе в 12 млн. штук кирпичей выработали всего 3 750 тыс. штук. Более того, трест самовольно уменьшил программу на 3 млн. штук кирпича. С августа 1935 г. до октября 1936 г. 80 двухкомнатных квартир оставались незаселенными из-за отсутствия в них печей, трест об'яснял это недостатком кирпича. Но в то же время кирпич завозился на вторую очередь ЦЭС. Затяжка с кладкой печей при острой нужде в жилой площади на промысле является недопустимым фактом.

Имеющийся на промысле жилой фонд используется неправильно. Около 40% этого фонда занято его строителями.

Организационная структура Башнефти и Ишимбаевского промысла не обеспечивала правильного руководства хозяйством. Промыслу были подчинены 22 хозяйственных организации, в том числе ЦЭС, разведка и т. д. Управление треста превратилось в ненужную надстройку, находящуюся рядом с промыслом и мешающую его работе.

Штаты чрезвычайно разбухли, имелось много неквалифицированных, излишних работников. На промысле при 25 буровых станках и 71 эксплоатационной скважине было занято около 7 тыс. рабочих.

Производство строительных работ было распылено среди четырех организаций (Ишимбаевская стройконтора, Стерлитамакская стройконтора, строительство трубчатки, строительство ЦЭС).

При тресте имелось 6 коммунальных контор, 4 транспортных конторы и т. д.

Вся эта организационная неразбериха свидетельствовала о том, что Башнефть даже после переезда в Стерлитамак не сделала необходимых выводов из приказа тов. Орджоникидзе о разукрупнении бывшего треста «Востоконефть».

Начальник Главнефти тов. Баринов приказом от 3 октября 1936 г. положил конец этому ненормальному положению. Согласно этому приказу промысловое управление сливается с аппаратом треста, эксплоатационные группы подчиняются непосредственно Башнефти, для эксплоатационного и разведочного бурения организуется подрядная контора, строительные конторы об'единяются в одну, внутри которой создается специальное управление подсобными предприятиями, коммунальное хозяйство также об'единяется в одном управлении, равно как и транспорт.

В результате такой реорганизации аппарат всех управлений сокращается не менее, чем на 25%.

Все эти мероприятия позволят Башнефти форсировать нефтедобычу в Башкирии. В 1937 г. трест должен разведать 7 новых структур и провести разведочное бурение в размере 40 тыс. м.

Для выполнения этого задания намечены следующие мероприятия: устанавливаются два вида разведок — зимний и летний. На летних разведках строятся сооружения облегченного типа. Полевая разведка усиливается сейсмическими партиями. Ликвидируется сезонность полевых геолого-поисковых работ. В целях ускорения и удешевления строительства вышек и монтажа оборудования вводятся передвижные и переносные фундаменты.

Перед бурильщиками поставлена задача — довести в 1937 г. скорость проходки по эксплоатационному бурению до 700—800 м на станок-месяц, а по разведочному — до 500 м.

Необходимо ускорить перевод эксплоатационных скважин на глубоконасосную и компрессорную эксплоатацию, используя при этом наряду с электроэнергией бензиновые газомоторы. В течение ближайшего времени надо закончить строительство газосборных магистралей и газифицировать ЦЭС, нефтезавод и кочегарки.

Все эти мероприятия должны обеспечить выполнение плана добычи нефти в 1937 г. в размере 1 709 тыс. т.

В ближайшее время вступает в эксплоатацию в Уфе нефтеперегонный завод мощностью 500 тыс. т, оборудованный по последнему слову техники, и нефтепровод Уфа — Ишимбаево. План 1937 г. предусматривает строительство второй очереди этого завода мощностью в 1 млн. т. Пущен в эксплоатацию (принят в декабре 1936 г.) Ишимбаевский нефтеперегонный завод мощностью в 500 тыс. т в год. Таким образом в Башкирии сейчас уже имеется нефтеперегонная база мощностью в 1 млн. т в год, а в 1938 г. она уже будет составлять 2 млн. т. Это требует форсированного развития нефтедобычи в Башкирии.

Трест «Башнефть» имеет все возможности для выполнения и даже перевыполнения этих заданий. Нужно лишь, чтобы Главнефть усилила техническое снабжение треста, особенно в части труб, насосов и моторов.

Доцент А. Левин

Основные проблемы развития Карагандинского каменноугольного бассейна

Уголь в Караганде впервые был обнаружен 80 лет назад. Однако за весь дореволюционный период русские и английские капиталисты добыли из карагандинских «копей» всего 1 182 тыс. т.

Подлинное развитие Карагандинского бассейна начинается с августа 1931 г., когда было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о создании «Третьей угольной базы СССР».

За 5 лет в голой степи возник крупный индустриальный угольный центр, оснащенный новейшими механизмами, являющийся прочной базой в перестройке всей экономики центрального Казахстана.

За 5 лет в Караганде созданы такие крупные шахты, как Кировская с добычей свыше 1 млн. т в год, шахта № 18, дающая 500 тыс. т, заканчивается строительство крупной шахты № 10, заложены шахты-гиганты: им. Костенко (А) и им. Бакимера (Б) мощностью в 2,5 млн. т каждая, рудоремонтный завод, временная ЦЭС, построена обогатительная фабрика, сооружен ряд подсобных предприятий. Капиталовложения только в жилищно-бытовое строительство составили около 50 млн. руб. За 5 лет построено около 124 тыс. м² жилой площади. Выстроена также образцовая больница, ряд школ, звуковое кино, большой клуб при шахте им. Кирова и ряд других культурно-бытовых учреждений.

В бассейне только по тресту «Карагандауголь», не считая «Карагандашахтстроя», работает около 10 тыс. рабочих, из них казахов — 2 100 человек. За 5 лет и 3 месяца (на 1 января 1937 г.) Караганда выдала на-гора около 10 млн. т угля. Это почти в 10 раз больше, чем вся добыча за 80 лет, истекших со времени открытия угля в Караганде.

Особых успехов добилась Караганда в 1936 г. Уже к годовщине Великой социалистической революции была выполнена годовая программа, а за весь 1936 г. по предварительным данным добыто около 3 860 тыс. т, т. е. на 500 тыс. т больше, чем установлено по плану.

В начале второй пятилетки добыча была механизирована лишь на 0,3%. В 1936 г. удельный вес механизированной добычи достиг 84% (1935 г. — 60%). Резко выросла и производительность труда. В 1931 г. средняя месячная производительность трудящегося (по эксплоатации) составляла 11,6 т, в 1935 г.— 18,4 т, в 1936 г.— 28,5 т. По сравнению с 1935 г. производительность труда по всем шахтам в среднем увеличилась на 56%, причем наименьший рост (на шахте № 7) составил 46,5%.

Производительность тяжелой врубовой машины еще в 1935 г. составляла 3 166 т в месяц. В 1936 г. производительность врубовой машины возросла больше чем вдвое — 6 500 т (в отдельные месяцы — даже 7 000 т), а на шахте № 18 она достигла 11 тыс. т. По производительности врубовых машин Караганда за последние месяцы обогнала все угольные бассейны Союза, оставив позади себя Кузбасс.

Этих успехов в 1936 г. Карагандинский угольный бассейн достиг благодаря развитию стахановского движения, которое внесло коренные изменения во все методы работы, сломало старые нормативы, выявило новые резервы и новые дополнительные мощности шахт. Стахановское движение в Караганде создало ряд мастеров труда, вызвало к жизни стахановские бригады, смены, сутки, пятидневки, декады, комсомольские стахановские вахты.

Но наряду с серьезными успехами Караганда имеет и ряд крупных недостатков. Борьба за качество угля не увенчалась еще решительными сдвигами. Правда, при стандарте в 17,3% зольность в среднем составила в 1936 г. 16,8%. Однако по сравнению с 1935 г. (16,6%) наблюдается даже некоторый рост зольности.

Все еще высока себестоимость угля — в среднем 17,2 руб. за 1 т. По сравнению с Кузбассом Караганда дает не только более дорогой и более зольный уголь, но и отстает в производительности труда. Караганда может значительно улучшить организацию работ на поверхности, где штаты еще велики. Если в Кузбассе рабочие на поверхности составляют 22,7% от всего контингента, то в Караганде на поверхности занято 31,4% от всех рабочих.

Таково в основных чертах состояние бассейна на сегодняшний день.

«Надо признать, что третьей каменноугольной базой Союза Караганда пока является, если можно так выразиться, потенциально, т. е. исходя из ее географического положения, запасов и качества углей. На самом деле Караганда дает еще мало угля и ход строительства шахт, электростанций... является пока слабым» [1].

Это становится особенно ясным при сопоставлении потребности в карагандинских углях с возможной добычей их.

Трест «Карагандауголь» в своих ориентировочных наметках дает следующую динамику возможного потребления углей (в тыс. т):

В 1937 г.	5 300	1940 г.	13 700
» 1938 »	7 800	1942 »	15 500
» 1939 »	10 000		

Наиболее крупными потребителями карагандинского угля являются заводы черной металлургии Урала, требующие коксовых углей, железные дороги, цветная металлургия (Балхаш, Джезказган), районные электростанции, население, коммунальные учреждения и др.

Недавно комиссия Главугля совместно с работниками треста пересмотрела старые мощности шахт и установила динамику возможной добычи из них на последующие годы. При этом выяснилось, что существующий шахтный фонд позволит увеличивать добычу только до 1939 г., когда максимум ее может выразиться в об'еме 5 150 тыс. т.

Для форсированного строительства шахт в Караганде необходимо установить, имеется ли в бассейне достаточное количество углей хорошего качества. Нужно установить также, может ли Караганда удовлетворить своего главного потребителя — металлургию. Отсюда возникает проблема коксовых ресурсов бассейна. Далее, требуется разрешить вопрос: должна ли Караганда оставаться центром, снабжающим промышленность рядовым углем, или же она может развить собственное коксовое хозяйство и связанное с ним химическое производство. Наконец следует выяснить, не будет ли водоснабжение района лими-

[1] Из статьи Предсовнаркома Казахской ССР тов. Исаева в сборнике «15 лет Казахской АССР». 1935 г., стр. 42.

тировать развитие Караганды, находящейся в суровых климатических условиях.

Рассмотрению этих проблем и посвящена настоящая статья.

* * *

Карагандинский бассейн находится в Казахстане в 231 км к юго-востоку от гор. Акмолинска. В бассейне нужно различать: собственно Карагандинское месторождение, Верхне-Сокурское, лежащее в 60 км к юго-востоку от первого (открыто в 1930 г.) и Чурубай-Нуринское (открыто в 1932 г.) — в 45 км на юго-запад от Караганды, по правому берегу реки Чурубай-Нури.

Общие геологические запасы Карагандинского бассейна исчисляются геологом Бурцевым в 50 млрд. т. Центральная комиссия по запасам при ГГУ подсчитала только уголь северной части бассейна и определила его запасы до глубины в 1 800 м в 32 млрд. т. Эта огромная масса углей залегает на площади в 2 тыс. км². В то же время Кузбасс на площади в 26 тыс. км² имеет запасы в 400 млрд. т, а Донбасс — на площади в 22,7 тыс. км² — 70 млрд. т. Запасы угля при относительно большем количестве мощных пластов ставят Караганду на первое место по угленосности. Так, коэфициент угленосности (в %) для Донбасса равен 0,64, для Кузбасса — 1,4 и для Караганды — 5,8.

Наиболее разведано и изучено Карагандинское месторождение, или так называемый «промышленный участок», который составляет часть северной окраины бассейна.

Общая площадь промышленного участка составляет 160 км². Здесь расположены гор. Караганда, поселки большая Михайловка, Тихоновка, Ново-Тихоновка, Ново-Узенский и Майкудукский и все шахты Карагандинского каменноугольного треста с рабочими поселками.

Залегание угольных пластов на промышленном участке в целом благоприятно для эксплоатации. Наносы покрывают уголь на 2—3 м. В некоторых местах уголь выходит на поверхность. В центральной части участка уголь падения пластов равен от 8 до 28°, в западной — от 12 до 17°, в восточной — от 30 до 35°. Вследствие пологого падения пластов подавляющее большинство шахт Караганды наклонные (шахты № 31 и 33 вертикальные). Мощность пластов значительна и достигает местами 8 м (пласт «Верхняя Марианна»). Средняя рабочая мощность пластов — 1½—2 м, что меньше, чем в Кузбассе, где средняя мощность свыше 2 м, а в Прокопьевском районе — даже 5—14 м.

Тектонические особенности бассейна в настоящее время еще не достаточно изучены. Между тем изучение тектоники, как показывает опыт ряда угольных районов, является необходимым условием для установления изменчивости качества углей на разных участках и на разной глубине пласта.

В отношении качества угли Караганды по ряду показателей выдерживают сравнение с углями Кузбасса. Теплотворная способность карагандинских углей измеряется в 6 500—7 300 кал., кузбасских — в 6 600—8 000 кал. По содержанию серы между углями этих двух основных бассейнов УКК нет резких различий. В карагандинских углях содержание серы колеблется от 0,4 до 1,2%, а в углях Кузбасса — от 0,4 до 0,7%, поднимаясь иногда до 1% (по Ленинскому и Араличевскому месторождениям). Фосфора в карагандинских углях (0,005—0,02%) значительно меньше, чем в углях Кузбасса (обычно более 0,04%).

В отношении зольности карагандинские угли значительно уступают кузнецким. В верхней Карагандинской свите зольность колеблется в широких пределах: от 9 до 19%. В нижней Ашларикской свите золь-

ность повышается даже до 20—37%. Средняя же зольность углей Кузбасса — около 10%, хотя и здесь имеется ряд пластов, в частности в Кемеровском районе, где содержание золы доходит до 15—20%. В настоящее время разрабатываются лишь менее зольные угли Карагандинской свиты.

Изложенная характеристика карагандинских углей дает все основания рассматривать Караганду наряду с Кузбассом как мощную угольную базу Урало-Кузнецкого комбината. Однако чрезвычайно слабые темпы геолого-разведочных работ за последние 2 года ставят под угрозу возможность быстрого развития бассейна.

В 1933 г. запасы углей на промышленном участке, в верхней, наименее зольной Карагандинской свите, были утверждены Центральной комиссией по запасам при ГГУ в 474 млн. т (по группам А + В + С). С тех пор разведки ведутся очень слабо. Геолого-маркшейдерское бюро треста «Карагандауголь» не только не ведет работ вне промышленного участка, но и на самом этом участке проявляет весьма недостаточную деятельность по линии выяснения рабочих запасов. В 1936 г. по данным треста промышленные запасы всех шахт составляли всего 25 249 тыс. т.

В 1936 г. разведкой были охвачены только поля, на которых намечается закладка мощных шахт A_1 и B_1 (по $2^1/_2$ млн. т). К 1937 г. разведанность этих полей достигла примерно 70—75%. В текущем году предполагается заложить еще по три скважины на глубину 300 м (каждая).

Находящееся в Караганде (в пос. Б. Михайловка) Геологическое Бюро ГГУ основные свои разведки в 1937 г., как и в 1936 г., направляет на изыскание цветных металлов, сырья для стройматериалов и воды (для снабжения железной дороги Караганда — Джезказган).

Разведки на уголь производились Геологическим бюро ГГУ в Караганде в 1936 г. в Чурубай-Нуринском месторождении. Результаты их должны привлечь особое внимание к углю. Это месторождение, которое, как указывает зам. нач. этого бюро тов. Дашко, представляет собою отдельнуют изолированную от Карагандинского бассейна мульду.

По предварительным данным запасы Чурубай-Нуринского месторождения определяются в 10 млрд. т. Здесь вскрыто свыше 20 пластов, пригодных для эксплоатации. Опробование двух пластов (M_{11} и M_{16}) показало хорошее качество углей, в частности их низкую зольность. Так, пласт M_{16} при мощности в 1,95 м содержит чистый уголь без прослоек пустых пород. Зольность этого угля от 4 до 8% (из разных пачек). Весьма важно, что участок, на котором производились разведки, расположен вблизи (в 6 км) от новой железной дороги Караганда — Балхаш. В 1937 г. необходимы дальнейшие тщательные геолого-разведочные работы в Чурубай-Нуринском месторождении.

* * *

Вопрос о ресурсах коксовых углей Караганды тесно связан с весьма актуальным вопросом коксового баланса черной металлургии Востока. Проблеме этой в 1936 г. была посвящена специальная конференция с участием представителей ведущих предприятий металлургической и коксовой промышленности Союза. При исчислении потребности разных районов в угле конференция исходила из предположения, что в 1940 г. выплавка чугуна на востоке СССР составит 9 050 тыс. т (Магнитогорский, Кузнецкий, Ново-Тагильский заводы и Востокосталь). В связи с этим перечисленным заводам потребуется в 1940 г. 10 040 тыс. т кокса.

Для определения доли участия коксовых углей Кузбасса, Караганды и Кизела в покрытии этого спроса, необходимо установить состав шихты для заводов черной металлургии. Конференции были представлены два варианта — ГУМПа и Главугля (в %):

Заводы	Вариант ГУМПа	Вариант Главугля
Магнитогорский		
Осиновский уголь	20	15
Прокопьевский «К» уголь	50	50
Карагандинский »	30	35
	100	100
Ново-Тагильский		
Прокопьевский «К» уголь	40	40
Прокопьевский «ПС» »	20	
Кизеловский »	40	60
	100	100
Кузнецкий		
Прокопьевский «К» уголь	44	40
Киселевский «К» »	8	—
Осиновский »	30	30
Прокопьевский «ПС» »	18[1]	30[1]
	100	100

Как видно из таблицы, вариант ГУМПа предусматривает увеличение в составе шихты удельного веса углей Кузбасса (именно Прокопьевского, марки «К») и уменьшение доли карагандинских и кизеловских углей. Вопрос о составе шихты вызвал на конференции горячие споры. Сложность этого вопроса заключается в том, что в настоящее время отсутствует специальный метод для определения коксуемости и маркировки углей новых районов (в частности Кузбасса и Караганды). Практикуемая сейчас маркировка, применительно к номенклатуре углей Донбасса, неудовлетворительна ввиду специфических особенностей химического состава углей Востока. Так например по количеству летучих угли некоторых районов Кузбасса, казалось бы, не должны коксоваться, между тем, фактически они дают хороший самостоятельно коксующийся уголь. Такие же сорта угля, как показывают последние опыты химической лаборатории треста «Карагандауголь»[2], дают некоторые пласты Караганды.

Повышенные требования, предъявляемые народным хозяйством к металлургии, требуют улучшения качества кокса. Раньше черная металлургия Востока широко использовала угли Ленинского района Кузбасса. Однако эти угли хотя дают кокс, хорошо сплавленный, серебристый, но трещиноватый. То же констатировал представитель ГУМПа на конференции. В настоящее время ленинские угли мало используются ГУМПом. На смену им должны притти другие угли Кузбасса, для чего необходимо организовать детальное изучение некоторых ведущих пластов этого бассейна. По качеству угля эти пласты неоднородны.

[1] Анжеро-Судженск.
[2] По сообщению зав. хим. лабораторией треста Карагандуголь.

На конференции же отмечалось, что в Прокопьевском районе один и тот же пласт (например «Горелый») в разных шахтах дает угли разных марок.

Сложность проблемы маркировки углей и недостаточно детальная изученность углей новых районов при существующем фонде шахт приводит к весьма напряженному коксовому балансу. По одному из подсчетов Главугля коксовый баланс на 1940 год сводится как будто удовлетворительно: потребность в коксующихся углях — 15 330 тыс. т, ресурсы — 16 540 тыс. т. Однако при установлении шихты из строго определенных марок обнаруживается крупный дефицит в коксующихся углях. При этом условии недостаток коксующихся углей по варианту ГУМПа составит 3 640 тыс. т, а по варианту Главугля — 2 772 тыс. т. В том числе дефицит карагандинских коксовых углей при варианте ГУМПа выразится в 985 тыс. т, а при варианте Главугля — в 1 244 тыс. т.

Конференция предложила ряд мероприятий для увеличения коксовых ресурсов угольной промышленности Востока. В частности она отметила необходимость развития Осиновского, Прокопьевского и Кизеловского месторождений Кузбасса, наметила выработку специальной маркировки углей Востока и предложила провести опыты по коксованию углей разных районов.

К сожалению, конференция (представитель Караганды не участвовал в ее работе) недооценила возможностей Карагандинского бассейна в отношении снабжения промышленности коксующимися углями. Когда участники конференции обсуждали вопрос о ресурсах коксующихся углей Караганды, некоторые из выступавших имели в виду только «Новый» пласт, другие вообще высказывали сомнения в способности карагандинских углей самостоятельно коксоваться, третьи совершенно неправильно исключали пласт «Верхняя Марианна» из ресурсов коксующихся углей. Между тем по последним данным ресурсы коксовых углей Караганды и доля их участия в шихте заводов черной металлургии УКК могут быть значительно больше [1].

Изучение коксуемости карагандинских углей во Всесоюзном научно-исследовательском институте химии и твердого топлива (ВНИХТ) привело к следующим выводам. По качественным показателям кокса концентраты отдельных пластов располагаются в следующем убывающем порядке: 1) «Слоистый», 2) «Новый», 3) «Выше-Средний», 4) «Двойной», 5) «Сосед». Угли всех этих пластов могут самостоятельно коксоваться. Уголь пласта «Замечательный» коксуется при небольшой добавке жирного угля. Угли пластов «Верхняя Марианна», «Феликс», «Горбачевский» самостоятельно не коксуются, но могут служить присадкой [2]. Установлена также возможность получения хорошего металлургического кокса при двух- и трехкомпонентной шихте из углей разных пластов Карагандинского бассейна. Выяснено, что 55% самостоятельно коксующихся углей (из пластов «Нового», «Слоистого» и «Выше-Среднего») выдерживают до 45% подмеси слабоспекающихся углей (из пластов «Замечательный» и «Верхняя Марианна»).

Дальнейшие исследования коксовых свойств как отдельных пластов, так и разных шихт производились в коксовой печи треста «Караганда-уголь». Печь эта имеет загрузку в 25 кг и отапливается углем и нефтью. Продолжительность коксования в ней 10—12 час. Серия опытов была проведена в 1935 и в 1936 гг., причем в первую очередь были изу-

[1] На конференции проф. Сапожников заявил: «Караганда могла бы выделить хорошие угли, которые дали бы возможность ослабить дефицит, но я не знаю, как там обстоит дело — даже не вижу здесь представителя Караганды».

[2] «Угли Карагандинского бассейна». ВНИГИ, изд. 1934 г., стр. 143.

чены свойства угля одного из ведущих пластов бассейна — «Верхняя Марианна» (этот пласт дает 30% от общей добычи треста «Карагандауголь»).

Опыты показали, что при введении в шихту 50—60% угля «Верхней Марианны» получается плотный, прекрасного качества и звонкий кокс с барабанной пробой в 300—330 кг. Так как опыты велись с необогащенным углем, то кокс оказался золистым, особенно при присадке угля из пласта «Выше-Средний». С присадкой угля из пласта «Новый» получался более чистый кокс (16% золы) с барабанной пробой в 312—321 кг.

До настоящего времени на Магнитогорский завод направлялись угли из пластов «Новый», «Замечательный», «Выше-Средний» и «Слоистый». От углей из двух последних пластов вследствие их высокой зольности завод отказался, несмотря на то что они обладают высокими коксовыми свойствами. Угли пластов «Новый» и «Замечательный» в необогащенном виде, как более чистые и хорошо коксующиеся, в количестве 18% идут сейчас в шихту вместе с кузнецким углем.

Приведенные выше данные свидетельствуют о полной возможности немедленного использования Магнитогорским заводом мелкой фракции пласта «Верхняя Марианна» в коксовой шихте в комбинации с углем пластов «Новый» и «Замечательный», даже в необогащенном виде, и с углем пласта «Выше-Средний» после его обогащения.

В опытной печи трест «Карагандауголь» впервые провел также коксование угля из пласта «6-футовый», которое дало хорошие результаты. Был получен кокс прекрасного внешнего вида с барабанной пробой в 326 кг.

Особого внимания заслуживают исследования, производившиеся в 1936 г. химической лабораторией (проф. Додонов) треста «Карагандауголь» по пластическому методу проф. Сапожникова. Исследования эти показали, что параметры коксуемости углей разных карагандинских пластов довольно близки друг другу. Крайние пределы занимают угли из пластов «Выше-Средний» и «Верхняя Марианна». Первые являются наиболее жирным и хорошо спекающимся компонентом шихты, а вторые — наиболее тощим.

В среднем вся шихта из углей разных пластов Карагандинского бассейна характеризуется усадкой X = 26 мм и пластическим слоем Y = 15 мм. Добавка необогащенного угля из пласта «Новый» несколько увеличивает средний пластический слой шихты. Концентраты же этих углей бесспорно дадут лучшие показатели. Так, пластический слой увеличится по крайней мере на 2 мм, а усадка уменьшится на 3 мм. В этом случае возможные параметры смеси концентратов выразятся в следующих величинах:

Пластический слой Y	17 мм
Усадка X	23 »
Среднее содержание летучих в шихте . .	23%

Угольная масса с такими параметрами соответствует показателям для самостоятельно коксующихся углей марки «К» (барабан — не ниже 300 кг, усадка — не более 23 мм, пластический слой — не менее 17 мм, содержание летучих — 18—24%).

Многочисленные опыты обогащения пластов карагандинских углей (в разных институтах и на различных обогатительных фабриках) показали, что концентраты легко обогатимых пластов выходят с зольностью в 7,5—8%, а более трудно обогатимых — с зольностью в 9—11%.

По данным треста «Карагандауголь» при условии использования в шихте разных пластов добыча углей для коксования может составить в 1940 г. 4 500 тыс. т (или 3 000 тыс. т концентрата со средней золь-

ностью в 9%). Если же исходить из данных, приведенных на конференции представителем ГУМПа, то потребность в концентрате карагандинского угля составит 1 705 тыс. т, а по данным представителя Главугля — около 2 000 тыс. т, следовательно при использовании углей из разных пластов Карагандинского бассейна и шихт из разных компонентов этих же углей получается не недостаток в 1 244 тыс. т, а «излишек». При варианте ГУМПа этот «излишек» составит 1 295 тыс. т (3 000—1 705 тыс. т), а при варианте Главугля — 1 000 тыс. т (3 000—2 000 тыс. т).

«Излишек» в 1 000—1 295 тыс. т карагандинского концентрата мог бы пойти на покрытие дефицита прокопьевского угля марки «К» или кизеловского угля, если бы оказалось, что концентрат этот по своим технологическим свойствам может заменить их.

Но в действительности «излишка» концентрата карагандинского угля не будет. В противовес наметкам, представленным на конференции, имеются расчеты Управления Востокококса, Технико-Экономического совета коксохимической промышленности и ряда проектирующих организаций, которые предусматривают состав шихты для заводов черной металлургии, отличный от вариантов ГУМПа и Главугля. Так, для Ново-Тагильского завода проектируется шихта не из кизеловских и прокопьевских углей, а из 70% кизеловских и 30% карагандинских углей (при добавке угля из пласта «Верхняя Марианна» в сочетании с кизеловским углем в пределах 25—40% получается хороший кокс с барабанной пробой в 310—330 кг). При дальнейшем развитии Карагандинского бассейна участие его в снабжении Магнитогорского завода может возрасти до 60—80%. Более того, Бакальский металлургический завод должен будет работать на шихте исключительно из карагандинских углей (100%).

Ко всему этому надо добавить, что по расчетам треста «Карагандауголь» 3 000 тыс. т концентрата бассейн сможет дать лишь при условии работы двух обогатительных фабрик к 1940 г. (одна опытная на 1 500 тыс. т и другая при шахте «А» — на 3 000 тыс. т).

* * *

Успешное обогащение угля наряду с подбором шихты для получения хорошего металлургического кокса является одной из основных предпосылок быстрого развития Карагандинского бассейна.

Если учесть, что каждый лишний процент золы увеличивает расход кокса от 1,75 до 2,5%, а колебание в содержании золы на 1% изменяет производительность домны на 2,7%, то станет совершенно ясным, какое огромное значение имеет обогащение карагандинских углей.

Опытная обогатительная фабрика в Караганде была пущена с большим опозданием лишь в октябре 1936 г. По проектным данным фабрика эта должна выпускать 78,2% концентрата с зольностью в 7,6%, 11% промышленного продукта с зольностью в 29,3% и 10,7% хвостов с зольностью 75,1%.

Фабрика состоит из двух секций — сухой (пневматической) и мокрой (реомойка). В соответствии с технологическим процессом механизмы расположены таким образом, что уголь по бесконечной ленте транспортеров передается с одного механизма на другой, чем достигается непрерывность потока.

Производительность мокрой секции запроектирована на 125 т угля в час, а сухой — на 90 т в час. Годовая производительность обеих секций должна составить 1 300 — 1 500 тыс. т угля.

Следует отметить, что советская угольная промышленность в области применения пневматического (сухого) обогащения углей делает лишь

первые шаги. В Донбассе имеются две опытные установки, а третья пущена в Караганде. Но и за границей сухое обогащение является сравнительно новым делом. Так, в Германии, где обогащение углей весьма развито (80% от всей угледобычи), в основном применяется мокрый метод. Лишь в последние годы здесь начали строить пневматические обогатительные фабрики [1]. Развивается сухое обогащение углей и в США, особенно в районах с холодным климатом, где использование мокрого способа зимой очень затруднительно.

На упомянутой выше конференции высказывались серьезные опасения в том, что мокрое обогащение в условиях сурового климата северного Казахстана и Урала может привести к смерзаемости углей. В связи с этим конференция сочла необходимым поставить перед НКТП вопрос об исследовании возможности постройки новых обогатительных фабрик для карагандинских и кизеловских углей не на месте добычи, а при коксовых заводах (у потребителей).

Между тем совершенно очевидно, что перевозка необогащенного угля на металлургические заводы Урала экономически нецелесообразна, так как при этом приходится загружать транспорт не только углем, но и лишними 10—15% золы при пробеге свыше 1 тыс. км.

В последнее время Гипрококс (Украина) произвел подробное сравнительное изучение экономической эффективности вариантов постройки обогатительной фабрики в Караганде и в Магнитогорске. Работа эта показала, что с точки зрения транспортных показателей, целесообразности использования энергетических углей (полупродукта), применения отходов обогащения, а также сокращения капиталовложений в подвижной состав, вариант сооружения обогатительной фабрики в Караганде имеет значительные экономические преимущества по сравнению с вариантом обогащения карагандинских углей в Магнитогорске. В качестве единственного мотива в пользу постройки новой фабрики в Магнитогорске Гипрококс проводит утверждение, что сооружение такой фабрики в Караганде потребует значительно больше капиталовложений. Но при этом не следует упускать из виду, что ежегодная экономия на эксплоатационных издержках в Караганде столь велика, что экономия эта быстро покроет дополнительные затраты на капитальное строительство.

Кроме того весьма спорным является самое утверждение, что при постройке обогатительной фабрики в Караганде потребуется большая сумма капиталовложений. Так, руководящие работники треста «Карагандауголь» считают, что при сооружении фабрики в Магнитогорске, который находится в 1 200 км от рудников, складское хозяйство должно быть значительно более мощным и дорогим, чем на обогатительной фабрике, построенной при крупных шахтах и технологически связанной с ними (непосредственная передача угля, использование породы как закладочного материала).

Следует отметить также, что Гипрококс учитывает удорожание процесса обогащения при карагандинском варианте в связи с сушкой (обезвоживанием) концентрата, что является одной из основных мер борьбы со смерзаемостью углей. Но автор рабочего проекта Карагандинской обогатительной фабрики горный инженер тов. Руденко подчеркивает, что «угли начинают смерзаться лишь тогда, когда содержимое влаги превышает некоторый определенный предел, высота которого зависит от крупности угля» [2]. Проект тов. Руденко предусматривает доведение влажности концентрата до 5—6%, что, как показали

[1] Губерман и Тихоцкий, Угольная промышленность капиталистических стран, стр. 140.

[2] «Уголь», август 1936 г.

проведенные в Караганде опыты, устраняет опасность смерзания углей.

В настоящее время еще нет достаточных данных, которые могли бы установить, в какой мере работа Карагандинской обогатительной фабрики будет соответствовать проектным заданиям. Но работа опытной фабрики, которая находится в эксплоатации уже несколько месяцев, говорит о том, что борьба за полное освоение нового производства потребует серьезных усилий. Несмотря на то что план на октябрь — декабрь 1936 г. был установлен с учетом так называемого «пробного периода», опытная обогатительная фабрика все же не выполнила плана. Себестоимость 1 тонны концентрата оказалась почти на 60% выше плановой. Ряд производственных процессов нуждается в рационализации.

* * *

В Карагандинском угольном бассейне имеются достаточные основания для создания собственного коксохимического производства. Уже в настоящее время часть углей из пласта «Верхняя Марианна» без предварительного коксования идет в домны заводов Востокостали. В 1934—1935 гг. на трех уральских заводах — Кушвинском, Чусовском и Кабаковском — были проведены удачные опыты по частичной замене древесного угля «доменным углем» также из пласта «Верхняя Марианна», причем качество древесноугольного чугуна не ухудшалось.

Уголь верхней пачки пласта «Верхняя Марианна» отличается совершенно своеобразными свойствами. При добыче он держится в крупных твердых кусках, которые мало растрескиваются в огне, сгорают с постепенным уменьшением об'ема, не теряя своей формы и не спекаясь с рядом лежащими кусками. Опыты, проведенные горным инженером Федоровичем, установили, что этот уголь весьма сходен с углем из пластов «Волковского» и «Мощного» Кузнецкого бассейна.

Уголь «Верхней Марианны» пропускается через «грохоты», после чего куски крупнее 40—50 мм используются как доменное топливо. Замена древесного угля «доменным» имеет большое экономическое значение. Инженер Федорович считает, что при замене древесного угля в шихте на $^1/_3$ углем «Верхней Марианны» годовая потребность заводов Востокостали на ближайшие годы составит 300—400 т угля, что означает экономию свыше 20 млн. руб. в год.

Экономические выгоды и технические преимущества кооперирования крупных металлургических заводов с коксовым производством совершенно бесспорны. Поэтому все новые уральские заводы запроектированы и строятся с собственными коксовыми печами. Должен будет иметь свои коксовые установки и проектируемый к постройке Казахстанский металлургический завод, независимо от того, будет ли он построен на ата-суйских рудах или в Акмолинске на привозной руде.

Коксовая же установка, которую предполагается создать в Караганде, подобно кемеровской печи будет иметь самостоятельное значение. Она предназначается для обслуживания металлургических заводов Урала, не имеющих собственных коксовых печей (Верхне-Салдинского, Кушвинского, Кабаковского и др.), заводов цветной металлургии и крупных литейных заводов (Челябинского тракторного, Свердловского, Уралмаша, Петуховского и др.). Все эти предприятия систематически испытывают затруднения из-за недостатка кокса, так как единственная самостоятельная установка — Кемеровская — не в состоянии удовлетворить потребность в коксе.

Размер Карагандинской установки определяется переработкой 1 млн. т угля, т. е. выжигом 770 тыс. т кокса в год.

При коксовании карагандинских углей можно ожидать следующих выходов основных химических продуктов:

Смолы	25 000 т в год
Аммиака	2 500 » »
Сырого бензола	10 000 » »

Смола после разгона дает следующие продукты:

Масла	11 250 т
Пека	11 250 »
Карболки	500 »
Нафталина	1 000 »

Все эти продукты будут иметь огромный спрос в Казахстане. Каменноугольные масла получат большое применение для пропитки шпал, пек пойдет для строительных и дорожных работ. Бензол в известной мере сможет заменить керосин и бензин.

Коксовый газ в обогащенном виде (после компримирования) с большим успехом может быть использован в качестве моторного топлива в автотракторном хозяйстве, что подтверждают положительные результаты проведенных в этом направлении опытов.

Весь водород должен быть использован для синтеза аммиака. Наличие в Казахстане огромных запасов сульфидных, цинковых, свинцовых и медных руд гарантирует получение в виде побочного продукта больших количеств серной кислоты и позволяет предусмотреть широкое производство сульфат-аммония. Коксохимическая установка в Караганде может дать до 230 тыс. т сульфат-аммония, который пойдет как удобрительный тук для орошаемых хлопковых полей южного Казахстана и соседних среднеазиатских советских республик. При этом коксовые печи могут отапливаться генераторным газом, получаемым от сжигания полукокса из специальной установки, перерабатывающей полупродукты обогатительной фабрики.

Нерентабельность перевозки на дальние расстояния высокозольных углей, способность их к окислению при хранении в штабелях и потеря при этом общей теплотворной способности, нерациональность сжигания углей с большим содержанием летучих в топках паровых котлов — все это служит экономическим обоснованием для освобождения топлива от летучих до момента его сжигания на месте добычи. В этой связи возникает вопрос о постройке в Караганде полукоксовой установки, на которой можно будет получить смолу и высококалорийный газ (8 тыс. кал.). Газ этот также пригоден в качестве моторного топлива (при компримировании), а смола может найти применение как флотационный реагент при обогащении сульфидных медных руд на строящемся Прибалхашском заводе.

Лабораторные работы в Ленинградском Горном институте и опытные работы на обогатительной фабрике Прибалхашстроя показали возможность извлечения из 1%-ной медной руды до 90% меди. Возможный расход смолы на Прибалхашском заводе определяется в 5 тыс. т в год, что соответствует производительности карагандинской полукоксовой установки, которая будет сжигать 100 тыс. т полупродукта.

Сейчас же необходимо приступить к срочному строительству в Караганде опытной полукоксовой установки. Срочность этого мероприятия диктуется пуском к концу 1937 г. всей обогатительной фабрики Прибалхашстроя.

* * *

При проектировании коксохимической установки в Караганде большое внимание должно быть уделено вопросам водоснабжения. По мнению работников треста «Карагандауголь» потребность в воде для производственных нужд исчисляется в количестве 3 млн. м³ в год. При

этом работники треста считают, что Караганда может быть обеспечена водой за счет строящегося на р. Нуре Самаркандского водохранилища вместимостью свыше 100 млн. м³. Между тем, если учесть перспективы развития бассейна в ближайшие 10 лет (до 18 млн. т добычи в год), то станет ясным, что проблема водоснабжения остается напряженной и что для разрешения ее нужны дальнейшие гидрологические изыскания.

Основным источником водоснабжения Карагандинского бассейна могут служить р. Нура и ее приток Чурубай-Нура. Нура питается весенними талыми водами. Сток за счет выпадающих дождей ничтожен. В силу климатических особенностей района почти вся влага теряется на испарение. Поэтому об'ем годового стока реки обусловливается весенним паводком. При среднем годовом стоке р. Нуры у поселка Самаркандского в 200—250 млн. м³, сток за исключением весеннего периода составляет лишь около 25—30 млн. м³.

При столь неравномерном режиме использование воды Нуры возможно лишь при условии зарегулирования стока.

На основе исследования Ленинградского отделения Водоканалпроекта проектируется создание двух больших водохранилищ. Одно на р. Нуре у поселка Самаркандского (плотина с подпором 17,5 м), другое — у поселка Джартас на р. Чурубай-Нуре. Первый водохозяйственный узел будет служить для удовлетворения потребности в воде промышленности и населения города Караганды, а также для полива прилегающих к нему участков. Второй должен быть предназначен для полива тяготеющих к городу пахотноспособных участков, расположенных по р. Чурубай-Нуре.

Дополнительным источником водоснабжения должны служить подземные воды. Максимальное количество воды, которое они могут дать для промышленности Караганды в ближайший период, определяется В. А. Курдюковым примерно в 200 л/сек. [1].

Если в настоящее время представляется затруднительным определить потребное количество воды на определенные календарные сроки, то не только возможно, но и необходимо (и такие расчеты производятся) определить количество воды, которое потребуется при комплексном развитии Карагандинского бассейна, хотя бы ко времени достижения угледобычи в 18 млн. т. Что же касается подземных вод, то необходимо усилить работы по выяснению не только количества, но и их качества.

Анализ современного состояния угольной промышленности Караганды позволяет сделать следующие выводы: огромные геологические запасы углей хорошего качества требуют быстрейших разведок для расширения рабочих запасов на промышленном участке и выяснения их на Чурубай-Нуринском месторождении; последние данные лабораторных исследований и опытной коксовой установки Караганды говорят о наличии широкой гаммы коксующихся углей бассейна; новые обогатительные фабрики экономически целесообразно строить на месте добычи углей в Караганде, необходимо скорейшее освоение опытной обогатительной фабрики и окончательное разрешение вопроса о сухом и мокром обогащении в условиях Караганды; имеются достаточные предпосылки для создания в Караганде собственного коксохимического производства.

Но этим не исчерпывается вся сумма проблем, стоящих перед Карагандинским бассейном. Перед ним стоит еще ряд других важнейших проблем, и в частности транспортная. Уже закончена и вводится в эксплоатацию дорога Караганда — Балхаш, которая свяжет караган-

[1] В. А. Курдюков, Подземные воды Караганды, сб. Акад. наук «Караганда», стр. 393.

динские угли с балхашской медью. В 1937 г. должна быть закончена постройка железной дороги Нельды — Джезказкан, на которую пойдут потоки карагандинского угля для возникающего медеплавильного гиганта. Необходимо приступить также к строительству давно спроектированной дороги Акмолинск — Карталы — Магнитогорск. Только с созданием этого пути можно будет полностью использовать благоприятное географическое положение Караганды.

В третьей пятилетке должна быть завершена реконструкция сельского хозяйства Прикарагандинского района. Караганда должна иметь собственную продовольственную базу, создать мощное мясное, молочное и плодоовощное хозяйство.

Большое значение для бассейна имеет проблема озеленения. Разрешение этой проблемы позволит создать не только благоприятные условия для отдыха трудящихся, но также ветрозащитные кордоны вокруг города, в полях, вдоль железных дорог. За последние два с половиной года Караганда достигла огромных успехов в области озеленения (посажено свыше 4 млн. деревьев и корней кустарников), но главные работы в этом направлении еще впереди.

21 ноября 1936 г. Первый Чрезвычайный С'езд Советов Карагандинской области подчеркнул в своей резолюции недостаточность темпов развития Карагандинского угольного бассейна.

С'езд отметил, что рост новых индустриальных гигантов Казахстана и Урала, строительство сотен километров новых железных дорог, которые свяжут Караганду с этими гигантами, пред'явят огромную потребность в карагандинском угле.

С'езд поручил областному исполнительному комитету подготовить и поставить перед правительством Союза и тов. Серго Орджоникидзе вопрос о необходимости ускорения развития Карагандинского бассейна.

С'езд подчеркнул также необходимость строительства новых крупных механизированных шахт (комплекс А, Б), развития в Караганде коксохимической промышленности и расширения энергетической базы бассейна (пуск КарГРЭСа в 1937 г.).

В настоящее время правительство Союза ССР уже ассигновало средства на форсирование в 1937 г. строительства шахты «А».

Нет сомнения, что основные проблемы Караганды получат в ближайшее время благоприятное разрешение, и тогда «Караганда вступит во второй период, который будет отличаться от предыдущего пятилетия темпами своего развития, разворотом строительства и культурно-бытовых мероприятий в бассейне» (из доклада секретаря крайкома тов. Мирзояна в Караганде 6 сентября 1936 г.).

К. Рубинштейн

Состояние и перспективы мирового хлебного рынка

Кризис на мировом рынке хлебопродуктов, проявившийся в резком падении хлебных цен в 1930—1933 гг. и нарастании колоссальных запасов пшеницы, подготовлялся по существу всем развитием капитализма в годы империалистической войны и послевоенный период. Временный недостаток хлеба, имевший место в Западной Европе в годы войны и в первые послевоенные годы, дал толчок к значительному расширению производства хлебов в заокеанских странах (Канада, США, Аргентина, Австралия). Это расширение производства хлеба далеко переросло узкие рамки платежеспособного спроса капиталистических стран.

Размеры мировой продукции пяти хлебов (без СССР) выросли с 2 941 млн. ц в 1909—1913 гг. до 3 077 млн. ц в 1924—1928 гг.

В то же время международная хлебная торговля оставалась до 1931 г. на уровне, близком к довоенному.

Мировой промышленный кризис 1929 г. привел к резкому падению промышленного производства и сбыта во всех капиталистических странах, а вместе с тем — к дальнейшему сокращению спроса на продукты сельского хозяйства. Невиданный в истории капитализма рост безработицы и падение заработной платы вызвали резкое сокращение спроса на все продукты, в частности на хлеб и животноводческие продукты.

Все это привело к значительному сокращению мировой хлебной торговли. О темпах и степени сокращения размеров мировой хлебной торговли можно судить по следующим цифрам, характеризующим об'ем международной торговли важнейшей хлебной культурой — пшеницей [1]:

С.-х. годы	млн. ц	С.-х. годы	млн. ц
1928/1929	243	1932/1933 . . .	172
1929/1930	180	1933/1934 . . .	149
1930/1931	224	1934/1935 . . .	145
1931/1932	220	1935/1936 . . .	136

Столь резкое сокращение размеров международной торговли пшеницей об'ясняется прежде всего понижением потребления широких масс в западно-европейских странах, являющихся основными импортерами хлеба. Буржуазия этих стран в обстановке сокращения сбыта стремилась к тому, чтобы это сокращение произошло в первую очередь за счет импортного хлеба и в возможно меньшей степени затронуло доходы отечественных помещиков и кулаков. На этой почве возникло крайнее обострение аграрного протекционизма, характерное

[1] Revue Internationale d'Agriculture, 1936, № 10.

для всех стран, импортирующих хлеб. Хотя это обострение и произошло под влиянием экономического кризиса 1929 г. и резкого падения мировых цен, однако оно связано с факторами более длительного порядка, с общим кризисом капитализма.

Существовавшие до войны протекционистские мероприятия, несколько ослабленные в послевоенные годы, не только были восстановлены, но и резко усилены. Это усиление произошло прежде всего путем использования такого внешнеторгового рычага, как пошлины.

Повышение пошлин, введение норм принудительного помола и иных форм регулирования потребления («эозинирование», «денатурирование» хлеба) являлось характерным для хлебного рынка в 1930—1932 гг., когда основным фактором, толкавшим правительства капиталистических стран к усилению протекционистских мероприятий, было давление аграриев, стремившихся сохранить свои доходы и ослабить катастрофическое влияние обострявшегося аграрного кризиса.

Однако в последние годы на усиление аграрного протекционизма и регулирование хлебного импорта стали влиять новые явления, вытекающие из общего политического и экономического положения капиталистического мира. Среди этих явлений важнейшее значение имеет усиление подготовки к новой империалистической войне. Со времени прихода к власти германских фашистов, открыто ставящих своей задачей развязывание мировой бойни, милитаризация всего хозяйства сделалась ведущим звеном экономической политики фашистских и полуфашистских стран. В общей системе подготовки к войне мобилизация сельского хозяйства играет немаловажную роль, и с 1933 г. задачи подготовки сельского хозяйства к войне наложили свой отпечаток на мероприятия по усилению аграрного протекционизма.

Приблизительно с того же времени (с 1932—1933 гг.) торговая политика капиталистических стран оказалась под сильным влиянием еще одного фактора, а именно валютного кризиса. После падения фунта стерлингов, после девальвации доллара капиталистический мир был ввергнут в валютный хаос. Платежный баланс большинства капиталистических стран стал крайне неустойчив, и правительства этих стран в целях экономии валюты были вынуждены принять ряд мер по ограничению импорта.

В этих условиях прежние методы регулирования хлебного импорта — пошлины и принудительный помол — оказывались уже недостаточными. Многие капиталистические страны перешли к более прямому регулированию хлебного импорта, к конкретному установлению количеств импортного зерна, допускаемых в страну на определенный отрезок времени. Орудием для достижения этой цели сделались контингенты и лицензии, которые за последние годы стали основным инструментом аграрного протекционизма. Контингенты и лицензии в разнообразных формах применяются в настоящее время в тринадцати импортирующих хлеб странах, а именно в Голландии, Бельгии, Греции, Италии, Португалии, Швейцарии, Франции, Австрии, Дании, Финляндии, Германии, Ирландии, Эстонии.

Связь между валютным кризисом и мероприятиями аграрного протекционизма в особенно ясном и неприкрашенном виде видна на примере Дании. Интересы зернового хозяйства оттеснены в Дании на задний план по сравнению с животноводством. Находясь под давлением представителей капитала, занятого в животноводстве и торговле животноводческими продуктами и играющего крупную роль в политической жизни страны, датское правительство в целях снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности на мировом рынке животноводческих продуктов стремилось в первые годы эконо-

мического кризиса к тому, чтобы, увеличивая ввоз зерна в максимальной степени, использовать то падение цен на хлеб, которое произошло за эти годы. И лишь валютный кризис, падение курса датской кроны и относительное удорожание импортных товаров по сравнению с датскими, недостаток иностранной валюты для оплаты импорта заставил датское правительство принять меры к сокращению ввоза хлебов путем выдачи импортерам так называемых «валютных свидетельств».

Если в Дании совершенно ясно выступает значение валютного кризиса как основной пружины торгово-политических мероприятий на рынке хлеба, то во многих других странах недостаток валюты выступает как дополнительный фактор аграрного протекционизма. Это можно проиллюстрировать на примере Германии, где «Имперское управление хлеба» осуществляет функции двоякого рода. С одной стороны, оно является хлеботорговой организацией, осуществляющей покупку-продажу хлеба. Однако, с другой стороны, со времени проведения в жизнь «плана Шахта» (сентябрь 1934 г.) «Имперское управление хлеба» стало также валютно-регулирующим органом для данной отрасли, т. е. ограничивает импорт хлеба, приспособливая его размеры к ассигнованным для этой цели валютным ресурсам.

Валютный кризис привел к существенному изменению методов расчета в международной хлебной торговле. Наличие у импортера отечественной валюты в большинстве капиталистических стран еще не дает гарантии в получении мировой валюты, необходимой для оплаты купленного хлеба. Покупатель, имея предложение иностранного поставщика хлеба, должен до завершения сделки получить разрешение валютного органа на ее реализацию. В очень многих случаях это разрешение, которое получит импортер, вообще не предоставляет в его распоряжение ту валюту, на которую сделана заявка, а вводит его сделку в рамки межгосударственного договора о «клиринге». Импортеру приходится вносить отечественную валюту в свой государственный банк или специальную расчетную кассу. Поставщик получает не оговоренную им в сделке иностранную валюту, как это бывало раньше, а отечественную валюту в своем национальном органе по клиринговым расчетам. Клиринг неизбежно приводит к сокращению импорта.

В развитии системы применения контингентов-лицензий имеются своего рода этапы. В итоге система контингентов-лицензий перерастает в ряде стран — прежде всего в фашистских странах — в государственно-монополистическую организацию по хлебной торговле.

Конечно этот процесс, протекающий в обстановке ожесточенной борьбы между различными капиталистическими группировками, отличается в каждой стране своеобразными чертами, связанными со всей экономикой и политикой данной страны, и поэтому государственно-монополистические организации по хлебной торговле в каждой стране имеют различные функции.

Распространение государственно-монополистических организаций в области хлебной торговли знаменует собой новый этап в развитии аграрного протекционизма. Если раньше перераспределение средств из кармана потребителей хлеба в карманы аграриев было скрытым от широких масс экономическим процессом, то в настоящее время государственно-монополистический капитал в лице разнообразных организаций на глазах у всех занимается таким перераспределением средств, притом в несравненно большем масштабе.

* * *

Положение на рынках сбыта хлеба станет более ясным, если данную выше общую характеристику новых проявлений протекционизма,

распространившихся за последние годы на хлебном рынке, дополнить обзором этих явлений по отдельным, наиболее характерным странам.

«Ведущей» страной аграрного протекционизма является Германия. С 1930 г., когда на мировом рынке произошло катастрофическое падение цен, и германские аграрии очутились перед угрозой падения цен на внутреннем рынке Германии, они добивались у правительства все новых и новых повышений пошлин. В течение 1930 г. пошлины на хлеб в Германии повышались 6 раз; в общей сложности за этот год пошлина на пшеницу была поднята с 7,5 до 25 марок за 100 кг и составила 150% от мировой цены (в дальнейшем этот процент еще более возрос). Тем самым на хлебном рынке появилась «запретительная» пошлина, не позволяющая регулярно импортировать сколько-нибудь крупные партии товара. Правда, поскольку обойтись собственным хлебом было все же невозможно, наряду с запретительными пошлинами появились разного рода «отдушины», допускавшие импорт той или иной хлебной культуры на определенный отрезок времени.

С приходом фашистов к власти в Германии регулирование хлебного рынка еще более усилилось и изменились его формы. В порядке подготовки к войне на хлебном рынке Германии была создана система монополистических организаций, которая должна была по мнению фашистов предохранить от повторения прорывов в хлебном снабжении, которые имели место в Германии в годы империалистической войны.

Существенным толчком к резкому усилению регулирования хлебного рынка было стремление гитлеровского правительства расходовать валюту на те виды стратегического сырья, которые в Германии не производятся. Ограниченные количества хлеба импортируются постольку, поскольку это оказывается возможным в рамках клиринговых соглашений, без затрат иностранной валюты. Неудивительно, что в результате всех этих мероприятий импорт хлеба в Германию резко сократился.

Импорт хлебов в Германию (в тыс. ц)

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1934 г.	1935 г.	11 мес. 1936 г.
Пшеница	24 217	19 346	6 470	1 589	710
Рожь	3 893	4 496	527	2 198	215
Ячмень	30 829	14 389	5 520	1 584	579
Овес	5 570	2 621	468	1 806	146
Кукуруза	8 169	10 083	3 883	2 820	1 666
Пять хлебов	72 678	50 935	16 868	9 997	3 316

Германия выпала из числа основных импортеров хлеба. Одновременно Гамбург потерял свое былое значение как крупный транзитный пункт, где прибывающий из-за океана хлеб перегружался в более мелкие суда для переправки в Данию, Швецию, Норвегию и другие страны.

Путем всех указанных выше мероприятий по сокращению импорта и регулированию хлебного рынка германский фашизм пытался «приучить» население Германии к дорогому и низкокачественному хлебу. В то же время это означало, что скот в Германии лишается импортных кормов, не получая ничего взамен. Это привело прежде всего к кризису на жировом и мясном рынках, а осенью 1936 г. стал явно ощущаться и недостаток хлебов. «Knappes Angebot in Brot- und Futtergetreide» — статьи с такими заголовками стали все чаще проникать даже

в германскую специальную прессу [1]. Наконец в своей речи на нюрнбергском с'езде в сентябре 1936 г. Гитлер был вынужден открыто признать, что автаркия в области продовольственных продуктов для Германии невозможна и что Германия не может обойтись без их импорта.

Гитлеровским правительством в течение последних месяцев принят ряд мероприятий для ускорения внутренних поставок хлеба, как административных — сокращение сроков поставок, усиление наказаний за срыв поставок, так и экономических — повышение цен. Однако все корреспонденты специальной прессы из различных районов Германии единодушно констатируют, что, несмотря на принятые до конца декабря 1936 г. исключительные меры, на мельницах не только нет никаких запасов, но лишь с трудом и с частыми перерывами покрывается их текущая потребность, что поступающие на рынок пшеница и рожь прямо-таки расхватываются мукомолами. Это свидетельствует прежде всего о том, что уже в первой половине сельскохозяйственного года в Германии нехватает продовольственных хлебов, что германский потребитель стоит перед таким недостатком хлеба, какого не было со времени мировой войны. Это говорит, далее, о том, что даже зажиточные слои германской деревни (являющиеся обычно основным поставщиком хлеба) предпочитают итти на конфликт с фашистскими властями, лишь бы в обстановке бескормицы сохранить больше хлеба.

Из тех же рыночных обзоров фашистской прессы видно, что положение с кормовыми хлебами еще хуже, чем с продовольственными. «Снабжение германских кормовых рынков до настоящего времени отставало от продовольственных рынков,— пишет «Deutsche Getreide-Zeitung» [2],— поэтому спрос на корма во всех частях государства чрезвычайно оживленный». Германское крестьянство, хозяйство которого в основном базируется на животноводстве, лишено импортного ячменя, импортных жмыхов и других остро необходимых кормов, оно не может к тому же благодаря плохому урожаю кормов в 1936 г. получить отечественных кормов даже по ценам, которые недавно были повышены в угоду помещикам.

После трех лет провозглашенной Гитлером «производственной битвы» («Erzeugungsschlacht») валовой сбор четырех основных хлебов в 1936 г. по официальным, значительно преувеличенным данным составил 215 млн. ц против 239 млн. ц в среднем за 1909—1913 гг. (на территории современной Германии) и против 220 млн. ц в среднем за 1929—1933 гг. Три года «производственной битвы» ни на шаг не приблизили Германию к желанной автаркии, не увеличили ее ресурсов в области продовольствия. Фашистский аграрный протекционизм оказался таким же организованным голодом, как и аналогичные мероприятия Вильгельма II в годы мировой войны, с той лишь разницей, что фашизму пришлось столкнуться с острым продовольственным кризисом уже в процессе предвоенной мобилизации сельского хозяйства.

Другой страной, в которой вопросы снабжения хлебом также поставлены непосредственно на службу подготовки к войне, является Италия. Так называемая «борьба за хлеб» («Battaglia del grano»), начавшаяся в 1925 г. и более широко развернувшаяся в годы экономического кризиса, представляет собой совокупность мероприятий, имеющих целью обеспечить минимальное потребление страны в случае войны, содействовать подчинению хозяйства финансовому капиталу, повысить рентабельность капиталистического зернового хозяйства и ограничить расход валюты на импорт хлеба. В регулировании импорта

[1] См. например «Deutsche Getreide-Zeitung», 16. IX. 1936.
[2] От 16. XII. 1936.

первоначально, как и в Германии, господствовали косвенные методы: чрезвычайно высокие пошлины и нормы принудительного помола, доведенные до 99%. В результате этих мероприятий производство пшеницы в Италии несколько расширилось, а импорт всех хлебов значительно сократился.

Импорт хлебов в Италию (в тыс. ц)[1]

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1934 г.
Пшеница	15 531	23 144	4 655
Рожь	121	58	72
Ячмень	176	52	317
Овес	1 181	1 122	1 084
Кукуруза	3 783	4 247	1 390
Пять хлебов	20 792	28 623	7 518

Италия, которая в течение ряда лет была третьим в мире импортером хлеба (после Англии и Германии), также потеряла свое былое значение для мирового хлебного рынка.

После рекордного урожая 1933 г. казалось, что итальянское правительство сумеет обойтись без импорта, хотя бы пшеницы. Однако последующие годы показали, что даже при сокращении потребления пшеницы и частичной замене ее кукурузой Италия не в состоянии обойтись без импорта. Относительно высокий урожай 1933 г. больше не повторился, массовое разорение мелких крестьянских хозяйств сводит на-нет результаты роста продукции в крупных хозяйствах. Уже в начале войны с Абиссинией выявился недостаток собственных хлебных ресурсов Италии. С конца 1935 г. все корреспонденции с хлебного рынка Италии (даже печатаемые в дружественной германской прессе) единодушно говорят о резком недостатке хлеба. Итальянское правительство было вынуждено фактически отказаться от политики автаркии и изыскивать методы получения импортного хлеба. В начале 1935 г. (во время подготовки к войне с Абиссинией) была введена система контингентов-лицензий в целях регулирования импорта на основе клиринговых договоров. Однако при помощи этих договоров Италии удается получить лишь часть необходимого ей хлеба.

Исключительно низкий урожай пшеницы в 1936 г.[2] является свидетельством того, что война с Абиссинией еще больше подорвала зерновое хозяйство Италии.

Все корреспонденции в специальной прессе говорят о том, что осенью 1936 г., несмотря на то что новый урожай уже собран, на хлебных рынках Италии ощущался резкий недостаток хлебных культур, а крестьяне всемерно избегали сдачи хлеба. Например миланский корреспондент «Deutsche Getreide-Zeitung»[3] пишет: «В настоящее время крестьяне еще более сдержаны со сдачей своего хлеба, так как они

[1] Итоговых данных за 1935 г. нет, поскольку итальянское правительство перестало публиковать данные таможенной статистики в связи с итало-абиссинской войной.

[2] Итальянское правительство все еще задерживает опубликование цифры валового сбора, но Муссолини в одной из своих речей указал на то, что сбор пшеницы в 1936 г. на 20% ниже, чем в 1935 г. (когда он составлял 77 млн. ц). Хлеботорговые эксперты считают, что в действительности сбор был еще меньше.

[3] От 5. X. 1936.

убеждены, что правительство будет вынуждено пойти на повышение цен на пшеницу. Теперь можно ясно сказать, что крестьяне уже в течение длительного времени проводят, так сказать, пассивное сопротивление... На рынке кормовых хлебов господствует такой недостаток товара, что цены на отечественный овес и рожь в Милане вновь поднялись на лиру». Если даже принять оглашенную Муссолини цифру сбора пшеницы, то она соответствует 62 млн. ц при минимальном потреблении страны в 80 млн. ц. Пример Италии, так же как Германии, наглядно демонстрирует неосуществимость пресловутой идеи «автаркии» в снабжении хлебом фашистских государств.

Если Германия и Италия представляют собой один полюс в области хлебного протекционизма, а именно, пример попыток полного подчинения хлебного рынка политике автаркии и военного хозяйства, то на противоположном полюсе находится Англия. В снабжении Англии иностранный хлеб играет господствующую роль. Англия не может даже короткий срок прожить без иностранного хлеба, в связи с чем в области протекционизма на хлебном рынке Англия не может прибегнуть к столь острым мероприятиям, как некоторые другие западно-европейские страны.

«Пшеничная комиссия» в Англии занимается регулированием только внутреннего рынка Англии, причем совершенно не вмешивается в торговлю, а ограничивается финансовыми операциями: при ее помощи ежегодно около 7 млн. фн. ст. перекачивается из кармана потребителей в карман капиталистических фермеров, производящих пшеницу, а через последних к лендлордам, собственникам земли.

Какого-либо прямого регулирования хлебного импорта (при помощи контингентов-лицензий, государственной монополии) в Англии нет. Нет и принудительного помола и т. п. Единственный инструмент, с помощью которого в Англии регулируется импорт хлеба,— это пошлины. Их задача заключается здесь не в том, чтобы ограничить импорт хлеба, а в том, чтобы создать более выгодные условия сбыта для поставщиков хлеба из доминионов — Канады и Австралии. Лишь по овсу размер пошлины столь высок, что она является запретительной для неимперских стран, и английский рынок овса находится полностью в руках Канады. По пшенице и по ячменю имперские поставщики пользуются лишь 10-процентным преимуществом.

Неудивительно, что при отсутствии прямого регулирования хлебного импорта хлеба в Англию за последние полтора десятка лет почти не наблюдается тенденции к его снижению.

Импорт хлебов в Англию (в тыс. ц)

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Пшеница	52 488	53 296	52 136	51 425	51 211
Рожь	411	208	46	нет свед.	нет свед.
Ячмень	10 866	7 966	7 862	8 691	9 567
Овес	9 151	4 031	1 631	1 805	1 098
Кукуруза	21 136	17 474	31 167	30 229	37 234
Пять хлебов	94 052	82 975	92 842	92 150	99 110

* * *

Исключительно большое значение для мирового хлебного рынка имеют те изменения, которые произошли за время кризиса 1929—1933 гг.

и в последующие годы в положении крупнейшего экспортера хлеба — США.

К концу мировой войны, вследствие выпадения России и дунайских стран из числа экспортирующих стран и затруднений с подвозом хлеба из стран южного полушария, северо-американский хлеб завоевал безусловно доминирующую роль на мировом хлебном рынке. Однако уже в последующие годы выявилось, что конкурентоспособность США на мировом хлебном рынке была крайне неустойчивой. С течением времени северо-американский хлеб сделался слишком дорогим для мирового рынка по сравнению с хлебом Канады и Аргентины. В годы относительной стабилизации капитализма в США произошло накопление крупных запасов пшеницы. Когда под влиянием мирового экономического кризиса хлебные цены на мировом рынке полетели вниз, что угрожало полной катастрофой в сельском хозяйстве США, образованное в 1929 г. правительством Гувера «Федеральное фермерское управление» (Фарм Борд) приступило к крупным закупкам пшеницы. В результате его операций цены на пшеницу в США, несмотря на колоссальные запасы, оказались выше, чем на мировом рынке. Впервые в истории чикагская биржа потеряла значение барометра мировых хлебных цен, а вывоз хлеба из США на началах частнохозяйственной рентабельности и без крупных экспортных премий сделался невозможным. С 1931 г. Farm Board перешло к демпингу на мировом рынке и к 1933 г. в значительной мере ликвидировало свои старые запасы.

С приходом к власти Рузвельта Farm Board было в начале 1933 г. ликвидировано. Поскольку однако «избыточные» количества пшеницы продолжали давить на рынок, на смену Farm Board в том же 1933 г. была создана «Администрация регулирования сельскохозяйственного производства» (ААА). Эта администрация заключала договоры с фермерами, согласно которым последние обязывались сокращать площадь под пшеницу, а ААА выплачивала им в виде компенсации определенные суммы за счет налога с потребителей муки. Сокращение площади посева под пшеницей произошло в несравненно меньшей степени, чем это ожидала ААА.

Однако своеобразная поддержка мероприятиям по сокращению производства хлеба была оказана с совершенно неожиданной стороны: за последние годы в США произошло резкое сокращение урожая хлеба, подготовлявшееся десятилетиями хищнического хозяйничания на земле.

В течение ряда десятилетий фермеры прерийных районов США под влиянием значительного спроса на пшеницу на мировых рынках засевали пшеницей все земли, пригодные для этой культуры. Вырубались леса, высыхали озера и реки. Суровые ветры, не встречавшие лесов на своем пути, усиливали засушливость климата. Пшеница сеялась из года в год, без соблюдения рационального севооборота, почти без удобрений. В результате почва выветривалась, теряла свой верхний плодородный слой, истощалась.

Процесс истощения почвы в США не так ясно обнаруживался до тех пор, пока производилась распашка новых площадей, более плодородных, дававших более высокую урожайность и тормозивших общий процесс снижения урожайности в стране. Но после того как в годы острого аграрного кризиса капитальные вложения в сельское хозяйство почти прекратились, после того как в соответствии с законодательством ААА значительные площади оставались незасеянными, распыление почвы необычайно ускорилось и приняло характер национального бедствия. Согласно признанию руководителей Департамента сельского хозяйства США около четверти площади, обычно засеваемой в США, в основном уже потеряло верхний слой почвы, а еще треть

засеваемой площади теряет верхний слой почвы быстрыми темпами Десятки тысяч семейств мелких фермеров вынуждены бросать насиженные места и пополнять ряды пауперов, скитающихся по стране.

Неудивительно, что в результате урожайность хлебов в США резко снизилась.

Четыре года подряд (1933, 1934, 1935, 1936) зерновое хозяйство США постигает неурожай.

Валовой сбор хлебов в США (в млн. ц)

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.[1]
Пшеница	187,8	224,8	144,0	135,1	169	170,3
Рожь	9,2	11,2	5,4	4,1	15	6,5
Ячмень	40,2	47,7	33,9	25,9	64	32,0
Овес	166,0	185,4	106,2	76,8	174	114,4
Кукуруза	689,0	666,8	597,3	350,7	582	387,1
Пять хлебов	1 092,2	1 135,9	886,8	592,6	1 004	710,3

Когда-то огромный экспорт хлеба из США упал до совершенно незначительной величины. Колоссальные запасы пшеницы, которые в течение ряда лет представляли собой угрозу для мирового рынка, рассосались, поскольку текущих урожаев нехватало для нормального потребления. Но и проедание запасов не удовлетворяло спроса даже крайне суженного внутреннего рынка США. США превратились в импортера хлеба.

После первого года неурожая (1933 г.) США ввезли в 1933/1934 г. относительно крупные количества ржи. Неурожай 1934 г. вызвал в стране резкий недостаток кормов. В течение 1934/1935 г. США пришлось импортировать крупные количества всех пяти хлебов (пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы), которых однако нехватало для всего наличного скота. Началось массовое уничтожение скота, отчасти в стихийном порядке, отчасти при поддержке государства, которое решило «возглавить» сокращение производства и по этой линии.

Сбор 1935 г. был несколько лучшим в отношении кормовых хлебов и отчасти смягчил остроту положения в области животноводства. Но по пшенице положение мало изменилось. Особенно остро ощущается в США падение сборов яровой пшеницы, на использовании которой построены стандарты муки, вырабатываемой в мировом мукомольном центре — Миннеаполисе. Для того чтобы выдержать эти марки, мукомольные предприятия США стали регулярно покупать канадскую «Манитобу» и в 1935/1936 г. США сделались вторым в мире импортером пшеницы.

Неурожай 1936 г. вновь поразил как пшеницу, так и кормовые хлеба. Сильный недобор кормовых хлебов, особенно кукурузы, как и в 1934 г., остро отразился на животноводстве и потребует дальнейшего импорта кукурузы. Резко обостряется разорение фермеров в целых районах и усиливается их массовое бегство с насиженных мест.

* * *

Выпадение США из числа экспортеров хлеба создало условия для продвижения ближайшего соседа и былого конкурента США на мировом хлебном рынке — Канады. Зерновое хозяйство Канады харак-

[1] Предварительные данные.

теризуется более низким уровнем земельных цен и более высокой урожайностью, вследствие меньшей выпаханности земель. При значительно меньшем населении в Канаде по сравнению с США (10,8 млн. чел. против 126 млн.) и соответственно меньшем внутреннем потреблении, канадское зерновое хозяйство оказалось в несравненно большей степени зависимым от мирового рынка. Когда в 1929/1930 г. под ударами экономического кризиса хлебные цены резко пали, это исключительно остро ударило по зерновому хозяйству Канады и в частности расшатало положение «пулов», захвативших в свои руки закупку зерна от фермеров на формально кооперативных началах, но фактически являющихся приказчиками канадских банков.

Пулы затормозили продажу хлеба в расчете на скорое окончание кризиса, но поскольку эта надежда не оправдалась, их положение все больше запутывалось. Правительства провинций Манитоба, Саскачеван и Альберта гарантировали долг пулов банкам на сумму 23 млн. долл., а в 1930 г. аналогичную гарантию взяло на себя правительство всей Канады. Выделенное пулами в свое время «Центральное продажное агентство» продолжало с лета 1931 г. существовать уже как полуправительственная организация и к 76 млн. бушелей (21 млн. ц), полученным в наследство от пулов, продолжало закупать зерно на средства, субсидированные правительством. К концу 1933 г. запасы агентства превысили 200 млн. бушелей, но агентство продолжало сбывать хлеб чрезвычайно сдержанно, требуя на мировом рынке высокой надбавки по сравнению с ценами конкурентов. Удельный вес канадского хлеба на мировом рынке значительно сократился, а запасы в Канаде все возрастали.

Экспорт хлебов из Канады (в млн. ц)

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (предв. данные)
Пшеница	20,0	71,2	52,3	45,7	45,1	62,0
Рожь	0	2,0	0,7	0,2	0,2	0,6
Ячмень	1,0	7,0	0,4	2,5	1,7	1,9
Овес	1,8	3,6	0,9	1,8	2,2	1,1
Кукуруза	0	0	0	0	0	0
Пять хлебов	23,0	83,8	54,3	50,2	49,2	65,6

К осени 1934 г. «Центральное продажное агентство» владело 235 млн. бушелей (64 млн. ц) пшеницы, т. е. фактически канадское правительство владело всей товарной пшеницей страны и продержало это количество без существенных изменений в течение года. В июле 1935 г. эти запасы перешли к вновь образованному правительством канадскому «Пшеничному управлению» и тем самым канадское правительство уже формально сделалось собственником пшеницы.

Консервативное правительство Беннета чрезвычайно гордилось тем обстоятельством, что ему удалось поддержать цены на канадскую пшеницу на более высоком уровне, по сравнению с ценами, по которым реализуется пшеница конкурентами Канады. Следует однако подчеркнуть, что большая часть пшеницы, оказавшейся у канадского правительства и переходившей из года в год, была закуплена с февраля по июнь 1931 г., т. е. в такие месяцы, когда основные фермерские массы уже распродали свои излишки. На всех этих мероприятиях по «стабилизации», на которых по официальным данным канадское правитель-

ство потеряло 23 млн. канадских долларов, могла выиграть лишь капиталистическая верхушка фермерства.

Осенью 1935 г., с приходом к власти либерального правительства, была резко изменена и политика «Пшеничного управления». Оно получило директиву распродать свои запасы, и до мая 1936 г. продажи Канады оказывали сильнейшее давление на мировой рынок, несмотря на то что соотношение спроса и предложения на последнем позволяло уже проводить более устойчивую политику цен. К августу 1936 г.— к началу нового урожая — запасы «Пшеничного управления» сократились до 70 млн. бушелей (19 млн. ц) при общих переходящих запасах пшеницы в Канаде в 128 млн. бушелей (35 млн. ц) против 215 млн. бушелей (58 млн. ц) на 1 августа 1935 г.

Значительному сокращению хлебного вывоза из США и небольшому сокращению из Канады противостояло стабильное положение и даже повышение роли Аргентины на мировом рынке. Уже в годы относительной стабилизации капитализма Аргентина сделалась первым в мире экспортером хлебов. В среднем за 1924—1928 гг. из Аргентины было вывезено 100 млн. ц пяти хлебов против 84 млн. ц из Канады, хотя по пшенице Аргентина еще уступала Канаде.

С наступлением мирового экономического кризиса позиции Аргентины на мировом хлебном рынке еще более укрепились. Этому способствовал прежде всего усиленный спрос ряда стран Западной Европы на кормовые хлеба в 1930—1932 гг. В Аргентине раньше, чем в обеих странах Северной Америки, началось обесценение валюты, и валютный демпинг приобрел крупную роль с 1931 г., стимулируя экспорт, в частности хлебов. Существенное значение имело и то обстоятельство, что в обстановке кризиса обнищавшее городское население Западной Европы не могло себе позволить покупку более дорогого хлеба из высококачественной канадской пшеницы и было вынуждено удовлетворяться более дешевой аргентинской пшеницей. Наконец созданная аргентинским правительством в ноябре 1933 г. «Комиссия по регулированию хлебного рынка» закупала пшеницу и кукурузу по твердым ценам, а затем продавала ее экспортным фирмам по более низкой цене мирового рынка. Возникавшие при этих операциях убытки покрывались за счет операций по регулированию валютного рынка. Через руки «Комиссии по регулированию хлебного рынка» прошла в 1934 г. почти вся экспортная пшеница страны, и аргентинское правительство всячески форсировало ее реализацию на мировом рынке по любым ценам. В частности введенная после Оттавской конференции на английском рынке пошлина на внеимперскую пшеницу в 10% ни в малейшей степени не остановила экспансии аргентинского правительства на мировом пшеничном рынке. Доведя скидку в цене против канадской пшеницы до 30, 40 и даже до 45% (против нормальных 15—20%), аргентинское правительство завоевало английский рынок, вытесняя оттуда канадскую пшеницу.

Если в предшествующие годы Аргентина являлась первым в мире экспортером кукурузы и овса, то в 1934 г. Аргентина сделалась также важнейшим поставщиком пшеницы и ячменя (см. таблицу на стр. 159).

1934 год был годом апогея пшеничной экспансии Аргентины. Собранный в декабре 1934 г. пониженный урожай пшеницы ослабил давление аргентинской пшеницы на мировом рынке в 1935 г.

Однако по кукурузе в апреле 1935 г. в Аргентине был собран рекордный урожай в 115 млн. ц. Вследствие экстенсивного характера аргентинского скотоводства и незначительности внутреннего потребления кукурузы большая часть кукурузы была выброшена на внешний рынок, и общие размеры хлебного экспорта Аргентины в 1935 г. возросли.

Экспорт хлебов из Аргентины

	1909—1913 гг.	1924—1928 гг.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (11 мес.)
Пшеница	24,2	37,9	39,3	47,9	38,6	13,1
Рожь	0	0,9	1,9	1,1	2,4	1,3
Ячмень	0,2	1,9	4,5	5,4	4,2	2,2
Овес	6,2	5,2	4,3	5,1	3,8	1,5
Кукуруза	29,4	54,2	50,2	54,7	70,5	74,0
Пять хлебов	60,0	100,1	100,2	114,2	119,5	92,1

Значительный перелом в позициях Аргентины на мировом хлебном рынке наступил с начала 1936 г. В декабре 1935 г. был собран исключительно низкий урожай озимых хлебов (пшеницы, ржи, ячменя и овса),— хищническое использование земли и отсюда повышенная чувствительность зернового хозяйства к метеорологическим колебаниям дало себя почувствовать и в Аргентине, хотя и в меньшей степени, чем в Северной Америке. Аргентинская пшеница почти исчезла с западно-европейских рынков и ее небольшие избытки реализовались на более выгодном близлежащем рынке — Бразилии. Сбор кукурузы в апреле—мае 1936 г. также оказался ниже прошлогоднего и к тому же пониженного качества. Такой фактор, который в предыдущие годы способствовал усиленным продажам хлеба, а именно наличие крупных непроданных запасов, временно отпал и аргентинское правительство изменило свою хлебную политику. В декабре 1935 г. оно подняло базисную твердую цену на пшеницу, а в марте 1936 г.— твердую цену на кукурузу. Впрочем эти повышения лишь соответствовали ценам, образовавшимся на рынке под влиянием сокращенного предложения.

Австралия, так же как и Аргентина, за годы экономического кризиса упрочила свое положение на рынке пшеницы (другие хлеба Австралия не вывозит). Отдаленная от западно-европейских рынков Австралия в наибольшей степени выиграла от происшедшего за годы кризиса значительного снижения морских фрахтов. Австралия раньше северо-американских стран, а именно уже с начала 1931 г., прибегла к валютному демпингу. Наконец особенно выгодной оказалась для Австралии ее близость к дальневосточным рынкам сбыта. На рынках Японии и Китая, импорт которых по сравнению с предкризисным периодом возрос, Австралия пользуется опять-таки фрахтовыми преимуществами перед своими конкурентами. Кроме того австралийская пшеница, отгружаемая в мешках (а не насыпью, как в большинстве других стран), особенно удобна для переотправок мелкими партиями в пункты с плохо развитой складской сетью.

Экспорт пшеницы из Австралии

Годы	млн. ц	Годы	млн. ц
1909—1913	11,4	1934	17,8
1924—1928	19,1	1935	19,0
1933	31,4	1936 (предв. данные)	20,0

Австралийская пшеница, находившаяся перед войной на шестом месте в мировом экспорте, перешла после войны на четвертое, а с 1931 г., когда выявилось резкое снижение вывоза США,— на третье место, на котором она находится до настоящего времени. В 1935/1936 г. в связи с незначительностью экспорта аргентинской пшеницы, австралийская пшеница даже выпла на второе место в мировом экспорте.

С 1934 г. вывоз пшеницы из Австралии находится на несколько пониженном уровне. Это об'ясняется (как и в американских странах) влиянием деградации зернового хозяйства: с 1933 г. в Австралии, как и в рассмотренных нами странах Америки, наблюдаются «устойчиво низкие» сборы с гектара, а равно тенденция к сокращению посевных площадей.

Несколько особняком от описанных выше экспортеров хлеба находится группа дунайских стран. В противоположность высокотоварному капиталистическому зерновому хозяйству заокеанских стран крестьянское хозяйство дунайских стран носит в значительной степени потребительский характер и отличается несравненно меньшей товарностью. Отсталость техники и экономики зернового хозяйства обусловила медленные темпы восстановления разрушенного войной зернового хозяйства и препятствовала созданию крупных экспортных ресурсов.

В период относительной стабилизации капитализма, когда общие размеры мировой торговли хлебом почти достигали довоенного уровня, экспорт из дунайских стран значительно отставал от цифр 1909—1913 гг. В годы экономического кризиса и депрессии прежние размеры хлебного экспорта также не были достигнуты.

Цены на хлеб на внутренних рынках дунайских стран стоят в последние годы обычно выше мирового рынка, а финансовая слабость правительств не всегда давала возможность субсидировать необходимые для демпинга суммы.

Вывоз хлеба из дунайских стран в высокой степени монополизован. Полная государственная монополия существует в Югославии, где вывоз хлеба (а равно значительная часть внутренней торговли) передан в руки «Государственного привилегированного общества по вызову земледельческих продуктов». В Болгарии проведена государственная хлебная монополия по пшенице и ржи, в Румынии — по пшенице. В Венгрии правительство, заключив торговые договоры с правительствами других стран о сбыте пшеницы, распределяет затем «экспортные квоты», причем особым предпочтением пользуется государственное акционерное общество «Футура», а затем — синдикат хлебных экспортеров. То же общество «Футура» осуществляет и импорт кукурузы, достигающий в Венгрии в отдельные годы значительных размеров.

* * *

На примере отдельных стран вырисовываются те сдвиги, которые произошли за последние годы в мировом экспорте хлеба. Важнейший из этих сдвигов заключается в широком распространении демпинга, связанного с возросшей ролью монополистических организаций.

Демпинг на хлебном рынке был известен не только до наступления мирового экономического кризиса, но и в довоенный период. Однако с началом экономического кризиса его применение необычайно расширилось. Деятельность «Farm Board», закупавшего пшеницу в 1930—1931 гг. по высоким ценам внутреннего рынка США, а затем выбрасывавшего ее на мировой рынок по чрезвычайно низким ценам, была исключительным по масштабам мероприятием государственно-монополистического капитала. Это мероприятие обозначало организованное государством перераспределение 500 млн. долл. из бюджета (т. е. за счет широких масс) в карманы капиталистической части фермерства.

Подобный же демпинг проводили канадские пулы и перенявшее затем их запасы «Пшеничное управление». И здесь убытки в конечном счете покрыл плательщик налогов.

Несколько более сложная форма финансирования демпинга практиковалась в Аргентине. Убытки, возникавшие в этой стране при операциях «Комиссии по регулированию хлебного рынка», покрывались из средств другой комиссии, а именно комиссии по регулированию валютного рынка. Последняя в обязательном порядке получает всю валюту от экспортеров различных товаров и передает ее по более высокому курсу фирмам, нуждающимся в валюте (для оплаты импорта, иностранных долгов и т. д.), которые, естественно, в свою очередь перекладывают свои убытки на потребителей товаров. Если, далее, учесть ту роль, которую для хлебного экспорта Аргентины играло обесценение песо, то можно констатировать, что в Аргентине по существу применялся валютный демпинг, комбинированный со своеобразным налогом на импорт.

В хлебном экспорте Австралии с 1931 г. крупнейшую роль сыграл также валютный демпинг, а наряду с ним — субсидии производителям пшеницы.

По пути демпинга были вынуждены пойти и дунайские страны. Однако здесь выделение государством необходимых для финансирования демпинга сумм оказалось исключительно сложной проблемой. Суммы отпускались нерегулярно, отдельными «порциями», и это приводило к тому, что вывоз хлеба из этих стран принял нерегулярный, спорадический характер. Каждые несколько месяцев в этих странах издаются новые распоряжения о порядке финансирования вывоза хлеба, и экспортеры вынуждены быстро перестраивать свои сделки.

Демпинг, сделавшийся правилом и необходимостью для капиталистического экспорта хлеба, под силу лишь более мощным экспортерам, имеющим за своей спиной более мощный бюджет. Распространение демпинга, сделавшегося за годы кризиса и депрессии нормальной формой капиталистического экспорта хлеба, шло рука об руку с усилением роли государственно-монополистических организаций. Последние годы через руки канадского «Пшеничного управления» и аргентинской «Комиссии по регулированию хлебного рынка» проходила основная масса поступающей на мировой рынок пшеницы. Та же аргентинская комиссия играет ведущую роль на мировом рынке кукурузы. За годы депрессии особого рода процессы концентрации дошли в хлебном экспорте до невиданного прежде масштаба.

* * *

Уже в годы относительной стабилизации капитализма наблюдался значительный рост нереализованных запасов пшеницы, вызванный расширением производства в заокеанских странах при чрезвычайно медленных темпах восстановления международной торговли. За годы экономического кризиса запасы пшеницы вновь возросли и достигли невиданных прежде размеров. Экспортные ресурсы прошлогоднего урожая, оставшиеся нереализованными к концу сельскохозяйственного года, по данным Международного сельскохозяйственного института в Риме составляли (см. таблицу на стр. 162).

Запасы достигли максимальных размеров к осени 1933 г., когда они в три с лишним раза превышали предкризисный уровень. До 1932 г. накопление запасов было особенно сильным в США, что было связано с описанной выше политикой «Farm Board». С 1933 г. запасы в США, в результате следующих друг за другом неурожаев, начинают быстро сокращаться. Вместе с тем мировые запасы упали до предкризисного уровня. В одной только Канаде осенью 1936 г. имелись еще запасы экспортной пшеницы, превышающие нормальные размеры.

Годы накопления гигантских запасов пшеницы были одновременно и годами катастрофического падения цен на мировом хлебном рынке.

Запасы пшеницы (в млн. ц)[1]

Годы	Всего	В том числе			
		США	Канада	Аргентина	Австралия
1926/1927	51,0	11,4	7,4	13,2	6,5
1927/1928	67,4	11,7	17,8	18,6	7,1
1928/1929	121,6	45,9	27,8	29,7	8,0
1929/1930	117,9	59,7	27,7	9,5	10,3
1930/1931	135,9	67,8	31,2	13,4	13,2
1931/1932	142,4	84,4	30,2	9,0	10,3
1932/1933	169,8	83,4	52,4	13,7	11,7
1933/1934	157,0	54,8	48,4	24,4	19,9
1934/1935	102,3	18,5	51,2	15,6	12,4
1935/1936	67,4	17,5	27,8	7,5	9,0
1936/1937[2]	35	—	—	—	—

Цены на хлеба в голландских гульденах за центнер (сиф порты Северо-Западной Европы) составляли[3]:

Цены на хлеб

Средняя за год	Пшеница Манитоба № 1	Пшеница аргентинская	Рожь	Ячмень аргент.	Овес аргент.	Кукуруза аргент.
1929 г.	14,36	нет свед.	10,87	9,58	9,07	10,14
1930 »	10,66	» »	6,22	5,21	5,09	6,45
1931 »	6,80	» »	4,55	4,84	4,35	4,07
1932 »	5,85	» »	4,62	4,75	4,27	3,74
1933 »	5,07	4,21	3,27	3,33	3,27	3,22
1934 »	5,11	3,64	3,16	3,78	2,88	3,43
1935 »	5,49	4,18	3,01	3,25	3,54	2,95
1936 »	6,16	5,82	3,38	3,74	3,65	3,35
1936 г.						
Январь	5,75	5,59	3,28	3,15	3,58	2,72
Февраль	5,53	5,47	3,18	3,11	3,52	2,69
Март	5,43	5,45	3,25	3,25	3,61	2,86
Апрель	5,36	5,40	3,29	3,27	3,61	3,01
Май	5,23	5,32	3,25	3,28	3,56	3,04
Июнь	5,34	5,32	3,16	3,31	3,38	3,12
Июль	5,94	6,62	3,28	3,50	3,44	3,39
Август	6,62	6,50	3,74	4,13	4,02	3,98
Сентябрь	6,67	6,32	3,95	4,04	3,75	4,06
Октябрь	7,11	6,35	4,47	4,50	3,80	3,87
Ноябрь	6,95	6,00	4,27	4,45	2,62	3,62
18 декабря	8,16	6,71	5,60	5,09	4,01	3,90
Декабрь	7,94	6,52	5,38	4,93	3,87	3,89

Вызванное экономическим кризисом катастрофическое падение хлебных цен продолжалось в основном до 1933 г. В то время как по многим другим товарам начавшийся переход к депрессии уже в течение 1933 г. привел к преобладанию повышательной тенденции в движении цен, на рынке хлебов влияние этого фактора было еще незначительным. С октября 1933 г. движение мировых цен на хлеб приняло не-

[1] Revue Internationale d'Agriculture, 1934, № 10; 1935, № 10; 1936, № 10.
[2] Прогноз Международного сельскохозяйственного института в Риме.
[3] Исчислено на основании данных «Deutsche Getreide-Zeitung».

сколько противоречивый характер, но все же понижательная тенденция преобладала, и в первой половине 1934 г. были зарегистрированы новые рекордно низкие точки за весь период кризиса. Летом 1934 г., в результате исключительной засухи, особенно резко ударившей по сельскому хозяйству США и превратившей эту страну в импортера, хлебные цены несколько поднялись вверх, но в общем итоге и 1934 год дал картину неопределенных колебаний в обе стороны — по одним культурам среднегодовая оказалась выше, а по другим — ниже предшествующего года. Приблизительно аналогичную картину различных колебаний показал и 1935 год. В то время как на ряде товарных рынков в связи с некоторым улучшением конъюнктуры в капиталистических странах резко обнаружилась повышательная тенденция в движении цен, хлебный рынок продолжал отставать до конца 1935 г.

К концу 1935 г., когда выявились результаты исключительного недорода в Аргентине, цены на аргентинскую пшеницу резко пошли вверх и догнали значительно лучшую по качеству канадскую пшеницу, цены на которую еще продолжали снижаться в связи с политикой распродаж Пшеничного управления. Лишь в июле — августе 1936 г. под влиянием четвертого года недорода в Северной Америке, канадское Пшеничное управление изменило свою политику, и вслед за повышением цен на канадскую пшеницу цены всех хлебных культур значительно поднялись. В конце 1936 г. произошло совершенно исключительное повышение хлебных цен в связи с ростом опасности войны и крупными закупками хлеба итальянским правительством.

Несмотря на это, хлебные цены еще далеко не достигают уровня 1929 г.

Описанная динамика относится к ценам на хлеб на мировом рынке. Между тем для последних лет чрезвычайно характерным является резкое усиление разрыва в ценах на различных хлебных рынках. Этот разрыв характеризуется данными о котировках в различных странах, перечисленными в единую валюту и в единые меры.

Цены на пшеницу на различных рынках (в зол. франках за 1 ц)[1]

Рынок	Виннипег	Чикаго	Буэнос-Айрес	Англия	Берлин	Париж	Милан
Сорт	Манитоба № 1	Хард Винтер № 2	Барлетта	Манитоба № 1	Отечественный хлеб		
Январь 1929 г.	22,92	22,97	28,00	28,67	25,81	31,35	36,79
» 1930 »	24,66	23,23	23,54	29,06	30,37	27,81	37,09
» 1931 »	10,21	15,09	9,90	14,30	31,89	35,14	28,45
» 1932 »	9,76	10,95	8,31	12,75	28,08	33,99	28,56
» 1933 »	7,40	9,19	7,48	10,06	22,82	22,06	29,64
» 1934 »	7,27	10,60	6,29	9,85	22,97	25,27	23,48
» 1935 »	9,02	12,09	6,42	10,73	25,07	15,78	24,80
» 1936 »	9,52	13,11	10,47	11,85	25,22	17,17	27,78
1936 г.							
Июнь	9,03	10,72	9,10	10,61	26,62	19,95	29,01
Июль	10,65	12,59	11,17	12,12	26,43	21,40	28,84
Август	11,39	13,42	12,33	13,52	25,19	22,56	29,23
Сентябрь	11,72	13,52	11,34	13,57	24,21	29,23	29,66

[1] На основе ежегодников Международного сельскохозяйственного института в Риме за 1933/1934 и 1934/1935 гг. и ежемесячника того же института за июль, август и октябрь 1936 г.

В 1929 г. и в начале 1930 г. цены на трех рынках эксплоатирующих стран стояли примерно на одном уровне. Котировки биржи в Виннипеге были обычно несколько выше, чем в двух других, что соответствовало более высокому качеству канадской пшеницы. К началу 1931 г., при всеобщем падении цен, котировки Чикаго оказываются значительно более высокими и в последующие годы; повышенный уровень хлебных цен США является следствием политики Гувера и Рузвельта и четырех лет недорода. Пшеница США сделалась неконкурентоспособной на мировом рынке и, наоборот, импорт пшеницы в США из Канады сделался рентабельным.

Относительно высокий уровень цен на хлеб, характерный в последние годы для внутреннего рынка США, приносит прибыли лишь ограниченному числу крупных фермеров, обладающих значительными количествами товарного хлеба. Не говоря уже о разоренной массе фермеров в районах, где ярко выявились процессы истощения почвы, значительная часть фермеров и в остальных районах является покупателями хлеба — как продовольственного, так и в особенности кормовых. Неудивительно после этого, что размеры стада в США за последние годы резко сократились, и США превратились из экспортера животноводческих продуктов в их импортера.

Цены пшеницы в Буэнос-Айресе обычно несколько ниже, чем в Виннипеге, что определяется более низким качеством аргентинской пшеницы по сравнению с канадской. В 1934 и 1935 гг. разрыв в ценах канадской и аргентинской пшеницы сделался исключительно большим, что об'яснялось, с одной стороны, отмеченным выше усиленным демпингом аргентинского правительства, а с другой — сдержанным предложением со стороны Канады. Наоборот, в 1936 г., когда аргентинская пшеница экспортировалась в чрезвычайно небольших количествах, а канадская пшеница господствовала на мировом рынке, котировки в Буэнос-Айресе были в отдельные месяцы даже выше, чем в Виннипеге.

Уровень цен в Англии, естественно, выше, чем в экспортирующих странах, причем разница в основном соответствует размерам фрахта и других издержек обращения. Динамика котировок в Англии соответствует динамике, приведенной в предшествующей таблице.

Из внутренних рынков импортирующих стран уже в 1929 г. местная пшеница была в Париже и Милане дороже, чем канадская пшеница в Лондоне, несмотря на то что качество последней значительно выше,— в этом отражалось влияние пошлин. С 1930 г., когда в Германии, как упоминалось выше, были резко повышены пошлины, и особенно с 1933 г. после прихода к власти фашистов, котировка пшеницы в Берлине также оказывается значительно выше, чем на мировом рынке. В последующие годы, путем резкого усиления соответствующих мероприятий, импортный хлеб все в меньших количествах поступает на внутренние рынки этих трех стран, и вызванное кризисом падение цен было на этих рынках замедлено. Тем самым аграрии этих стран в несравненно меньшей степени страдали от действия кризиса, перелагая его бремя на потребителя. Значение аграрного протекционизма для потребителя все в большей степени выражается формулой «поменьше хлеба, да подороже».

Еще в 1929 г. хлебные котировки на биржах различных стран отражали довольно тесное единство мирового хлебного рынка. В частности колебания цен на чикагской бирже с молниеносной быстротой разносились по всему капиталистическому миру и вели к соответствующим изменениям цен на всех хлебных биржах. С другой стороны, цены на внутренних рынках импортирующих стран, находившиеся под влиянием спроса и предложения на этих рынках, также оказывали

влияние на цены мирового рынка путем усиления или сокращения импорта.

Под влиянием кризиса и протекционистских мероприятий положение радикально изменилось. Мировой хлебный рынок все более распадается на ряд национальных рынков, связь между которыми становится несравненно менее тесной и более сложной. Поскольку например США почти не экспортируют пшеницы, а наоборот, импортируют ее из Канады, колебания хлебных цен на чикагской бирже отражаются на мировом рынке лишь косвенным путем и в смягченном виде, а именно они сначала влияют на сделки на виннипегской бирже, а через последнюю — на ливерпульскую. С другой стороны, на котировки на хлеб, публикуемые в Милане и Берлине, влияют предписания фашистских властей. Эти котировки лишь в небольшой степени отражают недостаток хлеба в Италии и в Германии и никакого влияния на цены мирового рынка не имеют, но отсюда не приходится делать заключения, что фашистским странам в какой-либо степени удалось «освободиться» от мирового рынка. Наоборот, полное крушение их политики хлебной автаркии, их зависимость от мирового рынка как нельзя лучше выявилась зимой 1936/1937 г.

* * *

Мировой экономический кризис 1929 г., приведший к невиданному в истории падению хлебных цен, усилил борьбу аграриев в импортирующих хлеб странах против ввоза иностранного хлеба и за монопольно высокие цены внутри страны. Требуемые ими мероприятия оказались тем более желательными господствующим группам финансового капитала, что они, укрепляя положение юнкерства и кулачества, одновременно способствовали экономической подготовке к новой империалистической войне и борьбе за укрепление платежного баланса. Как подчеркнуто выше, эти мероприятия в годы обострения экономического кризиса (1930—1932 гг.) выражались главным образом в повышении пошлин, во введении норм принудительного помола и иных форм регулирования потребления хлеба. Это был период преимущественно косвенных методов ограничения импорта хлеба.

С переходом кризиса в депрессию особого рода (1933—1935 гг.) падение цен сначала замедлилось, а затем перешло в волнообразные колебания. Но сокращение международной торговли хлебом именно в эти годы проявилось особенно сильно. Оно вызывалось сокращением потребления, ростом собственного производства хлебов в импортирующих странах и дальнейшим обострением аграрного протекционизма, толчком к которому послужило прежде всего обострение валютного кризиса. В эти годы пошлины и регулирование потребления отошли несколько на задний план. Как уже указывалось, основным оружием аграрного протекционизма сделались контингенты и лицензии. Еще более сильным инструментом, примененным в ряде импортирующих стран, сделались государственно-монополистические организации по торговле хлебом.

Ослабление кризиса на мировом рынке хлебопродуктов в противоположность рынкам многих других товаров непосредственно связано не с расширением спроса стран-импортеров, а в первую очередь сокращением предложения стран-экспортеров. Особенно крупную роль сыграла резкая перемена в роли США на мировом хлебном рынке. В то же время превращение США из экспортера хлеба в его импортера несколько содействовало размещению накопленных в других странах избытков.

Однако до осени 1936 г. новый рынок сбыта хлеба — США — даже не компенсировал сокращения емкости остальных рынков, и общий об'ем мировой хлебной торговли сокращался. Лишь на 1936/1937 г.

впервые после ряда лет намечается расширение международной хлебной торговли.

Перспективы развития мирового хлебного рынка на 1936/1937 г. вырисовываются в следующем виде.

Мировой хлебный рынок вступил в 1936/1937 сельскохозяйственный год с запасами пшеницы, впервые после многих лет не превышающими запасов предкризисного уровня. Лишь в одной из экспортирующих стран, а именно в Канаде, оставались запасы прежних урожаев, превышающие нормальный уровень, но к началу 1937 г. и они в основном исчерпаны.

США пережили в 1936 г. четвертый по счету год засухи. Валовой сбор пшеницы в США составил[1] 626 млн. бушелей (170 млн. ц), что приблизительно соответствует прошлогоднему низкому сбору в 623 млн. бушелей (169 млн. ц). Этот урожай в количественном отношении был бы достаточен для удовлетворения потребления США. Однако недостаточные ресурсы кормов, а равно недостаток высококачественной яровой пшеницы, необходимой для поддержания обычных в США марок муки, требует в 1936/1937 г. ввоза пшеницы в США из Канады.

Таким образом из заокеанских экспортеров хлеба во второй половине 1936 г. регулярным поставщиком на мировом рынке осталась только Канада. Но канадский сбор пшеницы в 1936 г. опять-таки вследствие засухи составил[2] лишь 233 млн. бушелей (63 млн. ц), что даже меньше низкого прошлогоднего урожая в 290 млн. бушелей (79 млн. ц) и является самым низким урожаем после 1919 г. Если вычесть внутреннее потребление Канады в размере 110 млн. бушелей (30 млн. ц), то Канада располагает из нового урожая экспортными ресурсами в 123 млн. бушелей (33 млн. ц). Это количество чрезвычайно мало для главного поставщика мирового рынка пшеницы (в 1935/1936 г. Канада вывезла приблизительно 65 млн. ц) и Канада сохраняет за собой в 1936/1937 г. роль главного поставщика только за счет дальнейшего проедания запасов.

Кроме Канады более или менее значительными поставщиками пшеницы во второй половине 1936 г. явились придунайские страны — Румыния, Югославия, Болгария и Венгрия, где в 1936 г. собран повышенный сбор.

С января 1937 г. вновь появились более крупные количества пшеницы из южного полушария.

В Аргентине в конце 1936 г. был собран урожай в 68 млн. ц пшеницы (согласно декабрьской оценке аргентинского правительства). Хотя эта цифра значительно превышает исключительно низкий прошлогодний сбор (38 млн. ц), она приблизительно соответствует нормальному урожаю и за покрытием внутреннего потребления оставит экспортный излишек около 50 млн. ц (считая на весь 1936/1937 с.-х. год). В Австралии экспортный излишек исчисляется ориентировочно в 30 млн. ц. Эти обе страны южного полушария с января 1937 г. вновь (после годового перерыва) заняли господствующее положение на мировом рынке пшеницы, и они — вместе с остатками пшеницы из Канады — в состоянии поставить те количества пшеницы, которые необходимы для нормального снабжения импортирующих стран до нового урожая 1937 г.

Во всяком случае в 1936/1937 г. на мировом рынке пшеницы уже не будет того давления со стороны экспортеров, которое было наиболее характерной чертой в предшествующие годы.

Параллельно с сокращением предложения пшеницы в 1936/1937 г. наблюдается расширение спроса со стороны импортирующих пшеницу

[1] По данным Департамента сельского хозяйства США на 1 декабря 1936 г.
[2] По данным Канадского статистического бюро на 1 ноября 1936 г.

стран. Дело в том, что в импортирующих странах Западной Европы в 1936 г. собрано на 50 с лишним млн. ц пшеницы меньше, чем в предшествующем году (по октябрьской оценке Римского института 270 млн. ц против 323 млн. ц в 1935 г. и 352 млн. ц в 1933 г.). Особенно сильный недобор пшеницы имел место в странах, прилегающих к Средиземному морю,— в Греции, Италии, Франции, Португалии, и кроме того в Латвии и Чехословакии. Этот недобор не может повести полностью к соответствующему расширению импортного спроса, поскольку в некоторых из указанных стран к 1 августа 1936 г. имелись резервы пшеницы из прежних урожаев (например во Франции и Португалии), а недостаток иностранной валюты зачастую затрудняет импорт даже тогда, когда в нем ощущается острая потребность (например в Италии и Германии). Все же некоторое расширение мирового импорта пшеницы — примерно до 155 млн. ц против 136 млн. ц в 1935/1936 г.— вполне вероятно.

Под влиянием отмеченных изменений в предложении и в спросе на хлеб в 1936/1937 г. следует ожидать более высокого уровня хлебных цен на мировом рынке, чем в предыдущие годы. В том же направлении действует оживление капиталистической промышленности, и наконец усиление спроса в связи с подготовкой к войне.

Следует учитывать, что рост военной опасности ускоряется с каждым месяцем, и рынок пшеницы принадлежит к числу тех рынков, которые особо чувствительны к международным политическим событиям. Эта чувствительность возрастает в настоящее время, когда при остром недостатке хлеба в ряде импортирующих стран, одновременно ни в одной из экспортирующих стран нет значительных избытков.

Влияние международных политических событий на хлебный рынок выражается в настоящее время в том, что спекулянты, в ожидании весьма вероятного повышения цен, закупают с р о ч н ы е контракты (что косвенно отражается и на цене реального товара). Но с другой стороны, на реальную рыночную кон'юнктуру влияют и такие обстоятельства, как припрятывание крестьянами хлеба под влиянием упорных слухов о надвигающейся войне, и пополнение военных запасов некоторыми правительствами. Подобного рода довольно значительные закупки пшеницы произведены за последние месяцы итальянским правительством, которое для этого пошло даже на затрату чрезвычайно дефицитной у него мировой валюты. Закупки итальянского правительства уже привели к существенному повышению мировых цен (см. выше таблицу о динамике цен).

Если в течение первой половины 1937 г. произойдет дальнейшее обострение международной политической обстановки и закупки про запас на случай войны будут продолжаться, то к лету 1937 г., перед сбором нового урожая, на определенных отрезках времени может создаться положение, когда предложение хлебов на мировом рынке не будет поспевать за спросом и произойдет дальнейшее значительное повышение цен.

Повышение цен на мировом рынке приведет к дальнейшему ограблению миллионов потребителей хлеба. Политикой аграрного протекционизма они и раньше принуждались платить повышенные цены в пользу небольшого числа крупных производителей товарного хлеба — помещиков и капиталистического фермерства. В настоящее время в странах, где эта политика проводилась особенно последовательно и настойчиво (Германия и Италия), населению приходится уже (независимо от высоких цен) переживать систематический недостаток насущнейших предметов питания.

В. Хорватский

Аграрная политика германского фашизма и продовольственный кризис в Германии

I. Обещания и действительность. — II. Военно-монопольное хозяйство. — III. Результаты аграрной политики германского фашизма.— IV. Продовольственный кризис и мероприятия фашистских властей

Продовольственный кризис в Германии является результатом аграрной политики фашизма и усиленной подготовки хозяйства к войне. Чтобы ясно представить себе причины продовольственного кризиса, его размеры и перспективы, необходимо охарактеризовать аграрную политику германского фашизма и его подготовку к войне в области сельского хозяйства. Действительное положение тщательно скрывается германской печатью, замалчивающей неблагоприятные для фашистского режима факты, запутывается и искажается фашистской статистикой. Однако сопоставление целого ряда источников и отдельных цифр и фактов дает возможность раскрыть фактическую картину продовольственного положения в Германии.

I. Обещания и действительность

До того как правительство Гитлера пришло к власти, многие из видных фашистских деятелей заявляли о том, что при фашистском правительстве с принудительной распродажей земли и имущества крестьян будет покончено. Крестьяне-де будут освобождены от задолженности, от «процентного рабства», система подачек крупным помещикам будет уничтожена. Делались даже намеки на возможность раздела крупных поместий.

Как и следовало ожидать, после прихода к власти правительства Гитлера ни одно из этих обещаний не было выполнено.

Так например 5 апреля 1933 г., т. е. уже после прихода к власти правительства Гитлера, закончил свою работу так называемый «комитет по расследованию злоупотреблений при распределении «восточной помощи». В печати были опубликованы официальные сообщения о том, что все без исключения обвинения не подтвердились, и таким образом система субсидий крупным помещикам за счет крестьянства и массового потребителя не только не была уничтожена фашистским правительством, но и прямо поддержана им [1].

Однако германский фашизм, придя к власти, не мог открыто сознаться в обмане увлеченных социальной демагогией крестьян и пытался создать впечатление, что данные ранее крестьянству обещания начинают все же постепенно выполняться.

[1] См. «Berliner Börsenzeitung», 6. IV. 1933

14 апреля 1933 г. был издан чрезвычайный закон «О защите сельского хозяйства от принудительных распродаж» [1].

В вводной части закона указывается, что правительство намерено улучшить положение тех хозяйств, которым угрожает принудительная распродажа. Далее формулируется центральный пункт закона: «Принудительные распродажи земельных участков, предназначенных для землевладельческого, лесного и огородного хозяйства, не могут иметь места в период времени до 31 октября 1933 г., за исключением случаев, оговоренных в инструкции по применению данного закона».

Когда был издан этот закон, огромная наемная армия буржуазии — политики, унифицированные ученые и журналисты — занялись всемерным восхвалением этого закона и ряда «достижений» фашистского режима в крестьянском вопросе. Со страниц сотен иллюстрированных изданий приветливо улыбались крестьянские девушки в праздничных нарядах. Они протягивали фашистским вождям букеты цветов в знак признательности за спасение крестьянства от нищеты и разорения. Фоном в бесчисленных плакатах такого рода служили одетые в национальные костюмы фигуры крестьян-стариков. Они стояли скромно в стороне и «ели глазами начальство». Весь этот пестрый маскарад понадобился для того, чтобы создать видимость выполнения данных крестьянству обещаний и единения крестьянских масс с фашистским правительством.

В действительности же новый закон ровно ничего не дал трудящемуся крестьянству. Прежде всего закон говорит только об отсрочке (и притом кратковременной) с распродажей земель. Эта отсрочка могла иметь серьезное значение лишь в том случае, если бы в течение срока действия ее положение крестьян улучшилось настолько, что появилась бы возможность погашения задолженности. Однако ничего подобного в действительности не было.

А как обстоит дело с уничтожением «процентного рабства», с радикальным понижением процентов, взимаемых банками с крестьян-должников, с высвобождением крестьянства из кабальной зависимости от крупных банков?

Правительство Гитлера и тут попыталось создать видимость выполнения данных ранее крестьянству обещаний.

1 июня 1933 г. был издан закон «О регулировании долговых отношений в сельском хозяйстве». Закон предусматривал ликвидацию за счет государства части задолженности сельского хозяйства (с 11,4 млрд. марок до 9,0 млрд. марок, т. е. на 21% — по дальнейшим раз'яснениям в печати). Если верить закону, проценты по долгам также снижались до $4^1/_2$ [2].

Однако этим законом смогли воспользоваться лишь кулацкие и помещичьи хозяйства. Значительную часть задолженности бедняцких хозяйств составляют долги не банкам, а отдельным ростовщикам, которые попрежнему взимают чудовищные проценты с должников. Кроме того при обращении к банкам за новыми кредитами банки взимают с трудящихся крестьян такие проценты, которые намного выше установленного законом процента по старой задолженности.

Важнейшим мероприятием в области аграрной политики фашисты считают закон «о наследственном дворе».

С этим можно согласиться: действительно закон «о наследственном крестьянском дворе» и практика его применения как нельзя лучше

[1] См. издание германских законов. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 13, Берлин, 16. II. 1933.

[2] См. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 61, Берлин, 3. VI. 1933.

раскрывают подлинную суть политики германского фашизма в деревне.

Вводная часть закона, написанного канцелярско-бюрократическим языком и пестреющего крикливо агитационными фразами, полна демагогическими заявлениями о том, что крестьянство является «основой нации» и «первым сословием» в государстве. «Имперское правительство, — гласит закон, — намерено, обеспечивая существование старых немецких нравов, поддержать и сохранить крестьянство в качестве источника крови германского народа» [1].

Цель закона прокламируется следующим образом: крестьянские дворы, чтобы оставаться в руках крестьян, должны быть защищены от переобременения долгами и дробления. Должны быть приняты также меры к тому, чтобы мелкие и средние крестьянские дворы были распределены равномерно по всей стране. Устанавливается, что хозяйства, принадлежащие крестьянам, превращаются в «наследственные крестьянские дворы». «Наследственный двор» неделим и целиком переходит к наследникам.

Закон устанавливает наряду с ограничениями и обязанностями также довольно значительные льготы для «наследственных дворов». Согласно п. 1, ст. 37 (раздел 4) закона «наследственный двор» в основном не может быть продан или подвергнут обложению». Для того чтобы продать или подвергнуть обложению «наследственный двор», необходимо специальное разрешение. Оно может быть выдано при наличии важных причин (п. 2 той же статьи). Согласно ст. 38 (п. 1) «В наследственном дворе денежное требование не может быть приведено в исполнение». Это значит, что наследственный двор не может быть в принудительном порядке продан даже за долги. То же самое относится и к сельскохозяйственным продуктам наследственного двора (ст. 38, п. 1, раздел 4). Денежные требования государства к «наследственному двору» могут быть приведены в исполнение лишь в отношении сельскохозяйственных продуктов постольку, «поскольку они не необходимы для поддержания существования крестьян и его семьи, вплоть до нового урожая» (статья 39, п. 1, раздел 4). Кроме того необходимо, чтобы заимодавец (в данном случае государство) заявил за месяц о своем желании взыскать в принудительном порядке долги с крестьян (ст. 39, п. 2).

Основной вопрос заключается однако в том, на какие слои крестьянства распространяются установленные законом льготы. Согласно ст. 2 закона (раздел 1) земледельческое, лесное или огородное хозяйство является «наследственным двором», если его земельная площадь не ниже и не выше норм, установленных законом — от 7,5 га до 125 га. Каков смысл этих норм?

Ответ на этот вопрос дает ст. 2 (раздел 1 закона).

«Наследственный двор» должен иметь количество земли, «достаточное для того, чтобы прокормить и одеть семью вне зависимости от рынка и общего хозяйственного положения, с тем, чтобы продолжать ведение хозяйства наследственного двора». В качестве таких хозяйств соответствующие органы практически рассматривают только хозяйства кулацкие. В этом все дело.

Политический смысл закона о наследственном дворе заключается в том, что верхушка капиталистической деревни — кулачество — получает всевозможные льготы и ставится в наиболее выгодное положение. Германский фашизм рассчитывает с помощью этого закона закрепить кулацкую верхушку деревни в качестве надежной опоры фашистского строя.

[1] См. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 108, Берлин, 30.IX.1933. Закон датирован 29 сентября 1933 г.

«Наследственными дворами» могут стать и помещичьи хозяйства со всеми вытекающими для них отсюда льготами. Закон, правда, устанавливает, что величина «наследственного двора» не должна превышать 125 га (ст. 2, п. 1, раздел 1). Однако этот пункт закона может быть обойден путем чисто формального, юридического дробления помещичьей земли между членами семьи помещика.

Фашистские законодатели не удовольствовались тем, что наделили льготами только кулаков и помещиков. У властей остается возможность разделаться с неугодными им по тем или иным причинам лицами и внутри ограниченного круга владельцев «наследственных дворов». Согласно п. 1, ст. 15, раздела 2 закона «крестьянин должен быть честен, он должен быть способен надлежащим образом вести хозяйство». Тот, кто нарушает это постановление, перестает быть (по специальному решению так называемого наследственного суда) временно или постоянно владельцем «наследственного двора» (п. 2, ст. 15).

Отныне согласно закону в Германии «лишь владелец наследственного двора называется крестьянином» (ст. 11, п. 1, раздел 3 закона). «Собственник или обладатель других земель, используемых для земледельческого или лесного хозяйства, называется сельским хозяином», читаем мы дальше в законе (ст. 11, п. 2, раздел 2).

К крестьянам, в новом фашистском смысле этого слова, пред'является требование расовой чистоты. По закону «крестьянином может быть лишь тот, кто принадлежит к германской или родственной крови» (ст. 13, п. 1, раздел 2). Согласно закону чистота крови предков счастливого владельца «наследственного двора» должна быть прослежена за все годы, начиная с 31 января 1800 г. (ст. 13, п. 3, раздел 2).

Итак, миллионы людей в Германии, миллионы бедняков и середняков не являются больше крестьянами.

Создавая в деревне привилегированную группу кулацких хозяйств, оказывая поддержку только этим хозяйствам, германский фашизм не только заведомо отказывается от возвещенной им борьбы с нищетой и разорением, являющимися уделом 4-миллионной массы крестьянских хозяйств, не признанных «наследственными дворами», но ведет к дальнейшему ухудшению положения широких масс крестьянства.

Вместе с тем закон о «наследственном дворе» усиливает общую дифференциацию крестьянства Германии, поскольку он предусматривает, что весь двор целиком переходит к старшему наследнику, и вынуждает остальных членов семьи искать заработков на стороне.

Закон о «наследственном дворе» вызвал критические замечания даже со стороны такого увенчанного всевозможными знаками отличия и титулами буржуазного ученого, как профессор Зеринг. Он составил секретную докладную записку о последствиях проведения в жизнь закона. Материалами для этой записки, в дальнейшем ставшей достоянием гласности, послужили сообщения многочисленных бывших учеников проф. Зеринга, находящихся ныне на государственной службе.

Вот несколько выдержек из этого любопытнейшего документа, наглядно рисующие реакционный характер закона, установленные им ограничения и вызываемые им противоречия.

Закон о «наследственных дворах»,— писал проф. Зеринг,— разочаровал полных надежд крестьян». Проф. Зеринг особенно подчеркивает два факта: «а) крестьяне крайне болезненно восприняли факт лишения их свободы распоряжаться своим двором. Они убеждены в том, что сами лучше кого-либо другого способны определить потребности членов семьи и своего хозяйства. Необходимость испрашивать санкции властей по всем более важным вопросам законно оскорбляет их гордость и их чувство независимости. б) Запрещение выдавать брату и сестрам компенсацию за счет наследственного двора со справедливой горечью рас-

сматривается как лишение молодого поколения наследства». Проф. Зеринг посвящает последнему вопросу еще следующие, не лишенные интереса слова: «В настоящее время наиболее крепкая клетка германского народного организма (крестьянские семьи) находится под непосредственной опасностью своего разложения. Авторитет родителей поколеблен; наследник благодаря созданной законом привилегии возведен в ранг урожденного хозяина семейного владения... Так, где двор достается младшему брату, отмена компенсации приводит к причудливым последствиям. Если не имеется наличных денег, то создается такое положение, что ввиду незначительных шансов на получение работы вне сельского хозяйства, старший брат вынужден поступать на службу к своему младшему брату. Я не хочу останавливаться на тяжкой судьбе тех, которые после многолетнего труда в отцовском хозяйстве лишаются своей заслуженной заработной платы и из товарищей по сословию превращаются в батраков и батрачек своих родных братьев. Даже при наличии доброй воли всех членов семьи этим братьям и сестрам нельзя помочь, ибо реальный кредит наследственных дворов уничтожен вследствие отмены права их принудительной распродажи».

Что заставило почтенного тайного советника и почетного доктора пяти университетов подвергнуть критике закон о «наследственных дворах»? Проф. Зеринг выразил опасения, довольно широко распространенные в германских буржуазных политических кругах, связанные с тем, что закон о «наследственных дворах» усилил расслоение в деревне. Классовые противоречия в деревне обостряются, растет недовольство, растет озлобление против фашистского режима. Вот чего опасается проф. Зеринг, являющийся сторонником политики предоставления самых широких льгот кулаку.

Законодательная деятельность правительства Гитлера в области аграрной политики подтверждает, что ни одно из данных крестьянству обещаний не выполнено. Мероприятия фашистского правительства ведут к ухудшению положения крестьянских масс и усиливают подчинение крестьянства господству финансового капитала. Если вначале фашизм, стремясь сохранить свое влияние в деревне, поддерживал веру в то, что звонкие обещания, данные до прихода к власти, будут выполнены, то в дальнейшем фашистские заправилы довольно открыто начали бить отбой. Очень характерна в этом отношении одна из речей министра сельского хозяйства и продовольствия Дарре: «Я не трону,— сказал Дарре,— ни одного владения, каких бы размеров оно ни было, если это владение является здоровым и может собственными силами существовать. Я знаю, что говорю это в полном согласии с рейхсканцлером. Я не трону также ни одного задолжавшего крупного поместья» [1].

II. Военно-монопольное хозяйство

Мероприятия гитлеровского правительства в сельском хозяйстве рассчитаны не только на усиление подчинения крестьянства господству крупного капитала и на укрепление в деревне кулацкой опоры фашизма. Фашизм лихорадочно и напряженно готовит крестьянство и сельское хозяйство к войне.

Нет такого мероприятия фашизма в области сельского хозяйства, которое бы прямо или косвенно не служило целям войны: фашисты действуют так, как если бы уже в ближайшее время сельскому хозяйству пришлось выполнять задачу снабжения армии и страны, ведущей

[1] См. венскую газету «Arbeiter-Zeitung», 24.VII.1933.

большую войну. Эта сторона деятельности фашизма заслуживает самого пристального внимания.

В первые месяцы пребывания фашизма у власти в Германии было издано несколько законов — их мы разобрали выше,— относящихся преимущественно к вопросам владения землей и задолженности сельского хозяйства.

В дальнейшем, и в особенности в течение второго и третьего годов пребывания у власти германского фашизма, чрезвычайно ярко проявилась другая характерная черта фашистского законодательства — вмешательство в хозяйственную жизнь с целью перевода всего хозяйства на военные рельсы. Германский фашизм стремится законодательным путем определить взаимоотношения между производителями и покупателями сельскохозяйственных продуктов, уровень цен и т. д.

Уже осенью 1933 г. (13 сентября) германское правительство издает «закон о предварительной организации имперского сословия питания и о мероприятиях по регулированию рынка, сельскохозяйственных продуктов и цен» [1].

Закон имел своей целью создать предпосылки для развернутой системы военно-монопольного хозяйства. Сущность этой системы заключается в том, что фашистское государство, выражая волю решающих групп финансового капитала подчиняет своим директивам производство и распределение продовольствия (а также предметов широкого потребления) и приспосабливая, в частности, сельское хозяйство к потребностям военного времени.

Согласно закону, организация «сословия питания» должна охватить помимо производственных единиц в земледелии, лесном хозяйстве, огородничестве, рыболовстве и охоте также сельскохозяйственные кооперативы, крупную и мелкую торговлю сельскохозяйственными продуктами и лиц, занимающихся обработкой или переработкой этих продуктов (ст. 1 закона).

В ст. 2 закона указывается, что «имперский министр продовольствия и сельского хозяйства может уполномочить имперское сословие питания или отдельные его группы регулировать производство, сбыт, а также цены сельскохозяйственных продуктов». Серьезнейшее значение имеет и ст. 3 закона: «Имперский министр продовольствия и сельского хозяйства может в целях регулирования производства сбыта и цен сельскохозяйственных продуктов об'единять или присоединять к уже существующим об'единениям группы и отдельных членов имперского сословия питания, а также прочие предприятия и учреждения, изготовляющие или распространяющие сельскохозяйственные продукты».

В руководящих военных кругах Германии не без основания придерживаются того мнения, что ограниченность продовольственных баз — одна из решающих причин поражения Германии в мировой войне. Германский фашизм, готовясь к новой войне, стремится конечно не к удовлетворению нормальных потребностей населения продуктами отечественного сельского хозяйства, а к заготовке хотя бы такого количества продовольствия, которого хватило бы для снабжения армии и крайне урезанного потребления тыла во время войны. Все наличные валютные ресурсы тратятся на закупку стратегического сырья, необходимого для вооружений. Валюта на закупку продовольствия почти совершенно не отпускается. Смысл установленного законом от 13 сентября 1933 г. фашистского регулирования цен заключается в попытке путем повышения цен добиться роста производства сельскохозяйствен-

[1] См. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 99, Берлин, 18.IX.1933. Издание Имперского министерства внутренних дел.

ных продуктов в Германии и тем самым создать достаточную продовольственную базу на случай войны.

Фашистское регулирование цен на сельскохозяйственные продукты ухудшает положение трудящихся города и деревни. Целый ряд продуктов питания благодаря дороговизне делается совершенно недоступным для рабочего.

Фашистская печать, правда, утверждает, что повышение цен на сельскохозяйственные продукты выгодно для крестьянина. Однако и на этот раз фашистскую печать нетрудно поймать с поличным. Подавляющее большинство крестьян в Германии является не только продавцами, но и покупателями сельскохозяйственных продуктов. В качестве покупателя трудящийся крестьянин, в особенности бедняк, много теряет вследствие дороговизны. В качестве же продавца он не получает решительно никаких выгод.

Чтобы понять, почему это происходит, нужно расшифровать значение другого упомянутого выше фашистского мероприятия — принудительного об'единения (синдицирования) сельскохозяйственных предприятий. Принудительное об'единение сельскохозяйственных предприятий, введение государственных монополий и закупочных пунктов для различных продуктов необходимо фашизму для установления известного контроля над производством и распределением продуктов в целях подготовки к войне и создания условий для ее ведения.

Но это мероприятие уже теперь сильно ухудшает положение трудящегося крестьянства. Между производителем сельскохозяйственных продуктов — крестьянином — и рынком становится монопольная организация, которой крестьянин по закону должен продавать свои продукты по пониженным по сравнению со свободным рынком ценам. Полной цены — даже среди шкалы регулируемых цен — крестьянин бедняк или середняк не получает, так как цены устанавливаются в зависимости от того, насколько продукт удовлетворяет установленным стандартам. Трудящийся крестьянин получает обычно низшую цену под тем предлогом, что его продукты не удовлетворяют требованиям стандарта или же являются продуктами недостаточно высокого качества. Высшие цены получают за свою продукцию помещики и кулаки, которые к тому же имеют право поставлять товары по высоким ценам непосредственно на рынок.

Все выгоды от повышения цен, равно как и от прочих мероприятий германского фашизма в сельском хозяйстве, приходятся на долю капиталистической верхушки деревни. Неудивительно после этого, что помещики и кулаки являются ярыми сторонниками политики высоких цен на сельскохозяйственные продукты внутри страны, прикрывая свои интересы болтовней об «автаркии» и продовольственной «независимости».

Мероприятия фашистского государства по подготовке сельского хозяйства к войне не исчерпываются законом от 13 сентября 1933 г. Фашистское государство стремится подчинить своему контролю все отрасли сельского хозяйства, имеющие хоть какое-либо значение с точки зрения подготовки к войне. Правительством издано огромное количество законов и инструкций, дающих представление о размерах фашистской подготовки к войне. Для большей наглядности рассмотрим соответствующие мероприятия германского фашизма по отдельным отраслям сельского хозяйства.

Германский фашизм поставил себе целью добиться в случае войны самоснабжения жирами. Еще 13 марта 1933 г. была введена государственная жировая монополия, распространяющаяся на маргарин, животные жиры, растительные масла и т. д.

Изданный по этому поводу закон [1] устанавливает, что масла и жиры, произведенные в Германии или ввезенные из-за границы, могут быть пущены в обращение только при посредстве соответствующего Имперского управления, созданного Имперским министерством продовольствия и сельского хозяйства (ст. 1, § 1 закона).

Лица, занимающиеся торговлей или производством жиров и масел (или ввозом их из-за границы), не имеют права отправлять непосредственно на рынок свои продукты или перерабатывать их и должны продавать их Имперскому управлению (ст. 1, § 3 закона). Последнее затем перепродает масла и жиры (ст. 1, § 6 закона). Цены, по которым Имперское управление продает и покупает жиры и масло, устанавливаются Министерством продовольствия и сельского хозяйства (ст. 1, § 5 закона). Имперское управление имеет право отказаться от покупки предложенных ему масел и жиров. В этом случае товар не может быть продан внутри страны, а также не может быть подвергнут переработке в предприятии того, кто хотел продать товар (ст. 1, п. 4 закона).

Таким образом фашистское государство стремится наложить руку на все живое хозяйство. Трудящийся крестьянин, производитель жиров или масла, становится в полную зависимость от государственной монополии, помимо которой он ничего не смеет продавать.

Закон от 23 марта 1933 г., а также специальная инструкция от того же числа содержат ряд постановлений, затрудняющих потребление маргарина (производимого в Германии обычно из импортных масло-семян). Так, министру финансов предоставлено право облагать специальным налогом потребление маргарина (ст. 4, п. 1 закона). При этом лицемерно указывается, что средства, полученные в результате обложения, должны быть использованы на удешевление жиров для неимущего населения (ст. 4, п. 2). Верить этому конечно нельзя. Фашизм сознательно (путем высоких пошлин на ввоз из-за границы и введения монополии внутри страны) держит цены на жиры на высоком уровне, для того чтобы удовлетворить апетиты кулаков и помещиков и обеспечить нужный для войны размер производства внутри Германии.

Затрудняет потребление маргарина также и постановление о том, что предприятия, изготовляющие маргарин, имеют право в промежуток между 27 марта и 30 апреля 1933 г. произвести лишь 50% того количества маргарина, которое было выработано между 1 октября и 31 декабря 1932 г. (§ 1 инструкции). Это постановление фактически действовало и в последующие годы. Все предприятия, вырабатывающие маргарин, должны пройти специальную регистрацию (§ 2 инструкции). Деятельность этих предприятий подчиняется строжайшему контролю.

Мероприятия, направленные к сокращению производства и потребления маргарина, также отразились на положении трудящихся города, потребляющих маргарин, как более дешевый жир по сравнению с маслом. Что же касается крестьянства, то оно лишилось возможности получать корм для своего скота — жмыхи.

После масла и жиров настала очередь для молока, яиц и птицы. Закон от 20 декабря 1933 г. [2] предусматривает, что молочные продукты, произведенные в Германии или ввезенные из-за границы, также «могут быть пущены внутри страны в обращение лишь через посредство Имперского управления, определенного Имперским министром продовольствия и сельского хозяйства» (§ 1, п. 1 закона). Цены опять-таки устанавливаются министром продовольствия и сельского хозяйства

[1] «2-й закон Президента государства о содействии применению произведенных в Германии животных жиров и кормов». См. «Reichsgesetzblatt», вып. 26, Берлин, 24.IV.1933. См. также дополнительный закон в вып. 32.

[2] См. «Reichsgesetzblatt», вып. 145, 21. XII. 1933.

(§ 5 закона). Точно такая же государственная монополия введена (законом от того же числа) на яйца [1].

В марте 1934 г. в принудительном порядке было создано «Об'единение германской молочной промышленности» [2].

Наряду с этим увеличивается пошлина на ввоз скота. Цены на внутреннем рынке поддерживаются на высоком уровне, но опять-таки все выгоды от этого получают лишь помещики и кулаки, могущие удовлетворить установленным здесь стандартам.

В том же 1934 г. животноводство внутри страны было подчинено государственному регулированию. Эта же участь постигла льняное волокно, шерсть и хлопок.

Картофель также привлек к себе внимание фашистских чиновников, заседающих в бесчисленных управлениях по регулированию производства и цен сельскохозяйственных продуктов.

31 июля 1934 г. специальным распоряжением правительства [3] «Имперскому сословию питания» были даны широкие полномочия по регулированию производства картофеля и цен на него. «Имперское сословие питания» имеет теперь право «давать предписания о применении и продаже картофеля, а также образовать соответствующие контролирующие учреждения» (§ 1, п. 2).

Кроме того, «Имперское сословие питания» устанавливает цены (§ 1, п. 5), которые затем утверждаются Имперским министерством продовольствия и сельского хозяйства (§ 2).

В области зернового хозяйства проводится та же политика. Германский фашизм стремится достигнуть самоснабжения зерном, вытеснить иностранное зерно, подчинить своему контролю производство зерна и цены. Для этой цели вводится чрезвычайно высокая пошлина на ввоз зерна из-за границы. Регулирование цен на зерно достигается не только посредством высоких пошлин на ввоз иностранного зерна, но и путем введения государством в законодательном порядке обязательных цен на зерновые культуры.

14 июля 1934 г. был издан закон о регулировании зернового хозяйства [4], представляющий собою яркий образец фашистской военно-монопольной хозяйственной политики.

В целях регулирования производства и цен на рожь, пшеницу, овес и ячмень закон принуждает к об'единению все предприятия, занимающиеся производством, переработкой и распределением зерна (в том числе мельницы), а также выпечкой хлеба (раздел 1, § 1, п. 1). Создаются 19 областных союзов производителей зерновых культур (§ 3). Эти союзы входят в «Главное об'единение германского зернового хозяйства» (§ 2). Закон определяет, далее, количество ржи и пшеницы, которое должно поставляться каждой группой хозяйств (раздел 2). Устанавливаются твердые цены на зерновые культуры.

На протяжении 1935/1936 г. вновь был издан целый ряд постановлений, призванных оформить систему военно-монопольного хозяйства.

7 июня 1935 г. было издано постановление об об'единении кондитерских предприятий [5]. Согласно постановлению «предприятия, производящие кондитерские изделия или торгующие кондитерскими изделиями, или необработанным какао, соединяются в «Главное об'единение германского кондитерского хозяйства» (§ 1, п. 3). «Кондитерскими изделиями согласно постановлению являются изделия из какао, сахара, печенье». В качестве торговцев кондитерскими изделиями и необрабо-

[1] «Reichsgesetzblatt», вып. 145, 21. XII. 1933.
[2] Закон от 27 марта 1934 г., «Reichsgesetzblatt», вып. 36, 29. III. 1934.
[3] См. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 37, Берлин, 2. VIII. 1934.
[4] Там же, ч. I, вып. 121, Берлин, 26. X. 1934.
[5] Там же, ч. 1, вып. 60, Берлин, 12. VI. 1935.

танным какао по смыслу этого постановления выступают также лица, «занимающиеся посредничеством в торговле кондитерскими изделиями или необработанным какао (комиссионеры, агенты, маклеры)» (§ 1, п. 1).

В задачи Главного об'единения входит «регулирование производства кондитерских изделий, а также сбыта, цен и предельных цен кондитерских изделий и необработанного какао» (§ 2). В соответствии с этими задачами Главное управление получает широкие полномочия. Оно вправе регулировать производство кондитерских изделий в отношении ассортимента и количества, регулировать применение сырья, ограничивать производство отдельных предприятий определенным видом кондитерских изделий или даже временно или вовсе закрывать предприятия, издавать постановления о сбыте и торговле кондитерскими изделиями, устанавливать с согласия имперского министра питания и сельского хозяйства цены на кондитерские изделия и т. д. (§ 2, пп. 1—5).

Принудительное синдицирование предприятий было проведено и в целом ряде других отраслей пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Постановлением от 17 апреля 1936 г. было закреплено в принудительном порядке об'единение молочных предприятий» [1].

Молочные предприятия согласно постановлению об'единяются в союзы молочного хозяйства. Постановление распространяется на «1) предприятия, производящие молоко (производственная группа); 2) предприятия, обрабатывающие молоко или изготовляющие молочные продукты или перерабатывающие их (перерабатывающая группа); 3) предприятия, распределяющие молоко или молочные изделия (распределяющая группа)» (§ 1, п. 1).

Подобно тому как это было сделано в области кондитерской промышленности, к обрабатывающей группе отнесены также и посредники — агенты, комиссионеры и маклеры (§ 1, п. 2).

Функции об'единений молочного хозяйства сходны с функциями Главного об'единения германского кондитерского хозяйства. Об'единения молочного хозяйства имеют право регулировать производство и сбыт молока и молочных продуктов, устанавливать цены и т. д.

Рыбное хозяйство также не избегло общей участи.

Постановлением от 1 апреля 1935 г. [2] устанавливается, что предприятия, занимающиеся ловом, обработкой или оптовой торговлей рыбой и рыбными изделиями, об'единяются в «Главное об'единение германского рыбного хозяйства» (§ 1).

Главное об'единение регулирует производство, сбыт и цены на рыбу и рыбные изделия. Главное об'единение также имеет право временно или постоянно закрывать отдельные предприятия (§ 2).

В ноябре 1935 г. [3] были принудительно об'единены в союзы яичного хозяйства предприятия, занимающиеся птицеводством, обработкой яиц, птицы или меда, а также предприятия, торгующие яйцами, птицей и медом. Союзы германского яичного хозяйства получили право регулировать сбыт яиц, птицы и меда, цены и т. д. (§ 4).

Постановлением от 23 апреля 1935 г. [4] были в принудительном порядке об'единены предприятия, производящие картофель и торгующие картофелем.

Эти предприятия должны войти в союзы картофельного хозяйства. Союзы регулируют разведение картофеля, сбыт и цены.

---

[1] См. «Reichsgesetzblatt», ч. 1, вып. 41, Берлин, 22. IV. 1936.
[2] Там же, ч. 1, вып. 43, Берлин, 18. IV. 1935.
[3] Там же, ч. 1, вып. 129, Берлин, 22. XI. 1935.
[4] Там же, ч. 1, вып. 44, Берлин, 23. IV. 1935.

Последним по времени мероприятием в области принудительного синдицирования является постановление об об'единении германского огородного хозяйства, изданное 21 октября 1936 г.[1].

Данный нами краткий обзор мер по регулированию сельского хозяйства в фашистской Германии, встречаемых сопротивлением широких масс крестьянства и приводящих к исчезновению самых необходимых продуктов с рынка, показывает, что те мероприятия по «регулированию» рынка, которые проводятся в настоящий момент, когда война еще не началась, гораздо шире мероприятий, проводившихся в Германии во время войны 1914—1918 гг.

Политика германского фашизма, направленная к созданию системы военно-монопольного хозяйства, охватывающей германское крестьянство, привела к тому, что крестьянин оказался отрезанным от рынка. Сельскохозяйственные продукты могут быть проданы лишь закупочным пунктам всевозможных управлений. Эти управления произвольно назначают цены на крестьянские продукты, ссылаясь на то, что последние по своему качеству ниже продуктов кулацких и помещичьих хозяйств. В качестве покупателя крестьянин оплачивает продукты по повышенным ценам. Фашистская политика регулирования сельского хозяйства с каждым годом усиливает ограбление крестьянства.

Об'единение сельскохозяйственных предприятий способствует подчинению мелких предприятий крупным, разорению мелких предприятий и усилению господства финансового капитала в деревне.

В современной Германии бесчисленные бюрократические учреждения засыпают деревню массой всевозможных приказов о том, что, в каком количестве и какого качества следует производить и по каким ценам продавать. В настоящее время в Германии проводится кампания за «добровольную» сдачу крестьянами хлеба сверх обязательных норм. Газеты бьют тревогу по поводу того, что первые недели нового года не дали «ожидаемого поступления хлеба» и требуют от крестьян сдачи хлеба «добровольно», сверх установленной нормы разверстки. За неповиновение, за широко распространенную продажу из-под полы по более высоким ценам, которой германский крестьянин срывает политику фашистского государства, фашисты грозят строгими карами и требуют, чтобы деревня сносила все это безропотно, повинуясь специально созданной армии чиновников.

III. Результаты аграрной политики германского фашизма

Уже в 1935/1936 г. результаты аграрной политики германского фашизма сказались чрезвычайно ярко, приведя к продовольственному кризису.

Германия не имеет достаточной кормовой базы. Поскольку ввоз кормов из-за границы всячески затрудняется, а своих кормов нехватает, германскому крестьянину не остается ничего другого, как резать скот.

В результате политики германского фашизма в деревне значительно уменьшилось поголовье скота. Конечно фашистская статистика скрывает действительное положение вещей. Однако иногда в печать проскальзывают интересные сведения. Так например по данным Германского кон'юнктурного института поголовье свиного стада с сентября 1934 г. по август 1935 г. уменьшилось с 25,1 млн. голов до 22,6 млн. голов, т. е. на 2,5 млн. голов, поголовье рогатого скота с 1933 по 1935 г. уменьшилось почти на 1 млн. голов. Кур стало меньше почти на 2 млн.

[1] См. «Reichsgesetzblatt», часть 1, вып. 100, 26. X. 1936.

Политика германского фашизма привела к чрезвычайно серьезным затруднениям в области зернового хозяйства. За годы фашистской власти посевная площадь сократилась на 500 с лишним тысяч гектаров. Большие площади земли, ранее занятые под посевами, в настоящее время используются для военных целей, заняты под аэродромы, укрепления, застроены казармами, выделены в качестве охранных зон, охватывающих много километров вокруг военных заводов и строительств военного значения. Все это привело к сокращению площади пахотной земли. Германская печать возлагала большие надежды на урожай 1936 г. В сентябре 1936 г. была произведена третья предварительная оценка урожая, о результатах которой говорит приводимая ниже таблица [1]:

	Предварительная оценка (в млн. тонн)		Окончательный результат урожая (в млн. тонн)	
	Сентябрь 1936 г.	Август 1936 г.	1935 г.	В среднем 1930—1935 гг.
Озимая рожь	7,59	7,88	7,39	7,67
Яровая »	0,07	0,08	0,09	0,09
Озимая пшеница	4,27	4,46	4,28	4,10
Яровая »	0,34	0,35	0,39	0,54
Полба	0,10	0,11	0,12	0,14
Озимый ячмень	1,14	1,14	1,00	0,67
Яровой »	2,33	2,43	2,39	2,52
Овес	5,70	5,75	5,38	6,05
Разные озимые зерновые	0,17	0,18	0,95	0,69
» яровые зерновые	0,80	0,82		

Эта таблица показывает, что оценки, сделанные в августе, оказались преувеличенными.

Согласно сентябрьским оценкам предполагаемый урожай сокращается на 300 тыс. т (или 4,5%) по ржи, на 200 тыс. т (или 2,9%) — по пшенице, 96 тыс. т (или 1,4%) — по яровому ячменю, а всего на 682 тыс. т зерновых (2,9%). Предполагаемый урожай почти по всем видам зерновых стоит ниже уровня 1935 г. и среднего урожая за 1930—1935 гг.

В декабре 1936 г. оказалось, что и пониженные сентябрьские оценки значительно преувеличены.

Показательно положение с пшеницей. Газета «Frankfurter-Zeitung» [2] должна была признать, что урожай не даст ожидавшихся 4,7 млн. т пшеницы. За вычетом зерна, необходимого для посева, останется 4,0—4,1 млн. т пшеницы. Потребность составляет примерно 5 млн. т. Дефицит таким образом равен 1 млн. т.

Чрезвычайно большое значение имеет выявившееся в декабре 1936 г. исчерпание запасов. Уже упомянутая нами «Frankfurter-Zeitung» с редкой для германских изданий откровенностью призналась, что в октябре 1936 г. запасы пшеницы составляли 847 тыс. т против 1,67 млн. т в 1935 г., запасы ржи — 753 тыс. т против 1,52 млн. т в 1935 г. Эти запасы, уменьшившиеся по сравнению с 1935 г., были исчерпаны к декабрю 1936 г.

Напряженное положение в области зернового хозяйства является не

[1] «Wirtschaft und Statistik» 1936, № 17, изд. «Statistische Reichsamt».
[2] «От 13. XII. 1936.

следствием неблагоприятных естественных условий, а результатом фашистской аграрной политики.

Прежде всего, несмотря на все заверения фашистских политиков, можно считать установленным, что посевные площади в Германии уменьшились на 500 тыс. га. Большое значение имеет и то обстоятельство, что германский крестьянин, лишенный кормов, начинает все больше употреблять рожь и пшеницу для прокорма скота. Необходимо учесть при этом, что основная масса германских крестьян занимается животноводством.

Тревожное положение с прокормом скота вынуждена иногда признавать и германская печать. По данным «Frankfurter-Zeitung» ввоз ячменя и маиса в 1929 и 1930 гг. составлял примерно 3 млн. т в год. Даже в годы обострения кризиса (1931—1932) ввоз составлял 0,5—1,0 млн. т в год. В настоящее же время ввоз этих кормов почти совершенно прекращен. В результате в 1933/1934 г. было скормлено скоту 2 млн. т ржи, в 1935 г.— 2,8 млн. т. Пшеницы, которая раньше почти совершенно не шла на прокорм скоту, в 1936 г. было скормлено от 500 до 600 тыс. т. Она все больше употребляется как корм для кур вследствие отсутствия ячменя и маиса.

Газета вынуждена также признать, что собранные резервы поглощены не в связи с увеличивающимся потреблением хлеба, а использованы для покрытия прорех в снабжении кормами.

Общий вывод указанной статьи в «Frankfurter-Zeitung», напечатанной, правда, мелким шрифтом в специальном отделе и проскользнувшей несомненно по недосмотру начальства из министерства пропаганды, сводится к тому, что зерновых хлебов в 1936 г. нехватило бы и для нормальных потребностей населения, между тем как положение еще чрезвычайно обостряется благодаря отсутствию кормов для скота.

Германия вновь стоит перед необходимостью ввоза зерновых хлебов. Самоснабжение в этой области явно не удалось.

Таким образом Германии не удалось достигнуть самоснабжения ни в области животноводства, ни в области зернового хозяйства. Еще хуже обстоит дело с жирами. Даже по данным германской печати Германия обеспечена собственным шпиком и салом лишь на 60—69%, а жирами вообще лишь на 50—55% [1].

В то же время ввоз из-за границы продовольствия сильно сократился, о чем говорит следующая таблица [2] (см. таблицу на стр. 181).

Наряду с сокращением ввоза продовольствия чрезвычайно возрос ввоз сырья, в первую очередь так называемого стратегического сырья.

Приводимые ниже цифры указывают удельный вес сырья в общем ввозе Германии по годам (в ценностном и весовом выражениях; первая цифра относится к ценностному выражению) [3]:

1925 г.	30,5—65,0
1929 »	32,6—66,1
1933 »	35,8—63,1
1935 »	43,3—76,8
1-е полугодие 1935 г.	41,2—73,4
1-е » 1936 г.	41,5—73,6

Падение удельного веса ввоза продовольствия при резком повышении ввоза сырья связано с бешеной подготовкой к войне. Ввозимое сырье используется главным образом для производства средств войны.

[1] «Frankfurter-Zeitung», 11. XII. 1936.
[2] «Wirtschaftsdienst» № 40, 20. X. 1936.
[3] По данным журнала «Wirtschaftsdienst», № 40, 2.X.1936.

Ввоз в Германию продуктов питания

Продукты	1925 г.		1929 г.		1933 г.		1935 г.		1-е полугодие 1935 г.		1-е полугодие 1936 г.	
	тыс. дв. ц	млн. марок	тыс. дв. ц	млн. марок	тыс. дв. ц	млн. марок	тыс. дв. ц	млн. марок	тыс. дв. ц	млн. марок	тыс. дв. ц	млн. марок
Зерно и корма	55 670	1 347,1	63 420	1 217,0	24 043	206.3	15 799	124,3	12 162	93,1	4 072	30,8
Стручковые	924	26,7	1 015	43,9	887	12,2	1 232	24,5	709	14,0	469	11,6
Маслосемена, фрукты	15 311	610,4	25 976	860,7	22 907	286,6	13 344	155,4	6 642	73,2	9 714	125,8
Картофель	3 918	45,1	3 077	30,7	713	5,6	602	8,0	255	4,0	540	7,2
Овощи	4 643	136,4	5 206	142,8	2 939	47,1	2 655	43,1	1 699	28,1	1 504	27,3
Фрукты	4 019	173,8	4 560	211,9	4 693	113,6	2 826	97,2	619	26,1	597	25,1
Южные фрукты	3 809	175,1	4 978	244,2	5 618	143,2	5 307	143,9	3 529	80,6	4 018	87,3
Колониальные товары	1 851	341,3	2 439	528,6	2 238	168,8	2 371	165,5	1 128	80,8	1 167	80,9
Табак	1 200	260,4	1 028	248,9	788	120,3	873	118,9	429	55,3	431	65,1
Живой скот	922	122,0	1 689	149,7	430	30,8	874	45,2	349	19,0	820	42,6
Мясо и шпик	2 485	285,0	1 300	154,1	487	36,1	636	54,9	222	19,9	672	50,0
Сыр	739	154,9	665	106,3	412	33,7	280	26,8	132	12,9	137	13,7
Яйца	1 433	276,4	1 681	280,1	839	78,8	646	62,1	305	20,3	252	22,7
Рыба	3 538	143,1	3 434	142,2	2 297	50,2	2 206	48,6	1 250	23,3	1 417	27,2
Прочие продукты	4 457	769,5	5 006	767,9	4 675	208,1	4 912	187,5	2 549	89,8	2 571	111,5
Всего	104 919	4 867,2	125 474	5 129,0	73 966	1 541,4	54 563	1 305,9	31 979	646,6	28 381	728,8
В % к общему импорту	20,2	37,2	18,8	38,1	20,9	36,7	11,5	31,4	13,8	30,4	11,3	34,5

Общим результатом фашистской аграрной и внешнеторговой политики, военно-монополистического хозяйничания в деревне и разорения масс крестьянства и явился продовольственный кризис, переживаемый в настоящее время Германией.

Очевидцы сообщают, что в отдельных районах Берлина растут очереди у продовольственных лавок. Английская газета «Daily Worker» напечатала 17 сентября корреспонденцию из Берлина, в которой говорилось, что «очереди перед мясными лавками в различных районах удлиняются с каждым днем. Недавно на рынках в Фриденау, Штеглице, Вильмерсдорфе и Целендорфе имели место волнения среди домашних хозяек. К 11 часам утра мясные лавки распродали свой товар, и домашним хозяйкам, пришедшим для того чтобы купить мяса к обеду, пришлось уйти домой ни с чем». Такие же сведения можно встретить и в буржуазной английской печати. Берлинский корреспондент «Daily Telegraph» (от 17 сентября 1936 г.) сообщает: «Цены различны в разных районах Берлина, и недостаток продовольствия больше заметен в лавках восточной части, чем в фешенебельных районах. Вообразим, что мы сопровождаем домашнюю хозяйку из трудящегося класса. Она является в мясную лавку. В бо́льшую часть дней недели ей сообщают, что нет ни свинины, ни говядины. Нормальное потребление мяса немцами включает 64% свинины и 28% говядины, так что их нехватка имеет серьезное значение». Помимо мяса нехватает жиров, а также целого ряда предметов широкого потребления — обуви, резиновых изделий, льняных изделий и т. д.

Недостаток продуктов и товаров вызывает рост цен. Рост цен на продукты питания начался уже давно. В январе 1936 г. Германское статистическое управление опубликовало обзор движения цен на продовольствие в 1935 г. Фашистское статистическое ведомство вынуждено было признать, что оптовые цены на телятину возросли за год на 67,7%, цены на коровье мясо — на 37,7%, цены на баранину — на 28,8%, цены на свинину — на 6,6%; другие продукты питания также значительно вздорожали: шпик вздорожал на 11,7%, сыр — на 16,7%, молоко — на 2,8%, свинина — на 1,7%. В розничной торговле вздорожание сказалось еще сильнее: шпик вздорожал на 25%, свинина и коровье мясо — на 23%, баранина — на 30%, ветчина — на 40%. Цены на овощи в декабре 1935 г. были на 7,1% выше цен в том же месяце предыдущего года. Резкий рост цен продолжался и в 1936 г. За последние недели мясо например вздорожало еще на 30—40%.

В сообщении, опубликованном 31 августа 1936 г., Имперское статистическое управление вынуждено было признать факт дальнейшего нарастания дороговизны. По сравнению с июнем текущего года общий индекс прожиточного минимума в августе увеличился на 0,8%, составляя 125,3 против 124,5 (1913 г. принимается за 100). Индекс стоимости продуктов питания возрос на 2,2%. Нужно иметь в виду, что официальные данные явно преуменьшены, и что в действительности имеет место гораздо более значительный рост дороговизны. Так например имеются сведения, что фунт мяса в августе 1936 г. стоил 1 марку 10 пфеннигов, а в ноябре 1936 г. — 1 марку 40 пфеннигов (в 1932 г.— 50 пфеннигов). Ходкие сорта колбасы в сентябре стоили 1 марку 10 пфеннигов за фунт, а в ноябре — 1 марку 40 пфеннигов. Яйца в ноябре стоили 16—18 пфеннигов за штуку против 7—9 пфеннигов в 1932 г.

IV. Продовольственный кризис и мероприятия фашистских властей

В течение последних трех месяцев 1936 г. продовольственное положение еще более обострилось. Очереди в магазинах выросли еще больше,

целый ряд продуктов исчез даже с витрин магазинов, расположенных в буржуазных кварталах Берлина.

Как же реагируют фашистские власти на обострение продовольственного кризиса?

«Для того чтобы дать возможность розничным торговцам и мясникам правильно распределять жиры между потребителями,— сообщала в начале декабря 1936 г. одна берлинская газета,— розничные торговцы и мясники с января 1937 г. будут вновь применять в расширенном об'еме и на солидных основаниях составление списков клиентов, что в течение прошедшей зимы уже имело место по частной инициативе. Для того чтобы при составлении списков постоянных клиентов учесть число едоков отдельных хозяйств, внесение в список клиентов будет проводиться лишь на основании соответствующих данных» [1].

Таким образом население будет прикрепляться к определенным магазинам и получать определенное количество жиров. Соответствующие органы будут точно устанавливать, сколько лиц из каждой семьи подлежат внесению в списки. Другими словами, вводится карточная система на жиры.

Количество жиров, которое будет выдаваться по этим спискам, т. е. фактически по карточкам, все время сокращается. Начиная с ноября 1936 г. магазины выдают на 20% меньше масла, чем в октябре. Этот же порядок сохраняется на декабрь и будет оставлен в силе и на январь 1937 г. [2].

Таким образом фашистские власти идут по пути сокращения потребления. Соответствующие мероприятия сопровождаются бешеной кампанией в печати. Вожди германского фашизма призывают к борьбе с порчей продуктов, к замене одних продуктов питания другими и наконец просто к сокращению потребления.

Статс-секретарь в Имперском министерстве продовольствия Бекке по сообщению газеты «Angriff» осчастливил германский народ десятью заповедями, которые должны указать правильный путь выхода из затруднений.

Но домашняя хозяйка приходит в магазин не за заповедями, а за продуктами, последних же нехватает. Недостаток продуктов вызван не небрежным с ними обращением или порчей их, к борьбе с чем призывают заповеди, а является следствием аграрной политики фашизма и бешеной подготовки к войне с ее лозунгом: «Пушки — вместо мяса и масла!».

Наряду с призывами к экономии германские газеты начали печатать призывы к замене потребления одних продуктов потреблением других продуктов.

В связи с этим «Frankfurter Zeitung» (от 11 декабря 1936 г.) опубликовала данные о том, на сколько процентов обеспечена Германия теми или иными продовольственными продуктами собственного производства. Все продукты разбиты по степени обеспеченности на 12 групп. В I группу (от 95 до 100% обеспеченности продуктами собственного производства) вошли рожь, пшеница, сахар, саго и т. д. Во II группу (от 90 до 94%) — мясо и овощи в целом. В III группу (от 80 до 89%) — яйца, мед, фрукты в целом и т. д. В IV группу (от 75 до 79%) — молочные изделия в целом, птица, огурцы, масло и сыр. В V группу (от 70 до 74%) — рыба. В VI группу (от 60 до 69%) — сало, цветная капуста, томаты и т. д. В VII группу (от 50 до 55%) — жиры в целом.

[1] См. «Lokal Anzeiger», 4. XII. 1936.
[2] См. «Volkischer Beobachter»; 22. XI. 1936.

В VIII группу (от 40 до 49%) — абрикосы и персики. В IX группу (от 30 до 39%) — орехи. В X группу (от 20 до 29%) — стручковые в целом. В XI группу (от 5 до 10%) — маргарин. В XII группу (от 0 до 3%) — рис, какао, южные фрукты и т. д.

В соответствии с этими данными газета разделяет продовольственные товары на три основные группы: в I группу входят продукты, потребление которых желательно усилить; во II группу — продукты, потребление которых желательно стабилизовать, и наконец в III группу — продукты, потребление которых желательно уменьшить.

Данные об обеспеченности Германии продуктами собственного производства явно преувеличены. Так например в I группу (обеспеченность от 95 до 100%) попали рожь и пшеница. Это находится в противоречии с действительностью. Та же «Frankfurter Zeitung» двумя днями позже призналась, что пшеницы придется ввезти примерно 1 млн. т. Неверно и то, что Германия обеспечена мясом собственного производства на 90—94%. Поголовье скота в действительности продолжает снижаться.

В группу продуктов, потребление которых желательно увеличить, попадает лишь один продукт, имеющий серьезное значение для питания,— картофель. Зато в группе продуктов, потребление которых желательно стабилизовать, попали хлеб, мука, свинина, птица и дичь, яйца, рис и т. д. Разумеется, термин «стабилизация потребления» является лишь стыдливым прикрытием призыва к сокращению потребления этих продуктов. Далее, к группе продуктов, потребление которых желательно сократить, «Frankfurter Zeitung» вынуждена отнести коровье мясо, телятину, масло, сало, маргарин и т. д.

В соответствии с этим газета предлагает в определенные месяцы потреблять лишь определенные продукты, причем в мае например рекомендуется не употреблять совсем мяса, а в июне, июле, августе и сентябре рекомендуется не потреблять свинину и говядину. Необходимо отметить при этом, что свинина обычно употреблялась в пищу в большей мере, нежели все другие сорта мяса.

По существу же «Frankfurter Zeitung» рекомендует населению Германии заменить потребление всех наиболее ценных и калорийных продуктов одним картофелем, ибо лишь картофель отнесен к группе продуктов, потребление которых желательно увеличить.

На протяжении последних месяцев, в связи с все более ухудшающимся продовольственным положением, фашисты особенно настойчиво стараются внушить населению, что потребление дефицитных продовольственных продуктов «вредно для здоровья». Последняя берлинская ежегодная сельскохозяйственная выставка пестрела плакатами, доказывавшими, что в Германии потребляется якобы «слишком много» жиров и призывавшими население к сокращению потребления мяса, яиц и других продуктов. Газеты осчастливили домохозяек публикацией примерного, крайне скудного меню на каждую неделю, подчеркивая, что соблюдение этого меню «является долгом перед родиной».

Резко ухудшилось качество продовольственных продуктов, предназначенных для питания широких масс — маргарина, низших сортов колбасы, сосисок и т. д.

В последнее время, поскольку даже картофеля становится все меньше, фашисты усиленно рекомендуют трудящимся есть капусту.

В свете этого циничным издевательством над голодающим трудящимся населением является та рекламная шумиха, которая в настоящее время поднята в Германии за увеличение потребления... вина — действительно единственного недефицитного продукта в Германии!

«Солидные» экономические журналы также печатают призывы к замене одних видов продовольствия другими, к «изменению системы питания», т. е. по существу к ухудшению питания. Так например в № 6 журнала «Der Deutsche Volkswirt»[1] можно прочесть следующее: «...Важнейшей предпосылкой для перехода от одной системы питания к другой является основательная хозяйственная выучка домашних хозяек... Большой заслугой национал-социалистских женских организаций является то, что они своевременно поняли исключительное значение хозяйственной выучки... Лишь в том случае, если эта выучка начинается со школьного возраста, можно успешно провести медленное изменение системы питания в Германии, поскольку окажется, что по тем или иным причинам ныне господствующая система питания слишком отдалена от национальной производственной основы».

В одном из январских номеров[2] «Berliner Tageblatt» сообщает, что власти намерены в ближайшем будущем дать указание домашним хозяйкам о необходимости замены вечернего бутерброда другим видом пищи.

В последнее время фашистские деятели и печать особенно упорно говорят уже не столько о замене одних видов продовольствия другими, сколько просто о сокращении потребления. Услужливые ученые пишут десятки статей о том, что современный немец ест слишком много, о том, что предки немцев ели гораздо меньше и были здоровее. Другими словами, фашизм, не находя выхода из продовольственного кризиса, бросает лозунг: «Затягивайте туже кушаки».

Германские фашисты не ограничиваются, разумеется, опубликованием призывов к экономии с'естных припасов и сокращению потребления. Одновременно проводятся карательные мероприятия против крестьян, не желающих поставлять продукты по невыгодным государственным ценам. За повышение цен в некоторых городах Германии, например в Кельне, закрыт ряд крупных оптовых продовольственных магазинов. В Дюссельдорфе было издано распоряжение об усилении контроля цен на продукты питания. В Касселе местные власти обратились к населению с воззванием, в котором отмечаются случаи повышения цен на продукты питания и делаются соответствующие предупреждения как по адресу продавцов, так и покупателей. В ряде городов Германии были устроены облавы на лиц, запасавшихся продовольствием. Так например в округе Гебезее, близ Эрфурта, в течение пяти дней было задержано 1 100 лиц, запасавшихся продовольствием. В Касселе местные власти обратились к населению с призывом доносить полиции о всех жителях, запасающихся продовольствием.

Среди фашистского руководства явно царит растерянность. С одной стороны, устанавливаются кары за повышение цен, а с другой — в ряде случаев официально констатируется необходимость дальнейшего повышения цен.

Уже упомянутая нами «Frankfurter Zeitung» 13 декабря 1936 г. задает вопрос, как бороться с расширяющимся скармливанием ржи свиньям, и указывает, что снижение цен на свинину, которое следовало бы провести, чтобы сделать невыгодным скармливание ржи свиньям, не будет произведено. Наоборот, как было установлено на крестьянском с'езде в Госларе, цена на рожь будет повышена минимум на 10%. Кроме того предполагается увеличить цену на пшеницу для того, чтобы стимулировать сдачу ее на закупочные пункты.

Все эти мероприятия однако не помогают. Не помогают и попытки заставить крестьян сдавать все продукты по твердым ценам.

[1] От 6 ноября 1936 г.
[2] От 13 января 1937 г.

Население Германии задает себе вопрос: почему же Германия, ввозя огромное количество сырья, не ввозит из-за границы недостающего ей продовольствия, как это всегда делалось до прихода к власти правительства Гитлера?

Издевательски звучат в ответ слова Гитлера в его речи на Нюрнбергском с'езде фашистов о том, что сырье ввозится с целью предоставить работу части германских рабочих. В действительности, сырье ввозится для того, чтобы производить орудия войны.

Продолжая усиливать подготовку к войне, германский фашизм завел страну в тупик и обрекает трудящееся население Германии на голод и лишения.

IV. Критика и библиография

«Социалистическое строительство СССР»

Статистический ежегодник. Изд. ЦУНХУ Госплана СССР. В/О «Союзоргучет», Москва 1936. Цена 10 руб.

Выпускаемые ЦУНХУ ежегодники «Социалистическое строительство СССР» представляют большую ценность, так как они отображают в цифрах громадные победы социализма в нашей стране.

В реценвируемом сборнике, изданном в 1936 г., сконцентрирован богатый материал, характеризующий гигантский размах социалистической стройки, достаточно полно иллюстрирующий исключительные достижения нашей страны за 1934 и отчасти 1935 гг. во всех отраслях народного хозяйства.

В разделе «Промышленность» большой интерес представляют таблицы, показывающие высокую степень концентрации нашей промышленности.

По данным сборника 2,2% крупнейших по величине основных фондов предприятий охватывают 37% всех рабочих, располагают 59,8% производственных основных фондов и 65% мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины.

Не менее интересны приведенные в этом же разделе таблицы, с группировкой отраслей промышленности по назначению продукции, данные об основных фондах новых и целиком реконструированных заводов, их удельном весе в валовой продукции, а также таблицы о возрасте и происхождении важнейших видов оборудования. Неуклонно из года в год оборудование внутреннего производства занимает все больший удельный вес во всем устанавливаемом оборудовании, что свидетельствует об освобождении страны от иностранной технико-экономической зависимости.

По данным сборника процент оборудования внутреннего производства ко всему вновь установленному равнялся (см. таблицу на следующем столбце).

Виды оборудования	1929—1931 гг.	1934 г.
Паровые котлы (по поверхности нагрева)	54	78,6
Первичные двигатели (по мощности)	21,5	69,3
Электрогенераторы (по мощности) .	31,1	91,6
Врубовые машины	26,1	83,4
Экскаваторы . .	21,6	66,2
Машины для ковки и горячей обработки металла .	44,8	64,5
Прядильные машины	42,3	78,2
Ротационные печатные машины .	3,1	60,0

К сожалению, ежегодник не дает материалов за последующие годы, что несомненно является его крупным недостатком.

В сборнике, вышедшем в свет в ноябре 1936 г., могли уже быть данные за 1935 г. Богатые материалы, характеризующие как об'ем промышленного производства по отраслям промышленности, так и серьезные технические сдвиги, имевшие место во всех отраслях, в значительной степени теряют свою ценность из-за устарелости, так как в большинстве случаев доведены только до 1934 г.

Раздел ежегодника «Сельское хозяйство» представлен большим количеством показателей, характеризующих технико-экономические сдвиги в сельском хозяйстве, главным образом в обобществленном секторе.

Ряд таблиц о валовой продукции сельского хозяйства показывает повышение удельного веса животноводства в валовой продукции сельского хозяйства с 21,1% в 1933 г. до 24,3% в 1935 г., причем по обобществленному производству колхозов он поднимается с 7,1 до 9,7%.

Интересны данные об основных средствах производства социалистических сельскохозяйственных предприятий, иллюстрирующие повышение технической вооруженности сельского хозяйства. Удельный вес строений сельскохозяйственного назначения в основных фондах социалистического сельского хозяйства поднялся с 9,7% в 1929 г. до 26,4% в 1936 г., удельный вес производствен-

ного сельскохозяйственного инвентаря соответственно вырос с 9,3 до 13,9%, тракторов — с 2,4 до 7,8%, транспортных средств — с 1,6 до 9,6%.

Мощность тракторов, поступивших в сельское хозяйство за первую пятилетку и 3 года второй пятилетки, равна 7,07 млн. л. с., комбайнов за это же время поступило 57 240 шт. (в переводе на 15-футовые) и автомобилей 63 730 штук.

Показательны данные по распределению скота по различным категориям хозяйств. Основная масса лошадей — 72,2%—сосредоточена у колхозов, крупный же рогатый скот, овцы и свиньи— почти наполовину находятся в личном пользовании колхозников: коров — 53,3%, овец и коз — 39,5%, свиней — 40,7%.

Об улучшении положения с животноводством свидетельствуют таблицы обеспеченности стада молодняком и сохранения телят в колхозах, у колхозников и единоличников. На 100 взрослых лошадей приходилось молодняка (до 3 лет): в 1934 г.— 19,9, а в 1935 г.— 28,7 голов, на 100 коров приходилось молодняка: в 1934 г. 101,4 голов, а в 1935 г. 130 голов. Процент сохранности телят за это время повысился с 42,0 до 55,8%.

В разделе «Строительство» весьма показательны данные о размерах капитальных вложений и вводе в эксплоатацию (в млн. руб.):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Капитальные вложения по соц. хозяйству . .	4 083	5 885	9 786	15 681	30 086	18 432	23 832
Ввод в эксплоатацию .	3 393	4 788	8 194	11 607	15 085	17 551	22 053
Отношение ввода в эксплоатацию к капиталовложениям	83,0	81,0	84,0	75,0	75,0	95,0	93,0

Материалы, помещенные в разделе «Транспорт и связь», дают достаточно широкое представление о работе всех видов транспорта и связи. Эти материалы наглядно показывают крутой перелом к лучшему в работе железнодорожного транспорта в 1935 г., а также значительное усиление технического оснащения железнодорожного транспорта.

В 1935 г. железнодорожный транспорт получил 1 495 паровозов, в том числе 521 паровоз ФД против 181 паровоза той же серии, полученного им в 1934 г., 85 294 вагона (в двухосном исчислении) против 26 741 вагона в 1934 г.

Из показателей по морскому транспорту следует отметить данные об участии судов советского флота в перевозках грузов. Экспортные перевозки на советских судах повысились с 5,2% в 1932 г. до 24,2% в 1935 г., импортные за те же годы — с 41,6 до 67,4%.

Приведенные в сборнике материалы по труду характеризуют неуклонный рост материального благосостояния трудящихся СССР. Численность рабочих и служащих возросла с 11,6 млн. человек в 1928 г. до 24,8 млн. человек в 1935 г. Среднегодовая зарплата за это же время повысилась с 703 до 2 269 руб., более чем в три раза. Неуклонно растет количество женщин, активно участвующих в социалистическом строительстве. Так, по крупной промышленности работницы составляли от общего числа рабочих в 1935 г. 39,5% против 28,7% в 1928 г.

В результате роста благосостояния трудящихся в СССР повышается рождаемость и падает смертность. Смертность в СССР в 1934 г. по сравнению с 1913 г. составила только 56%, тогда как в Германии она составила 73,5%, во Франции — 85%, а в Англии — даже 87%.

На основе роста материального производства происходило и развертывание товарооборота, данные о котором собраны в особом разделе ежегодника.

Из этих данных видно, что с 1932 по 1935 г. розничный оборот и колхозная торговля возросли в два раза.

Интересны в этом разделе материалы о скорости оборота продовольственных и промышленных товаров, а также о снижении цен на колхозных базарах и в государственной и кооперативной торговле.

В разделе «Финансы» обращают внимание данные о приливе вкладов физических лиц в сберкассы,— повысившихся с 153,5 млн. руб. в 1933 г. до 711,7 млн. руб. в 1935 г., а также данные о государственном долге СССР. По этим данным в 1933 г. государственный долг составлял 18 303 млн. руб., из которых 11 809 млн. руб. падали на массовые займы,— что указы-

вает на активное участие трудящихся СССР в финансировании социалистической индустриализации страны.

Ежегодник заканчивается разделом «Внешняя торговля», в котором приведены интересные данные о ввозе и вывозе по отдельным видам продукции, а также о доле СССР в экспорте и импорте отдельных стран.

* * *

Было бы неправильно главную ценность такого издания, как ежегодник, искать в большом количестве публикуемых им данных по развитию отдельных отраслей нашей промышленности и сельского хозяйства, в материалах, освещающих отдельные стороны нашего строительства. Нам кажется, что главную ценность такого сборника нужно искать в его синтетических показателях, говорящих о взаимной связи различных отраслей, в обобщенных данных, свидетельствующих о процессе расширенного воспроизводства всего народного хозяйства.

Уже давно товарищ Сталин поставил перед теоретиками экономистами задачу разработки теоретических проблем советской экономики, в частности вопросов воспроизводства и баланса народного хозяйства. Нужно признать, что к реализации этих указаний товарища Сталина экономисты еще по-настоящему и не приступили. Для разработки этих вопросов необходимы прежде всего данные, характеризующие процесс воспроизводства, дающие основу балансовых отношений в системе нашей экономики. Поэтому вполне естественно, что к ежегоднику ЦУНХУ должно быть пред'явлено такое требование — показать конкретный ход процесса воспроизводства, вскрыть взаимосвязи и взаимозависимости промышленности и сельского хозяйства, первого и второго подразделений производства, показать взаимоотношения различных отраслей народного хозяйства, различных сторон единого процесса социалистического воспроизводства.

Что же дает ежегодник с этой точки зрения. Нужно признать, что очень мало. Можно отметить только таблицу, где дается группировка отраслей промышленности по назначению продукции за 1934 г., данные о поступлении тракторов, комбайнов и автомобилей в сельское хозяйство и подвижного состава железнодорожному транспорту. Синтетические показатели — слабое место ежегодника.

Рецензируемый сборник составлялся в месяцы, когда обсуждалась Сталинская Конституция. Это обстоятельство ставило дополнительные задачи перед редакцией.

Обсуждение проекта Сталинской Конституции, а в особенности изучение доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII С'езде Советов вызвали потребность в глубоком и всестороннем ознакомлении с конкретными путями победоносного социалистического строительства, с достижениями, которые уже завоеваны рабочими и крестьянами нашей страны. Теоретические основы и систематизированные материалы для такого познания нашей действительности даны и в решениях нашей партии и правительства и в выступлениях товарища Сталина и его ближайших соратников. Этим задачам и надо было подчинить обработку материалов статистического ежегодника, задача которого заключается не просто в том, чтобы дать набор цифровых данных, а в том, чтобы эти цифровые данные помогли наиболее легко и безусловно правильно разобраться в актуальных вопросах, поставленных Сталинской Конституцией.

В рецензируемом ежегоднике на 700 с лишним страницах помещена огромная масса цифровых материалов, освещающих разнообразные стороны жизни народов Советского Союза. Однако каждый, кто берет эту книгу в руки, прежде всего подходит к опубликованным в ней материалам под углом зрения той характеристики советской действительности, которая дана и великой Сталинской Конституцией и в докладе товарища Сталина.

И тут нужно сказать, что составители ежегодника не обеспечили такой подборки и группировки материалов, которые в цифровом выражении раскрывали бы сталинские исторические характеристики переживаемой нами эпохи.

В этом смысле ежегодник является показателем того, как наша статистика не поспевает за жизнью, оказывается не в состоянии поднять качество своей работы до уровня теоретических обобщений и конкретного анализа, даваемых нашей партией.

Покажем это на нескольких примерах:

1. Товарищ Сталин в своем докладе «О Проекте Конституции Союза ССР» дал по вопросу о классах в СССР исчерпывающую предельно ясную установку. Он говорил: «Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

«Остался рабочий класс.

«Остался класс крестьян.

«Осталась интеллигенция».

Эту же трактовку товарищ Сталин дал почти год тому назад в беседе с Роем Говардом. Казалось бы, что именно установки товарища Сталина надо было положить в основу разработки материалов статистическим ежегодником. Такая разработка была вполне возможна, так как сталинская характеристика классовой структуры нашей страны была записана и в проекте Конституции, опубликованном еще в июне, и еще раньше в беседе товарища Сталина с Роем Говардом. Однако авторы ежегодника не сочли нужным изменить старую группировку классового состава населения, что, естественно, затрудняет использование читателем богатого статистического материала сборника.

2. В своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII С'езде Советов товарищ Сталин подчеркнул, что в СССР «эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества».

Казалось бы, что процесс утверждения социалистической собственности на орудия и средства производства должен был найти в ежегоднике, изданном в 1936 г., наиболее яркое отражение, поскольку именно господство социалистической собственности представляет основу социалистического общества. Однако ежегодник обходит этот вопрос почти полным молчанием. В главе об обобществлении нет ни одной цифры о развитии социалистической собственности на орудия и средства производства, если не считать нескольких цифр о посевных площадях совхозов и колхозов. В главах о промышленности, где целый ряд данных приводится, начиная с 1920 г., нет ни одной цифры о движении социалистической собственности на орудия и средства производства и только в разделе по сельскому хозяйству приводятся данные об основных средствах производства социалистического сельского хозяйства. Этого конечно недостаточно для того, чтобы дать конкретное представление о процессе утверждения социалистической собственности на орудия и средства производства как незыблемой экономической основы всей нашей экономики.

И в этом отношении материалы ежегодника не стоят на уровне пред'являемых к ним требований.

3. По вопросу о двух формах социалистической собственности ежегодник не дает всех необходимых материалов, поскольку он различает две формы социалистической собственности только в сельском хозяйстве и обходит полным молчанием кооперативную собственность в промышленности, имеющую в ряде отраслей значительный удельный вес (кустарно-промысловая кооперация). Проследить движение двух форм социалистической собственности, что представляет безусловный интерес, ежегодник не дает возможности.

4. Географическое распределение промышленности по республикам, краям и областям приведено в ежегоднике только за один 1934 г. Это не дает материала для изучения процессов социалистической индустриализации национальных республик, процессов, обеспечивающих торжество ленинско-сталинской национальной политики, братство и равенство народов СССР. «Необходимо,— говорил товарищ Сталин на XII партийном с'езде,— чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках,— а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья,— необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности». Как выполнялась эта директива вождя, ежегодник не показывает.

Приведенных примеров достаточно, чтобы констатировать отставание ежегодника по ряду позиций и необходимость в следующих изданиях усилить разделы синтетические, полнее, ярче отразить проблемы обобщающие.

При всех своих недостатках ежегодник, насыщенный богатым фактическим материалом, отображающим победу социализма в нашей стране, безусловно будет полезным пособием и в плановой, и в учебной, и в теоретической работе.

В. Игнатов

«Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР»

Статистический сборник ЦУНХУ, под редакцией И. А. Краваля. Союзоргучет 1936, 221 стр. Цена 3 р. 15 к.

Собранные в рецензируемом сборнике статистические материалы о развитии здравоохранения в СССР являются ярким подтверждением тех огромных успехов в деле охраны здоровья населения, которые достигнуты в стране победившего социализма.

За девятнадцать лет диктатуры пролетариата у нас создана широкая сеть лечебных учреждений, позволившая развернуть все дело охраны здоровья населения в таких масштабах и на таком уровне, которые ставят СССР в этом отношении на первое место в ми-

ре. Здравоохранение в капиталистических странах основано на частной платной практике и филантропии. И то и другое служит как правило дополнительным средством эксплоатации трудящихся. В Советском Союзе здравоохранение находится в руках государства, ассигнующего на его развитие увеличивающиеся из года в год средства. Это позволило уничтожить знахарство, дутую рекламу, наглый обман и обеспечило постановку всего дела здравоохранения на должную научную высоту. Советское здравоохранение по масштабам охвата населения является массовым и служит интересам масс.

В 1913 г. в городах дореволюционной России было 1 230 врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений с пропускной способностью в 33,6 млн. человек в год (стр. 47). Это значит, что даже в городах пропускная способность обеспечивала только 1,4 посещений в год на человека. В селах врачебных амбулаторий и фельдшерских пунктов было 4 906, пропускная их способность составляла 86 млн. чел. при наличии 114,6 млн. чел. сельского населения. В 1936 г. в городах было амбулаторно-поликлинических учреждений 11 198 с пропускной способностью в 353 млн. человек в год, а в селах 32 036 районных и фельдшерских пунктов с пропускной способностью в 271 млн. человек в год.

Таким образом пропускная способность амбулаторно-поликлинических учреждений и врачебных пунктов возросла к 1936 г. в 5,2 раза, по сравнению с довоенной.

Наряду с этим по существу заново организована система посещения врачами больных на дому. В 1913 г. таких посещений было 391 тыс., в 1935 г. 14,1 млн., т. е. в 45 раз больше (стр. 53).

Крупнейшим достижением советского здравоохранения является создание сети специализированных учреждений, обеспечивающих наиболее эффективное лечение. Уже в 1936 г. 92% случаев врачебной помощи в городах составила специализированная помощь против 16% в 1913 г. В сельских местностях соответственно—22% в 1936 г. и 0% в 1913 г.

Исключительно красноречива в этом отношении нижеследующая таблица, составленная по материалам сборника.

Сеть и пропускная способность специализированных амбулаторно-поликлинических учреждений в городах России и СССР

Типы учреждений	1914 г.		1936 г.		Во сколько раз возросла пропускная способность
	Сеть	Пропускная способность (в тыс. посещений)	Сеть	Пропускная способность (в тыс. посещений)	
Туберкулезные диспансеры и туберкулезные пункты . .	43	149	583	6 974	46
Вендиспансеры . . .	12	126	608	21 709	174
Женские и детские консультации . . .	9	44	2 620	29 533	700
Детские профилактические амбулатории	Не было	Не было	745	16 888	—

В 1914 г. в сельских местностях венерологических и туберкулезных диспансеров, женских и детских консультаций не было совершенно.

В 1936 г. в сельских местностях было 1 325 женских консультаций, 65 туберкулезных диспансеров и туберкулезных пунктов, 294 венерологических диспансера и 49 детских профилактических амбулаторий и пунктов.

Особенно велики достижения Советского Союза в деле охраны здоровья женщин и детей. Ни одна даже самая богатая капиталистическая страна не знает такого размаха осуществленных мероприятий в деле охраны здоровья материнства и младенчества.

Число врачебных родильных коек составило на 1 января 1936 г. 48 250 против 6 824 в 1914 г., консультаций было в 1914 г.— 9, а в 1936 г.— 3 945, мест в детских яслях было в 1914 г. 11 тыс., в 1936 г.—4 744 тыс. (стр. 57—59). В колхозах создана широкая сеть родильных отделений, больниц и хат-

родилен, находящихся под постоянным наблюдением органов здравоохранения.

Эти данные приведены на 1 января 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. в 1936—1938 гг. число родильных коек должно возрасти на 43 тыс. единиц, число коек в яслях — на 4 934 тыс. единиц. В итоге этого роженицы в городах, в промышленных и районных центрах будут обслужены на 100% стационарной врачебной помощью и значительно будет увеличено обслуживание в сельских местностях.

Следующие знаменательные цифры, приведенные в сборнике, достойны того, чтобы их знали все друзья и враги Советского Союза. В 1935 г. в городах СССР родилось 1 171,8 тыс. детей, в сельских местностях—3 716,8 тыс. детей. Около 5 млн. детей родилось только за 1 год. В городах стационарной врачебной помощью охвачено 1 037 тыс. рожениц, в сельских местностях родовспоможение было оказано 977,5 тыс. рожениц (стр. 146).

Крупнейшим достоинством рецензируемого сборника является помещение данных о состоянии здравоохранения не только по СССР в целом, но и по каждой национальной республике и области. Величие ленинско-сталинской национальной политики находит свое подтверждение в темпах развития и уровне здравоохранения в прежде отсталых колониях и полуколониях царизма.

Достаточно сказать, что в 1914 г. в Азербайджане, Армянской, Грузинской, Узбекской, Туркменской, Таджикской, Казахской и Киргизской союзных республиках не было ни одного туберкулезного или венерологического диспансера, ни одной женской консультации. В 1936 г. подобных учреждений было в этих республиках свыше 600. По всему Союзу число лечебных коек возросло в 1936 г. по сравнению с 1914 г. в 2,9 раза. В Белорусской ССР оно возросло в 3,5 раза, в Азербайджанской — в 8,6 раза, в Грузинской — в 4,2 раза, в Армянской — в 10 раз, в Туркменской — в 9,3 раза, в Узбекской — в 16,4 раза, в Таджикской — в 28 раз, в Казахской — в 6,9 раза, в Киргизской—в 21 раз.

В Закавказских республиках в 1914 г. было 747 врачей, в 1936 г.— 5 772; в Туркмении — соответственно 56 и 396, в Узбекской ССР — 128 и 2 080, в Таджикской — 13 и 360. В 1914 г. на территории ныне существующих национальных республик (за исключением Украины) не было ни одних яслей.

Следует наконец отметить огромный рост сети научно-исследовательских медицинских институтов. В 1936 г. в СССР было 258 институтов, из которых лишь 13 существовали до Октябрьской революции. В научно-исследовательских институтах работало в 1914 г. 507 научных работников, в 1936 г.— 9 098 научных работников. Советская медицина, вооруженная методологией марксизма, обеспеченная государством всеми необходимыми средствами, занимает одно из первых мест в мире, и очень недалеко то время, когда центром мировой медицинской науки станет Советский Союз.

Результаты напряженной и трудной работы Советского государства по развитию здравоохранения в СССР уже весьма значительны. Во вступительной статье к сборнику А. Шевелева приведены интереснейшие данные о состоянии здоровья трудящихся СССР.

Важным показателем улучшения здоровья населения страны являются данные о физическом состоянии призываемых. Приводимые автором статьи данные свидетельствуют, что по сравнению с 1912 г. во всех без исключения районах увеличился рост призываемых, расширился об'ем груди, поднялся вес (ст. 12).

Успехи колхозной деревни в ее борьбе за зажиточную жизнь нашли свое отражение в значительном улучшении физического развития крестьянской молодежи в 1935 г. по сравнению с периодом до коллективизации. Особенно значительным является тот факт, что улучшение физического развития молодежи отмечено во всех районах страны, в том числе и тех, которые были ареной наиболее жестокой классовой борьбы.

Чрезвычайно характерно, что улучшилось физическое развитие представителей всех общественных групп крестьянства. «Батрак,— пишет автор,— вербовавшийся из беднейших слоев крестьянства, представлял в 1927 г. самую слабую по своему физическому развитию группу сельскохозяйственного населения. В 1935 г. в социалистической деревне нет батраков. Сельскохозяйственных рабочих имеют только совхозы и МТС. Эта группа является лучшей по уровню физического развития среди сельской молодежи» (подчеркнуто нами.— Я. И.).

В статье приведены также данные о физическом развитии отдельных национальностей — белоруссов, тюрков, армян, грузин, узбеков, татар, туркмен, немцев и других,— которые также подтверждают значительное улучшение физического развития молодежи всех без исключения национальностей.

В общем же число случаев физического недоразвития сократилось в 1935 г. по сравнению с довоенным временем на 90%.

Значение всех этих данных исключительно велико, в особенности, если учесть, что в 1935 г. призывалась в Красную армию молодежь, родившаяся

в 1913—1914 гг., период физического формирования которой совпадал с годами империалистической и гражданской войн, годами лишений и голода.

В результате создания широкой сети лечебных учреждений, огромной санитарно-просветительной работы, проводимой в Советской стране, улучшения жизни и быта и повышения культуры населения СССР достигнуто резкое сокращение всех видов профессиональных заболеваний. Грыжа, трахома, чесотка, туберкулез, сифилис, женские заболевания, эпидемические болезни сократились во много раз по сравнению не только с довоенным временем, когда Россия была классической страной эпидемических и социальных болезней, но и по сравнению с 1927 г.

В частности большой интерес представляют данные о снижении временной нетрудоспособности из-за туберкулеза органов дыхания. Туберкулез является, как известно, одним из самых страшных бичей человечества, и достижения советского здравоохранения в деле борьбы с туберкулезом являются особенно значительными. По приведенным в сборнике данным (стр. 30) снижение временной нетрудоспособности из-за туберкулеза органов дыхания составляет в 1935 г. по различным отраслям промышленности от 14 до 31% среди мужчин, по сравнению с 1930 г., и от 42 до 68% среди женщин.

Самый низкий процент нетрудоспособности из-за туберкулеза в СССР дают каменноугольная и хлопчатобумажная промышленность, те отрасли, которые в капиталистических странах являются самыми неблагоприятными по туберкулезу.

Попытки буржуазной науки возложить ответственность за широкое распространение туберкулеза на специфику этих профессий в свете приведенных выше статистических материалов терпят полный крах.

Сокращение заболеваемости и улучшение физического состояния сказались и в резком сокращении смертности. По сравнению с 1913 г. смертность в СССР сократилась на 46%. Число умерших на 1 000 человек населения в столицах СССР ниже, чем в Берлине, Париже, Лондоне, Вене, Токио и других столицах капиталистических стран.

Эти огромные успехи, являющиеся по существу только первым этапом в деле создания физически и культурно высоко развитого населения социалистической страны, особенно показательны на фоне физического вырождения, роста болезней и растущей смертности в капиталистических странах.

* * *

Ценность рецензируемого сборника заключается также в том, что опубликованные им материалы дают возможность установить некоторые основные пути развития советского здравоохранения.

Прежде всего выясняется необходимость наряду с общим увеличением лечебных учреждений форсировать развитие в сельских местностях специализированной сети.

Важнейшей задачей советской медицины является подготовка врачебных кадров. В 1913 г. на территории СССР было 19 785 врачей, в 1936 г.— 90 692, что означает рост в 4,6 раза (стр. 60). Создана широкая сеть медвузов, охватывающая количество учащихся, во много раз превышающее довоенный уровень. Однако число врачей явно еще недостаточно.

В 1936 г. 51,8% всех врачей совмещали работу в нескольких лечебных заведениях. В 1931 г. этот процент составлял 29 (стр. 61). По отношению к числу вакантных врачебных должностей число занятых должностей составляло в 1935 г. 63,3%, причем по некоторым областям и краям этот процент падает даже ниже 50 (стр. 162). В результате этого число посещений, падающих на одного врача, по ряду республик и краев чрезмерно велико и не всегда гарантирует точный диагноз и систематическое наблюдение за больными.

Советское государство тратит на здравоохранение огромнейшие суммы. В 1913 г. было израсходовано на здравоохранение 128,5 млн. руб., в 1935 г.— 4 977,7 млн. рублей (стр. 61). В 1936 г. план намечал ассигнования в размере 6 567 млн. руб. Задача органов здравоохранения — наиболее рациональным и эффективным образом использовать эти громадные суммы.

Однако необходимо указать, что рецензируемый сборник, представляя собой ценную работу ЦУНХУ, страдает все же рядом недочетов.

Исключительно скудны данные о санаторно-курортных учреждениях СССР. Между тем в этой области успехи Советского государства особенно велики. Совершенно отсутствуют данные об аптеках, о созданной за годы первой и второй пятилеток фармацевтической промышленности. Составители сборника должны были также дать ряд таблиц, показывающих степень насыщенности лечебными учреждениями по отдельным краям и областям.

Поместить все эти материалы можно было бы, не увеличивая размеры сборника за счет громоздких, многочисленных и не представляющих большого интереса таблиц о ведомственном распределении лечебных учреждений, врачей и т. п.

Особо следует остановиться на вступительной статье тов. Шевелева. Статистические материалы, помещенные в статье, вызывают большой интерес и весьма важны для характеристики

успехов советского здравоохранения. Но текст крайне неудачен.

В статье бесконечное количество повторений. Автор совершенно правильно указывает, что в основе достижений здравоохранения лежит победа Советской страны в области индустриализации, ликвидации безработицы, коллективизации, росте материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Но это положение почти в одинаковых выражениях на протяжении статьи, занимающей 36 стр., автор повторяет 22 раза (стр. 7, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 20, 21, 24, 27, 29 и т. д.).

Таблицы №№ 9, 10, 11, 12 (стр. 15—19 сборника) с очень незначительными отклонениями включает одни и те же данные.

Вместо этих ненужных повторений более целесообразно было бы дать во вступительной статье обобщение статистического материала, помещенного в сборнике.

Статья не свободна от неудачных формулировок. СССР в 1936 г. по мнению автора находился лишь «в преддверии социализма». Это очевидно не случайная описка, а твердое убеждение автора, так как он повторяет эту формулировку несколько раз (стр. 23 и 44). Вряд ли нужно доказывать, что это глубоко ошибочное положение. И автор и редактор (тов. Краваль) невнимательно отнеслись к этой статье.

В целом сборник представляет собой ценную и нужную работу.

Я. Иоффе

«УССР в цифрах»

Статистический сборник УНХУ УССР. Харьков 1936, 744 стр.

Статистический сборник «УССР в цифрах», выпущенный Управлением народнохозяйственного учета Украины, представляет большой политический и экономический интерес. В нем собран и систематизирован очень ценный, необходимый для плановой и исследовательской работы материал, характеризующий итоги социалистического строительства в УССР, пройденные республикой этапы классовой борьбы, победы ленинско-сталинской национальной политики.

Работники УНХУ УССР поставили перед собой задачу разностороннего освещения хозяйственного и культурного строительства республики и ее областей, что определило целеустремленную программу сборника. Проблема индустриализации, коллективизации, вопросы социально-технической реконструкции, проблемы культуры и быта широких масс трудящихся — вот его тематика. Из ряда аналогичных статистических работ, вышедших в прошлом в УССР и в других республиках Союза, рецензируемый сборник выгодно отличается строгим подбором материалов и их оригинальным расположением.

Развитие народного хозяйства в сборнике освещено одновременно в районном, в отраслевом и в секторальном разрезе. Динамика развития отраслей, выполнение народнохозяйственного плана за 1935 г. даны по отраслям, по районам и по республике в целом, чего, к сожалению, не добились еще многие наши органы учета на местах.

Материал хорошо систематизирован и смонтирован. В начале как правило помещаются сводные показатели, освещающие общее положение, за ними следует конкретный материал.

Сборник состоит из четырех основных разделов, с разбивкой на 14 подразделов: 1) основные показатели народнохозяйственного развития, 2) основные показатели выполнения народнохозяйственного плана за 1935 г., 3) развитие отраслей народного хозяйства, 4) административное деление республики. В конце в виде приложения приведены данные о выполнении плана по животноводству.

По ряду показателей экономике УССР в сборнике противопоставляются данные дореволюционного периода, что несомненно представляет большой интерес.

Успехи, достигнутые в социалистическом строительстве Украины, убедительнее всего иллюстрируются данными сводного раздела, характеризующими развитие народного хозяйства республики по важнейшим основным показателям. Основные фонды крупной промышленности, согласно данным рецензируемого сборника, за период 1928—1935 гг. возросли в $3^1/_2$ раза, численность рабочего класса за тот же период возросла на 131%, мощность электрических станций с 464 тыс. квт в 1928 г. поднялась до 1 800 тыс. квт в 1935 г., мощность тракторного парка в социалистическом сельском хозяйстве поднялась за те же годы до 75 тыс. тракторов и т. д. Бурный рост отраслей народного хозяйства оказался возможным благодаря крупным капитальным затратам, об'ем которых повышался из года в год.

В прошлом экономически и технически отсталая, Украина сегодня выделяется своей мощной передовой индустрией, масштабом производства и высоким уровнем техники.

Продукция крупной промышленности с 1 861 млн. руб. в 1928 г. возросла до 11 471 млн. руб. в 1935 г. При этом рост об'ема производства достигнут на основе коренной реконструкции техни-

ческой базы промышленности. Ведущая отрасль промышленности — машиностроение—за годы первой и второй пятилеток увеличила свою продукцию в 9 раз, добыча угля за это время увеличилась почти в 3 раза, выплавка чугуна — в 2,6 раза, стали — в 2,5 раза. Под руководством партии Ленина—Сталина трудящиеся Украины создали ряд новых отраслей производства, построили десятки новых гигантов передовой индустрии. Детища социалистического строительства — гигант ХТЗ, Днепрогэс, Днепрокомбинат и др. — широко известны не только всему Советскому Союзу, но и далеко за его пределами.

Огромный интерес представляют данные по сельскому хозяйству, иллюстрирующие успешное разрешение одной из центральных задач диктатуры пролетариата, перевод мелких крестьян на рельсы социализма — социально-техническое переустройство крестьянского хозяйства на базе машинной техники.

Коэфициент прироста основных фондов как один из важнейших центральных показателей социально-технической реконструкции сельскохозяйственного производства за 1928—1935 гг. определяется цифрой в 216; на социалистических полях Украины в 1935 г. работало 75 тыс. тракторов против 9 593 в 1928 г.; вся Украина покрыта густой сетью машино-тракторных станций, количество которых в 1935 г. поднялось до 873 единиц против 2 в 1928 г. Общая посевная площадь с 24 929 млн. га в 1928 г. поднялась до 25 774 млн. га в 1935 г., из коих на долю зерновых культур падает 19 312 тыс. га и на технические — 2 311 тыс. га.

Сопоставление небольшого роста посевных площадей с быстро опережающим его ростом валового сбора неоспоримо доказывает, что увеличение продукции достигнуто за годы первой и второй пятилеток главным образом за счет повышения урожайности, на основе лучшего ухода за культурами, повышения качества обработки полей. Изменилась структура сельскохозяйственного производства в сторону его интенсификации. Процессы механизации успешно внедряются в социалистическое сельское хозяйство, обеспечивая превращение труда сельскохозяйственного в разновидность труда индустриального. Трудящиеся социалистических полей Украины в основной своей массе являются сознательными борцами за социализм — коллективизировано свыше 93% крестьянских хозяйств. Среди известных всей стране стахановцев славятся такие имена, как Мария Демченко, Марина Гнатенко и другие передовые колхозники и колхозницы Украины.

Непрерывный рост промышленного и сельскохозяйственного производства приводит из года в год к огромному росту товарооборота в республике. В приведенных в сборнике цифрах (разделы «Транспорт» и «Товарооборот») это положение находит свое яркое подтверждение. Железнодорожные перевозки с 1928 по 1935 г. возросли в 2½ раза, а об'ем товарооборота около 4 раз.

Всеобщий под'ем народного хозяйства находит свое отражение в повышении материального благосостояния широких трудящихся масс города и деревни. Товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев говорил: «Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной культурной жизни». О этой точки зрения очень ценны данные, приведенные в разделах «Труд», «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Здравоохранение», «Культура и кадры». По сравнению с 1928 г. заработная плата рабочих крупной промышленности в 1935 г. возросла на 170%, из года в год растут доходы колхозников. Государственные расходы на социально-бытовое обслуживание трудящихся за 1928—1935 гг. выросли на 260%. Поднято на большую высоту здравоохранение: число поликлиник увеличилось в два раза, число амбулаторий с 2 121 единицы в 1928 г. поднялось до 2 869 в 1935 г., число коек в больницах увеличилось за 9 лет на 125% и т. д.

Достигнуты большие успехи в области развития культуры и науки. Число учащихся в общеобразовательных школах за период первой и второй пятилеток увеличилось в два раза, расширилась сеть высших учебных заведений, выросло число библиотек, повысился тираж издаваемых газет, книг и т. д.

Второй раздел сборника посвящен итогам 1935 г. Задача раздела — показать выполнение народнохозяйственного плана за 1935 г. в различных сферах производства, а также нарастание темпов по сравнению с 1934 г. В начале дано выполнение народнохозяйственного плана по основным отраслям народного хозяйства республики в целом. 1935 г. на Украине, как и в СССР в целом, ознаменовался высоким уровнем выполнения плана, повсеместным почти перевыполнением годовых заданий. Так например план по промышленности перевыполнен на 7,4%. Перевыполнен план по выплавке чугуна, стали, по производству проката, тракторов, комбайнов и т. д., перевыполнен план также по железнодорожным перевозкам. За 1935 г. в народное хозяйство согласно данным сборника вложено свыше 3 200 млн. руб.

Высокий процент выполнения плана обусловливает большой рост темпов: за

1935 г. промышленность увеличила свою продукцию на 25%, железнодорожные перевозки возросли против 1934 г. на 18%, розничный товарооборот повысился на 27%.

Во II разделе сборника приведены данные о выполнении плана по областям, показывающие как отдельные областные организации боролись за план третьего года второй пятилетки, каково место отдельных областей в экономике республики.

Огромный интерес представляют отраслевые разделы сборника. Раздел «Промышленность» дает динамику производства по всем основным показателям: по валовой продукции, по основным фондам, по территориальному размещению промышленности. Ряд приведенных в разделе таблиц характеризует производственную мощь отдельных районов, технико-экономические сдвиги, работу промышленных наркоматов. Здесь же приводятся данные поотраслевые: по энергетике, металлургии, металлообработке и т. д. вплоть до промысловой кооперации.

Раздел «Сельское хозяйство» иллюстрирует большим количеством данных колхозное и совхозное строительство на Украйне, работу машино-тракторных станций, громадные достижения в области механизации сельского хозяйства. Особенно широко освещены в этом разделе вопросы растениеводства. Динамика посевных площадей дана в сборнике в сопоставлении с 1913 г., что наглядно показывает коренное изменение структуры сельскохозяйственного производства Украины за два десятка лет. Данные о земельном фонде разработаны в областном разрезе и по категориям землепользователей; достаточно полно освещены агротехнические сдвиги в сельском хозяйстве Украины. В таблицах, характеризующих развитие животноводства УССР, приведены помимо динамических рядов данные, характеризующие выполнение плана, качественные показатели развития животноводства, его географическое размещение и т. д. Удачно составлен раздел «Транспорт и связь», выделяющийся своей компактностью, большим количеством динамических рядов. Данные 1913 г. как правило здесь имеются по всем основным показателям.

К хорошо разработанным разделам можно отнести разделы «Население» и «Труд», где приведены подробные данные по всем основным вопросам труда, об уровне заработной платы отдельных категорий рабочих, об участии женщин и молодежи в производстве, о подготовке кадров и т. д. Динамика населения крупных городов Украины дана в сборнике, начиная с 1897 г.

Весьма интересный материал смонтирован в последнем разделе, где в областном и в районном разрезе дано административное деление республики (территория, население и т. д.) и ряд количественных показателей по промышленности, по сельскому хозяйству, по МТС и по колхозам.

В каждом разделе сборника как правило имеется иллюстративный материал в виде диаграммы, наглядно отображающий динамику развития каждой отрасли народного хозяйства.

В заключение остановимся на некоторых недостатках рецензируемого статистического сборника. В работе крен взят на освещение количественных показателей, но совершенно недостаточно акцентирована качественная сторона народнохозяйственного развития. Несколько сужена программа сводного раздела, в котором отсутствуют такие синтетические показатели, как рост производительности труда. Не выдерживается единый стиль систематизации материала: в ряде таблиц, наряду с абсолютными данными, имеются относительные, в других — относительных данных нет; в одних разделах дается выполнение плана 1935 г., в других — показана лишь динамика.

Из-за этого читателю приходится подчас проделать большую черновую работу, чтобы провести какое-либо сравнение. Было бы очень хорошо, если бы сборник был снабжен некоторыми общими данными, касающимися географической характеристики республики, ее природных богатств, лесного фонда и т. д.

При всех вышеуказанных недостатках сборник «УССР в цифрах» можно отнести к числу лучших статистических работ, вышедших за последнее время; выпуск его несомненно послужит толчком для дальнейшего, более углубленного освещения народнохозяйственного и культурного развития Советской Украины.

В. Азатьян

Д. В. Альбанов. Пути промышленного развития Кара-Калпакии

Издание Комплексного Краеведческого научно-исследовательского института Кара-Калпакии. 1936, 195 стр. Цена 2 р. 50 к.

За исключением 5—6 выпусков СОПСа Академии наук по вопросам геологии, гидрогеологии и геоботаники Кара-Калпакии и 2 томов Трудов конференции Академии наук по производительным силам Кара-Калпакии, за

последние 5 лет на книжном рынке не появлялось почти ничего нового по вопросам развития этой республики. Этот существенный пробел в некоторой мере восполняется изданной сейчас Комплексным научно-исследовательским институтом Кара-Калпакии работой Д. Альбанова «Пути промышленного развития Кара-Калпакии».

На протяжении всего предреволюционного прошлого богатейшие сырьевые ресурсы Кара-Калпакии хищнически эксплоатировались царскими колонизаторами, рассматривавшими Кара-Калпакию (б. Аму-Дарьинский отдел Туркестанского генерал-губернаторства) как сырьевой придаток метрополии. Они вывозили отсюда по дешевым ценам хлопок, семена люцерны, рыбу и сбывали сюда низкосортные товары «отечественного» производства. Автор иллюстрирует этот «обмен» интересными материалами из официальной печати семидесятых, восьмидесятых и последующих годов XIX и предвоенных годов XX века.

Низкие цены на местное сырье при высоких ценах на завозной хлеб и мануфактуру, тяжелый налоговый пресс и общие условия колониального режима способствовали быстрой диференциации местного населения и пауперизации основных трудящихся масс. Трудовое население впало в кабальную зависимость от байства, которое захватило основные фонды земли и необходимой для орошения этих земель воды.

К началу мировой войны, через 40 лет после прихода колонизаторов, техника сельского хозяйства Кара-Калпакии ни на один шаг не ушла от первобытного «омача» (деревянный плуг) и «малы» (деревянный брус-борона).

Годы войны империалистической и гражданской вызвали здесь катастрофическое сокращение основного сельскохозяйственного производства. Окончательно замерла и местная промышленность, насчитывавшая 20 полукустарных заводов (скорее джингаузов), общая мощность которых едва составляла 140 л. с., из них половина на конном приводе.

В 1924 г. было осуществлено национальное размежевание республик Средней Азии. Воссоединив разорванные между Хорезмской народной республикой и Аму-Дарьинским округом части Кара-Калпакии, размежевание обеспечило государственное оформление Кара-Калпакии как автономной области в составе Казахстана. Последующие хозяйственно-политические успехи Кара-Калпакии обусловили ее превращение (в 1932 г.) в автономную республику в составе РСФСР.

К началу 2-й пятилетки Кара-Калпакия имела уже огромные достижения в развитии народного хозяйства и культуры, умноженные затем за годы второго пятилетия.

Сейчас народнохозяйственная специализация республики определяется, как правильно констатирует автор рецензируемой книги: 1) поливным земледелием, дающим высококачественный хлопок и лучшую в мире семенную люцерну, 2) животноводством, представляющим вторую по важности отрасль, и 3) рыбным хозяйством на южном побережьи Аральского моря.

Кара-Калпакия дает сейчас около 400 тыс. ц хлопка, свыше 20 тыс. ц семенной люцерны, 220 тыс. ц прекрасной рыбы, до 25 тыс. ц товарного мяса в год. Все это сырье может и должно перерабатываться на месте.

За годы первой и второй пятилеток заново создана вся ныне существующая промышленность Кара-Калпакии (3 хлопкозавода, мельница, люцерноочистительный завод и др.), но это далеко не исчерпывает имеющихся возможностей. Необходимо строить новые предприятия, и не только потому, что имеется для этого сырье, но и потому, что этого требует культурный рост населения, рост его благосостояния и покупательной способности. Наконец, проблема создания национального пролетариата требует смелого развертывания промышленности, превращения Кара-Калпакии в цветущий район в едином народнохозяйственном комплексе Советского Союза.

За 1935 г. Кара-Калпакская республика перевыполнила все основные планы народного хозяйства. Руководители республики — секретарь обкома ВКП(б) тов. Алиев И. С., председатель совнаркома тов. Курбанов Д. К. и лучшие люди Кара-Калпакии — передовики хлопководства и животноводства — награждены орденами. Механизация колхозного производства, крупное ирригационное строительство, громадная помощь центра обеспечивают Кара-Калпакии быстрое преодоление хозяйственной и культурной отсталости — печального наследия ее колониального прошлого. Из года в год растут сырьевые богатства республики, нуждающиеся в обработке.

Кара-Калпакия расположена в 500—700 км от ближайшего пункта железной дороги. Завоз горючего водным транспортом в условиях специфического режима Аму-Дарьи очень сложен и дорог; поэтому автор прежде всего обращается к перспективам гидроэнергетического строительства на Аму-Дарье и на ирригационных каналах.

Он подвергает критике варианты проектов энергетических узлов, которые предполагается создать путем подпора вод Аму-Дарьи у Тюя-Муюна, Таш-Саки и Такия-Таша (проекты Артура Девиса и В. В. Цинзерлинга). При всей заманчивости перспективы получить в одном узле до 60 тыс. квт.

проекты эти едва ли осуществимы в ближайшие пять-десять лет, не только потому, что это связано с крупными капитальными затратами, но и потому, что Хорезмский оазис пока еще не может обеспечить необходимой промышленной загрузки такой станции. В данное время Кара-Калпакия может и должна заняться созданием местных электростанций на ирригационных каналах, кадастр которых должен быть предварительно изучен.

Реальные перспективы открываются в области использования энергии ветра, который при небольших скоростях, около 3 м/сек., действует на территории Кара-Калпакии довольно постоянно. Сейчас уже разработаны типовые ветросиловые установки для подачи воды из глубоких колодцев Кызыл-Кумов. Те же установки могут быть частично применены и для замены чигирей, а также на колхозном мукомольи и т. п.

Что касается возможностей развития энергетики на завозном топливе, то в первую очередь представляется возможным построить электростанцию в новой столице — гор. Нукусе, для отпуска промышленного и коммунального тока предприятиям, как расположенным в самой столице, так и в близлежащем городе Ходжейли. В пользу постройки станции близ Ходжейли говорит еще и то обстоятельство, что Ходжейли — будущая станция Александров-Гай Чарджуйской железной дороги.

Расчеты автора по энергетическому балансу для конца 3-го пятилетия, хотя и спорны, но в общих чертах правильно отражают тенденции развития отдельных отраслей народного хозяйства Кара-Калпакии. Сомнение вызывают лишь расчеты по машинному орошению в полеводстве. Сейчас ставится вопрос об освоении в 3-м пятилетии до 100 тыс. га земель нового орошения за счет ирригационных приростов. Поэтому планировать машинный полив к концу третьего пятилетия на площади всего в 75 тыс. га, как это сделано у автора, безусловно недостаточно.

Специальное значение для индустриального развития Кара-Калпакии имеет транспорт. Выше уже говорилось, что новые промышленные предприятия придется строить в 500—700 км от ближайшего пункта железной дороги. В таких условиях транспорт становится решающим звеном в индустриализации республики.

Сейчас республика испытывает серьезнейшие затруднения в завозе хлеба, нефти, машин, а также в отношении вывоза хлопкового волокна, хлопковых и люцерновых семян и других грузов. Сезонность водных перегонок (Аму-Дарья закрыта для навигации на 3—4 месяца, Аральское море — на 5—6 месяцев) и специфические трудности навигации на Аму-Дарье (изменчивость фарватера и обилие мелей) исключают возможность полного решения транспортной проблемы, если не будет построена железная дорога. Поэтому совершенно актуален вопрос о строительстве железной дороги Александров-Гай-Чарджуй. Включение в книгу о промышленности целого исследования о транспорте оправдывается громадным значением последнего в условиях Кара-Калпакии.

Характеризуя отдельные отрасли промышленности, автор останавливается прежде всего на работе хлопкоочистительных заводов. В Кара-Калпакии имеется сейчас 3 хлопкозавода. но они дают продукцию в 10 раз большую, чем 20 полукустарных заводиков частных предпринимателей в 1913 г. Анализ производственных показателей работы хлопкозаводов за последние 5 лет диктует необходимость повышения выхода волокна, который все еще очень низок. Это ставит задачу дополнительного технического вооружения заводов. В гор. Ходжейли сейчас заканчивается строительством новый двухбатарейный завод, оборудованный с учетом последних достижений техники в области очистки хлопка. Но техника мертва без людей, способных взнуздать ее. Необходимо добиться широкого внедрения стахановских методов труда на хлопкоочистительных заводах, сделать достоянием всей массы рабочих Кара-Калпакии опыт передовых стахановцев.

К числу ближайших задач промышленности Кара-Калпакии относится строительство в Ходжейли маслобойно-мыловаренного завода. До 20 тыс. т хлопковых семян — прекрасного сырья для маслобойной промышленности — ежегодно остается здесь неиспользованным. Семена эти частично пропадают, частично расходуются на такие цели, как отопление, кормление скота и т. д. В переводе на товарную продукцию это составляет около 3 тыс. т рафинированного масла в год, около 10 тыс. т жмыха, представляющего прекрасное удобрение под хлопок и люцерну, и целый ряд других ценных видов продукции. Трудно понять, почему строительство этого завода тянется с 1929 г., а проект закончен только на днях, причем завод все еще не фигурирует в титульном списке НКПП на 1937 г.

На юге Аральского моря, омывающего Кара-Калпакию, вылавливается ежегодно свыше 200 тыс. ц рыбы (осетр, усач, сазан, лещ и др.). Сейчас весь улов идет в посол и посушку, из-за чего государство очень много теряет на утечках, составляющих до 30%. С 1932 г. на о. Токмак-Ата (поселок Муйнак) строится рыбоконсервный завод, однако до сих пор не построено даже здание производственного корпуса завода. Система постоянных реорганизаций, затяжка в проектных ра-

ботах, передача строительства из одних рук в другие — вот что тормозит завершение строительства этого важнейшего об'екта.

Останавливаясь на состоянии и перспективах мукомольного производства, автор указывает на возможность использования нового вида сырья для бродильной промышленности — плодов лоха, что может быть осуществлено без капитальных затрат.

Особое значение в условиях Кара-Калпакии имеет промышленность стройматериалов. Программа промышленного строительства и значительное расширение коммунального строительства требуют большого количества строительных материалов. Сейчас основные виды стройматериалов ввозятся извне, что и дорого и ненадежно по транспортным условиям. Назрела необходимость приступить к использованию местных материалов: зарослей камыша, запасов извести, гранита, мрамора и т. д. К сожалению, эта часть книги Д. Альбанова недостаточно разработана. Спорной представляется нам точка зрения автора в отношении обжига кирпичей. Автор предлагает ориентироваться на мелкие напольные печи, исходя из бедности карьеров глины, хотя карьеры эти далеко еще не изучены.

В главе о полезных ископаемых республики автор использует богатый рукописный материал, накопленный в фондах Кара-Калпакского научно-исследовательского института. Приведенные материалы показывают, что уже сейчас есть все основания ставить промышленную разведку асбеста и корунда в Тамдынском Ак-Тау и разработку талька и стеатита в Султан-Уиз-Даге. Совершенно непонятно, почему автор не остановился на перспективах разведки нефти по юго-западному побережью Аральского моря и у Тюя-Муюна: предварительные работы нефтяного института говорят о несомненной нефтеносности этих районов.

Кустарным промыслам Кара-Калпакии автор отвел самостоятельный раздел, что полностью оправдывается громадным значением кустарных промыслов в республике, не имеющей еще развернутой промышленности. Здесь готовятся кадры для будущих промышленных предприятий, здесь концентрируется инициатива трудящихся по выявлению и освоению новых видов местного сырья, здесь накапливается необходимый производственный опыт. Именно кустарные промыслы покрывают пока спрос населения на целый ряд предметов широкого потребления (местная обувь, мебель, кондитерские изделия и т. д.).

Еще совсем недавно ковры кунградских мастеров удовлетворяли экспертным кондициям, а хивинские гончары славились далеко за пределами оазиса. Задачи кустарной промышленности прослежены автором достаточно широко.

К числу положительных сторон работы тов. Альбанова надо отнести убедительный показ живых людей — первых стахановцев Кара-Калпакии — во всех основных отраслях народного хозяйства.

В целом книга тов. Альбанова нужная и содержательная и должна быть переведена на кара-калпакский язык.

Д. Викулин

«Народное хозяйство Омской области»

Орган Омской областной плановой комиссии и Областного управления народнохозяйственного учета, №№ 1—8 за 1935 г. и 1—6 за 1936 г.

Территория организованной в 1935 г. Омской области составляет 150 млн. га и распространяется с юга на север до Северного Ледовитого океана на 2 тыс. км и с запада на восток — на 800 км.

На этих безграничных просторах, включающих пашни, луга, леса, степь, тайгу и тундру, успешно развивается земледелие, культивируется в больших размерах животноводство, оленеводство, ведется также крупное лесное хозяйство (лесозаготовки, деревообработка и лесохимия). В недрах Омской области залегают многие полезные ископаемые: сырье для строительных материалов, торф, уголь, нефть, хромиты, полиметаллы, золото, глауберова соль и др. Мощная речная сеть области имеет общее протяжение до 30 тыс. км. Чрезвычайно благоприятны и транспортные межрайонные связи Омской области: железнодорожная связь с Уралом и Западносибирским краем, водная связь по речным артериям Оби и Иртышу с Казахстаном и выход к Северному Ледовитому океану.

Ведущей отраслью хозяйства области является сельское хозяйство, в котором полеводство (главным образом пшеница) занимает первое место. Сильно развито также животноводство.

Омская область входит в систему Урало-Кузнецкого комбината как звено, производящее и перерабатывающее сельскохозяйственные продукты. Промышленность области начала создаваться главным образом в период пер-

вой пятилетки. В области уже созданы крупные предприятия по сельскохозяйственному машиностроению (в Омске), паровозо-вагоноремонтный завод (в Омске), предприятия по деревообработке (в Тавде, Тюмени и др.), пищевой промышленности (рыбоконсервные) на севере, в устье Оби, мукомольные предприятия (в Омске) и др. Промышленное развитие области идет убыстренными темпами: валовая продукция промышленности в 1935 г. в 29 раз превзошла дореволюционную, темпы ее роста значительно опережают среднесоюзные. Так, рост валовой продукции промышленности в 1935 г. по сравнению с 1934 г. по Омской области равен 32% против 23,6% по Союзу.

Перед областью стоят сложнейшие задачи: выявление громадных природных богатств, их эффективное использование, освоение огромных территорий, культурно-хозяйственное строительство северных национальных округов и т. д.

Эти громадные задачи определяют и ответственную роль в культурно-хозяйственном развитии области местной печати, в частности рецензируемого журнала Облплана и ОблУНХУ, который обязан выдвигать и разрабатывать проблемы социалистического строительства области, бороться за выполнение народнохозяйственных планов и развертывание стахановского движения, поощрять творческую инициативу трудящихся, помогать районным плановым комиссиям в их работе.

Журнал «Народное хозяйство Омской области» весьма неравномерно освещает отдельные стороны хозяйственной и социально-культурной жизни области. За 2 почти года, в 14 номерах его, сельскому хозяйству посвящено 60 статей, промышленности — около 20 статей, менее чем по десятку статей отведено жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту и лишь единичные статьи трактуют проблемы энергетики, культуры, здравоохранения, товарооборота, развития северных национальных округов.

Кроме того отдел хроники насчитывает около полутора сотен статей и заметок отчетно-информационного характера.

В статьях журнала, посвященных сельскому хозяйству, получили разностороннее освещение проблемы полеводства и животноводства. Успехи колхозного строя особенно значительны: к началу 1936 г. в Омской области коллективизировано свыше 90% общего числа хозяйств. Число МТС достигло 77 с тракторным парком мощностью в 98 тыс. л. с.

Колхозному движению и связанным с ним вопросам журнал уделяет много внимания. В ряде статей (№№ 2, 7, 8 за 1935 г.) журнал останавливается на успехах колхозного строительства, на росте зажиточности колхозников, на новых задачах, стоящих перед колхозами.

В 1936 г. агротехнический уровень полеводства в колхозах и совхозах области заметно повысился: улучшилась работа по сортировке семян, обработке почвы, снегозадержанию, под'ему чистых паров, вспашке зяби и т. д. Уборка зерновых культур проведена в 1936 г. в 2 раза быстрее, чем в 1935 г. Комбайнами в 1936 г. убрано до 20% всех зерновых.

Область имеет богатейшие перспективы для развития полеводческого, огородно-овощного и плодо-ягодного хозяйства, но кроме южной, степной зоны, в остальных зонах используется в названном направлении только ничтожная часть пригодных земель. И правильно журнал поставил вопрос (№ 1 за 1935 г.) о быстром расширении посевных площадей, освоении новых земель.

Особо эффективным может быть освоение лесной сельскохозяйственной зоны, пригодной для земледелия без сколько-нибудь крупных мелиоративных работ. В настоящее время эта зона используется лишь на 2—3%. Между тем опыт показал, что лесная зона дает устойчивые и довольно высокие урожаи, в среднем 10,5 ц пшеницы с 1 га. Журнал предлагает начать освоение лесной сельскохозяйственной зоны «пастбищным методом», при котором пастбище проводится по лесным вырубкам. В этом случае необходимо об'единение лесохозяйственного и сельскохозяйственного планов. Основываясь на работе местных опытных станций, журнал совершенно правильно указывает, что главным препятствием к получению высокой урожайности в лесной зоне служат не климатические условия, а агротехническая отсталость.

Омский Обком ВКП(б) выдвинул лозунг «100 пудов хлеба с гектара» (№№ 2, 4, 5 за 1936 г.). Журнал активно включился в борьбу за осуществление этого лозунга. На ряде конкретных примеров он убедительно доказывает, что в условиях Омской области вполне возможно добиться такого урожая и даже большего.

В популярной форме журнал излагает конкретную программу работ, обеспечивающих повышение урожайности, дает практические советы по агротехническим мероприятиям.

Яровизация посевов впервые практически применена в колхозах Омской области в 1935 г. Журнал (№ 2 за 1936 г.) подводит итоги этих первых опытов и правильно подчеркивает ту их особенность, что они проводились широкими массами самих колхозников. Эти опыты показали колхозникам все выгоды яровизации: ускорение вызревания посевов, повышение урожайности по учтенным колхозам почти на 2 ц с 1 га.

Опыты яровизации картофеля, производившиеся в Тюмени, дали повышение урожайности на 57% (№ 4 за 1936 г.).

Как показывают материалы журнала (№ 5 за 1935 г.), выполнение государственного плана развития животноводства в Омской области протекало благоприятно. В 1934 г. поголовье скота дало рост по всем секторам. Численность крупного рогатого скота выросла на 22%, овец и коз — на 10,4%, свиней — на 56%. По лошадям убыль за 1934 г. снизилась до 2,5% против 4% в 1933 г. В то же время жеребята дали прирост 26,2%.

Первая половина 1935 г. дала еще более сильный рост поголовья, в особенности у колхозников. Крупный рогатый скот колхозников увеличился на 46,8%, овцы и козы — на 48,6%, свиньи — на 81%.

Отмечая крупный перелом в росте поголовья, журнал заостряет внимание на неблагополучном положении с животноводческими кадрами (№ 2 за 1935 г.): на этот участок часто посылаются второстепенные работники, что приводит к крупным потерям. Так, в некоторых колхозах из-за плохого подбора кадров падеж телят достиг 30—40%.

Больным вопросом животноводства Омской области, сравнительно обеспеченной скотом, является недостаточно высокое качество скота и малая его продуктивность. Одна из причин низкой продуктивности скотоводства — недостаток концентрированных кормов. Для организации кормовой базы и получения концентрированных кормов журнал предложил расширить кормовой клин в полеводстве, а также ввести раннее сенокошение, дающее лучший по питательности корм (№ 1 за 1935 г.). Попутно надо отметить, что журнал недостаточно оттеняет другое средство поднятия качества скота — более тщательный уход за ним, содержание его в утепленных помещениях и т. д.

В №№ 7—8 за 1935 г. журнал специально остановился на проблеме минерального питания молодняка и маток. Автор статьи предлагает для восполнения недостатка фосфора и кальция в кормах ввести в рацион беременных маток и молодняка люцерновое, клеверное или виковое сено, скошенное в начале цветения и в хорошую погоду, и примешивать в пищу в различном виде минеральные соли.

Следует отметить своевременно выдвинутую журналом проблему развития пчеловодства, которое не только дает мед и воск, но имеет огромное значение для повышения урожайности полей, лугов, огородов и садов. Пасеки должны занять в колхозе такое же место, как колхозно-товарные фермы.

Плодоводство имеет крупнейшее значение в хозяйстве Омской области и всего Зауралья. Издавна сложилось мнение, что здесь культура ценных плодовых сортов невозможна по климатическим условиям. Рецензируемый журнал борется против этого предрассудка, освещая на своих страницах (№ 3 за 1935 г.) новый метод натурализации плодовых культур, проводимый в Омске кафедрой плодоводства Омского института сельского хозяйства,— персонально А. Кизюриным.

Надо указать как на положительную черту редакции журнала ее хорошую связь с научно-исследовательскими учреждениями области. Так например работам Пленума зерновой секции Сельскохозяйственной академии им. Ленина, проведенного в Омске, редакция почти целиком посвящает № 6 журнала. В связи с пленумом в журнале разносторонне освещены проблемы расширения зерновой базы на Востоке, повышения урожайности, разработки комплекса агротехнических мероприятий и т. д.

Промышленность Омской области, как указывалось уже, создана главным образом за период первой и второй пятилеток. За годы второй пятилетки частью уже строятся, частью утверждены к строительству свыше двух десятков крупных предприятий легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности, а также в химической, машиностроении и в промышленности стройматериалов.

Из вопросов промышленности журнал больше всего уделил внимания созданию мощных текстильных предприятий области (№№ 3 и 5 за 1935 г.). Эту линию журнала можно одобрить, учитывая наличие в области крупных сырьевых ресурсов (шерсть, лен, конопля, новые виды сырья — крапива, дикая конопля и др.). Обилие в области неиспользованных земельных площадей и развивающееся животноводство обещают быстрое расширение сырьевой базы для текстильной промышленности. Энергетическая же база для нее вполне обеспечена (кузнецкий уголь, местные бурые угли и торф, экибастусские угли Казахстана и пр.).

Журнал правильно сосредоточил внимание на развитии Тюменского промышленного узла, являющегося наиболее крупным после Омска. Все условия сложились благоприятно для развития тюменской промышленности: транспортные (связь с богатым Севером, Уралом, Востоком), сырьевые (обширные лесные массивы, лен и др.), энергетические (крупные залежи торфа). К этому надо добавить наличие важнейших строительных материалов.

Если в дореволюционное время купеческая Тюмень почти ничего не вырабатывала, то в результате строительства за годы первой и второй пятилеток здесь уже производятся металлические суда, станки, стандартные дома, выделываются фанера, спички, лесома-

териалы, пищевые продукты и пр. В третьем пятилетии все эти отрасли получат большой размах.

Упорно и систематически журнал ставил вопросы сырьевой базы для стройматериалов (№№ 1, 2, 3 и 5 за 1935 г.). Он отстаивал необходимость организации нового производства клинкера для городского мощения, без чего нельзя широко развернуть работы по замощению городов области и их благоустройству (в Омске замощено только 1,7% протяжения улиц).

Следует отметить значительную работу журнала в области развертывания стахановского движения в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, на Крайнем Севере. В журнале систематически помещаются материалы, характеризующие стахановское движение и его успехи в области. При этом конкретно отмечаются случаи, когда ИТР и администрация промпредприятий не сумели или не захотели во время возглавить движение. Интересен материал, анализирующий состояние стахановского движения в сельском хозяйстве области, указывающий его слабые стороны [№ 5 за 1936 г., статья секретаря Обкома ВКП(б) тов. Булатова].

Проведенная в колхозно-товарных фермах стахановская декада получила в журнале отклик (№ 4 за 1936 г.). Декада принесла большой эффект и вызвала повышение удойности, уменьшение заболеваемости скота и т. д. Она дала сильный толчок к переходу на новые культурные методы работы в животноводстве.

* * *

Ряд крупных проблем, имеющих актуальное значение для хозяйства области, совершенно выпал из поля зрения журнала или затронут им недостаточно.

В условиях Омской области борьба за увеличение валового сбора хлебов должна вестись одновременно и по линии повышения урожайности, и по линии освоения новых земельных площадей. Известно, что колхозы ежегодно осваивают десятки тысяч гектаров заболоченных площадей. Журнал не дал развернутого освещения применяемых при этом методов освоения, не вел достаточной борьбы за внедрение механизмов, не добивался необходимой технической помощи колхозам и колхозникам, отвоевывающим у природы новые площади под пашню.

Журнал слабо разрабатывал проблемы хозяйства Омского севера, занимающего $^2/_3$ территории области. Правда, вопросам оленеводства, рыболовства, пушного хозяйства, технических культур, посвящено немало статей (№№ 2, 3, 5, 6, 7—8 за 1935 г., №№ 1, 3, 4 за 1936 г.), но они не исчерпывают проблемы. На Омском севере сосредоточено 20% всего оленьего поголовья Союза, а область занимает второе место в Союзе по размерам оленеводческого хозяйства. В 1934 г. увеличение поголовья оленей по сравнению с 1925/1926 г. составило 140%, а годовой рост его по плану 1935 г. достиг 123%. Однако в оленеводстве Омского севера велика еще роль единоличника: в социалистическом секторе числится всего около 10% поголовья.

Оленеводческое хозяйство имеет широчайшие перспективы, поголовье оленей может быть увеличено в несколько раз и послужит крупной сырьевой продовольственной и промышленной базой. Достаточно напомнить об оленеводстве на Аляске, которое создано было заново в короткий срок и уже служит базой для снабжения армии США.

Рационализация охотничьего промысла и создание звероводства, механизация рыболовства и зверобойного промысла, развитие подсобных лесных и кустарных промыслов — все это может дать крупный эффект в увеличении экспортной продукции, а также пищевых ресурсов.

Журнал мало также уделил внимания вопросам развития северного сельского хозяйства. Крупнейшая для Севера проблема развития картофелеовощных и фуражных культур не получила в нем освещения. Он не пропагандировал удачных опытов насаждения этих культур на Севере и не привлек к ним внимания общественности.

Забыты журналом и проблема развития северного животноводства, как и вопросы акклиматизации полярных животных.

Почти не затронута важнейшая проблема создания национальных кадров и коренизации школы, что имеет актуальнейшее значение для области с двумя национальными округами.

В комплексе проблем развития северного хозяйства не затронута журналом проблема железнодорожной связи с Омским севером, а также проблема экспортных возможностей Омской области по Северному морскому пути, связывающему область с мировыми рынками. Богатство области хлебом, продуктами животноводства, рыбой, лесом, пушниной и пр. открывает для нее широкие перспективы мировых связей.

Редакцией журнала совершенно обойдены вопросы развития лесозаготовок и лесосплава, имеющие первостепенное значение для обширной лесной зоны области. Напряженность трудового баланса в Омской области делает особенно необходимой механизацию этих трудоемких работ. Механизированная рубка, разделка, сплотка, а также механизированный транспорт могут дать весьма эффективные результаты.

Недостаточно внимания журнал уделил развитию районной промышленно-

сти, ограничившись краткими информационными заметками вместо постановки этой проблемы во весь рост. Районная промышленность Омской области находится в периоде организации и весьма еще слаба. Это обстоятельство требует от журнала особой инициативы, настойчивости, напора, чтобы добиться расширения существующих и создания новых производств на базе богатого местного сырья.

По вопросам жилищно-коммунального и социально-культурного строительства редакция ограничилась главным образом вопросами реконструкции гор. Омска, оставив в тени вопросы благоустройства районных центров. Между тем тов. Молотов на II сессии ЦИК Союза ССР (январь 1936 г.) специально останавливался на вопросах благоустройства районных центров. Фактическое состояние этого дела в области обязывает журнал со всей серьезностью отнестись к этим вопросам.

Журнал совершенно не занимался вопросами районного планирования, хотя методическая помощь райпланам, систематическая проверка качества их работы, анализ и показ работы лучших и худших райпланов является его прямой обязанностью как органа Облплана. Райпланы должны сыграть громадную роль в составлении третьей пятилетки области, являясь важнейшими опорными пунктами, и областной журнал должен им всемерно помогать в их ответственной работе.

К недочетам журнала надо отнести также то, что он оставляет вне поля своего зрения капитальное строительство, на которое в 1936 г. затрачено 210 млн. руб. С капитальным строительством связан большой комплекс сложных вопросов — проектно-техническая подготовка, снабжение рабочей силой, стройматериалами, снижение себестоимости строительных работ и т. д. Журнал может оказать большую помощь областным организациям, сигнализируя о затруднениях и прорывах, показывая достижения.

Журнал «Народное хозяйство Омской области» является одним из серьезных планово-экономических журналов. Он правильно ставил ряд важных народнохозяйственных проблем, освещая работу сельского хозяйства, промышленности, борясь за внедрение стахановских методов работы во все отрасли народного хозяйства.

Однако журнал выпустил из поля зрения вопросы развития северного хозяйства, национальных кадров, лесозаготовок, транспорта. Это его недочеты.

Наиболее крупным недочетом журнала является его слабая связь с районами, недостаточное привлечение районного актива, обход проблем районного планирования. Для журнала Омской области задача «лицом к району» является самой актуальной.

А. Сахаров

«Страны Востока»

Экономический справочник. Том II[1] — Средний Восток. Изд. Соцэкгиза и Всесоюзной торговой палаты. Москва 1936, 400 стр. Цена 7 р. 50 к.

Дружественные политические и экономические отношения СССР со странами Среднего Востока укрепляются и развиваются с каждым днем. Растет торговля с ними; изменяется структура нашего внешнеторгового оборота промышленных товаров, видоизменяются и усложняются формы и методы торговли. Поэтому издание справочника по Среднему Востоку следовало бы приветствовать как вполне актуальное и своевременное. Однако недостатки этого сборника, вопреки его значению, настолько значительны, что приходится отметить недостаточно серьезное отношение к нему со стороны Соцэкгиза и Всесоюзной торговой палаты, детищем которых он является.

Прежде всего бросается в глаза крайняя пестрота и неоднородность материала.

В рамки единой по форме схемы, принятой для построения сборника, вложен различный по содержанию материал. В одном случае имеются сухие цифровые данные и факты, в другом же, напротив, обильные рассуждения, попытки теоретизирования.

Читатель, обращающийся к справочнику за получением фактических данных, найдет в нем, наряду с вполне удовлетворительными, подчас исчерпывающими сведениями по некоторым разделам, неполные, зачастую неверные данные по другим. Нередко вместо цифр и фактов читателю преподносятся неинтересные, ненужные рассуждения.

Сборник начинается большим разделом (206 страниц), посвященным Ирану. Глава I этого раздела — политический очерк, в который входят вопросы об экономике страны, государственном устройстве, школьном деле, здравоохранении и др., содержит ряд сомнительных и неверных формулировок, которые при крайней сжатости изложения могут ввести в заблуждение читателя.

Так например автор этого раздела тов. Петрин пишет: «В послевоенные годы борьба за иранский рынок почти

[1] Том первый выпущен в 1934 г.

приостановила процесс развития иранской промышленности, которая не могла конкурировать с ввозными товарами» (стр. 14). В этой фразе содержится совершенно неправильное положение. Во-первых, вряд ли можно говорить о приостановке развития иранской промышленности, ибо таковой еще не было. Несколько мелких полукустарных предприятий, имевшихся в Иране до войны, нельзя рассматривать как «развитие промышленности». Во-вторых, нахлынувшая на иранский рынок дешевая иностранная продукция не «почти приостановила развитие промышленности», которой еще не было, а вернее, подорвала намечавшиеся перспективы зарождения промышленности.

Вслед за цитированной фразой в справочнике говорится: «проведенные в последующие годы иранским правительством мероприятия по контингентированию ввоза иностранных товаров и эмбарго для товаров, которые производятся в Иране, и особенно введение монополии внешней торговли создали относительно более благоприятные условия для развития национальной промышленности» (стр. 14).

В приведенном контексте «монополия внешней торговли» может быть понята, как полная по аналогии с СССР национализация внешней торговли государством, чего в действительности в Иране не было. На стр. 158 в главе «Торговля» справочник совершенно правильно указывает, что термин «монополия» к Ирану применен в весьма условном смысле, так как по существу здесь речь идет только о контингентировании ввоза и вывоза при сохранении частного капитала.

Читатель напрасно стал бы доискиваться причин, побудивших Иранское правительство провести эти ограничительные мероприятия: в области внешней торговли справочник этого не раз'ясняет. Чтобы понять их смысл, надо знать, что эти мероприятия являются в значительной мере результатом мирового экономического кризиса, который обусловил падение цен на иранское сырье, и, вследствие резкого сокращения внешней торговли, выпадение значительных капиталов из сферы внешней торговли. Первое дало возможность зарождающейся промышленности ориентироваться на дешевое отечественное сырье, а второе — стимулировало вложение средств в промышленное строительство. Нельзя также забывать и о том, что резко ускорившийся процесс обнищания крестьянства обеспечил зарождающейся промышленности достаточное количество свободных рабочих.

В разделе «движение населения» говорится, между прочим, что сельскохозяйственный кризис вызвал «кое-где переход оседлого населения на кочевой быт». Трудно конечно возразить против такой неопределенной формулировки, ибо указание «кое-где» не дает возможности судить о конкретной обстановке, в которой происходит это загадочное явление. Но даже и в этой сугубо осторожной форме утверждение автора неверно. В другом месте автор указывает, что в Иране происходит процесс оседания кочевников главным образом в результате административных мер правительства, что соответствует действительности. Для перехода же от оседлого образа жизни к кочевому требуется перестройка хозяйства, нужен прежде всего скот, так как нельзя придумать другого занятия для кочевников Ирана, кроме скотоводства, а разоряющимся крестьянам, попросту говоря, негде взять скот. Крестьянин, закабаленный помещиком, идет в город, на постройку железной дороги, нередко превращается в бездомного бродягу, но это не «переход на кочевой быт».

Неудачны исторические экскурсы тов. Петрина. Нельзя согласиться например с такой формулировкой: «В сравнении с варварской и затем со средневековой Европой Иран был более культурной страной, но, начиная с промышленного переворота в Европе (конец XVIII века), соотношение изменилось и развившаяся капиталистическая Европа обогнала застывший на средневековом уровне феодальный Иран, развитие производительных сил которого сковывается феодальными производственными отношениями» (стр. 11).

Возрождение передовых стран Европы началось, как известно, значительно раньше промышленного переворота и относится еще к XV веку. Важнейшим обстоятельством, определившим экономический рост Европы, было открытие морского пути в Индию вокруг Африки, благодаря чему Иран утратил свое транзитное значение в торговле Европы с Индией и Китаем.

Имеются ошибки и в физико-географическом очерке, написанном тов. Защук. О почве Ирана «Справочник» дает такое указание: «В пустынных районах преобладают солончаковые или галеночно-щебеночные почвы». О песках нет и упоминания, тогда как, кроме отромной песчаной пустыни Луг, пески встречаются и в других районах. Вообще ничего не раз'ясняет справка о почве Ирана, состоящая всего из 7 строчек.

Очень слаб и экономический очерк Ирана, написанный тов. Ворона. В этом очерке встречаются такие например беспредметные фразы: «Масличные рощи (у Рудбара) используются исключительно для сбора маслин» (стр. 31). Позволительно спросить: а как иначе можно использовать масличные рощи? Или «Сельское хозяйство Бендер-Аббаса сводится к разведению финиковой пальмы» (стр. 40). Бендер-Аббас, кстати сказать,— портовый го-

род и говорить в «Справочнике» о сельском хозяйстве города, которое «сводится к разведению финиковой пальмы» — значит дезориентировать читателя.

Имеются в рецензируемой работе смелые, но совершенно необоснованные заключения и главное ненужные для справочника рассуждения, вроде следующего: «По климатическим и почвенным условиям Хузистан имеет все данные (подчеркнуто мною.— Н. С.) для развития культуры хлопка, риса и сахарной свеклы» (стр. 40).

Почвы и климат Хузистана настолько плохо изучены, что такое смелое заключение представляется несерьезным.

Подобными «смелыми» сообщениями и выводами пестрит и глава VIII, посвященная промышленности, принадлежащая перу того же автора.

«Медь в Иране,— читаем мы там,— встречается почти повсеместно»... «Каменный уголь залегает мощными пластами, выходящими на поверхность во многих районах Ирана» (стр. 79).

При слабой изученности недр Ирана подобные «справки» не могут претендовать на солидность.

Больше компетентности, большее знание дела сказывается в разделе по Афганистану, хотя и он не лишен отдельных ошибок и противоречий.

Большинство глав по Афганистану написаны сжатым, конкретным и научным языком и снабжают читателя богатым проверенным материалом. Особенно удачна IV глава «Экономические районы», которая выгодно отличается от одноименной главы по Ирану большим количеством фактических данных, правильной оценкой сложного комплекса природных условий и четкой характеристикой хозяйства. Интересный справочный материал дается и в главе «Каракуль» (стр. 248).

В то же время глава «Промышленность» изобилует рядом совершенно недопустимых ошибок. Автор смешивает геолого-разведочные работы с поисковыми работами. Он говорит о разведочных работах, проведенных якобы в Афганистане, тогда как на самом деле здесь речь идет только о поисковых работах. Еще хуже то, что автор крайне опрометчиво приводит характеристику ископаемых. У него фигурируют свинцовые руды с содержанием свинца до 70%, медные руды с содержанием меди до 15% (стр. 259). Известно, что такие богатые месторождения нигде в мире не встречаются. Конечно речь идет о содержании металла в пробах, а вовсе не о среднем содержании месторождений. Перечисляются и неизвестные ископаемые — минеральные краски (желтая, красная, черная). Следовало бы сказать, о каких минералах идет речь, а не применять совершенно ненаучные названия.

Что касается третьего раздела — по Синьцзяну,— то при общей удовлетворительности некоторые его части довольно слабы. Почти ничего нет в справочнике о формах нашей торговли с Синьцзяном, тогда как в этой области имеется не мало интересных специфических моментов. На стр. 336 и 337 приводятся довольно детальные статистические данные по отдельным отраслям хозяйства, которые представляются сомнительными. В Синьцзяне нет правильно поставленной статистики, и потому непонятно, из каких источников могли быть взяты эти цифры. Имеются в разделе неудачные, громоздкие, а подчас и ошибочные формулировки. Например на стр. 337 читаем: «Скотоводство феодалов ведется на труде хамджилки и малчи — крепостного айратства. Скотоводство широких масс айратства основано на собственном труде последнего. Купеческие скотоводческие хозяйства ведутся на труде айратской бедноты, закрепощенной в долговое рабство». Непонятно, длинно, некопкретно.

Отмеченные нами недостатки сборника — небрежное его редактирование — затрудняют возможность пользования книгой и уменьшают ценность этого актуального и своевременного издания.

Н. Струдзюмов

V. Основные показатели развития народного хозяйства СССР за 1936 г.

Таблица 1

Выполнение народнохозяйственного плана 1936 г.

Показатели	Годовой план	Выполнение за 1936 г.[1]		Темпы роста (в %)		
		Абс.	В % к годовому плану	По плану 1936 г.	Фактически	
					в 1936 г.	в 1935 г.
Промышленность						
Валовая продукция союзной и местной промышленности (в млн. руб.)	61 665,1	64 727,9	105,0	24,5	30,3	22,4
Производство средств производства (в млн. руб.)	38 034,3	39 721,6	104,4	...	32,3	25,8
Производство предметов потребления (в млн. руб.)	23 630,8	25 006,3	105,8	...	27,2	17,4
НКТП	31 372,9	33 064,3	105,4	26,0	33,0	26,9
НКЛес	3 208,0	2 979,5	92,9	22,3	14,1	15,9
НКЛП	7 642,0	7 974,3	104,3	29,2	34,5	12,1
НКПП	9 169,3	9 864,2	107,6	22,0	28,4	23,0
НКМестпромы	8 347,8	8 843,4	105,9	23,0	30,0	14,8
Производительность труда одного рабочего						
Вся союзная промышленность	—	—	—	21,6	22,4[2]	14,1[2]
НКТП	—	—	—	23,0	24,5	17,9[2]
НКЛес	—	—	—	21,5	17,3[2]	12,0[2]
НКЛП	—	—	—	21,0	20,3	2,2[2]
НКПП	—	—	—	15,8	16,6	9,7[2]
Железнодорожный транспорт						
Погружено вагонов (в тыс.)	28 731,0	31 535,3	109,8	15,0	26,5	22,2
Товарооборот						
Оборот розничной торговли (в млн. руб.)	96 600,0	...	107,6	26,0	33,2	34,6
Труд						
Среднесписочное число рабочих в крупной промышленности	—	—	—	4,5	8,6[2]	8,8
Фонд зарплаты в крупной промышленности	—	—	—	17,0	31,9[2]	36,9
Среднемесячная зарплата в крупной промышленности	—	—	—	12,0	21,4[2]	25,9

[1] По предварительным данным. [2] За 11 мес. [3] За 10 мес.

Таблица 2

Качественные показатели работы промышленности, транспорта и сельского хозяйства в стахановском (1936) году

Отрасли и показатели	1935 г.	1936 г.	
	В среднем за год	В среднем	Период
Промышленность			
Районные электростанции			
Коэфициент использования установленной мощности (в %) . . .	52,2	62,7	1936 г.
Нормы расхода топлива (в кг на 1 произведенный квтч.)	0,643	0,624	Январь—ноябрь
Угольная промышленность (Донецкий бассейн)			
Производительность отбойного молотка (в смену в тоннах) .	8,0	13,4	Ноябрь
Черная металлургия			
Коэфициент использования полезного об'ема доменной печи [1]	1,20	1,08	1936 г.
С'ем стали с 1 м² площади пода мартеновской печи (за сутки в тоннах)	3,85	4,58	Январь—ноябрь
Химическая промышленность			
Среднесуточный с'ем серной кислоты с 1 м³ об'ема башен (в кг)	18,2	23,7	1936 г.
Сельское хозяйство			
Производительность 15-сильного трактора (в переводе на мягкую пахоту без молотьбы; в га) в МТС	427,0	456	На 20/XI
Транспорт			
Среднесуточный пробег товарного вагона (в км)	128,4	140,2	1936 г.
Оборот вагона товарного парка (в сутках)	7,69	6,76	1936 г.
Среднесуточный пробег товарного паровоза (в км)	189,1	233,4	1936 г.
Оборот товарного паровоза (в часах)	28,44	22,35	Январь—октябрь
Средняя коммерческая скорость товарного поезда (в км/час) . . .	15,7	18,4	1936 г

[1] Количество кубометров полезного об'ема домны, приходящееся на 1 т выплавленного чугуна за сутки (по номинальному времени).

Таблица 3

Индекс физического об'ема производства крупной промышленности
(1928 = 100)

Годы и месяцы	Вся промышленность	Производство средств производства	Производство предметов потребления	Машиностроение
1928	100,0	100,0	100,0	100,0
1929	125,8	130,7	121,8	136,9
1930	164,7	185,4	146,9	223,6
1931	203,1	239,3	171,8	372,6
1932	230,8	278,5	189,8	455,4
1933	249,7	306,8	200,6	540,3
1934	299,9	382,4	229,2	683,5
1935	369,1	479,9	273,9	899,4
1936	480,9	634,9	348,4	1 268,1
1935				
Январь	329,1	414,9	249,7	750,0
Февраль	347,3	439,1	254,0	792,2
Март	359,4	446,4	271,2	839,2
Апрель	342,8	449,2	255,2	857,5
Май	349,4	469,1	253,0	862,2
Июнь	344,4	480,6	231,2	867,5
Июль	315,8	465,7	192,3	825,8
Август	341,7	474,6	237,2	853,9
Сентябрь	391,5	511,3	296,3	939,7
Октябрь	426,6	528,2	346,1	1 011,0
Ноябрь	443,6	542,4	362,2	1 064,2
Декабрь	436,8	550,4	335,8	1 082,3
1936				
Январь	443,0	576,3	319,9	1 095,0
Февраль	459,5	599,4	319,3	1 114,6
Март	459,3	588,8	329,8	1 162,3
Апрель	463,1	626,2	328,3	1 234,9
Май	472,7	647,8	330,9	1 226,0
Июнь	462,9	646,4	308,2	1 255,3
Июль	418,8	594,2	274,0	1 112,4
Август	449,3	618,9	316,2	1 180,1
Сентябрь	507,0	675,9	371,9	1 306,2
Октябрь	544,3	693,5	424,0	1 394,2
Ноябрь	544,7	686,1	427,4	1 425,0
Декабрь	521,1	666,0	391,9	1 425,4

Таблица 4

Валовая продукция союзной и местной промышленности за 1936 г.

Наркоматы	Год			Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	Млн. руб. (в ценах 1926—1927 г.)	В % к													
		к 1935 г.	к годовому плану	В % к соответствующему месяцу прошлого года											
Всего промышленной продукции	64 727,9	130,3	105,0	—	—	—	135,1	135,3	134,5	133,1	132,0	130,2	128,7	122,8	119,3
Производство средств производства	39 721,6	132,3	104,4	—	—	—	139,4	138,1	134,3	128,2	130,7	133,7	133,2	126,5	121,0
Производство предметов потребления	25 006,3	127,2	105,8	—	—	—	128,6	130,8	135,0	142,6	134,2	125,9	122,8	118,0	116,7
Промышленность союзных промнаркоматов	55 884,4	130,3	104,8	—	—	—	135,5	135,9	135,2	132,4	131,9	130,5	129,2	122,7	118,8
Промышленность наркоматов местной промышленности	8 843,5	130,0	105,9	—	—	—	132,9	132,0	130,7	137,9	132,4	128,8	125,8	124,1	122,2
НКТП	33 064,3	133,0	105,4	141,0	141,0	132,8	138,3	135,2	134,5	128,4	130,5	133,0	133,1	127,0	123,2
НКЛес	2 979,5	114,1	92,9	115,0	101,0	114,0	130,9	152,5	114,0	112,8	117,2	126,4	125,4	112,4	98,5
НКЛП	7 974,3	134,5	104,3	—	—	—	133,6	136,6	159,4	161,5	145,2	130,7	129,5	124,7	122,0
НКПП	9 864,2	128,4	107,6	139,7	131,7	124,4	136,3	139,9	131,3	137,8	138,8	129,7	120,6	112,4	112,0
Комзаг СНК СССР	1 833,4	109,5	105,2	99,9	97,8	85,9	99,1	107,1	124,7	128,1	110,1	105,6	124,9	123,6	111,1
Комитет искусств СНК СССР	168,7	135,4	92,3	131,2	112,4	116,3	137,6	150,4	133,6	149,6	108,2	124,3	135,1	164,3	166,0

Таблица 5

Темпы роста валовой продукции союзной и местной промышленности (в % к соответствующему периоду прошлого года)

	Годы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Вся промышленная продукция	1932	120,8	124,9	121,1	120,3	119,3	115,4	107,4	100,0	101,0	100,3	98,4	101,1
	1933	95,2	95,5	99,5	101,0	106,8	108,7	104,2	108,5	108,8	111,2	114,9	109,8
	1934	120,9	117,0	117,0	118,4	119,2	120,9	124,3	120,4	119,6	121,2	117,7	120,7
	1935	115,6	121,7	122,0	121,0	119,4	113,7	119,0	125,5	126,5	124,9	125,6	125,4
	1936	—	—	—	135,1	135,3	134,5	133,1	132,0	130,2	128,7	122,8	119,3
Производство средств производства	1932	134,1	133,0	124,5	123,3	126,0	118,3	116,4	108,7	109,0	109,7	105,9	108,5
	1933	97,4	99,3	102,3	104,3	111,1	111,5	109,5	117,0	115,5	116,0	117,3	115,3
	1934	129,7	122,8	123,3	126,1	126,2	128,1	127,3	124,8	122,7	121,9	122,4	125,1
	1935	119,3	125,1	123,3	123,8	122,9	119,3	124,9	123,8	127,6	127,4	129,7	131,5
	1936	—	—	—	139,4	138,1	134,3	128,2	130,7	133,3	133,2	126,5	121,0
Производство предметов потребления	1932	107,9	115,6	116,7	116,8	111,7	111,6	95,5	90,0	92,6	91,0	91,1	93,8
	1933	92,7	90,7	96,0	97,1	101,6	105,0	96,1	97,0	100,9	106,0	112,4	103,8
	1934	109,9	108,9	108,3	108,4	109,7	110,7	118,9	113,1	115,3	120,3	112,3	115,0
	1935	110,0	116,0	119,7	116,7	113,7	104,3	107,6	128,7	124,9	121,5	120,2	117,3
	1936	—	—	—	128,6	130,8	135,0	142,6	134,2	125,9	122,8	118,0	116,7

Валовая продукция союзной промышленности по

Отрасли промышленности	Год			Январь	Февраль
	Тыс. руб. в ценах 1926-1927 г.	В % к		В %	
		1935 г.	годовому плану		
Производство средств производства					
Районные станции Главэнерго	1 530 610	125,5	103,1	125,6	132,4
Каменноугольная	1 223 376	115,5	93,5	131,3	132,5
Коксовая	398 442	119,9	103,5	134,2	129,1
Нефтедобывающая	623 909	108,9	97,1	119,4	119,2
Нефтеперерабатывающая	1 344 152	122,9	106,8	126,2	125,7
Марганцевая	35 985	125,3	100,4	138,9	137,1
Черная металлургия	3 477 732	131,2	105,3	156,5	144,3
Цветная металлургия	1 188 153	127,1	98,1	139,1	134,9
Металлообрабатывающая	16 948 218	140,9	103,1	143,9	150,2
В том числе:					
Главное управление транспортного машиностроения	940 765	126,1	91,9	161,8	141,5
Главное управление автотракторной промышленности	2 846 167	136,4	101,3	124,6	140,5
Главное управление с.-х. машиностроения	880 304	160,7	89,8	202,4	186,1
Цементная	204 786	129,7	93,7	190,5	151,0
Стеклофарфоровая	190 849	127,1	108,7	134,0	148,0
Основная химия	520 120	125,3	106,5	147,1	130,1
Резиновая	1 094 280	115,0	101,9	133,1	115,0
Производство технических тканей	288 432	128,0	115,5	116,0	122,3
Бумажная	422 580	126,1	96,7	128,3	119,6
Лесохимическая	78 740	121,0	99,9	116,2	133,3
Производство предметов потребления					
Хлопчатобумажная	3 429 015	130,1	102,0	113,6	118,9
Шерстяная	705 729	125,3	109,0	116,1	120,8
Льняная	416 157	135,1	84,2	148,6	151,0
Шелковая	433 277	148,9	108,3	148,6	156,7
Трикотажная	327 240	134,6	104,2	129,2	133,8
Кожевенно-обувная	704 042	134,9	116,3	132,4	138,2
Жировая	399 402	114,4	100,9	130,3	109,0
Мясная	1 683 548	145,7	115,3	151,3	166,2
Маслобойная	313 680	114,0	101,4	138,5	133,0
Консервная	303 597	140,4	115,9	146,4	164,4
Кондитерская	750 430	137,9	105,3	134,4	133,6
Пивоваренная	139 278	140,8	122,5	126,5	119,3

Таблица 6

основным отраслям за 1936 г.

Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
к соответствующему периоду прошлого года									
125,7	128,8	126,9	129,4	128,3	126,2	124,1	124,7	120,0	117,9
124,0	120,0	116,6	113,2	109,3	115,3	114,5	111,6	106,5	98,9
123,6	122,1	121,4	120,0	110,2	117,2	116,4	114,9	116,3	111,1
113,9	108,9	107,3	111,2	109,5	105,9	100,9	102,0	106,6	103,7
132,4	127,9	128,6	123,8	121,6	119,7	117,7	116,3	123,4	110,9
137,5	144,1	143,5	153,2	125,2	117,6	123,6	123,2	106,0	87,5
132,9	140,9	135,4	129,8	123,3	126,6	128,2	126,4	126,7	121,1
123,8	135,5	122,5	124,9	121,8	120,5	131,8	131,1	122,8	130,0
140,1	145,4	143,6	144,3	136,1	138,1	140,3	142,5	134,2	131,8
116,6	120,4	121,1	130,3	121,4	125,3	119,6	123,0	120,7	131,3
129,0	131,0	138,8	137,3	124,3	133,1	139,5	144,5	133,4	138,2
170,4	166,7	155,1	152,1	146,3	141,7	171,4	171,4	147,2	139,9
150,1	138,8	128,1	124,0	118,6	121,4	128,7	118,1	119,9	123,1
140,7	129,7	128,6	125,2	105,0	95,2	122,7	127,8	123,2	116,9
128,0	126,0	128,0	123,0	116,4	109,1	112,3	122,1	132,9	125,4
111,5	127,7	125,9	111,1	104,8	121,9	118,6	124,9	104,5	99,4
114,6	120,0	129,4	128,0	140,0	114,2	152,1	134,1	132,5	126,9
121,2	131,8	121,3	129,3	123,2	122,9	—	—	126,4	126,1
118,6	138,4	136,6	158,4	104,2	118,7	116,1	—	100,1	118,8
112,1	124,3	127,8	179,1	190,8	151,8	125,3	120,8	119,1	120,6
118,9	118,1	107,5	127,5	126,6	113,0	119,7	122,9	123,4	122,1
139,1	135,2	137,6	131,9	175,8	127,2	123,5	134,1	127,2	121,9
153,7	161,2	154,5	151,7	121,8	161,1	158,6	171,9	133,1	122,1
135,8	133,7	130,8	128,1	170,0	128,4	122,9	128,3	134,3	129,4
133,7	136,9	138,1	135,4	131,9	139,6	135,5	132,2	134,4	130,2
108,6	139,5	137,6	128,1	152,2	172,8	90,7	111,1	98,2	85,6
163,1	181,3	208,5	184,1	193,2	192,4	160,0	139,0	106,7	116,9
123,8	125,4	124,3	108,8	104,0	129,1	101,6	91,6	96,1	90,8
183,0	111,8	135,2	156,4	143,2	118,7	129,8	145,5	139,6	135,8
127,5	156,3	140,7	117,9	118,3	131,7	147,3	131,9	116,8	130,3
137,5	144,9	142,7	140,3	146,2	137,4	147,4	123,3	136,9	129,6

Таблица 7

Выработка важнейших продуктов промышленности в натуральном выражении

Наименование изделий	Единицы измерения	1913 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.[1]	1936 г. в % к 1935 г.
Электроэнергия — районные станции	млн. квтч.	431	9 217	11 499	15 274	25 900	22 781	125,4
Каменный уголь	тыс. т	29 117	64 664	76 205	93 940	109 000	123 679,4	116,0
Кокс	» »	4 443	8 421	10 225	14 221	16 752	19 883	118,8
Нефть сырая (с газом)	» »	9 234	22 319	22 458	25 612	26 795	29 192	109,1
Бензин	» »	156	2 459	2 169	2 310	2 430	4 209	137,4
Керосин	» »	1 521	3 560	3 822	4 462	4 877	5 412	110,1
Железная руда	» »	9 214	12 086	14 455	21 509	26 845	27 918	103,0
Марганцевая руда	» »	1 245	832	1 021	1 821	2 385	3 002	125,9
Чугун	» »	4 216	6 161	7 110	10 428	12 489	14 395	115,3
Сталь	» »	4 231	5 927	6 889	9 693	12 600	16 244	130,3
Прокат	» »	3 506	4 288	4 882	6 734	8 995	12 402	131,9
Паровозы товарные магистральные	штук	...	679	748	942	1 146	1 032	134,7
Вагоны товарн. (в 2-осном исчислении)	»	14 832	23 111	21 614	33 513	90 758	75 864	83,8
Сеялки тракторные	»	—	19 187	11 868	12 098	17 715	56 359	в 3 раза
Комбайны зерновые	»	—	10 006	8 578	8 239	20 169	42 545	210,9
Автомобили грузовые	»	—	23 845	39 465	55 362	77 666	132 765	170,8
Тракторы	»	—	50 640	78 138	94 452	113 566	115 595	102,1
Цемент (помол)	тыс. т	1 520	3 481	2 710	3 533	4 465	5 845	130,5
Серная кислота	» »	121	552	627	782	996	1 200,9	121,4
Суперфосфат	» »	63	616	690	842	1 168	1 256,8	108,0
Бумага	» »	197	479	506	566	641	701,8	119,5

[1] Данные текущего учета.

Таблица 8

Валовая продукция местной промышленности за 1936 г.

(в тыс. рублей, в ценах 1926/1927 г.)

	Все наркоматы местпромы союзных республик	В том числе										
		РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	ССР Грузии	ССР Армении	Узбекская ССР	Туркменская ССР	Таджикская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР
Всего по местной промышленности												
Абс.	8 843 428	6 039 461	1 773 964	467 333	128 982	153 738	34 045	151 433	30 529	18 664	39 072	6 207
В % к годовому плану	105,9	106,4	104,1	110,0	99,6	102,1	95,3	112,2	107,9	85,4	106,0	96,9
В % к соответств. периоду прошл. года	130,0	127,7	137,2	130,6	125,5	128,7	122,4	137,0	141,7	153,7	135,9	130,3
Тяжелая												
Абс.	2 018 008	1 293 594	521 245	109 598	11 743	32 934	11 070	20 060	4 022	1 895	10 320	1 527
В % к годовому плану	106,8	110,3	100,6	110,2	86,7	93,6	85,8	109,4	134,5	44,8	98,2	90,6
В % к соответств. периоду прошл. года	144,8	144,4	150,5	135,3	120,0	131,4	112,8	135,2	205,8	194,2	158,5	100,9
Лесная												
Абс.	292 959	157 948	110 499	11 913	4 563	3 921	1 982	1 788	84	261	—	—
В % к годовому плану	106,0	108,4	104,0	120,2	81,0	97,2	78,7	123,0	15,2	89,7	—	—
В % к соответств. периоду прошл. года	141,0	142,1	141,1	160,5	110,0	110,8	116,5	126,1	—	208,8	—	—
Легкая												
Абс.	5 665 267	4 036 137	964 533	286 803	112 423	116 021	20 549	84 966	11 994	6 746	22 317	2 778
В % к годовому плану	107,0	106,8	108,8	109,6	103,5	105,6	103,1	112,2	99,0	88,8	114,9	90,9
В % к соответств. периоду прошл. года	126,0	124,1	131,9	127,5	127,2	128,5	129,2	141,1	155,2	133,0	127,6	134,2
Пищевая												
Абс.	897 194	551 782	177 687	59 019	253	862	444	44 619	14 429	9 762	6 435	1 902
В % к годовому плану	97,6	97,3	91,7	109,6	15,3	58,5	127,6	113,0	114,0	100,2	92,8	114,3
В % к соответств. периоду прошл. года	124,0	118,0	129,7	132,4	53,2	80,4	113,6	131,0	119,6	136,6	135,4	161,5

Таблица 9

Коллективизация крестьянских хозяйств

Показатели	СССР	РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	ССР Грузии	ССР Армении	Туркменская ССР	Узбекская ССР	Таджикская ССР	Казахская ССР	Киргизская ССР
Число колхозов (в тыс.)												
На 1/VII 1935 г.	245,4	175,1	27,4	10,8	3,4	3,6	1,0	1,6	9,2	3,6	7,8	1,9
» 1/VII 1936 г.	244,4	173,8	27,5	9,6	3,6	4,4	1,1	1,8	8,9	3,9	7,9	1,9
» 1/X 1936 г.	244,4	173,6	27,4	9,6	3,6	4,4	1,1	1,8	9,2	3,9	7,9	1,9
Процент коллективизации хозяйств												
На 1/VII 1935 г.	83,2	83,4	91,3	79,0	64,3	44,5	62,4	81,5	82,8	59,4	90,7	70,8
» 1/VII 1936 г.	90,3	90,3	95,0	86,6	79,5	74,4	80,8	88,8	88,8	80,3	95,1	82,4
» 1/X 1936 г.	91,5	91,4	95,5	86,8	82,2	75,3	85,3	90,4	93,2	85,8	96,0	86,9

Таблица 10

Динамика тракторных работ в МТС

Дата	Произведено всех работ в переводе на пахоту без молотьбы (в тыс. га)			Выработка на 15-сильный трактор (в га)		
	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
План	105 264,0	165 500,0	157,2	460	492	107,0
1 октября	79 578,4	131 072,0	164,7	339	387	114,2
10 »	83 834,0	138 011,2	164,6	357	408	114,3
20 »	88 290,7	143 452,4	162,5	376	421	112,0
1 ноября	92 037,6	149 270,9	162,2	392	437	111,5
10 »	93 917,3	153 787,3	163,7	400	449	112,3
20 »	95 471,3	156 660,9	164,1	407	456	112,0
1 декабря	95 928,3	159 443,0	166,2	409	463	113,4

Таблица 11

Численность рабочих, ИТР и служащих в крупной промышленности и строительстве (в тыс. человек)

Периоды	Рабочие				ИТР				Служащие			
	1935 г.	1936 г.			1935 г.	1936 г.			1935 г.	1936 г.		
		Абс.	В %			Абс.	В %			Абс.	В %	
			к предыдущ. месяцу	к соотв. периоду пр. года			к предыдущ. месяцу	к соотв. периоду пр. года			к предыдущ. месяцу	к соотв. периоду пр. года
Крупная промышленность												
Январь	5 404,8	5 903,8	—	109,2	449,8	512,9	—	114,0	440,2	471,9	—	107,2
Февраль	5 412,0	5 889,1	99,8	108,8	456,3	518,5	101,1	113,6	441,7	475,7	100,8	107,7
Март	5 429,8	5 871,4	99,7	108,1	461,9	521,6	100,6	112,9	441,7	474,7	99,8	107,5
Апрель	5 462,5	5 903,6	100,5	108,1	469,1	525,0	100,7	111,9	442,0	473,3	99,7	107,1
Май	5 542,9	5 992,2	101,5	108,1	475,7	529,2	100,8	111,2	442,3	472,6	99,9	106,9
Июнь	5 624,6	6 069,9	101,3	107,9	480 8	533,2	100,8	110,9	444,0	473,6	100,2	106,7
Июль	5 642,0	6 094,1	100,4	108,0	485,4	538,2	100,9	110,9	447,1	476,4	100,6	106,6
Август	5 615,2	6 094,1	100,0	108,5	489,7	542,5	100,8	110,8	449,7	478,6	100,5	106,4
Сентябрь	5 649,4	6 167,3	101,2	109,2	494,4	546,1	100,7	110,5	452,6	480,0	100,3	106,1
Октябрь	5 723,6	6 259,1	101,5	109,4	497,7	550,7	100,8	110,6	456,5	482,7	100,6	105,7
Ноябрь	5 784,5	6 309,2	100,8	109,1	500,4	554,6	100,7	110,8	460,0	484,9	100,5	105,4
Январь—ноябрь	5 571,9	6 050,3	—	108,6	478,3	533,9	—	111,6	447,1	476,8	—	106,6
Строительство												
Январь	1 742,3	1 641,5	91,7	94,2	126,2	122,5	96,0	97.1	130,2	124,5	97,6	95,6
Февраль	1 589,6	1 513,5	92,2	95,2	119,1	117,6	96,0	98,8	122,7	120,3	96,6	98,0
Март	1 587,5	1 497,7	99,0	94,3	116,5	115,5	98,2	99,1	118,9	117,5	97,7	98,8
Апрель	1 653,8	1 555,5	103,9	94,1	117,5	114,6	99,2	97,5	118,6	116,7	99,3	98,4
Май	1 825,6	1 671,6	107,5	91,6	123,6	116,3	101,5	94,1	123,6	117,9	101,0	95,4
Июнь	2 008,3	1 812,3	108,4	90,2	130,9	119,8	103,0	91,5	129,6	120,7	102,4	93,1
Июль	2 075,3	1 896,3	104,6	91,4	135,6	122,7	102,4	90,5	132,9	123,1	102,0	92,6
Август	2 091,5	1 954,2	103,1	93,4	138,6	124,9	101,8	90,1	135,4	125,0	101,6	92,3
Сентябрь	2 107,1	2 021,5	103,4	95,9	138,8	126,5	101,3	91,1	136,0	127,2	101,8	93,5
Октябрь	2 112,9	2 053,2	101,6	97,2	137,2	127,2	100,6	92,7	135,4	129,4	101,7	95,6
Ноябрь	1 978,7	2 009,1	97,9	101,5	132,5	126,0	99,1	95,1	131,4	130,3	100,7	99,2
Январь—ноябрь	1 888,4	1 784,2	—	94,5	128,8	121,2	—	94,1	128,6	123,0	—	95,6

Таблица 12

Розничный товарооборот по основным организациям за 1936 г. (в млн. руб.)

Наименование торгующих организаций	Абс.	В % к 1935 г.	% выполнения годового плана за год
Всего	86 423,6	133,2	107,6
НКВнуторг	44 183,6	204,1	104,1
В том числе:			
Главторг I	20 322,2	195,2	106,6
» II	6 242,3		95,5
» РСФСР	6 905,2		97,9
НКПП	5 864,6	117,0	99,6
ОРСы НКТП	5 590,2	98,2	101,6
» НКЛП	854,1	116,7	102,2
» НКПС	4 654,2	127,7	113,2
» НКЛеса	1 252,0	111,5	101,0
» НКВода	762,3	122,1	105,9
Итого по ОРСам	13 112,8	111,0	105,7
Потребкооперация	23 262,6	88,2	118,7

Таблица 13

Вывоз и ввоз по всем границам СССР[1] (в тыс. руб.)

Годы и месяцы	Вывоз	Ввоз	Баланс
1933 (Средн. мес.)	180 629	127 099	+ 53 530
1934 (Средн. мес.)	152 696	84 836	+ 67 860
1935 (Средн. мес.)	134 105	88 102	+ 46 003
1936 г.			
Январь	62 608	77 421	— 14 813
Февраль	71 801	76 654	— 4 853
Март	89 562	115 794	— 26 232
Апрель	81 922	161 887	— 79 965
Май	117 704	121 433	— 3 729
Июнь	142 876	108 074	+ 34 802
Июль	159 670	99 919	+ 59 751
Август	140 596	137 565	+ 3 031
Сентябрь	138 368	110 229	+ 28 139
Октябрь	123 830	121 377	+ 2 453
Ноябрь	109 939	86 896	+ 23 043

[1] Из расчета 1 рубль равен 3 французским франкам.

24

Редакционная коллегия: **Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль, А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий**
Ответственный редактор **Б. В. Троицкий**

Тех. ред. М. М. Дмитриев **Корректор А. Н. Ошер**

Уполн. Главлита Б—8377. Тир. 16 400. Бумага 72×105¹/₁₆. 14 п. л. 62 000 зн. в п. л. Сдано в произв. 17/I 1937 г. Подп. к печ. 17/II 1937 г. Зак. 69

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10.